

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЁННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
НА ЭТАПЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Материалы

*межвузовской конференции «Уголовно-процессуальные и кримина-
листические проблемы борьбы с преступностью», состоявшейся 31
марта 2011 года и межведомственного «круглого стола» «Правовое
регулирование ответственности граждан, юридических лиц, пуб-
лично-правовых образований и особенности ответственности
ГИБДД, её органов и должностных лиц», состоявшегося
22 сентября 2011 года*

Орёл
ОрЮИ МВД России
2011

ББК 34С4
УДК 67.99(2)3
С56

С56

Совершенствование деятельности органов внутренних дел в сфере борьбы с коррупцией на этапе реформирования действующего законодательства: сборник статей/ ответственные редакторы: к.ю.н., доцент А.В. Гришин, к.ю.н., доцент С.К. Жилыева – Орел: ОрЮИ МВД России, 2011. – 209 с.

В сборник статей включены материалы выступлений участников межвузовской конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», состоявшейся 31 марта 2011 г. и межведомственного «круглого стола» «Правовое регулирование ответственности граждан, юридических лиц, публично-правовых образований и особенности ответственности ГИБДД, её органов и должностных лиц» состоявшегося 22 сентября 2011 г.

Авторами материалов сборника выступили профессорско-преподавательский состав вузов МВД России, профессорско-преподавательский состав юридических вузов иной ведомственной принадлежности (Орловской региональной академии государственной службы, Академии ФСО России), сотрудники органов внутренних дел, в том числе, УГИБДД УМВД РФ по Орловской области, органов судебной системы, прокуратуры и других правоохранительных органов, сотрудники аппарата Правительства Орловской области, сотрудники службы безопасности коммерческих организаций, представители страховых компаний, практикующие юристы, а также слушатели, курсанты и студенты вузов.

Сборник рекомендуется для сотрудников подразделений ОВД, ГИБДД, прокуратуры, суда, руководителей и работников коммерческих организаций, страховых компаний, а также адъюнктов (аспирантов), слушателей курсантов и студентов юридических вузов и всех тех кого интересует указанная в названии сборника проблематика.

Тексты статей печатаются в авторской редакции. Сборник рассмотрен на заседании кафедр: ГПиЭД 12 октября 2011 г. Протокол № 20; Уголовного процесса 19 октября 2011 г. Протокол № 19.

ББК 34С4
УДК 67.99(2)3

© Орловский юридический
институт МВД России, 2011

Содержание

Костин Ю.В. Совершенствование деятельности органов внутренних дел современной России в сфере противодействия коррупции	8
Пашин В.П. Пашин А.В. Некоторые причины латентного воспроизводства коррупции чиновников	14
Гришин А.В. Фомина Е. М. Некоторые аспекты ответственности за вред, причиненный действиями сотрудников и подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) МВД РФ	16
Новикова Л.А. Международное сотрудничество России в сфере противодействия коррупции.....	21
Петухов Р.Б. Уголовно-правовая природа финансово-кредитной преступности в России на современном этапе	24
Булыжкин А.В. Флоря Д.Ф. Доказывания оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.....	27
Жилиева С.К. Роль органов внутренних дел в устройстве детей, оставшихся без попечения родителей.....	33
Стольников П. М. Коррупция в современной России: теоретико-правовой аспект	35
Савилов М.Г. Борьба с коррупцией на современном этапе	38
Гордин А.В. Кривотулов Д.А. К вопросу об усилении оперативно-розыскной деятельности в противодействии коррупции.....	43
Петухов Р.Б. Назимкин Д.Д. Понятие «интеллектуальная собственность» в контексте развития российского уголовного законодательства	45
Киселев А.В. Басков А.А. Антикоррупционная составляющая современного российского уголовного законодательства.....	48
Новикова Л.А. Сошников А.М. Международно-правовые вопросы вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве	51
Карпушкин О.С. Колесников А.А. Слепченко Р.В. Особенности производства оперативного эксперимента по коррупционным преступлениям.....	54
Михалева И.А. Коррупция, как угроза российской государственности	57
Гришин А.В. Гришин В.П. Гришина М.В. Актуальные вопросы привлечения к ответственности за отдельные налоговые преступления	61
Миленин Ю.Н. Дефиниция понятия природы доказательств	72
Кириченко Ю.Н. Противодействие коррупции в подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.....	75
Власов В.В. Процессуальные аспекты назначения судебных экспертиз в гражданском процессе	77
Гарина О.В. Отдельные аспекты уголовной ответственности за совершение преступлений, коррупционной направленности.....	79
Трусова Е.А. Оценка доказательств по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг	82
Семенов Е.А. Применение специалистами при производстве следственных и иных процессуальных действий технических средств	84
Клевцов В.В. Ликсанина Т.С. К вопросу о сущности специальных знаний и формах их использования при расследовании преступлений	88
Трусова Е.А. Особенности компенсации морального вреда вследствие некачественного оказания медицинской помощи	91
Мельник С.В. История правового регулирования несостоятельности и банкротства в дореволюционном законодательстве России	95

Мельник Е.А. Ограничения в брачном договоре.....	97
Фомичев А.Ю. Причинная связь как условие гражданско-правовой ответственности.....	99
Фомичев А.Ю. Некоторые аспекты борьбы с организованной преступностью и коррупцией в свете защиты прав человека.....	101
Коробов А.А. Обязанности автовладельцев и страховщиков по договорам ОСАГО	102
Федотова О. В. Земельные участки, не подлежащие приватизации	106
Подкосова Т.А. Особенности страхования сотрудников органов внутренних дел (ОВД)	108
Калакуцкий Р.Н. Вербина О.Л. К вопросу о коррупции и конфликте интересов.....	111
Выходов А.А. Механизм государства как элемент социально-правового механизма обеспечения прав личности.....	114
Мальбин Д.А. Основание и цель посессорной защиты в гражданском праве	115
Высочук Т.И. Военнослужащие федеральных органов государственной охраны как специальные субъекты административной ответственности.....	118
Горбачев А.А. Обязанность декларирования доходов отдельными категориями сотрудников федеральных органов государственной охраны	121
Дербенев В.Н. Гражданско-правовая ответственность воинских частей за вред, причиненный военнослужащими.....	124
Почтарева А.С. Условия проведения зачета обязательств.....	127
Семин П.А. Формирование правосознания военнослужащих в системе профилактики борьбы с коррупционными преступлениями	130
Додонова А.Д. Проблемы обеспечения прав ребенка в современном международном и российском законодательстве.....	132
Кузнецов Д.Ю. Создание и деятельность специализированных судов по делам о преступлениях несовершеннолетних в Российской империи начала XX века	135
Бирюкова А. В. Некоторые вопросы применения законодательства о противодействии коррупции в России	138
Гудилина О.Н. Механизмы противодействия коррупции на современном этапе	142
Панов О.Э. (научный руководитель Подчерняев А.Н.) Противодействие преступной деятельности в финансово-кредитной системе.....	146
Бокарева Т.С. Ответственность, предусмотренная российским законодательством за нарушение авторских прав	149
Ивлева Н.Ю. Ответственность публично-правовых образований как субъекта гражданских правоотношений	152
Сорокина М.Н. Вопросы ответственности в сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.....	155
Усачева А.О. Административное наказание как разновидность мер юридической ответственности.....	157
Берёзин М.Б. (научный руководитель Якубина Ю.П.) Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства.....	159
Зуйков А. (научный руководитель Вербина О.Л.) «Обычный подарок» или взятка?	161
Анисова О.И. (научный руководитель Подчерняев А.Н.) О некоторых аспектах правового регулирования суррогатного материнства в России	164
Ветрова Я. А. (научный руководитель Мельник С.В.) Проблемы понятия, сущности и предмета судебной защиты особого производства в гражданском процессе.....	166

Забелина В.О. (научный руководитель Мельник С.В.) Проблемы классификации исков в гражданском судопроизводстве.....	170
Сидорова Л.В. Правовое регулирование административной ответственности юридических лиц	173
Чулков И.А. Перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации	175
Стеткевич В.М. Правовое регулирование уголовной ответственности граждан за нарушение земельного законодательства (на примере статьи 254 УК РФ – порча земли)	176
Гончаров В.Е. Гражданско – правовая ответственность.....	178
– рядовой полиции, курсант 301 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России	178
Фроловичева Ю.В. Особенности реализации гражданско-правовой ответственности.....	180
Глушенков А. (научный руководитель Вербина О.Л.) Борьба с коррупцией в России в свете международных и внутригосударственных нормативных актов..	183
Казначеева Е. (научный руководитель Вербина О.Л.) Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности	185
Юдина А. (научный руководитель Вербина О.Л.) Ответственность ГИБДД в свете нормативно - правового регулирования её деятельности	187
Матвейчук Н.С. Проблемы юридической ответственности в сфере образования	189
Чернокозов А. М. Гражданско-правовая ответственность в сфере охраны окружающей среды	191
Ветрова Я. А. (научный руководитель Гришин А.В.) Полномочия ГИБДД по контролю над деятельностью по эксплуатации транспортных средств юридическими лицами	193
Кожухова А.С. (научный руководитель Гришин А.В.) Некоторые аспекты борьбы с коррупцией в подразделениях ГИБДД	196
Забелина В.О. (научный руководитель Гришин А.В.) Возмещение вреда жизни и здоровью гражданина, связанное со службой в ОВД.....	200
Родичева Н.Г. Военный следователь в структуре Следственного Комитета РФ(научный руководитель Якубина Ю.П.)	204
Стакина М.Н. Система принципов уголовного судопроизводства (научный руководитель Якубина Ю.П.)	Ошибка! Закладка не определена.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выбор темы сборника научных статей по тематике «Совершенствование деятельности органов внутренних дел в сфере борьбы с коррупцией на этапе реформирования действующего законодательства» не случаен. За последние четыре года законодательство РФ всё большее внимание уделяет проблемам борьбы с коррупцией. В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ сформулированы понятия «коррупции» и «противодействие коррупции».

«Коррупция» - это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение указанных в пункте "а)" деяний, от имени или в интересах юридического лица.

«Противодействие коррупции» – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

В соответствии со ст. 13 ФЗ «О противодействии коррупции» «граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Физическое лицо, совершившее коррупционное правонарушение, по решению суда может быть лишено в соответствии с законодательством Российской Федерации права занимать определенные должности государственной и муниципальной службы».

Статья 14 того же ФЗ «О противодействии коррупции» говорит об ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. Так, в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с Планом научной деятельности института на 2011 год кафедрами уголовного процесса, криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних

¹ См.: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // "Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228, "Российская газета", № 266, 30.12.2008, "Парламентская газета", № 90, 31.12.2008. // СПС КонсультантПлюс. Начало действия документа - 10.01.2009. Вместе с тем, поскольку данный документ вступил в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования (опубликован в "Собрании законодательства РФ" - 29.12.2008, в "Российской газете" - 30.12.2008), есть неопределенность с датой начала действия документа, связанная с первой официальной публикацией. Далее - ФЗ «О противодействии коррупции».

дел, гражданско-правовых и экономических дисциплин на базе Орловского юридического института МВД России были проведены: 31 марта 2011 года - научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью»; 22 сентября 2011 года межведомственный «круглый стол» на тему: «Правовое регулирование ответственности граждан, юридических лиц, публично-правовых образований и особенности ответственности ГИБДД, её органов и должностных лиц».

Для проведения указанных мероприятий были разработаны программы, подготовлена выставка научной, справочной и учебной литературы по проблемным вопросам, выносимым на дискуссионное обсуждение его участниками.

По результатам проведения вышеназванных мероприятий подготовлен настоящий сборник научных статей. Сборник статей имеет не только теоретическую, но и большую практическую направленность. Рекомендуются для сотрудников органов внутренних дел, в том числе подразделений ГИБДД, работников страховых компаний, а также курсантов, студентов, слушателей и адъюнктов юридических вузов как системы МВД России, так и иной ведомственной принадлежности. Тексты статей печатаются в авторской редакции, а авторы указанных статей несут ответственность в случае нарушения авторских и иных прав, относящихся к сфере интеллектуальной собственности. Отметим, что редакторы далеко не всегда разделяют позицию отдельных авторов, а иногда придерживаются прямо противоположной точки зрения по рассматриваемой проблеме. Вместе с тем, проведение подобных научно-представительских мероприятий всегда предполагает наличие дискуссии и выражение участниками своего личного мнения по обсуждаемым проблемам. Материалы участников подлежат опубликованию в сборнике научных статей участников и могут быть использованы в образовательном процессе.

Совершенствование деятельности органов внутренних дел современной России в сфере противодействия коррупции

Костин Ю.В. - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России, полковник полиции

Современное российское законодательство определяет коррупцию как: «злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»¹.

Отечественный и зарубежный опыт общественно-политического и государственно-правового развития свидетельствует, что наибольшую степень опасности коррупция представляет там и тогда, когда она захватывает правоохранные органы государства, т.е. те самые структуры, которые в первую очередь призваны бороться с ней.

Особая общественная опасность коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, заключается в том, что эти преступления совершают должностные лица, на которых в первую очередь лежит обязанность соблюдения закона. Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел современной России, подрывают саму основу существования государства, подрывают авторитет правоохранительных органов и формируют негативное отношение населения к ним, способствуя развитию правового нигилизма в стране.

Не случайно в Декларации «О полиции», принятой Парламентской ассамблеей Совета Европы (Страсбург, 8 мая 1978 г.)², говорится о том, что полиция является государственной службой, созданной в соответствии с законом, в обязанности которой входит поддержание и охрана правопорядка. Полицейский должен действовать честно, беспристрастно, с чувством собственного достоинства, должен воздерживаться от всех проявлений коррупции и решительно противодействовать им.

Президентом России поставлена задача создать в стране действенную систему противодействия коррупции, добиться резкого сокращения ее масштабов. Борьба с коррупцией отнесена к числу основных задач Министерства внутренних дел РФ наряду с предупреждением и пресечением актов терроризма, перекрытием каналов финансирования террористических и экстремистских организаций, борьбой с организованной преступностью³.

В этой связи важнейшей задачей комплексного реформирования правоохранительной системы современной России является противодействие коррупции внутри самих органов внутренних дел. Одним из первых нормативно-правовых актов в этом направлении стал Указ Президента РФ от 24.12.2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», определявший такие направления реформы, как:

- перевод всей милиции на финансирование за счет средств федерального бюджета;
- оптимизация численности сотрудников ОВД;
- совершенствование кадровой политики и др.

1 марта 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», устанавливающий принципы, направления деятельности, права и обязанности полиции. С принятием данного закона органы внутренних дел должны вступить на новый путь развития.

В настоящее время в Министерстве внутренних дел РФ реализуется комплекс мер по совершенствованию организационно-штатного обеспечения деятельности в сфере противодействия коррупции.

¹ Закон Российской Федерации «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25 октября 2008 года. - М., 2008

² Бельсон Я.М. Коррупция и злоупотребление властью в полицейских службах буржуазных государств // Правоведение. 1986. № 6.

³ Евстифеев В.В. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 71 - 73.

В первую очередь органы внутренних дел напрямую участвуют в предупреждении, выявлении и пресечении правонарушений коррупционной направленности.

Так, в 2010 году было выявлено 3185 преступлений против интересов службы в коммерческих организациях (из них сотрудниками ОВД 3103), что ниже на 25,9% аналогичного показателя 2009 года. Из них 9 совершено в крупном или особо крупном размерах, либо причинивших крупный ущерб, что на 40 % ниже аналогичного показателя 2009 года. Из приведенной цифры 1569 преступлений составляет коммерческий подкуп, большая часть (1547 преступлений) выявлено сотрудниками ОВД (на 7,5 % ниже аналогичного показателя 2009).

Количество преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления составляет 37 255, что на 13,5% ниже аналогичного показателя 2009. Из них 33806 выявлено сотрудниками ОВД, 1621 совершено в крупном или особо крупном размерах, что на 16,6 % выше аналогичного показателя 2009. В том числе взяточничества 12012 (ниже на 8,6 %), сотрудниками ОВД 11158, совершенных в крупном или особо крупном размерах, либо причинивших крупный ущерб – 350¹.

Координация деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией в соответствии с ч.6 ст.5 Федерального закона «О противодействии коррупции» возложена на Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров в пределах своих полномочий.

Реализация комплекса антикоррупционных мер в самой системе МВД России – важное направление работы. Она проводится на основе Национального плана противодействия коррупции и включает несколько направлений.

Одним из направлений является контроль за доходами сотрудников органов внутренних дел. Сотрудники органов внутренних дел обязаны представлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Содержание данной меры рассматривалось в рамках четвертого раздела.

Эффективной мерой противодействия коррупции является и плановая ротация кадров. В 2009 году 27 руководителей поменяли место службы. С начала реформирования указами Президента Российской Федерации были освобождены от должности 50 руководителей высшего звена МВД России и территориальных органов².

В образовательном процессе вузов МВД России особое место сегодня занимают антикоррупционные программы, которые изучаются в рамках более чем 40 дисциплин. Введены и дополнительные спецкурсы по профилям подготовки.

Вместе с тем, в целях дальнейшего повышения эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел РФ в сфере борьбы с коррупцией необходимо сосредоточить основные усилия на решении таких приоритетных задач, как:

- активное участие подразделений МВД России в разработке государственной политики и стратегии действий в сфере борьбы с коррупцией, совершенствовании антикоррупционного законодательства РФ;
- улучшение координации действий органов и подразделений внутренних дел в сфере борьбы с коррупцией, обеспечение высокого уровня межведомственного взаимодействия;
- повышение качества оперативно-розыскного и информационного обеспечения противодействия коррупции;
- повышение профессионального уровня оперативного состава, специализирующегося на противодействии коррупции;
- информационно-пропагандистские мероприятия, направленные на формирование в обществе обстановки нетерпимости к любым коррупционным проявлениям, укрепление сотрудничества правоохранительных органов с гражданами, общественными объединениями в деятельности по профилактике и пресечению коррупции³.

¹ http://www.mvd.ru/userfiles/yanvar_dekabr_2010.pdf

² Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала армии Рашида Нургалиева на расширенном заседании Коллегии МВД России // http://www.mvd.ru/news/show_88110/

³ Евстифеев В.В. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 71 – 73.

Повышенные требования в настоящее время предъявляются к облику сотрудника органов внутренних дел. Так, глава 7 Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ, утвержденного Приказом МВД РФ от 24.12.2008 г. №1138, определяет профессионально-этический стандарт антикоррупционного поведения.

К коррупционно опасному поведению относится действие или бездействие сотрудника ОВД, которое в ситуации конфликта интересов создает предпосылки и условия для получения им корыстной выгоды и (или) преимуществ как для себя, так и для иных лиц, организаций, учреждений, чьи интересы прямо или косвенно отстаиваются сотрудником, незаконно использующим свое служебное положение.

Коррупционно опасной является любая ситуация в служебной деятельности, создающая возможность нарушения норм, ограничений и запретов, установленных для сотрудника законодательством Российской Федерации.

Независимо от занимаемого служебного положения сотруднику следует предпринимать меры антикоррупционной защиты, состоящие в предотвращении и преодолении коррупционно опасных ситуаций и их последствий.

Нравственный долг предписывает сотруднику безотлагательно докладывать непосредственному начальнику обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Приказом МВД РФ от 19 апреля 2010 г. №293 утвержден порядок уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Так, о факте поступления обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений сотрудник, военнослужащий, гражданский служащий системы МВД России обязан уведомить представителя нанимателя (работодателя) по месту службы в день поступления обращения, в том числе в случае нахождения в отпуске, служебной командировке, а также отсутствия по листку нетрудоспособности (не исключающего возможность уведомления). В случае поступления обращения в выходной или нерабочий праздничный день, обязан уведомить представителя нанимателя (работодателя) на следующий за ним рабочий день.

Нравственные обязательства сотрудника органов внутренних дел не позволяют ему:

- заниматься предпринимательской деятельностью, состоять лично, а также через аффилированных лиц в какой-либо коммерческой организации;
- выстраивать отношения личной заинтересованности с лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью;
- составлять протекцию, оказывать поддержку субъектам предпринимательской деятельности в личных, корыстных интересах;
- предоставлять услуги, предусматривающие денежную или иную компенсацию, за исключением случаев, установленных действующим законодательством;
- создавать условия для получения ненадлежащей выгоды, пользуясь своим служебным положением;
- проявлять заинтересованность и (или) вмешиваться в споры физических лиц, хозяйствующих субъектов вне рамок, установленных законом;
- обращаться к коллегам с неправомерными просьбами, нарушающими установленный порядок предварительного следствия, дознания, административного производства, рассмотрения жалоб и заявлений, способными оказать влияние на служебное решение.

В ст. 23 Кодекса профессиональной этики определены виды коррупционно опасного поведения руководителя: протекционизм, фаворитизм, nepотизм (кумовство), а также злоупотребление служебным положением.

Профилактика коррупционно опасного поведения руководителя должна заключаться в:

- глубоком и всестороннем изучении морально-психологических и деловых качеств кандидатов для назначения на должности руководящего состава, учете соблюдения ими профессионально-этических правил и норм по прежнему месту службы;
- изучении с руководителями всех уровней нравственных основ службы в органах внутренних дел, профессионально-этических правил и норм, выработке у них навыков антикоррупционного поведения;

- воспитании у руководителей личной ответственности за состояние служебной дисциплины, законности и антикоррупционной защиты подчиненного личного состава;
- предупреждении и своевременном разрешении ситуаций этических конфликтов, этической неопределенности, вызванных двойными моральными стандартами или двусмысленностью трактовки приказов, распоряжений.

Также в Кодексе регламентируется порядок действий для предупреждения конфликта интересов, отношение к ненадлежащей выгоде, подаркам и иным знакам внимания. Так, принимая или вручая подарок, стоимость которого превышает предел, установленный действующим законодательством Российской Федерации, сотрудник попадает в реальную или мнимую зависимость от дарителя (получателя), что противоречит нормам профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения.

Сотрудник может принимать или вручать подарки, если:

- это является частью официального протокольного мероприятия и происходит публично, открыто;
- ситуация не вызывает сомнения в честности и бескорыстии;
- стоимость принимаемых (вручаемых) подарков не превышает предела, установленного действующим законодательством Российской Федерации.

Еще одним важным направлением противодействия коррупции в органах внутренних дел является антикоррупционная экспертиза. Приказом МВД РФ от 15.01.2010 г. № 15 определен порядок проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность в системе МВД России.

Министерство внутренних дел РФ все более активно сотрудничает с такими международными организациями, как ООН, Интерпол, Совет Европы, IAP (Международная ассоциация полицейских), IACP (Международная ассоциация шефов полиции) и другими. Это также подчеркивает необходимость изучения и использования передового зарубежного опыта в целях воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел. В рамках изучения опыта обеспечения законности в деятельности полиции за рубежом, в течение трех последних лет специалистами Департамента собственной безопасности МВД России проведен ряд рабочих встреч и брифингов с руководством полицейских ведомств Германии, Финляндии, Франции, США, Канады, Испании, Китая, Израиля и Польши. Кроме того, тесные контакты делового партнерства налажены со службами собственной безопасности министерств внутренних дел Беларуси, Казахстана, а также Полицией Армении¹.

Важно иметь в виду, что новые проблемы, которые появляются в процессе развития экономических отношений хозяйствующих субъектов и сотрудников ОВД, совершенствования законодательства о государственной службе и Федерального закона «О противодействии коррупции»² и некоторых других нормативных правовых актов, требуют постоянного совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия коррупции.

Думается, что к рекомендациям, направленным на дальнейшее развитие организационно-правовых основ противодействия коррупции в органах внутренних дел современной России, можно отнести следующие:

- введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для сотрудников ОВД единой системы запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение коррупции;
- исполнение Национального плана противодействия коррупции и принятие и реализация Плана МВД по противодействию коррупции;
- отработка механизма урегулирования конфликта интересов на службе в ОВД;
- установка и соблюдение должностных регламентов, проведение переподготовки по должности;
- квалификационный экзамен и конкурсная процедура замещения должности;

¹ По данным ДСБ МВД России. См.: [Электронный ресурс] URL: <http://www.mvd.ru/news/35802/>. Доступ свободный. Заглавие с экрана. Дата обращения - 13.01.2010.

² Подобные законы приняты в Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Таджикистане, Татарстане, Пензенской обл. РФ, Саратовской обл. РФ и др.

- ротация кадров и строгое использование кадрового резерва при конкурсе на должность;
- возможность альтернативы и испытания кандидатов на должность;
- механизм согласования, проверки, поручительства кандидатур при назначении на ответственные должности, прохождение испытательного срока;
- введение перечня должностей, связанных с высоким коррупционным риском;
- режим соблюдения служебной дисциплины;
- четкая процедура отстранения от занимаемой должности, соблюдение процедур наложения взысканий, непосредственно указанных в ведомственных актах;
- реальные социально-экономические гарантии, гарантии собственной безопасности;
- введение в вузах специальных антикоррупционных учебных курсов с привлечением практиков из подразделений собственной безопасности;
- укрепление кадрового потенциала, законности, повышение уровня профессиональной подготовки, переподготовки и повышение квалификации кадров в ОВД;
- взаимодействие с общественными институтами, СМИ (в т.ч. сетью Интернет) для популяризации антикоррупционного поведения, формирования антикоррупционного мировоззрения;
- развитие антикоррупционной составляющей в механизме предоставления правоохранительных услуг населению и организациям;
- эффективная система денежного довольствия, поощрений, наград, присвоения специальных званий;
- эффективный механизм получения служебного жилья, кредитов, субсидий, жилищных сертификатов, инвестиции в фонд строительства ведомственного жилья;
- механизм поощрения за заведомо добровольный отказ от коррупционных действий после реализации материала по правонарушению (поощрения из средств, собранных за правонарушения);
- механизм предоставления сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера;
- налоговый контроль за имущественным положением сотрудника ОВД и членов его семьи;
- строгий внутренний и внешний контроль за служебной деятельностью, строгое соблюдение режима секретности и оборота служебной информации;
- обеспечение прозрачности финансовой деятельности подразделений ОВД, профилактические мероприятия и контроль за целевым распределением и расходованием бюджетных средств;
- ежегодное проведение анализа судебно-следственной практики, международно-правовых актов, международного опыта и результатов общественного мнения по коррупционным преступлениям для выявления неэффективных методов и средств противодействия коррупции для предложения полезных изменений, приоритетных направлений;
- мониторинг выполнения условий контрактов на закупку товаров (работ, услуг) для нужд МВД России и обеспечение повышения эффективности исковой и претензионной работы. Выполнение требований при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, исключение фактов закупки имущества по завышенным ценам;
- осуществление мониторинга и анализа состояния антикоррупционной защищенности органов внутренних дел. Обеспечение выработку предложений координирующего характера, направленных на повышение эффективности борьбы с коррупцией в системе МВД России;
- внедрение системы мониторинга качества профессионального образования МВД России, в том числе уровня знаний об ответственности за коррупционные преступления;
- введение алгоритма представления всеми подразделениями ОВД и ФМС России в подразделения собственной безопасности ставшей известной информации о коррупционной деятельности среди личного состава ОВД и ФМС России и антикоррупционных инициатив;
- внедрение в деятельность ГИБДД (ГАИ) МВД России технических средств контроля и современных информационных систем, обладающих высокой степенью защиты от несанкционированного использования (видеоконтроль процесса приема квалификационных экзаменов, проведения государственного технического осмотра автотранспорта), которые обеспечат по-

вышение объективности при принятии административных решений и качество обслуживания граждан;

- анализ и формирование обзоров зарубежного опыта и результатов научных исследований, проводимых в системе МВД России, по противодействию преступлениям коррупционной направленности¹;

Важно подчеркнуть, что в целях профилактики и предупреждения коррупции, нарушений служебной дисциплины и законности, нормализации морально-психологического состояния личного состава органов внутренних дел современной России Министерством внутренних дел Российской Федерации уже разработан и реализуется комплекс организационно-практических мероприятий. Сформированы и нормативно закреплены методологические основы профессионально-нравственного воспитания сотрудников. Принят Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, который устанавливает нормы и правила поведения сотрудников, включая стандарт антикоррупционного поведения.

В этой связи необходимо отметить, что методика противодействия коррупции в органах внутренних дел современной России содержит три основных положения: «пресечение противоправных деяний, то есть преследование лиц, совершивших коррупционные проступки, ликвидация их последствий и профилактика (создание условий, при которых коррупция будет невыгодным занятием)»².

Анализ отечественного и зарубежного опыта борьбы с коррупцией позволяет утверждать, что современная система предупреждения коррупционных проявлений в органах внутренних дел современной России, по нашему мнению, должна включать такие блоки мер воздействия как:

- реформирование правового положения сотрудников органов внутренних дел;
- формирование реального механизма морального и материального стимулирования деятельности сотрудников органов внутренних дел;
- разработку нового механизма подбора кадров для службы в органах внутренних дел;
- реформирование системы профессионального обучения; применение дисциплинарных мер ответственности; совершенствование психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел;
- преобразование системы воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел по коррекции их негативных качеств и свойств;
- правовое регулирование мер борьбы с коррупцией;
- изменение информационной политики в области противодействия коррупционным проявлениям.

Особую значимость здесь приобретает выработка и внедрение новых подходов к обеспечению взаимодействия правовых и нравственных факторов в сфере противодействия коррупции в органах внутренних дел современной России.

Вместе с тем, необходимо осознать, что пока в общественном сознании не произойдет радикальных изменений, борьба с коррупцией в органах внутренних дел будет безрезультативной, поскольку останется неизменным тот нравственный фундамент, на котором базируется коррупция и развивается терпимое отношение к ней со стороны общества.

Думается, что меры по совершенствованию деятельности органов внутренних дел современной России должны быть направлены не только на выявление и привлечение к ответственности виновных в совершении коррупционных преступлений, а также включать разработку и осуществление государственной антикоррупционной стратегии профилактики и недопущение распространения в самом МВД России этого социально-правового зла. Причем предупреждение коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации должно осуществляться комплексно и органично соотноситься с системой мероприятий, направленных на профилактику коррупции в целом по России.

¹ Макаров А.А. Организационно-экономические меры противодействия коррупции в системе органов внутренних дел РФ // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С.43-47.

² Нурғалиев Р.Г. МВД России: концепция собственной безопасности.// «Профессионал». Популярно-правовой альманах МВД России.- №6 (92), 2009. С. 3.

Некоторые причины латентного воспроизводства коррупции чиновников
Пашин В.П., доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Юго-Западного государственного университета

Пашин А.В., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории государства и права Юго-Западного государственного университета

На основе анализа законодательных актов и практики противодействия правоохранительных структур коррупции в отечественном государстве, выявляются причины латентного воспроизводства корыстных преступлений и авторские предложения по их минимизации.

Коррупция, экономические преступления, взяточничество.

V.P. Pashin, A.V. Pashin

Based on an analysis of legislative acts and practices of law enforcement agencies combating corruption in the domestic country, identifies the causes of the latent reproduction profit-motivated crime and author suggestions for reducing them.

Corruption, economic crimes, bribery

По мере становления государственных институтов ведет свой отсчет непрерывная и непримиримая борьба государства с коррупционными проявлениями чиновников. Во многом успех борьбы определяется не только (а, порой, не столько) жесткостью законов, а политической волей высшей правящей элиты.

Не является исключением и историко-правовая действительность российской государственности. Взяточничество чиновников стало основой для сатирической писательской деятельности Н.В. Гоголя, Н.Е. Салтыкова-Щедрина, И.А. Крылова и многих других. «Не по чину берешь» – крылатая фраза XIX в. не утратила (Увы!) своей актуальности и в XXI веке.

Особенность современной российской коррупции – ее системность. Коррупция разъедает каркас власти, как ржа железо. На совещании у Президента, в начале 2011 года, силовые министры говорили об ухудшении ситуации в стране, что коррупция поглощает государственный механизм. Она охватывает собой все этажи власти. В современной России уже многие граждане не находят ей оправдание. Коррупция – это двигатель экономики, это возможность решать оперативно и быстро возникающие вопросы с чиновниками. Гражданин не верит в силу закона. Чиновники все чаще смотрят не на зарплату, а на – «сколько можно заработать от должности». Путь на службу дает не рядовой гражданин РФ, а вышестоящий чиновник. К сожалению, последние конституционные изменения еще более расширили поле деятельности в назначенчестве. А процент выборных должностей сокращается.

На наш взгляд можно выделить три этажа коррупции. Низший – это врачи, учителя, работники ГАИ-ГИБДД и другие. Здесь мы видим результаты борьбы с коррупцией. Постоянно, в новостных передачах, газетах районного и областного масштабов сообщаются скандальные сведения о нескольких тысячах рублей, или каких-либо подарках, услугах. В год выявляются приблизительно 2,5 тысячи взяточников, 1,8 тысячи дел передаются в суд. Приблизительно 500 лишаются свободы.

Второй этаж коррупции – это региональная власть. Здесь борьба с коррупцией ведется избирательно. Только в 2010 году 400 глав муниципальных образований посадили в тюрьму. Особенно много «достается мэрам городов. Борьба против них имеет и политическую подоплеку. Губернаторы у нас назначаемы, а мэры (в своем большинстве) – избираемы. По Конституции РФ – высший источник власти – народ. Следовательно, формально-юридически избранник народа имеет большую легитимность, чем назначаемый чиновник. Речь не идет о защите мэров. Речь идет о другом. Мэры у нас взяточники и коррупционеры, а губернаторы – «белые и пушистые».

К третьему этажу коррупции опасно прикасаться. Здесь бьют по рукам – и журналистов, и следователей. Именно здесь должна быть проявлена политическая воля, которой мы фактически не наблюдаем. Самый элементарный пример – огромная компания, имеющая не только экономический, но и политический вес – РУСАЛ, зарегистрирована на островах, т.е. в оффшо-

рах. Это же почему? Необходимо принять закон, который категорически запрещал бы подобные действия, так как понятие патриотизма у крупных бизнесменов «кануло в лето».

Почему борьбу необходимо начинать с верхних этажей власти? Принимаемые законы очень часто содержат коррупционные ловушки. Случайны ли они? Так, Закон №94 о государственных закупках по существу показал свою несостоятельность. Коррупция – это не только прямые взятки, или использование служебного положения. В современных условиях – это сверхвыгодный бизнес, который не наказывается. Это не только взяточничество. Это участие в бизнесе государственных чиновников, или их родственников, покровительство при заключении сверхвыгодных контрактов. По существу вертикаль власти заканчивается, где появляется личный интерес. Коррупция – это и приватизация власти.

Борьба с коррупцией, явление не сегодняшнего дня. Еще в советское время под коррупцией понималось борьба со взяточничеством и незаконным обогащением. Но сегодня требуются системные меры. Сегодня социум структурирован. Поэтому борьба с коррупцией должна идти «сверху-вниз», а не наоборот. Здесь важна не только политическая воля, но и формирование гражданского общества, создание которого нельзя санкционировать, как ленинский субботник. Большинство же гражданских обществ, организаций создается по указке сверху, «власть придержащих». Комитеты, организации существуют сами по себе, а граждане в них не участвуют. Когда даже отдельные кандидатуры согласуются с вышестоящим руководством. Они же их контролируют и дают указания – «как работать и где работать». Малейшие несанкционированные поползновения по созданию неформальных (имеется в виду созданных независимо от государственных структур) сообществ, подвергаются откровенному ostracism, шельмованию и физическому насилию. У нас общество знает «все». Но не сообщают, не верят, что будут приняты соответствующие меры.

Виден невооруженным взглядом и разрыв между наукой и практикой. Так, ученые почти единодушно высказывались против отказа в УК РФ от конфискации имущества. Только сегодня, с большим трудом, это положение стало нормативным, хотя и малоэффективным. Имущество уже передано на жен, детей, родственников, имущество стало совместно нажитым и т.д. «Притчей во языках» становятся сведения «о нищенствовании» нуворишей российского разлива, а у жен, с зарплатой в несколько тысяч – наличие коттеджей, оцененных во многие миллионы.

Но депутаты ГД против принятия закона о перечне родственников чиновников, подающих декларации. Как и против принятия закона о соответствии доходов и расходов. А пока декларации о доходах – это только источник информации, непонятно для кого предназначенный. При этом депутаты ГД ссылаются на «мнение народа» о том, что он не поддерживает идею контроля доходов и расходов. Это мол, будет полицейское государство. Отрицательно они относятся и в целом к декларациям о доходах.

Под привлечением науки имеется в виду привлечения не только специалистов в сфере уголовного права, но и гуманитариев, историков. Борьба с коррупцией имеет тысячелетнюю историю. Человечество уже слишком старо, чтобы придумать что-либо новое.

Еще одна причина коррупции – низкие зарплаты. Хотя здесь есть и обратная сторона этого вопроса. Когда государственный чиновник (РАО ЭС) получает зарплату в 3 млн. рублей в месяц, т.е. больше Президента, это тоже непонятно. Задача элиты – создавать и задавать нравственные параметры обществу. Но это, к сожалению, отсутствует. В кризисное время количество миллиардеров в России увеличилось в 2 раза. Как-то даже неприлично. Это основная причина массовости коррупции. В других государствах – Италия, США, Китай, Южная Корея в борьбе с коррупцией добивались значительных результатов. Здесь создаются антикоррупционные комитеты, являющиеся надструктурными органами. Самостоятельные следственные комитеты, напрямую подчиненные Президенту. В РФ делаются попытки создания подобных схем. Но коррупционная система создает новые системы. Даже в органах собственной безопасности при МВД РФ выявлены взяточники в генеральских погонах. Поэтому необходимо отдел безопасности вывести из состава МВД РФ.

Российская Федерация подписала Конвенцию о борьбе с коррупцией. Однако из 25 пунктов Конвенции в российском варианте осталось 18, а семь пунктов оказались «за бортом». Так, убрали положение о «незаконном обогащении», нельзя проверить недвижимость подозреваемых за рубежом и т.д. Хотя у многих олигархов семьи не только находятся, но и живут за

рубежом. Сюда же вывозят капиталы. Они скупают недвижимость. Но проверить «заграницу» нельзя. Следовательно, нельзя бороться с верхним эшелоном коррупции. А боремся с «мелким жульем». Поэтому и винить прокуратуру не совсем корректно. У них связаны руки. Они не могут по закону наказать коррупционеров высокого ранга. Всем все известно, но нет команды «фас».

В Государственной Думе создан антикоррупционный комитет. Но его задачи слишком узки. Он проверяет на коррупционность принимаемые и ранее принятые законы. Но у него отсутствуют полномочия по реагированию на факты коррупции. Необходимо срочно принимать закон о парламентском законе, обязать правоохранительные органы реагировать на статьи в прессе, проверять описанные факты и действия.

Мы приняли решение о Декларации доходов государственных чиновников. Но она пока не действенна. Даже Президент Медведев Д.А. указывал на необходимость выборочной проверки показанных декларационных доходов чиновников. Необходимо быстрее совершать следующий шаг – разработать и принять положение декларации о расходах, не только собственных, но и родственников. И подавать декларации не в кадровые службы, а в контролирующие органы.

В мире существуют отработанные схемы. Не доходы проверять, а соотношение доходов и расходов. Чиновники всего мира, человеческие страсти везде одинаковы. Десять христианских заповедей писаны для всего человечества, а не для отдельных наций и народностей. В мире созданы противовесы, механизмы сдерживания, которые обязательны для всех. Наша элита не заинтересована в создании действенного механизма. Наша элита хранит деньги в зарубежных банках, эти деньги работают на другие государства, но недра истощают собственные.

В современных условиях определенные силы пытаются «заговорить» коррупцию. Как правило, говорят о конвертах (врачам, учителям...). Это -бытовая коррупция. Но их и будут «бить» и наказывать. Речь должна идти, прежде всего, об участии государственных служащих в коммерческих структурах, об оффшорах, об элите. Борьба с коррупцией снизу бесперспективна. Здесь должна проявиться политическая воля первых лиц в государстве, бить не по последствиям, а по корням. Установить информационную открытость, чего чиновники очень боятся. Устраивать показательные «порки», любого чиновника, вмешивающегося в бизнес – отстранять от занимаемой должности.

Многие явления восходят своими истоками к школе, вузу. Авторы настоящей статьи могут привести многие десятки примеров, когда «горе - студенты», дети чиновников, с легкостью «решают» вопросы «сдачи» сессии на «хорошо» и «отлично». Преподавателя ломают «через колено». Вряд ли подобный студент – выпускник, также честно будет работать в занимаемой должности.

С экономическими преступлениями бороться также следует экономическими мерами. Всех не пересажать. «Посадок» недостаточно. В 2011 году принят закон о 100-кратном штрафе от суммы взятки. Другой вопрос – как этот Закон будет действовать на практике. Жестокость российских законов, как правило, к сожалению, смягчается их неисполнительностью.

Некоторые аспекты ответственности за вред, причиненный действиями сотрудников и подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) МВД РФ

Гришин А.В. –к.ю.н., доцент, подполковник полиции, начальник кафедры уголовного процесса ОрЮИ МВД РФ, член Орловского отделения Ассоциации юристов России

Фомина Е. М. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Академии ФСО России

В соответствии со ст. 133 УПК РФ¹ предусмотрено право на реабилитацию. Оно включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174 – ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) // Собрание законодательства. – 24 декабря 2001. - № 52 (часть 1). – Ст. 4921. (в ред. ФЗ по сост. на 21.07.2011) // СПС Консультант Плюс. Далее – УПК РФ.

вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Закрепляется, что вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. В п.2, 3 указанной статьи представлена категория физических лиц, имеющих право на реабилитацию. В отличие от положений Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-Х «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утверждено Законом СССР от 24 июня 1981 г. № 5156-Х)¹ (далее – Указ Президиума ВС СССР) и Инструкции по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (утверждено Минюстом СССР, Прокуратурой СССР и Минфином СССР по согласованию с Верховным Судом СССР, МВД СССР и КГБ СССР 2 марта 1982 г.²; (далее – Инструкция), которые содержали исчерпывающий перечень случаев возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, ст. 133 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень случаев, когда возмещение не производится. Так, в соответствии с п.4 ст.133 УПК РФ правила настоящей статьи не распространяются на случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности, недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния. Закрепляется, что по правилам главы 18 УПК РФ право на возмещение вреда имеют любые лица, подвергнутые мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Меры процессуального принуждения разделом IV УПК РФ разделяются на задержание подозреваемого (глава 12), меры пресечения (глава 13) и иные меры процессуального принуждения (глава 14). В силу ст. 111 УПК РФ такие виды иных мер процессуального принуждения как обязательство о явке, привод и денежное взыскание, в случаях, предусмотренных УПК РФ, могут быть применены в отношении потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного судопроизводства. Кроме того, в соответствии со ст. 139 УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания, имеют юридические лица.

Статья 134 УПК РФ предусматривает при реабилитации обязательную процедуру признания за лицом права на реабилитацию. Так, суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Подобная процедура является новой относительно существовавшей ранее.

Таким образом, с момента вступления в силу УПК РФ за гражданином сохранится возможность обжалования действий органов дознания в суд в порядке, предусмотренном данным Законом. Решение суда о признании обжалуемых действий и решений незаконными будет являться основанием к их отмене, однако, для реабилитации необходимо будет признание за лицом права на нее, осуществляемое в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. В п. 2 ст. 135 УПК РФ устанавливается, что в течение сроков исковой давности, установленных ГК РФ, со дня получения копии документов и извещения о порядке возмещения вреда реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в орган, постановивший приговор и (или) вынесший определение, постановление о прекращении уголовного дела, об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений. Если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор.

В случае, если вред причинен подразделением либо сотрудником ГИБДД деятельностью, либо решением, нереализующим статус органа дознания, то для возмещения подобного вреда признание обжалуемого действия либо решения незаконным в порядке, установленном

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

² Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1984. № 3.

данном Законом, будет являться одним из условий возложения ответственности по ст. 1069 ГК РФ¹.

Глава 18 УПК РФ разделяет порядок возмещения имущественного вреда, морального вреда и восстановления жилищных пенсионных и иных прав. Статья 135 УПК РФ устанавливает порядок возмещения имущественного вреда и объем вреда этого вида. Данный вред может быть возмещен и по требованию законного представителя потерпевшего. Имущественный вред состоит из:

- 1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования;
- 2) конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества;
- 3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда;
- 4) сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи;
- 5) иных расходов.

Как следует из нормы, в имущественный вред не включена упущенная выгода, на которую потерпевший, тем не менее, имеет право претендовать в гражданском судопроизводстве.

Статья 136 УПК РФ устанавливает особенности возмещения морального вреда. При этом порядок дифференцирован в зависимости от формы возмещения. В случае, если возмещение производится в денежной форме, то порядок возмещения в силу п.2 ст. 136 УПК РФ определяется гражданским законодательством. При этом в статье относительно удовлетворения морального вреда в денежных формах используется термин "компенсация", а относительно иных форм – возмещение. Под неденежными формами вреда, возмещаемыми в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, предполагаются:

1. Официальное извинение от лица государства прокурора за причиненный вред (п.1).
2. Сообщение о реабилитации (п.3).
3. Направление письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства (п.4).

Данная норма распространяет действие уголовно-процессуального законодательства и на отношения, связанные с возмещением морального вреда. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР и Инструкцией возмещение данного вреда не предусматривалось. Однако, в п. 10 Указа закреплялось, что если сведения об осуждении или привлечении такого гражданина к уголовной ответственности, применении к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу или наложении на него административного взыскания в виде ареста или исправительных работ были опубликованы в печати, то по требованию этого гражданина, а в случае его смерти - по требованию его родственников, органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры либо суда соответствующие редакции в течение одного месяца обязаны сделать об этом необходимое сообщение. По смыслу ст. 136 УПК РФ указанное действие является одной из форм возмещения морального вреда.

Статья 138 УПК РФ регламентирует восстановление иных прав реабилитированного. Указывается, что восстановление данных прав производится в порядке разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. При этом неудовлетворение данных требований в порядке уголовного судопроизводства не является препятствием для восстановления данных прав в судопроизводстве гражданском.

Таким образом, УПК РФ закрепил самостоятельный правовой институт реабилитации, одним из видов которого является возмещение вреда. Основной целью реабилитации является восстановление прав и свобод гражданина, нарушенных неправомерными действиями органов, осуществляющих уголовное преследование, что значительно расширило сферу его применения относительно процессуальных действий, за которые данные органы несли ответственность по

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ СЗ РФ №32 ст.3301 от 05.12.1994г., часть вторая от 26 января 1996г. №14-ФЗ СЗ РФ №5 ст.410 от 29.01.1996г., часть третья от 26 ноября 2001г. №146-ФЗ СЗ РФ №49 ст.4552 от 03.12.2001г., часть четвертая от 18 декабря 2006г. №230-ФЗ СЗ РФ № 32 (с изменениями, внесенными в него ФЗ в ред. от 01.09.2011). // СПС Консультант Плюс. Далее – ГК РФ.

предшествующему законодательству. Подразделения и сотрудники ГИБДД, реализуя статус органа дознания, также несут ответственность за причиненный вред по правилам, предусмотренным Главой 18 УПК РФ.

В этой связи возникает вопрос о том, как должен возмещаться вред, причиненный действиями и решениями сотрудников ГИБДД, выступающими органами дознания, в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ или ст. 1070 ГК РФ. На наш взгляд, имущественные отношения, возникающие в процессе возмещения вреда органами дознания, имеют в основании уголовно-процессуальные отношения, так как правовой статус субъектов данных отношений устанавливается нормами уголовно-процессуального законодательства. В этой связи в силу п.3 ст.2 ГК РФ к подобным имущественным отношениям нормы гражданского законодательства применяются в случае прямого указания в законодательстве. В целом, в УПК РФ определен принцип, по которому возмещение имущественного вреда, морального вреда, выраженного в неденежной форме, а также восстановление иных прав осуществляются в порядке уголовного судопроизводства. Положения главы 18 УПК РФ предусматривают использование норм гражданского законодательства применительно к возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда в следующих случаях:

- 1) в соответствии с п.5 ст. 133 УПК РФ в остальных случаях, не предусмотренных положениями данной нормы;
- 2) в соответствии с п.2 ст. 136 УПК РФ в случаях компенсации морального вреда;
- 3) в соответствии с п.1 ст. 138 УПК РФ при восстановлении иных прав реабилитированного, если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением.

Таким образом, с момента вступления в действие УПК РФ возмещение вреда, причиненного действиями сотрудников ГИБДД как органов дознания, будет осуществляться в порядке, установленном главой 18 УПК РФ. Данный порядок включает в себя три варианта возмещения вреда:

- 1) на основании решения органа дознания, следствия, прокуратуры;
- 2) на основании судебного решения в порядке уголовного судопроизводства;
- 3) в случаях, указанных в главе 18 УПК РФ, на основании судебного решения в порядке гражданского судопроизводства.

Данная глава полностью включила в себя соответствующие положения ст. 1070 ГК РФ (но не исключила ее из применения), а также дополнительно охватила любые действия органов дознания, осуществляемые в форме уголовного преследования. Нормами УПК РФ регламентированы условия, объем, формы возмещения вреда, сроки предъявления требований, порядок обжалования и другие вопросы, что, на наш взгляд, позволяет сделать вывод об отпадении необходимости использования в этой части иных нормативных актов, регулирующих вопросы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда (Указа Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и Инструкции по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда). Вместе с тем, указанные нормативные акты освещают ряд вопросов более детально, чем нормы УПК РФ, например, относительно восстановления нарушенных трудовых, пенсионных и жилищных прав, что предполагает их использование в части, не противоречащей нормам УПК РФ.

Представляет интерес разграничение случаев применения ст. 1070 ГК РФ и ст. 1069 ГК РФ. В соответствии с нормами УПК РФ любая деятельность сотрудников и подразделений ГИБДД как органов дознания, осуществляемая в форме уголовного преследования, влечет ответственность по нормам уголовно-процессуального законодательства, кроме строго определенных случаев. Так, например, в результате незаконного заключения под стражу, осуществленного сотрудником ГИБДД как органом дознания, гражданину был причинен вред в виде нарушения трудовых прав. Возмещение данного вреда в результате уголовного судопроизводства не удовлетворило гражданина, и он реализовал право, предоставленное ему ст. 138 УПК РФ, на

возмещение данного вреда в порядке гражданского судопроизводства. Очевидно, что требование в рассматриваемом случае будет основываться на нормах ст. 1070 ГК РФ, так как диспозиция п. 1 статьи включает незаконное заключение под стражу органом дознания. При этом ответственность в данном случае является повышенной и наступает в независимости от вины правонарушителя. В свою очередь, если нарушение трудовых прав гражданина будет результатом применения такой меры пресечения, как домашний арест, то соответствующее требование будет основано на положениях ст. 1069 ГК РФ по причине отсутствия в диспозиции п.1 ст. 1070 ГК РФ указания на подобный вид деятельности органа дознания. В данном случае ответственность не является повышенной, а ее условия будут определяться условиями генерального деликта. Кроме того, применение положений ст. 1070 ГК РФ к деятельности сотрудников и подразделений ГИБДД обуславливается их статусом органа дознания и, следовательно, уголовно-процессуальным характером данной деятельности.

Деятельность ГИБДД далеко выходит за рамки отрасли уголовно-процессуального права, в связи с чем ст. 1069 ГК РФ применима к ответственности подразделений и сотрудников ГИБДД за незаконную деятельность иной отраслевой принадлежности. Так, из приведенного в первой главе работы примера следует, что суд признал незаконными действия сотрудников Госавтоинспекции УВД Архангельской области по эвакуации транспортного средства, принадлежащего гражданину Н., на штрафную площадку, как осуществленными во исполнение нормативного акта, противоречащего ст. 55 Конституции РФ. Как следует из материалов дела, эвакуация транспортного средства предполагалась мерой административной ответственности, в связи с чем подразделение ГАИ, реализуя статус органа государственной власти, осуществляет административную деятельность, следовательно, ответственность за подобные незаконные действия должна наступать по ст. 1069 ГК РФ. В отличие от уголовно-процессуального, административное законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих порядок возмещения вреда, причиненного действиями в рамках административных отношений, что, однако, не уменьшает актуальность данной проблемы в деятельности ГИБДД. Пункты 5-8 ч.2 ст. 23.3 КоАП РФ содержат перечень статей административных правонарушений, дела по которым рассматривают должностные лица ГИБДД. В свою очередь, указанные лица имеют право реализовать различные меры административного принуждения, в том числе в силу ст. 27.1 КоАП РФ, принимать меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, к которым, в том числе, относятся изъятие вещей и документов, отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида, задержание транспортного средства, запрещение его эксплуатации, арест товаров, транспортных средств и другие. Осуществление указанных мер незаконными действиями должностных лиц ГИБДД может иметь следствием причинения имущественного и морального вреда гражданину. В свою очередь, ч.4 ст. 27.1 КоАП РФ закрепляет, что вред, причиненный незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Реализация указанных мер незаконными действиями должностных лиц ГИБДД в рамках предоставленного административно-правового статуса является, при наличии условий генерального деликта, основанием для возмещения вреда по ст. 1069 ГК РФ.

Таким образом, различия в порядке применения положений ст. ст. 1069 и 1070 ГК РФ к деятельности сотрудников и подразделений ГИБДД будут определяться следующими моментами:

- 1) условия наступления ответственности: условия генерального деликта (ст. 1069 ГК РФ), условия специального деликта (ст. 1070 ГК РФ);
- 2) отраслевая принадлежность деятельности, причинившей вред: административная и уголовно-процессуальная (ст. 1069 ГК РФ), исключительно уголовно-процессуальная (ст. 1070 ГК РФ);
- 3) конкретный вид уголовно-процессуальной деятельности: незаконное применение в качестве меры пресечения заключение под стражу или подписку о невыезде (ст. 1070 ГК РФ), любая иная незаконная деятельность органов дознания (ст. 1069 ГК РФ).
- 4) субъекты, имеющие право на возмещение вреда: граждане и юридические лица (ст. 1069 ГК РФ), граждане (ст. 1070 ГК РФ).

Надлежащая норма ГК РФ, являющаяся основанием возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников и подразделений ГИБДД, должна определяться с учетом правового статуса соответствующего сотрудника либо подразделения, а также характера деятельности, причинившей вред.

Международное сотрудничество России в сфере противодействия коррупции
Новикова Л.А., - кандидат юридических наук, доцент, Академия ФСО России, г. Орёл

Международная система борьбы с коррупцией имеет ряд специфических черт, ставших отражением комплексного характера задач, которые стояли перед международным сообществом в процессе создания этой системы.

Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции коснулось развития норм международного валютного, банковского, инвестиционного, финансового права. Это выразилось в выработке в рамках международных организаций, конференций и совещаний общепризнанных добросовестных принципов поведения участников финансового оборота. Международно-правовые антикоррупционные нормы составляют основу международного финансового правопорядка, поскольку содержатся в большинстве международных конвенций и соглашений как финансовой, так и иной направленности.

Международный день борьбы с коррупцией ежегодно отмечается 9 декабря. В этот день в 2003 году Организация Объединенных Наций открыла для подписания Конвенцию ООН против коррупции, основной целью которой является укрепление мер, направленных на эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней, а также поддержка международного сотрудничества и технической помощи в этом направлении. Конвенция является основным системным актом, включающим группу унифицированных антикоррупционных норм, направленных на борьбу с финансовыми преступлениями¹.

Конвенция 2003 г. включает примерно 15 составов финансовых правонарушений, которые государства, подписавшие эту Конвенцию (в том числе и Россия), обязаны включить в вышеуказанные отрасли законодательства. Это – статья 15 Конвенции «Подкуп национальных публичных должностных лиц»; статья 16 «Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных организаций», статья 17 «Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом», статья 18 «Злоупотребление служебным положением»; статья 20 «Незаконное обогащение»; статья 21 «Подкуп в частном секторе»; статья 22 «Хищение имущества в частном секторе», статья 23 «Отмывание доходов от преступлений»; статья 24 «Соккрытие»; статья 25 «Воспрепятствование осуществлению правосудия».

Особая категория унифицированных антикоррупционных норм касается бюджетного права национальных государств в сфере ответственности за бюджетные правонарушения. Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом, находящегося в ведении этого публичного должностного лица в силу его служебного положения, является коррупцией, когда оно совершается умышленно, в целях извлечения выгоды: 1) из какого-либо имущества, 2) публичных или частных средств, 3) ценных бумаг; 4) любого другого ценного предмета.

К уголовно-наказуемым коррупционным деяниям относится обогащение незаконным путем с использованием служебного положения, когда есть основания значительного увеличения активов публичного должностного лица, превышающего его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать. К коррупции относится подкуп в частном секторе, то есть обещание, предложение или предоставление, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем, чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие, а также вымогательство или принятие, лично или через посредников,

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

какого-либо неправомерного преимущества любым лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает в такой организации.

К коррупции относится хищение частным лицом частным средств или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого лица в силу его служебного положения в частном секторе и отмыwanie доходов от преступлений. Это означает конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника, сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений¹.

Борьба с преступностью и, в частности, с коррупцией является одной из главных сфер деятельности Совета Европы. На 19-й конференции министров юстиции европейских стран (г. Ла-Валлетта, Мальта, 1994 г.) было отмечено, что коррупция представляет собой угрозу демократии и правам человека. Совет Европы призвал государства-члены адекватно отреагировать на эту угрозу. В свете этих рекомендаций в сентябре 1994 г. Комитет министров Совета Европы создал Междисциплинарную группу по проблемам коррупции (МАС). Ей было поручено изучить соответствующие меры, которые могут быть включены в международную программу действий по борьбе с коррупцией. Результаты работы группы легли в основу Программы действий по борьбе с коррупцией, одобренной Комитетом министров в 1996 г. Комитет министров 6 ноября 1997 г. на 101-й сессии принял Резолюцию (97) 24 о руководящих принципах борьбы с коррупцией, в которой подчеркивалась необходимость оперативно завершить разработку международно-правовых документов во исполнение Программы действий по борьбе с коррупцией².

В той же Резолюции названы 20 принципов борьбы с коррупцией на общеевропейском пространстве. Как всякий набор принципов, упомянутые положения лишь определяют те отправные точки, которыми должны руководствоваться государства-члены при построении своей антикоррупционной политики. На их основе были выработаны два значительных международно-правовых документа, заложивших во многом основы общеевропейской антикоррупционной политики.

Российская Федерация в 2006 г. ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции (Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ), ратификационная грамота депонирована Генеральному секретарю ООН 9 мая 2006 г. Конвенция вступила в силу для России 8 июня 2006 г. В целях приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами 25 декабря 2008 г. приняты Федеральные законы № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»³, № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»⁴.

Положения указанных конвенций выступают составными частями российской правовой системы в силу конституционной нормы (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации) и являются основами международного сотрудничества Российской Федерации в указанной сфере.

Пункт 1 статьи 4 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает, что Российская Федерация в соответствии с международными договорами сотрудничает в области противодействия коррупции с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, в целях: 1) установления лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении коррупционных преступлений, их местонахождения, а также местонахождения других лиц,

¹ Петрова Г. В. Перспективы антикоррупционного правового регулирования в праве европейского Союза: международный и национальный аспекты // Московский журнал международного права. 2010. № 4. С. 102-103.

² СПС Гарант.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6229.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6235.

причастных к коррупционным преступлениям; 2) выявления имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений или служащего средством их совершения; 3) предоставления в надлежащих случаях предметов или образцов веществ для проведения исследований или судебных экспертиз; 4) обмена информацией по вопросам противодействия коррупции; 5) координации деятельности по профилактике коррупции и борьбе с коррупцией¹.

Примером концепции сотрудничества в противодействии коррупции по ряду отмеченных вопросов среди правоохранительных органов, оформленной межгосударственным договором в рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), является Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств-участников СНГ в борьбе с коррупцией, которое было совершено 25 апреля 2007 г. в г. Астана (Республика Казахстан)².

Другой важной составляющей сотрудничества в указанной сфере является участие России в деятельности Совета Европы и связанных с ним институтов. Речь идет, во-первых, об уголовно-правовой Конвенции о борьбе с коррупцией 1999 г. Во-вторых, это гражданско-правовая Конвенция о борьбе с коррупцией, принятая в сентябре 1999 г. Этот документ предусматривает гражданско-правовые меры компенсации ущерба, причиненного актами коррупции. Подписание этой Конвенции странами-участницами проходит медленнее, чем подписание уголовно-правовой Конвенции. Связано это во многом с тем, что многие государства, где уровень коррупции чрезвычайно высок, не имеют даже примерных навыков определения размера вреда, причиненного коррупцией, а их гражданское законодательство не содержит механизмов для взыскания подобного рода ущерба. Российская Федерация указанную конвенцию пока даже не подписала.

По нашему мнению, в сфере сотрудничества в борьбе с коррупцией в рамках Совета Европы наиболее актуальными для России на данном этапе являются следующие задачи: участие в деятельности Группы государств против коррупции (ГРЕКО); дальнейшая интенсификация сотрудничества в этой сфере в рамках Совета Европы, в том числе укрепление механизмов контроля за выполнением государствами-членами общеевропейских антикоррупционных норм и принципов.

Международно-правовые нормы по борьбе с преступностью и коррупцией без их адекватного восприятия национальным законодательством являются мертворожденными. Необходимо с сожалением отметить, что процесс унификации антикоррупционного законодательства различных государств и имплементация международных антикоррупционных норм проходит медленно, со значительными трудностями. При этом следует особо отметить, что унификация законодательства и проведение в жизнь на национальном уровне международно-правовых антикоррупционных инициатив должны происходить не только и не столько в сфере уголовного права. Не меньшее, а порой, и большее значение имеет приведение в соответствие с международными требованиями банковского, налогового, административного и др. законодательства.

В 2011 г. в Уголовный Кодекс Российской Федерации были внесены изменения, существенно усиливающие меры уголовной ответственности за коррупцию. Так, Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»³ было криминализировано посредничество во взяточничестве. Согласно новой статье 291.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации посредничеством во взяточничестве признается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. При этом уголовно наказуемой признается и такая форма посредничества во взяточничестве, как обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

Кроме того, УК РФ был дополнен положением, в соответствии с которым за коммерческий подкуп, дачу взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве устанавлива-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6228.

² Подробнее см.: Астанин В.В. Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере противодействия коррупции (по новеллам российского законодательства) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 1. С.118 – 120.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2714.

ются штрафы в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не более 500 млн. руб.

Для Российской Федерации участие в международных усилиях по борьбе с коррупцией имеет большое значение как в свете задачи дальнейшей интеграции России в мировое сообщество цивилизованных государств, так и для эффективного противостояния коррупции на национальном уровне. Несмотря на все различия между интересами России и ведущих промышленных государств, в частности США, международное сотрудничество в этой области является взаимовыгодным и необходимым. Заинтересованность в эффективном противодействии коррупции обусловлена общностью интересов России и других государств, в частности в вопросах инвестиций, экономического развития, взаимной торговли. Борьба с коррупцией, в том числе и на международном уровне, отвечает требованиям Конституции РФ, определяющей Российскую Федерацию как правовое демократическое государство, гарантирующее своим гражданам их права и свободы.

Уголовно-правовая природа финансово-кредитной преступности в России на современном этапе

Петухов Р.Б., кандидат юридических наук, Академия ФСО России, г. Орёл

Финансово-кредитный механизм является важнейшим инструментом, с помощью которого государство оказывает регулирующее воздействие на весь воспроизводственный процесс.

В тоже время на эффективность функционирования финансово-кредитного механизма значительное влияние оказывают преступления, совершаемые самыми разнообразными способами. В этой связи для более детального рассмотрения проблем противоправных посягательств на финансово-кредитные отношения в Российской Федерации необходимо, в первую очередь, определиться с такими понятиями и категориями, как «финансово-кредитная преступность».

Экономические отношения, возникающие в процессе движения реальных денег, получили название финансов в широком смысле слова. Вторичными по отношению к этой категории выступают подсистемы – «финансы» и «кредит».

Однако термин «финансовая система» может использоваться и в другом значении, а именно как совокупность финансовых учреждений страны, к которым относятся учреждения, формирующие и использующие фонды денежных средств. В распределении стоимости общественного продукта наряду с финансами участвует и кредит, который однотипен с финансами. Поэтому не случайно в зарубежной литературе по экономике не выделяются самостоятельно денежно-кредитная и финансовая системы¹.

Наличие общих черт у финансов и кредита предопределяет их тесную взаимосвязь и взаимодействие – функционирование финансов способствует созданию и росту кредитных ресурсов; функционирование кредита, в свою очередь, позволяет формировать финансовые ресурсы. Таким образом, граница между финансовыми и кредитными отношениями отличается большой подвижностью. Обладая самостоятельностью, эти отношения настолько тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, что могут быть определены как финансово-кредитные отношения².

Процесс исследования юридической природы финансово-кредитной преступности связан с определенными трудностями, которые, в первую очередь, обусловлены отсутствием единства определений в описании данного социально-экономического явления. Накопленный исторический опыт свидетельствует о различных подходах к определению понятий «кредиты» и «финансы», разграничению этих понятий в гражданском и уголовном праве, соотношению экономических и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с финансово-кредитными отношениями.

¹ См. : Самуэльсон, П. Экономика. Т. 1, 2 / П. Самуэльсон. - М. : МГП «АЛГОН», ВНИИСИ, 1992; Долан, Э. Дж., Линдсей, Д. Рынок : микроэкономическая модель / под общ. ред. Б. Лисовика и В. Лукашевича. - СПб., 1992.

² См. : Финансовый механизм и банковские операции / под ред. В. И. Букато, М. Х. Лапидуса. - М. : Финансы и статистика, 2005. С. 5.

Преступность в финансово-кредитной сфере в качестве самостоятельного понятия, обозначающего криминальные явления, охватывающие сферу кредитно-денежных отношений, стала предметом криминологического интереса сравнительно недавно. В период 70-80 годов XX века изучением природы этих преступлений, обозначавших, как правило, «хозяйственные» преступления, были заняты такие исследователи как Б.Е. Богданов, Г.К. Синилов, А.Н. Ларьков, А.М. Яковлев и ряд других. При этом, большинство трудов, по известным причинам, были посвящены преступным посягательствам на так называемую социалистическую собственность.

Со второй половины восьмидесятых годов в связи с началом реформирования экономических отношений, введением элементов рыночного хозяйствования, частной собственности и предпринимательства, в криминологии и уголовном праве начинается процесс переосмысления подходов к оценке самой природы преступности в финансово-кредитной сфере, условий ее детерминации. Середина девяностых, по мнению ученых-криминалистов, исследующих проблемы экономической преступности, характеризуется обострением противоречий в обществе, обусловленных последствиями скоротечного рыночного реформирования и всеобщей криминализацией рыночных отношений, охватывающих российское хозяйство¹.

Преступления, посягающие на финансово-кредитную систему, имеют единый родовой объект. Подобный подход позволяет нам уточнить направленность тех или иных преступных посягательств в исследуемой сфере, а фактически это позволяет определить против какой группы общественных отношений направлено конкретное общественно опасное деяние.

Родовым объектом преступлений в финансово-кредитной сфере являются существующие денежные отношения в экономике, регулирующие производственные отношения по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

При определении видового объекта преступных посягательств в финансово-кредитной сфере экономики следует исходить из того, что видовой объект есть часть родового объекта, «объединяющий более узкие группы отношений или выражающий некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта»². Необходимость определения видового объекта обуславливается прежде всего тем, что отдельные преступные посягательства на отношения, возникающие в финансово-кредитной сфере, хотя и имеют много общего, тем не менее различаются по непосредственным объектам. Таким образом, определение видового объекта позволит обособить в общей совокупности охраняемых уголовным законом отношений, возникающих в сфере экономической деятельности, которые имеют место в финансово-кредитной сфере.

Следует отметить, что отдельными специалистами уже предпринимались попытки разделения преступлений в сфере экономической деятельности по видовому объекту³. Однако используемые ими для этого основания не позволяют осуществить их четкое разграничение. В этой связи представляется более правильной классификация, где за основу принимается кредитно-финансовая деятельность Российской Федерации, в которой совершаются преступления. Такой критерий позволяет выделить группы преступлений, посягающие на общественные отношения, складывающиеся в валютной, таможенной, налоговой и кредитной сферах.

Исходя из этого можно заключить, что общественные отношения, возникающие в сфере кредитования, как объект уголовно-правовой защиты, обладают определенной спецификой и определяются как экономические отношения, складывающиеся в процессе финансирования хозяйствующих субъектов банками и иными кредитными организациями, предприятиями, гражданами. Поэтому видовой объект можно определить как совокупность охраняемых законом и урегулированных нормами частного и публичного права отношений, складывающихся в процессе деятельности государства в лице его уполномоченных органов, банков, кредитных организаций, предприятий, граждан, реализующих специфический статус и использующих деньги,

¹ См. : Егоршин, В. М., Колесников, В. В. Преступность в сфере экономической деятельности : монография / В. М. Егоршин, В. В. Колесников. - СПб, 2000; Михалев, И. Ю. Криминальное банкротство / И. Ю. Михалев. - СПб, 2001; Михайлов, В. И., Федоров, А. В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / В. И. Михайлов, А. В. Федоров. – СПб., 2006.

² См. : Фролов, Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е. А. Фролов // Сборник научных трудов Свердловского юридического института. - Свердловск, 1969. С. 203-204.

³ См. : Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности : понятие, система, проблемы квалификации и наказания. - Саратов, 2002. С. 12.

ценные бумаги, валюту, иные финансовые средства как средства обращения, сбережения, товар.

Основным непосредственным объектом преступлений в финансово-кредитной сфере выступают общественные отношения, обеспечивающие правильное функционирование финансово-кредитной системы в соответствии с нормами административного и гражданского права, в состав которой входят: банки, кредитные организации, предприятия, государственные, иные организации, распределяющие денежно-валютные средства и участвующие в формировании финансовой системы страны, а также граждане и индивидуальные предприниматели. Дополнительным непосредственным объектом выступают отношения собственности.

Немаловажное значение для уяснения и понимания сущности объекта рассматриваемых видов преступлений, его конкретизации имеет его предмет.

Традиционно считается, что предмет преступления – элемент объекта преступления, воздействуя на который виновное лицо причиняет вред общественным отношениям¹. При этом большинство ученых к предметам преступления традиционно относят только такие вещи, предметы и ценности, которые имеют материализованную оболочку². Предмет преступления принято называть материальным выражением объекта, но он наличествует не всегда, а только тогда, когда посягательство сопряжено с воздействием не только на материальный предмет окружающего мира, но и на интеллектуальную ценность³.

Определим предмет преступлений в финансово-кредитной сфере:

1. Согласно статьи 75 Конституции Российской Федерации⁴ денежной единицей в РФ является рубль, выпуск которого осуществляется исключительно Центральным банком РФ. В части 1 статьи 140 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)⁵ дается определение денег (валюты) посредством определения рубля как законного платежного средства, обязательного к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Понятие «деньги» должно истолковываться как «находящиеся в обращении банковские билеты и металлическая монета, выпущенные в обращение Центральным банком РФ». По смыслу ст. 142 ГК РФ деньги могут существовать как в наличной, так и в безналичной форме.

2. Ценные бумаги, к которым в соответствии со ст. 143 ГК РФ относятся: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг.

3. К государственным ценным бумагам должны быть отнесены все обращающиеся на внутреннем рынке документы, официально определенные как государственные ценные бумаги: а) облигации государственного внутреннего валютного займа; б) государственные краткосрочные бескупонные обязательства (ГКО); в) государственные казначейские обязательства СССР; г) облигации внутреннего выигрышного займа; д) золотые сертификаты Министерства финансов РФ; ж) казначейские векселя Министерства финансов РФ; з) казначейские обязательства Министерства финансов РФ; и) облигации Федерального займа; к) облигации золотого федерального займа⁶.

4. Кроме названных выше ценных бумаг к предмету преступления можно отнести корпоративные ценные бумаги, отличные от государственных – ценные бумаги, ордерные ценные бумаги. Отнесение к числу ценных бумаг транспортных билетов, двойного складского свидетельства, а также счетов-фактур не удовлетворяет уголовно-правовому критерию равноценности обладания ценной бумагой обладанию имуществом.

¹ См. : Коржанский, Н. И. Предмет преступления : учебное пособие / Н. И. Коржанский. - Волгоград, 1976. С. 21.

² См. : Уголовное право. Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ю. М. Ткачевского, Г. Н. Борзенкова. - М., 2003. С. 110-111.

³ См. : Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. - М., 2006. С. 78-79.

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 06.04.2011) // СЗ РФ. 1994. № 32. С. 3301.

⁶ См. : Белов, В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / В. А. Белов. - М., 2006. С. 177-178.

5. Предметом финансово-кредитного преступления, соответственно, признаются средства в иностранной валюте, подлежащие по законодательству Российской Федерации зачислению на счета в уполномоченном банке, а также формируемая денежная система Российской Федерации за счет налогов и сборов.

Анализ действующего уголовного законодательства к преступлениям в финансово-кредитной сфере позволяет отнести следующие преступления: 1) ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность»; 2) ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита»; 3) ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»; 4) ст. 185 УК РФ «Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг»; 5) ст. 193 УК РФ «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте»; 6) ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве»; 7) ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство»; 8) ст. 197 УК РФ «Фиктивное банкротство».

Данное решение обусловлено тем, что указанные составы преступлений охватывают деятельность, связанную с нарушением требований, одинаковых для всех банковских и кредитных организаций, под которой понимается проведение финансово-кредитных операций, признаваемых банковскими, в объеме, предполагающем возможность систематического получения прибыли в соответствии с правилами, установленными Банком России. Фактически это преступления против финансовой системы и экономических интересов отдельных участников хозяйственного оборота¹.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что под финансово-кредитными понимаются преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие правильное функционирование кредитно-финансовой системы в соответствии с нормами административного и гражданского права, в состав которой входят: банки, кредитные организации, предприятия, государственные, иные организации, распределяющие денежно-валютные средства и участвующие в формировании финансовой системы страны, а также граждане и индивидуальные предприниматели.

Доказывания оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

Булыжкин А.В. - к.ю.н., доцент, подполковник полиции, начальник кафедры КиПР в ОВД ОрЮИ МВД России

Флоря Д.Ф. - к.ю.н., подполковник полиции, доцент кафедры КиПР в ОВД ОрЮИ МВД России

Права человека в Российской Федерации - это не просто декларативные принципы, они являются высшей правовой ценностью. При этом их закрепление в тексте закона абстрактно (например, ст. 21 Конституции РФ: «Достоинство личности охраняется государством»). Поэтому задача Конституционного суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека состоит в контроле за их соблюдением и толковании абстрактных формул закона в каждом конкретном деле.

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней.

Увеличение числа жалоб в Европейский суд по правам человека всё чаще заставляет правоприменителей обращаться к практике Европейского суда.¹ За последние годы Европейский суд принял значительное число постановлений в отношении России, в которых констатировалось нарушение ст. 5 Конвенции в связи с содержанием под стражей.²

¹ Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: учебник / под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. - М., 2006. С. 462.

¹ Российские дела в Европейском суде по правам человека: опыт первого десятилетия: Аналитический обзор. М., 2008. С. 327.

² «Белевицкий против Российской Федерации», Постановление от 1 марта 2007 г. (Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 8. С. 69 – 91); «Старокадомский против России», № Постановление от 31 июля 2008 г. (Российская хроника Европейского суда: Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специ-

Сравнительно-правовой анализ действующего российского уголовно-процессуального законодательства и общепризнанных принципов и норм международного права свидетельствует о том, что фактические основания применения меры пресечения, закрепленные в национальном законодательстве, соответствуют международным стандартам. Так, например, перечисленные в ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод случаи, обосновывающие законность лишения свободы, включают в себя большинство оснований для применения мер пресечения, указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Например, подпункт «с» п. 1 ст. 5 Европейской конвенции гласит о том, что законным является арест лица «в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения». То есть в данном случае речь идет о таких основаниях применения мер пресечения, как воспрепятствование обвиняемому скрыться от дознания, предварительного следствия или суда либо заниматься преступной деятельностью. Далее п. «б» п. 1 ст. 5 Европейской конвенции позволяет применять арест «за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом». Поскольку отбытие уголовного наказания является законной обязанностью осужденного, то и применение меры пресечения в целях обеспечения исполнения приговора соответствует данному международно-правовому предписанию.

Практика Европейского суда по правам человека оправдывает следующие основания помещения лица под стражу в ходе уголовного судопроизводства:

- 1) возможность того, что обвиняемый скроется от правосудия;
- 2) возможность того, что обвиняемый, находясь на свободе, воспрепятствует отправлению правосудия;
- 3) возможность того, что обвиняемый продолжит преступную деятельность;
- 4) сохранение общественного порядка (предотвращение беспорядков)¹.

При этом Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что содержание лица под стражей может быть оправданно, только если в деле есть четкие указания того, что требование защиты общественных интересов, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивает требование уважения личной свободы.

Анализ юридической литературы по заявленной в названии проблеме, позволяет выделить три основные причины, связанные с тем, что российские судебные решения по заключениям под стражу не отвечают требованиям ст. 5 Конвенции, это:

- несовершенство уголовно-процессуального закона и «медленная» имплементация международно-правовых норм в УПК России;
- незнание правоприменителями, в том числе и судьями, основных требований международных стандартов в этой сфере и постановлений Европейского суда, содержащих нормативные толкования;
- личностный фактор.

Остановимся более подробно на характеристике этих причин.

Что касается первой причины - несовершенства закона, следует отметить, что имплементация в нашем уголовно-процессуальном законодательстве международно-правовых норм и принципов проходит не так быстро, как требуют интересы правосудия. Анализ изменений (а они уже более пяти раз вносились в ст. 97 и в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, предусматривающих основания для избрания заключения под стражу) уже сам по себе свидетельствует о ее несовершенстве. Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ч. 1 ст. 108 УПК РФ была дополнена указанием на необходимость учета и отражения в судебном решении *είναι δὲ ἡ ἀνάγκη*

альный выпуск. 2009. № 1. С. 124 - 137.); «Салманов против Российской Федерации», Постановление от 31 июля 2008 г. (Российская хроника Европейского суда: Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2009. № 2. С. 132 - 144.) и др.).

¹ Уланова Ю.Ю. Влияние постановлений Европейского суда по правам человека на судебную практику об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [Гарант].

ἡ ἐν τῷ ὄνοματι τοῦ κυρίου на основании которых судья пришел к выводу об избрании именно заключения под стражу, а не иной меры пресечения.¹

В Постановлениях Европейского суда по делу Калашникова (от 15 июля 2002 г.)² и по делу Худоерова (от 8 ноября 2005 г.)³ говорится об обязанности суда при решении вопроса о содержании обвиняемого под стражей выяснять «наличие *рақол іі іаііі іаіі ііі іііііаііі іііііаііі* в отношении задержанного лица в совершении им преступления». И только в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» наконец сказано об обязанности суда проверить обоснованность подозрения, которое, как указал Верховный Суд, предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (п. 2).⁴

Основания избрания любой меры пресечения, предусмотренной УПК РФ, перечислены в ст. 97 УПК РФ. Кроме того, согласно ст. 99 УПК РФ при наличии установленных ст. 97 УПК РФ оснований при решении вопроса о конкретной мере пресечения должны учитываться тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. То есть при наличии перечисленных в ст. ст. 97 и 99 УПК РФ обстоятельств к подозреваемому или обвиняемому можно применить любую меру пресечения, как подписку о невыезде, так и заключение под стражу. И как показывает практика, именно заключение под стражу, несмотря на ее исключительный характер, является одной из «любимых» мер пресечения российского уголовного процесса - в соответствии с официальной статистикой самая суровая мера пресечения применялась в 2008 - 2009 гг. примерно по трети уголовных дел.⁵

Помимо перечисленных в ст. 97 УПК РФ оснований для применения заключения под стражу, уголовно-процессуальный закон предусматривает для данной меры пресечения необходимость наличия в качестве оснований особых обстоятельств, к которым в ч. 1 ст. 108 УПК РФ отнесены подозрение или обвинение в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше двух лет, а также невозможность применения иной более мягкой меры пресечения.

Не вызывает сомнения то обстоятельство, что применять заключение под стражу допустимо лишь к тому лицу, чья причастность к совершенному преступлению обоснована, подтверждается *аппарат-факт-еvidence*, собранными по делу. Согласно ст. 14 УПК РФ обвиняемый и подозреваемый считаются невиновными, в связи с чем до вынесения судом обвинительного приговора законность любых применяемых к ним принудительных мер базируется на *факт-факт-факт* предъявленного подозрения или обвинения. То есть при рассмотрении вопроса о заключении лица под стражу суду необходимо исследовать не только вопросы наличия формальных оснований для принятия решения о применении данной меры пресечения, но и вопросы «факта» - наличия и обоснованности минимального набора доказательств инкриминируемого лицу подозрения или обвинения.

Вопрос «факта» крайне важен для принимаемого судебного решения также потому, что суд, соглашаясь с доводами следствия о необходимости заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу, ссылается на квалификацию инкриминируемого им преступления и, соответственно, на тяжесть или особую тяжесть инкриминируемого подозреваемому деяния.

Именно об этом в своих решениях против России говорит и Европейский суд по правам человека, обращая внимание на необходимость проверки наличия *āīñōīāāōī ūā, āīñōāōīfīfūōō* и *āīīāñōēī ūō āīēāāōāēīñōā* указывающих на событие определенного вида преступления и причастность подозреваемого, обвиняемого к совершению преступления. При этом при реше-

¹ Это изменение как раз явилось реализацией Постановления Европейского суда по делу «Смирновы против Российской Федерации», установившего нарушение со стороны государства п. п. 1 и 3 ст. 5, п. 1 ст. 6 и ст. 8 Конвенции. //Российское право. 2004. № 6. С. 108-124.

² Европейский суд по правам человека. Первые решения по жалобам из России (сборник документов). М., 2004. С. 88 - 115.

³ Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 7. С. 57 - 99.

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 1.

⁵ Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2009 году // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.

нии вопросов о заключении под стражу, о продлении сроков содержания под стражей и при решении вопросов о виновности лица в инкриминируемом ему деянии должна учитываться разница в требованиях доказанности обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу на разных этапах его производства. При этом суд, исследуя имеющиеся в деле доказательства, проверяет законность и обоснованность предъявленного обвиняемому обвинения: и с точки зрения квалификации деяния, и с позиций его доказательственного подкрепления.

При законодательном закреплении оснований применения в отношении подозреваемых, обвиняемых меры пресечения в виде заключения под стражу, продления сроков их содержания под стражей сделать акцент на обязательном представлении в суд доказательств, а не голословных предположений того, что обвиняемый, оставаясь на свободе, может:

- скрыться от следствия и суда;
- совершить новые преступления;
- помешать установлению истины по делу путем уничтожения вещественных доказательств, оказания воздействия на потерпевших и свидетелей и т.п.

Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, т.е. подтверждаться *адекватными и достоверными данными*.

Очевидно, что для установления оснований заключения под стражу следует доказательства, собранные и представленные следователем (дознавателем), исследовать в условиях судебного разбирательства. При этом предусмотренные уголовно-процессуальным законом основания применения мер пресечения носят в большей мере «доказательно-прогностический» характер, который дает возможность сделать обоснованный вероятностный вывод о дальнейшем поведении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, но это все же – доказательства.

Вопрос о *«адекватности и достоверности данных»* относится к числу дискуссионных и в настоящее время вызывает интерес в связи с определением степени уверенности (вероятности или достоверности знаний) следователя, судьи в опасности противоправных действий обвиняемого или подозреваемого для осуществления уголовного судопроизводства. По этому вопросу существует два основных суждения:

1. такой вывод должен быть приблизительным, вероятным и в то же время достаточным для решения вопроса об избрании заключения под стражу;

2. этот вывод должен быть достоверным и должен вытекать из обстоятельств расследуемого дела, из поведения обвиняемого, из его образа жизни и других характеризующих его данных, а не из абстрактных соображений, что всякий обвиняемый может скрыться.

Перечисленные понятия - категории оценочные. Поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК решения судов должны быть мотивированными, то их содержание в обязательном порядке подлежит раскрытию в процессуальных документах. При этом следует учитывать, что в качестве оснований для избрания меры пресечения в законе установлены категории вероятностного характера: «достаточно полагать», что обвиняемый «может» продолжать заниматься преступной деятельностью (п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК), «может» угрожать участникам уголовного судопроизводства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК).

Даже, несмотря на то, что УПК РФ прямо не указывает на необходимость доказывания наличия оснований применения мер пресечения по уголовному делу, это вытекает из общих положений уголовно-процессуального законодательства. В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ, любое определение суда, постановление судьи, прокурора, следователя, дознавателя, в том числе - об избрании меры пресечения, должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Это означает, что оно должно опираться на собранные по уголовному делу доказательства.

Мера пресечения подлежит применению уже только при наличии самой возможности предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК последствий. Из содержания п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК следует, что избрание меры пресечения всегда следует считать своевременным, законным и обоснованным, если таковая предотвратила саму возможность угрозы потерпевшему, а не пресекает уже высказанные и тем более осуществленные угрозы. Более того, ст. 97 УПК предписывает органам предварительного расследования, прокурору и судье предвидеть возможные последствия несвоевременного применения мер пресечения к лицу, обвиняемому в совершении преступления,

особенно склонному к продолжению преступной деятельности. О том, что лицо может продолжить свою преступную деятельность, свидетельствует, например, наличие у него антиобщественных установок, количество ранее совершенных противоправных деяний. Вывод о том, что подозреваемый (обвиняемый) скроется от следствия и суда, будет угрожать свидетелям и потерпевшим, можно сделать, проанализировав характер его преступных проявлений, последующее поведение. Отсутствие у обвиняемого сложно расторгаемых социальных связей (нет родных, близких, работы), его уклонение от включения в позитивные общественные отношения, ожидание им лишения свободы на долгие годы, безусловно, повышают вероятность побега.

Одним из обстоятельств, которое затрудняет толкование норм, регламентирующих основания и порядок избрания в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу является использование большого набора терминов познавательного процесса для разъяснения его существа. Так, например, Верховный Суд РФ в своем разъяснении, приведенном в Постановлении № 22, указывает, что следует тщательно проверять *íáííí íááí í íñòü* мотивов необходимости заключения под стражу (п. 6), убедиться в *äíñòà-òí-í íñòè* этих данных (п. 19), *èíñèááíáàòü äíéàòòäéüñòää íáííí íáíááþèä* основания для заключения под стражу (п. 21), *íáííèäàòü äàí í úé äí í ðíí* (п. 26). Это, в отличие от однозначной интерпретации, запутывает участников процесса, дает возможность отклониться от него.

На данный счет имеется мнение, что Верховный Суд РФ преднамеренно игнорирует силлогические операции в разрастании вопроса об аресте: если следователь, дознаватель представили в суд доказательства наличия оснований для заключения под стражу, то суд в ходе судебного разбирательства, исследовав их, санкционирует арест. Если следователь, дознаватель не предъявили доказательства наличия оснований для заключения под стражу, то суд отказывается в выдаче санкции на арест.

Что происходит на практике? Указанная в ходатайстве следователя, дознавателя информация сводится лишь к следующему:

- подозреваемый (обвиняемый) обвиняется в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы;
- лицо не имеет постоянного источника дохода и работы (при чем в настоящее время с учетом складывающейся социально-экономической ситуации труд в России свободен, а безработица уже давно стала массовым явлением; кроме этого отсутствие источника дохода и работы не относится к числу обстоятельств, служащих поводами для ареста, поскольку каждый сам может свободно распоряжаться своим правом на труд);
- следствие считает, что, находясь на свободе, подозреваемый (обвиняемый) может скрыться от предварительного следствия, дознания, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать потерпевшим и свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, воспрепятствовать установлению истины по делу.

Такие необоснованные сведения, как правило, и встречаются как в ходатайствах следователей, дознавателей, так и в санкциях суда на арест. Часть 4 ст. 7 УПК РФ обязывает следователей, дознавателей, суд мотивировать любое принятое решение. Никакие конкретные обстоятельства (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), которые указывали бы на необходимость содержания подозреваемого (обвиняемого) под стражей, не приводятся и не исследуются.

Статья 108 УПК РФ ориентирует следователя, дознавателя, суд на то, что действительными основаниями для предположения, что лицо скроется от следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, станет угрожать свидетелям и потерпевшим и т.д., могут являться следующие сведения: наличие у такого лица в прошлом ряда судимостей, характерное поведение лица после совершения преступления (например, обвиняемый угрожал свидетелям и потерпевшим, уничтожал доказательства, приобретал билеты для выезда за границу, обналачивал денежные средства, до этого хранившиеся на счетах в банках).

Сложность решения вопроса об основаниях для избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу состоит в том, что следователь может располагать достаточными данными о совершенном преступлении или о лице, его совершившем. Что же касается будущего поведения обвиняемого, то предвидеть его чрезвычайно трудно, а нередко и невозможно. Можно получить данные о намерении обвиняемого скрыться, о приготовлении его к новому

преступлению и т.п., на самом же деле обвиняемый не осуществит ни того, ни другого по личным соображениям.¹

Как уже было отмечено выше, Европейский суд часто встречается с нарушениями ст. 5 ч. 3 Конвенции в делах против Российской Федерации, когда внутригосударственные суды избирают меру пресечения в виде заключения под стражу, основываясь в первую очередь на *òÿæáñðè ìðáñðóíéáíèÿ* и используя стандартные формулировки, не обращаясь к конкретным фактам и не рассматривая альтернативные меры пресечения. Действительно Рекомендация R(80)11 Комитета министров государствам - членам Совета Европы (принята представителями министров 27 июня 1980 г.) гласит, что при рассмотрении вопроса о необходимости заключения под стражу судебный орган должен принимать во внимание обстоятельства конкретного дела и, в частности, такие из следующих факторов, которые могут иметь отношение к делу:

- характер и тяжесть предполагаемого преступления;
- обоснованность доказательств того, что именно данное лицо совершило преступление;
- наказание, которое, возможно, будет назначено в результате осуждения;
- характер, прошлое и личные и социальные обстоятельства лица и, в частности, его связи с обществом;
- поведение лица, особенно то, как он исполнил обязательства, которые могли быть установлены в отношении него в ходе предыдущего уголовного разбирательства.

Возникает вопрос – «могут ли подозреваемый или обвиняемый быть заключены под стражу только по мотиву тяжести совершенного деяния?». В юридической литературе существует одно мнение, что нет. Во - первых, такое основание УПК РФ не предусмотрено. Во - вторых, следует учитывать, что за исключением случаев заключения осужденного под стражу для обеспечения исполнения приговора (ч. 2 ст. 97 УПК) мера пресечения применяется в отношении лица, вина которого вступившим в законную силу приговором еще не установлена. Следовательно, заключение под стражу по мотивам одной лишь тяжести содеянного недопустимо в силу конституционного принципа презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), инкорпорированного в УПК (ст. 14). В - третьих, мера пресечения принципиально тем и отличается от уголовного наказания, что она не находится в прямой зависимости от тяжести содеянного подозреваемым, обвиняемым, а ее применение имеет цель не покарать подозреваемого, обвиняемого за содеянное в прошлом, а всего лишь обеспечить нормальный ход предварительного расследования и судебного разбирательства в будущем. В - четвертых, избрание меры пресечения - не обязанность, а право органов предварительного расследования, следовательно, само по себе подозрение либо обвинение лица в совершении преступления - еще не повод к избранию меры пресечения.¹

Подводя итог, необходимо отметить, что судья, принимая решение об избрании заключения под стражу, в первую очередь должен руководствоваться достоверными сведениями, которые бы подтверждали факт противоправного поведения лица, предусмотренного ст. 97 УПК, а уже затем руководствоваться тяжестью преступления и сведениями, характеризующими личность обвиняемого, при этом указанные сведения должны находиться в материалах уголовного дела. Только при данных обстоятельствах избрание самой суровой меры пресечения в уголовном судопроизводстве будет гарантировать соблюдение прав подозреваемого и обвиняемого.

Судебное решение об избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу, может быть вынесено только при условии подтверждения достаточными данными оснований ее применения при предоставлении сторонам возможности обосновать свою позицию перед судом, с тем чтобы суд мог разрешить вопрос о содержании под стражей, основываясь на собственной оценке обстоятельств дела, а не только на аргументах, изложенных в ходатайстве стороны обвинения или в ранее вынесенном постановлении судьи об избрании данной меры пресечения.

Суд оценивает представленные ему доказательства лишь через призму их достаточности для ответа на вопросы: имело ли место преступление; имеются ли в материалах уголовного

¹ Овчинников Ю.Г. Основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу как одна из процессуальных гарантий прав подозреваемого и обвиняемого. [Гарант].

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В. М. Лебедева. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 6-9.

дела доказательства, подтверждающие факт, что оно совершенно именно тем лицом, о необходимости ареста которого говорится в ходатайстве. К ним относятся те фактические данные, которые свидетельствуют о том, что обвиняемый (подозреваемый) в случае, если к нему не применен арест, может скрыться от следствия и суда, будет заниматься преступной деятельностью, а также уклонится от исполнения приговора.

При заявлении перед судом ходатайства о заключении под стражу органами предварительного расследования должны быть представлены доказательства, дающие основания для этого. При разрешении вопроса о необходимости применения соответствующей меры пресечения наряду с доказательствами, обосновывающими ее, следует учитывать относительно подозреваемого (обвиняемого, подсудимого):

- характер и степень вреда, причиненного вменяемым ему деянием;
- личностные характеристики;
- его возраст и состояние здоровья;
- род его занятий;
- его семейное положение и наличие иждивенцев;
- его имущественное положение;
- наличие у него постоянного места жительства;
- другие существенные обстоятельства.

Роль органов внутренних дел в устройстве детей, оставшихся без попечения родителей

Жилиева С.К. – к.ю.н., доцент, начальник кафедры гражданско – правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России

Для любой страны дети – это ее будущее, ее потенциальные трудовые, духовные ресурсы. Помощь семье и детям была и остается приоритетным направлением в стратегии социальной политики Правительства России, многих министерств и ведомств.

Улучшение положения осиротевших детей относится к одной из острых проблем современной России. Согласно статистическим данным в последние годы продолжается рост численности детей, оставшихся без попечения родителей.

В России, в настоящее время, по данным научно-исследовательского института детства, 720 тыс. детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения. 9 мая 1945 года, после кровавой мировой войны, их было 678 тысяч. Это признак необъявленной войны против детства. Спившиеся, нищие родители, ставшие бомжами, продавшие собственные квартиры, детей вынужденно отторгают от самих себя. И этих детей забирают органы опеки и попечительства, одних направляя в детские дома и школы-интернаты, а других, устраивая в семьи, как правило, родственников, тоже нищих и бессильных, где жизнь ребенка хоть и не блещет, но все же проходит как бы в близком кругу.

Президент России Д. А. Медведев на совещании, посвященном вопросам борьбы с преступлениями в отношении детей, 16.03.2009 обозначил приоритетные направления государственной политики в сфере защиты прав детей. Президент отметил, что борьба с преступлениями в отношении детей требует не просто дополнительных, а системных мер: изменения законодательства, усиления профилактики, полноценной реабилитации пострадавших. Следовательно, требуются скоординированные действия госструктур, структур исполнительной власти, правоохранительных органов, а также общественных объединений.

Правовую защиту прав несовершеннолетних осуществляют суд, прокуратура, органы внутренних дел, комиссия по делам несовершеннолетних. Кроме того, на органы внутренних дел и комиссию по делам несовершеннолетних возложены обязанности по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Семейный кодекс обязывает органы исполнительной власти принимать меры по защите прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 122 - 123, 126, 169, п. 2). В этих целях органы исполнительной власти должны организовывать учет детей, оставшихся без попечения родителей, и оказывать содействие в устройстве таких детей в семьи. Органы внутренних дел могут участвовать в принудительном исполнении решений, связанных с

отобранием ребенка (ст. 79), а также в розыске лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов¹.

В системе органов внутренних дел существуют специальные подразделения, занимающиеся профилактикой правонарушений несовершеннолетних и защитой их прав. Это подразделения по делам несовершеннолетних - отделы и отделения городских, районных, линейных органов внутренних дел (ПДН). Эти подразделения ведут индивидуально-профилактическую работу с несовершеннолетними, поставленными на учет по различным основаниям (например, освободившимися из воспитательных колоний), а также с подучетными родителями, которые не исполняют или не надлежащим образом исполняют обязанности по воспитанию детей, отрицательно влияют на них.

Таким образом, наиболее отлаженным, оснащенным в кадровом и материальном отношении субъектом, полностью специализированным на предупреждении правонарушений несовершеннолетних, являются подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Главное направление их деятельности - работа с семьей несовершеннолетнего. Она заключается в своевременном выявлении неблагополучных семей и принятии к ним эффективных мер профилактического воздействия в целях недопущения негативного влияния на поведение несовершеннолетних. Поскольку, подростковая преступность - это в основном групповая преступность, то следующим основным направлением ПДН является воздействие на подростково-молодежные группы с целью их разобщения. Эта работа заключается в их выявлении, непосредственной работе как в целом с группой, так и с ее членами в отдельности².

Должностные лица ПДН в целях предупреждения правонарушений несовершеннолетних, своевременного выявления и устранения причин и условий, способствующих их совершению:

1) анализируют состояние правонарушений несовершеннолетних на территории, обслуживаемой горрайлинорганом, за отчетный период и ряд лет, а при необходимости - по отдельным направлениям в зависимости от складывающейся оперативной обстановки, готовят аналитические материалы для информирования о состоянии правопорядка среди несовершеннолетних соответствующих органов исполнительной власти и органов местного самоуправления;

2) изучают выступления средств массовой информации, сообщения государственных органов, общественных объединений и религиозных организаций, письма и заявления граждан, а также другие материалы, содержащие информацию, необходимую для организации работы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних;

3) принимают участие в подготовке предложений в соответствующие органы исполнительной власти и органы местного самоуправления, общественные объединения и религиозные организации по вопросам:

а) совершенствования работы органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

б) устранения причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, оказанию отрицательного влияния на несовершеннолетних со стороны их родителей или законных представителей, не выполняющих своих обязанностей по воспитанию детей;

в) организации трудоустройства, оздоровительного отдыха и досуга несовершеннолетних правонарушителей и детей, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении, другим вопросам, связанным с предупреждением правонарушений несовершеннолетних;

4) участвуют в разработке и проведении целевых профилактических рейдов и операций;

5) осуществляют взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, расположенными на обслуживаемой территории.

¹ Пчелинцева Л.М.. Обеспечение безопасности несовершеннолетних граждан семейно - правовыми средствами. // Журнал российского права, № 6, 2001.

² Бугорина Т.Н. Роль правоохранительной системы в предупреждении преступного поведения несовершеннолетних // Адвокатская практика, 2008, № 6.

Должностные лица ПДН обеспечивают своевременное выявление несовершеннолетних правонарушителей, родителей, отрицательно влияющих на детей, путем изучения и анализа данных, полученных в ходе проведения профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также сведений, содержащихся в документах о привлечении правонарушителей к административной и иной ответственности, материалах об отказе в возбуждении уголовных дел, их прекращении, в картотеках, книгах и журналах учета заявлений и сообщений о преступлениях, учета лиц, доставленных в горрайлинорган, ПДН, а также иные подразделения органов внутренних дел.

В Саратовской области инспекторами ПДН совместно с сотрудниками районных отделов (управлений) образования, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и врачами-наркологами проводятся месячники по профилактике правонарушений, преступлений, вредных привычек, половому воспитанию, в ходе которых используются все возможные формы работы: беседы, лекции, встречи с врачами-наркологами и т.п., конкурс сочинений «Как ты понимаешь здоровый образ жизни» и конкурс плакатов, районные родительские собрания.

Сотрудники ПДН прodeлывают огромную работу в профилактике преступности несовершеннолетних. Также большая роль отводится их взаимодействию с другими органами, образовательными учреждениями.

В целом, органы внутренних дел выявляют родителей несовершеннолетних, их законных представителей и иных лиц, жестоко обращающихся с несовершеннолетними и (или) вовлекающих их в совершение преступлений или антиобщественных действий или совершающих по отношению к ним другие противоправные деяния, а также о несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия.

Коррупция в современной России: теоретико-правовой аспект

Стольников Павел Михайлович – майор полиции, начальник факультета подготовки следователей ОрЮИ МВД России

Современная коррупция действительно стала системным явлением, сходным по своим последствиям с экологическими и техногенными катастрофами, затрагивающими интересы миллионов граждан.

Полагаю, что каждый человек, работающий на государственных должностях, независимо от органа одной из ветвей государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной), обязан включиться в публичную дискуссию о законодательных мерах по противодействию коррупции. Так разросшаяся до непомерных размеров коррупция - современная беда России, порожденная внутренними причинами. И она требует объединения всех, кто считает себя ответственным за будущее страны.

Коррупция остается одной из самых острых проблем современной России и таит в себе угрозу поистине общенационального масштаба. Именно о коррупции и ее недопустимо высоком уровне в последнее время все чаще говорится на самом высоком уровне представителями все ветвей власти нашего государства.

Исторически с древнейших времен термином коррупция означалось «ухудшение», «подкуп», «порчу», «разложение». Понятие «коррупция» основано на сочетании латинских слов «correi» (несколько участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета) и «gimpege» (ломать, повреждать, нарушать, отменять). Латинское слово коррупция (corruption) происходит от греческого «грязь», одно из значений этого слова «подкуп», остальные – характеризуют различные степени нравственного падения.

В русском языке термином коррупция обозначается «продажность», «лихоимство», «мздоимство», «поборы».¹ История коррупции и борьба с этим явлением в России начинается в глубокой древности. Российские источники упоминают «мздоимство» еще в XII веке. Так буквально каждый из правителей государства Российского предпринимал попытки законодательного ограничения коррупции, например, Иван Грозный в «Судебнике», Алексей Михайлович в Соборном Уложении 1649 года, многочисленные указы Петра I, Елизаветы Петровны, Екате-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 298.

рины II, Александра I, Александра II, других государей и особое место противодействие коррупции стало играть в период становления и развития «государства диктатуры пролетариата».

Позднее толкование данного термина в русском языке носит многозначный характер: подкуп, порча, разложение и даже как злоупотребление служебным положением в корыстных целях. Такое широкое толкование коррупции означает объединение под одним названием очень разных по своим криминологическим характеристикам явлений: и хищений и должностных преступлений, и подкупа – продажности. Так, когда лица, обладающие полномочиями, пользуются ими не ради достижения целей, для реализации которых они и наделены данными полномочиями, а используют их в целях обогащения, в личных и групповых целях. Такая ситуация наиболее характерна для институтов власти и в системе государственного управления.¹

Необходимо отметить тот факт, что современная коррупция является интернациональной проблемой. Она свойственна всем странам независимо от политического устройства и уровня политического развития. Дело лишь в масштабах. Ни одна страна не может считать себя застрахованной от коррупции. Так в современном законодательстве подавляющего числа государств коррупция – это противоправная деятельность, заключающаяся в использовании должностным лицом предоставленных полномочий с целью незаконного достижения личных или имущественных интересов. Чем больше масштабы и чем шире спектр деятельности, где имеет место такие злоупотребления, тем выше уровень коррупции.²

Закон РФ № 273-ФЗ от 25 октября 2008 года «О противодействии коррупции» определяет, коррупция – «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другим физическим лицам».³

Коррупционная преступность представляет собой совокупность преступлений, совершенных лицами, официально привлеченными к управлению, использующими различным образом имеющиеся у них по статусу возможности для незаконного извлечения личной выгоды. Так становится вполне очевидным, что коррупция влияет на выработку и реализацию политических решений, а они, в свою очередь на состояние коррупции в государстве. В политическом аспекте коррупция оказывает непосредственное влияние на осуществление всего спектра правоохранительной деятельности, когда, например, при привлечении к ответственности высокопоставленных чиновников юридическому решению предшествует решение политическое, поэтому проблема противодействия коррупции – это проблема политического руководства государства. И как показывает мировой и отечественный опыт, эффективность борьбы с коррупцией во многом зависит от политической воли руководителей государства, и она является решающим фактором эффективности борьбы с коррупцией. Коррупция в современной России определяется в значительной степени неэффективностью государственного управления, особенностями общественного менталитета, спецификой политической культуры. Так с коррупцией сталкиваются практически все граждане, но выявляются и наказываются лишь единичные факты, что в итоге подрывает принцип неотвратимости наказания.

Правовую основу противодействию коррупции составляют Конституции РФ, ФКЗ, нормы международного права и международные договоры РФ, другие ФЗ и иные подзаконные нормативно правовые акты РФ и ее субъектов. Создание механизмов, позволяющих уменьшить масштабы коррупции, выработка и проведение антикоррупционной политики, является первоочередной задачей государства.

Коррупция приводит к принятию заведомо неэффективных решений и огромным финансовым потерям государства. Различные коррупционные схемы обеспечивают чиновникам поступление стабильных противоправных доходов, а организованным этническим структурам -

¹ Долгова А.И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 4.

² Ожиганов Э.Н. Понятие и структура коррупции // Социология власти: Информационно-аналитический бюллетень. № 1: Социальные права российских граждан и их реализации.: Изд-во РАГС, 2003.

³ Закон РФ «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25 октября 2008 года. - М., 2008.

широкий доступ к административным ресурсам, тем самым укрепляя организационную основу этнонационального экстремизма.

Значительную роль в росте масштабов коррупционных преступлений играют "пробелы" в государственной антикоррупционной политике, среди которых эксперты отмечают:

- отсутствие целенаправленной государственной политики по противодействию коррупции, прежде всего ее профилактике;
- весьма либеральное федеральное законодательство, в том числе и уголовное, в отношении лиц, совершающих коррупционные деяния;
- эпизодичность противодействия коррупции и часто ее популистский характер;
- отсутствие эффективных институтов гражданского общества, общая неразвитость демократических традиций.

Исторический опыт нам свидетельствует, что еще никому не удалось победить в схватке с коррупцией за один день, месяц, год, и даже десятилетия, а успеха в данном направлении можно добиться только при настойчивости и поступательности действий государства, реализуемых в рамках единой государственной антикоррупционной политики, при воспитании нравственности в людях, справедливости, ответственности, уважения и других социально полезных качеств, помогут противостоять коррупционным проявлениям.

Эффективное противодействие коррупции возможно только при комплексном использовании экономических, политических, социальных, информационно-пропагандистских и правовых мер. Однако можно констатировать, что многие из запланированных антикоррупционных мер, содержащихся в различных нормативных правовых актах, не носят комплексного характера. Основная причина заключается в том, что некоторые из этих мер были предложены без проведения глубокого анализа сущности феномена коррупции, основных причин и факторов его возникновения и распространения.

Результаты комплексных исследований коррупции свидетельствуют о том, что одной из наиболее значимых причин, ее порождающей, является несовершенство российского законодательства. Экспертами отмечается, что, помимо невысокого качества самих издаваемых правовых актов, достаточно низкой остается эффективность самих правотворческих процедур, создающих условия для принятия заведомо коррупционных правовых норм

Таким образом, противоречивость, несовершенство, двусмысленность и серьезные пробелы в нормативной правовой базе позволяют чиновникам создавать себе благоприятные условия для противоправного обогащения, а экстремистским организациям - прочную основу для своей деятельности.

Преодоление коррупции в правовом аспекте представляет собой актуальную задачу для всех отраслей права. В связи с этим первоочередные меры противодействия коррупции должны пронизывать многие, если не все отрасли права. Для противодействия коррупции необходим взаимосвязанный комплекс антикоррупционных норм в уголовном, административном, гражданском, трудовом, бюджетном и других отраслях законодательства Российской Федерации, поскольку противодействие коррупции предполагает совместную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества.

Как представляется, противодействие коррупции на законодательном уровне должно осуществляться по следующим основным направлениям:

1) создание логически стройного и эффективного антикоррупционного законодательства. Основополагающими документами в этой сфере являются Конституция РФ и Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом РФ в 2008 г. Первые реальные шаги в этом направлении сделаны в 2008 г. с принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции";

2) дальнейшая работа по совершенствованию уже существующей законодательной базы. При этом ключевое место должно быть отведено обязательной антикоррупционной экспертизе всех действующих и новых законов и подзаконных актов;

3) активное включение в борьбу с коррупцией общественности, в том числе предпринимателей различного уровня. Данное направление должно четко корреспондировать с основными задачами проводимой административной реформы. Отдельного рассмотрения требует вопрос о передаче так называемых избыточных государственных функций бизнесу, в частности торгово-промышленным палатам и саморегулируемым организациям бизнеса;

- 4) создание правовых условий для развития малого и среднего бизнеса;
- 5) дальнейшее совершенствование законодательства в сфере государственных закупок.

Опыт противодействия коррупции в различных государствах показывает, что в состав первоочередных профилактических мер правового характера необходимо включать меры, направленные на выявление дефектов нормативных правовых актов, способствующих возникновению коррупции.

В целях учета положительного опыта борьбы с коррупцией, накопленного зарубежными странами, необходимо провести анализ зарубежной и международной практики противодействия коррупции при осуществлении нормотворческого процесса, а также определить и обосновать возможность и необходимость применения указанной практики в российских условиях.

Антикоррупционное законодательство должно постоянно корректироваться и совершенствоваться. Систематизация и кодификация антикоррупционных правовых норм - важное условие обеспечения их непротиворечивости и доступности для правоприменителя в виде целостной системы.

Приоритетным направлением борьбы с коррупцией должно быть ее предупреждение, которое в современных условиях требует системного подхода, т.е. реализации комплекса мер политического, экономического, психологического, правового и организационного характера, направленных на устранение, минимизацию, нейтрализацию криминогенных факторов, порождающих это разрушительное и опасное явление.

Борьба с коррупцией только уголовно-правовыми средствами, посредством усиления уголовной ответственности не может дать ожидаемого эффекта без применения экономических стимулов противодействия коррупционным проявлениям, без усовершенствования системы государственного управления различными сферами социальной и экономической деятельности. Повышение эффективности использования правовых средств в противодействии коррупции будет способствовать снижению угроз и более надежному обеспечению безопасности российских граждан, общества и государства.

Борьба с коррупцией на современном этапе

Савилов М.Г. - кандидат экономических наук, доцент, полковник полиции, доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России

Коррупция в России слишком дорого обходится обществу, слишком много задействовано трудовых, материальных, финансовых и других ресурсов на борьбе с ней. По оценкам специалистов коррупционный оборот в настоящее время превышает половину ВВП и составляет примерно 25 трлн. рублей из 45. И задача государственных и правоохранительных органов заключается в том, чтобы значительным образом снизить этот коррупционный оборот до приемлемого уровня. Другого пути просто нет.

Весной 2008 года Президентом РФ Д.А.Медведевым официально была объявлена война коррупции, борьба с которой стала одной из приоритетных задач российского государства. За это время проделана определенная работа и достигнуты определенные результаты. Подтверждением этого является ряд отдельных громких дел, как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. В качестве примеров могут служить уголовные дела возбужденные и против депутатов Государственной думы, и заместителей федеральных министров, и заместителей губернаторов, и мэров городов, и муниципальных образований.

Если мы обратимся к статистике, то следует отметить, что если в 2009 году, было зарегистрировано 37 тысяч преступлений коррупционной направленности, то уже в 2010 году их количество выросло на 42% и составило почти 60 тысяч. Из них 12 тысяч – факты взяточничества.

Однако в целом, несмотря на эти огромные цифры, принимаемые меры и громкие заявления высших руководителей государства и правоохранительных органов, значительных успехов по снижению уровня коррупции в стране нет и эффективность борьбы с ней остается на крайне низком уровне, а те достижения, которые есть, еще не носят действительно всеобщего и устойчивого характера.

Если сделать небольшой экскурс в историю, то следует отметить, что как явление коррупция носит исторический характер. Она существовала и существует в любом обществе, отличаясь, лишь своими масштабами и формами проявления. В нашей стране коррупция – это не только историческое наследие дореволюционной России, советского периода, но уже и рыночных преобразований последних 20 лет. Опросы общественного мнения показывают, что 50% респондентов относят коррупцию к проблемам, представляющим угрозу интересам национальной безопасности России. Свыше 60% респондентов считают, что Россия может быть отнесена к числу наиболее коррумпированных государств мира.

И это действительно так. По данным международных организаций, в рейтинге по коррупции России занимает 146-147 места из 180 стран. Рядом с такими странами как Бангладеш, Папуа Гвинея и т.д.

Действительным является и то, что борьба с коррупцией - это не такая простая задача, как кажется, а проникновение коррупции в российское общество оказалось неожиданно более глубоким, чем предполагалось. Такого масштаба ее распространения российское общество еще не знало. Никогда еще в истории России не было ничего подобного ни по охвату сфер жизнедеятельности, ни по накопленным в результате ее существования богатствам отдельных групп населения.

В стране сформировался социальный слой людей, имеющих коррупционное происхождение и поведение. С одной стороны, появилась категория состоятельных предпринимателей, которые с целью решения проблем развития своего бизнеса были вынуждены идти на подкуп государственных служащих, наделённых соответствующими полномочиями. С другой стороны, многие чиновники получили дополнительные возможности бесконтрольного распоряжения государственной собственностью и экономическими ресурсами в своих интересах. Ощущая неуверенность в завтрашнем дне, они стремились в максимально короткие сроки использовать свой статус в целях быстрого обогащения, в том числе для создания стартовых капиталов и участия в предпринимательской деятельности. Это то, что находится на поверхности реальной действительности и то, что постоянно воспроизводится.

Если же более глубоко рассматривать причины современной коррупции, то следует обратиться к некоторым базисным вещам. В частности, в многочисленных исследованиях отмечается, что по своему содержанию коррупция - это явление в значительной степени чисто экономическое и носит объективный характер, поскольку основывается на материальной и корыстной заинтересованности как взяткодателя, так и взяткополучателя. До тех пор, пока человек будет видеть, что в результате злоупотребления служебным положением, дачи или получения взятки можно заработать много, больше и сразу, он будет это делать. Это заложено в природе человека. Потребности людей никогда не могут быть удовлетворены полностью. Даже тогда, когда человек сыт, одет, обут, имеет крышу над головой, он хочет большего.

Во-первых, он стремится удовлетворять свои основные потребности на более высоком уровне: есть вкуснее, одеваться лучше, иметь жилище более удобное и просторное. Во-вторых, со временем у человека появляются новые более качественные потребности: в медицинском обслуживании, образовании, отдыхе, развлечениях и т.д. Ему хочется иметь более дорогой автомобиль, телевизор, собственный дом. А это и есть экономическая составляющая жизни человека. Поэтому корни и причины коррупции нужно искать здесь. И бороться надо с причинами, а не с последствиями.

В этой связи, наиболее общий подход к решению проблемы борьбы с коррупцией должен сводиться к тому, чтобы занятие коррупцией стало экономически невыгодной деятельностью. Именно это является главным. Именно проблемы экономического и социального характера для любого человека являются главными и их надо решать в первую очередь. Как говорил не популярный ныне классик (В.И. Ленин) не решив главный вопрос, мы все время будем натывать на частности.

Практика свидетельствует, что коррупция чаще всего проявляется в тех сферах и отраслях экономики, в которых заработная плата людей самая низкая и контроль за деятельностью чиновников, исполняющих свои функциональные обязанности, является ослаблен. Особенно пышным цветом процветает так называемая «бытовая» или низовая коррупция. Чаще всего она проявляется в таких сферах как образование, здравоохранение, ЖКХ, взаимоотношения водителей и сотрудников ГИБДД. Средний размер бытовой взятки на конец 2010 года составил 5

тысяч рублей. А в целом по стране средний размер взятки за 2010 год вырос в 2 раза: с 22 тысяч рублей до 44 тысяч рублей.

Особенностью сегодняшнего этапа борьбы с коррупцией в российском обществе является то, что в условиях быстро меняющейся экономической, политической и социальной обстановки в уже принятые документы по противодействию коррупции вносятся и будут вноситься дальше новые дополнения и изменения. Но неизменной остается их цель и суть, к которой должны стремиться теперь уже российские полицейские – надежная защита прав и свобод граждан при максимальном доверии населения к сотрудникам ОВД.

Основными нормативными документами, регламентирующими деятельность всех государственных и правоохранительных органов по противодействию коррупции на сегодняшний день являются:

Первый. Национальный план противодействия коррупции (2008г);

Второй. Национальная стратегия противодействия коррупции (2010г.)

Третий. Федеральный закон № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции» (2008г.) В данном законе сформулированы ключевые понятия: «коррупция» и «противодействие коррупции». Они звучат следующим образом. Коррупция - это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями; коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий.

Далее идут такие нормативные документы и меры как:

- подвергнуты реформе Уголовный, Административный, Гражданский, Семейный и другие кодексы;

- вносятся изменения и дополнения в бюджетное, налоговое, таможенное и антимонопольное законодательство;

- введена антикоррупционная экспертиза разрабатываемых и принимаемых законов с целью выявления или нейтрализации коррупционных рисков (ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»-(2009г);

- созданы Национальный антикоррупционный комитет и Совет по противодействию коррупции при Президенте РФ;

- реализуется ряд конкретных Поручений Президента Российской Федерации в данном направлении.

Соответствующие меры по борьбе с коррупцией разработаны и приняты во всех субъектах Российской Федерации, созданы соответствующие структуры.

В целом, все выше перечисленное означает, что стратегия и тактика борьбы с коррупцией определены, нормативно-правовая база сформирована, организационные вопросы решены. Таким образом, речь действительно идет о системном подходе и целенаправленной работе по борьбе с данным негативным социально-экономическим явлением. Но это только полдела.

Вторая половина дела - она не менее важная, чем первая, - это исполнение и реализация принятых мер, которые также должны носить комплексный, системный и решительный характер. В этой связи руководством государства предпринимаются кардинальные шаги в данном направлении деятельности, и можно только приветствовать, в частности, волю Президента России, руководителей всех правоохранительных органов, готовых решать эти проблемы конкретно и на деле. Но воля должна опираться на точный и профессиональный расчет – именно в этом залог решения любых проблем, в том числе борьбы с коррупцией.

Согласно перечисленным документам методика противодействия коррупции опирается на три основных положения.

Первое. Это пресечение противоправных деяний, то есть преследование лиц, совершивших коррупционные проступки.

Второе. Ликвидация их последствий.

Третье. Профилактика, то есть создание условий, при которых коррупция будет невыгодным занятием. Это то, о чем я говорил выше.

В настоящее время в соответствии с принятыми нормативными документами, в целях противодействия коррупции, все государственные служащие и сотрудники ОВД обязаны представлять в определенные сроки декларации о доходах. Им запрещено замещать должности в коммерческих и некоммерческих организациях. Президент РФ поручил вывести всех чиновников из советов директоров госкорпораций. Чиновник не имеет права заниматься бизнесом, так как это прямой путь к коррупции и аморальности. Следующий шаг в этом направлении – вывод из руководства корпораций всех родственников чиновников: жен, детей ит.д. Декларирование доходов руководителей государства показало, что их жены зарабатывают в несколько раз больше.

Поскольку многое в антикоррупционном законодательстве является новым для российской государственности, поэтому осуществляется мониторинг его действия.

К сожалению, но это также необходимо отметить и об этом также надо говорить, коррупционные проявления не обошли стороной и сотрудников ОВД. Можно привести не мало примеров, когда на службу в ОВД принимались люди, которые были не готовы добросовестно выполнять служебный долг и впоследствии совершали противоправные деяния. И это не только такие преступления как взяточничество, превышение должностных полномочий или злоупотребление ими. Речь идет также и о нарушениях служебной дисциплины. Все в совокупности определяется как нарушение законности и вызывает негативное отношение общества к сотрудникам ОВД.

В этой связи, на основе принятых федеральных программных документов, комплекс антикоррупционных мероприятий осуществляется и в МВД России. Их осуществление совпало по времени и направленности с реформированием самого министерства. Такое совпадение не является случайным. Органы внутренних дел обладают наиболее широким кругом полномочий среди правоохранительных структур, они чаще других представителей государственной власти вступают в контакт с гражданами и должностными лицами по самым острым и важным проблемам, связанным с профилактикой, пресечением и расследованием правонарушений.

В первую очередь следует отметить вступивший в силу с 1 марта 2011 года Федеральный Закон «О полиции», который в наибольшей степени отвечает современным реалиям жизни.

В части его антикоррупционной направленности можно отметить следующие положения:

Первое - исключение несвойственных полиции функций, где имеет место коррупционная составляющая, в частности (технический осмотр автотранспорта, контроль на потребительском рынке, отрезвление граждан и др.); Некоторые функции будут действовать до конца 2011 года.

Второе - максимальная конкретизация прав и обязанностей полицейских, исключая произвольное ограничение прав граждан и юридических лиц в таких сферах как: контроль за соблюдением миграционных правил; борьба с наркоманией; экономическая деятельность; сбор персональных данных и др.;

Третье - усиление общественного контроля за деятельностью ОВД (имеется ввиду учет общественного мнения о их деятельности, отчет перед населением, взаимодействие с населением);

Четвертое - повышение денежного содержания сотрудников ОВД и пенсионеров МВД на уровне международных стандартов, минимизирующих мотивацию к получению доходов коррупционным способом и повышающих позитивную мотивацию к службе;

Пятое - усиление требований к кадрам при приеме на службу, ее прохождении и выдвижении на вышестоящую должность. Здесь предусматривается тестирование на психологическую устойчивость и наркозависимость, в т.ч. с использованием «детектора лжи», отсутствие судимости или наличие ее в прошлом, личное поручительство действующего сотрудника, декларирование доходов;

Шестое - в образовательных учреждениях - это разработка и внедрение специальных программ по предупреждению коррупции и формированию антикоррупционного поведения у курсантов, слушателей и сотрудников.

В частности, в ОрЮИ МВД России в рамках реализации антикоррупционной политики в рабочие учебные планы по очной и заочной формам обучения включена дисциплина «Уголовно-правовые проблемы борьбы с коррупцией». Кроме того, в рабочих учебных планах и тематических планах по дисциплинам специализации предусмотрено проведение специальных занятий, направленных на получение знаний о коррупционных проявлениях и их особенностях, а также выработку навыков антикоррупционного поведения и противодействия коррупции;

Седьмое - расширение перечня оснований увольнения сотрудников ОВД и ряд других мер.

Существенные изменения в правовой статус сотрудников органов внутренних дел и удержание их от коррупционных нарушений и нарушений служебной дисциплины стали изменения в Федеральном законодательстве, внесенные в 2010 году в Федеральное законодательство. В частности речь идет о поправках в Уголовный кодекс Российской Федерации. Статья 63 дополнена новым обстоятельством, отягчающим наказание – это совершение умышленного преступления сотрудниками органов внутренних дел. Причем речь идет, не только о преступлениях, связанных с должностными полномочиями, но и преступлениями по бытовым мотивам.

Введена уголовная ответственность за неисполнение сотрудниками органов внутренних дел приказа вышестоящего начальника, если приказ отдан в установленном порядке и не противоречит закону (ст.286). Наказание за данное деяние – арест на срок до шести месяцев, либо лишение свободы до двух лет с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет.

Приняты и другие изменения и дополнения в действующее законодательство. В этой связи с большой долей вероятности можно рассчитывать, что новые виды уголовной ответственности и отягчающих ее обстоятельств, усиление дисциплинарной ответственности повлияют на общую картину совершаемых сотрудниками ОВД коррупционных правонарушений.

Комплекс антикоррупционных мер осуществляется и в рамках обеспечения собственной безопасности МВД России. Они осуществляются на основе принятой в июле 2007 года Концепции обеспечения безопасности органов внутренних дел и ФМС МВД России на 2008-2012 годы. Основными мерами и приоритетами по реализации этой Концепции являются:

- повышение антикоррупционной устойчивости, реализация профилактики должностных правонарушений, недопущение незаконного вмешательства руководителей и сотрудников ОВД и ФМС в деятельность хозяйствующих субъектов;
- искоренение «клановости», покровительства и протекционизма при отборе и назначении на вышестоящие должности;
- дальнейшее совершенствование антикоррупционного механизма, связанного с обеспечением качественного ведомственного учета нарушений законности, данных государственной и ведомственной статистики.

Таковы основные направления, по которым осуществляется совершенствование законодательства и борьба с коррупцией.

Но в борьбе с коррупцией не следует сбрасывать со счетов морально-нравственную сторону и воспитательный момент с гражданами. В обществе должна создаваться атмосфера её нетерпимости и неотвратимости наказания за нарушение антикоррупционного законодательства. В людях необходимо воспитывать «забытые» сегодня такие человеческие качества, как долг, честь, совесть и др. Сегодня этих ценностей очень не хватает. И в этом одна из острейших проблем нынешней жизни. Должно смениться не одно поколение граждан, чтобы искоренить правовой нигилизм среди населения, выработать понимание того, что жить честно, жить по закону гораздо выгоднее, чем их нарушать.

Как ни прискорбно звучит, но если оставаться на реалистических позициях, то следует отметить, что полностью уничтожить коррупцию невозможно. Это в натуре человека. Другое дело - снижение ее масштабов и удержание в определённых общественно терпимых рамках - этого добиться можно, объединив усилия общества, правоохранительных и законодательных органов власти.

Однако у людей не должно быть никаких иллюзий и нереальных представлений о том, что это можно сделать за короткий промежуток времени. Это длительный процесс. Решение данной проблемы в значительной степени будет зависеть не только от репрессивных, силовых мер, но и от того, как будут решаться общие и частные проблемы экономического, политического, социального и иного характера в каждом конкретном регионе страны. Необходимо постоянно повышать и укреплять благосостояние людей, уменьшать социальное расслоение в обществе, усиливать общественный контроль за деятельностью государственных служащих через различные институты гражданского общества. Если работа будет вестись, таким образом, то постепенно, шаг за шагом снизить коррупции до приемлемого уровня можно.

К вопросу об усилении оперативно-розыскной деятельности в противодействии коррупции

Гордин А.В. – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии ФСО России, г. Орёл

Кривотулов Д.А. – прапорщик, Академия ФСО России, г. Орёл

Анализируя нормы Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция рассматривается в двух аспектах:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами (ст. 1);

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" ст. 1, от имени или в интересах юридического лица.

Таким образом, впервые в истории российского права Федеральным законом окончательно было закреплено ранее толковавшееся в различных интерпретациях основное понятие содержащее виды коррупционных проявлений именуемых коррупцией.

Саму же коррупцию можно рассматривать как – совокупность общественных отношений возникающих в связи с исполнением профессиональных обязанностей чиновниками в различных сферах государственной деятельности. В зарубежном праве коррупционные преступления именовались «беловоротничковой преступностью», которую отдельные авторы рассматривали как вид преступности, выделение которой осуществляется по признакам высокого социального положения преступника и совершения посягательств, как правило, в профессиональной сфере.

В России коррупция имеет весьма глубокие исторические корни, возникла она и это очевидно с момента образования первых государственных органов, и по мере их развития, развивалась и коррупция. Однако в силу ряда политических, экономических и социальных причин это явление получило расцвет, как ни печально констатировать в современной России.

Именно это и послужило сигналом для Президента РФ к скорейшему принятию законодательной основы противодействия коррупции на современном этапе развития Российской Федерации. Неоднократно и Президент РФ Д. А. Медведев и Председатель Правительства РФ В. В. Путин указывали о необходимости скорейшего усиления мер борьбы с этим явлением во всех эшелонах государственной власти.

Как точно отмечал в своем выступлении Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка: «Коррупция имеет тесную взаимосвязь с организованной преступностью, с теневой экономикой, от которой питаются и наркомафия, и незаконная банковская деятельность, и терроризм. Выявлены многочисленные случаи совмещения чиновниками основной деятельности с коммерческой, а также их участие в управлении предпринимательскими структурами. Государственные слу-

жащие, торгуют вверенной им информацией, оказывают подконтрольным структурам содействие в получении незаконных льгот и привилегий»¹.

Следует отметить, что коррупционные преступления носят, как правило, законспирированный, неочевидный характер и поэтому относятся к числу высоколатентных, трудновывяляемых². В этой связи на наш взгляд, решающее значение в борьбе с коррупцией приобретает комплексное использование сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Именно ОРД как вид государственной правоохранительной деятельности является одним из самых эффективных инструментальных средств выявления и раскрытия коррупционных проявлений и оперативного сопровождения их расследования.

Однако анализ законодательства о противодействии коррупции указывает о некоторой недостаточности оперативно-розыскных мер в рамках применения мер по предупреждению коррупции и борьбы с ней. Так, в действительности отражены только меры по профилактике коррупции. К ним, согласно статьи 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» отнесены следующие основные меры:

- 1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- 2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- 3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;
- 4) установление в качестве основания для увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;
- 5) внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;
- 6) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции³.

Анализ этих мер, позволяет определить, что они носят только профилактический характер противодействия коррупции.

Вместе с тем согласно преамбуле Федерального закона «О противодействии коррупции» - «настоящим Федеральным законом устанавливаются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»⁴.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что противодействие коррупции направлено прежде всего на предупреждение и минимизацию последствий коррупционных правонарушений, а не на борьбу с коррупцией, которая подразумевает именно ликвидацию коррупционных правонарушений.

¹ См.: выступление Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайка на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов. / Правовые вопросы национальной безопасности (1-2, 2007). С. 7.

² О.А. Вагин Оперативно-розыскные проблемы борьбы с коррупцией. / «Оперативник (сыщик)» № 4 (9) ноябрь 2006. С. 17.

³ См. «Парламентская газета» от 31 декабря 2008 г. № 90, Собрание законодательства РФ от 29 декабря 2008 г. № 52 (Ч.1) ст. 6228, «Российская газета» от 30 декабря 2008 г. № 266.

⁴ См.: Преамбулу Федерального закона «О противодействии коррупции».

Анализ текста Закона показывает, что по содержанию в нём практически ничего не говорится о мерах направленных на борьбу с коррупцией. Ведь по смыслу и содержанию меры борьбы – предполагают наличие и применение более строгих мер, чем меры по профилактике коррупции.

В этой связи, по нашему мнению, представляется правильным исключение из пункта 2 Основных понятий статьи 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» – пункта **борьбы с коррупцией**, под которой законодатель определяет «*выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений*» – в отдельный пункт 3) **борьба с коррупцией**¹ - деятельность федеральных органов государственной власти в пределах их полномочий по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений.

Вместе с тем необходимо также и включение в текст Федерального закона отдельной статьи 6.1 «Меры борьбы с коррупцией». Согласно которой: «Борьба с коррупцией осуществляется путем осуществления в соответствии с федеральным законодательством оперативно-розыскной деятельности в целях реализации полномочий соответствующих сил обеспечения национальной безопасности², направленных на ликвидацию последствий коррупционных правонарушений». Кроме того, в статью 3 «Основные принципы противодействия коррупции» п. 5 необходимо дополнить, «комплексное использование *īīāāōēāī ī-ōīōīēī ūā* политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;».

Скорейшее рассмотрение и принятие указанных поправок соответствовало бы и главным направлениям государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу, указанным в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, среди которых было выделено и совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом.

В заключении отметим, что усиление роли оперативно-розыскной деятельности в Федеральном законе «О противодействии коррупции» будет в точности соотноситься с его преамбулой, а, следовательно, отразится и на эффективности мер борьбы с коррупцией и искоренения этого зла в российском обществе.

Понятие «интеллектуальная собственность» в контексте развития российского уголовного законодательства

Петухов Р.Б. – кандидат юридических наук, Академия ФСО России, г. Орёл

Назимкин Д.Д., Академия ФСО России, г. Орёл

Одной из острейших проблем России в сфере борьбы с преступностью является борьба с так называемыми посягательствами против «интеллектуальной собственности», что продиктовано, во-первых, ростом числа зарегистрированных преступлений указанной направленности и, во-вторых, необходимостью реализации обязательств, взятых на себя Российской Федерацией в рамках процесса присоединения к Всемирной торговой организации.

Актуальность изучения норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за совершение подобного рода преступлений обусловлена и тем, что совершенствование данных норм будет способствовать сохранению и наращиванию интеллектуального потенциала, культурного наследия, повышению международного авторитета и снижению криминальной напряженности в стране. По своему содержанию данная проблема является весьма объемной, поскольку включает в себя анализ норм не только уголовного, но и гражданского, административного, налогового и других отраслей права. Поэтому в данной статье полагаем

¹ См. структуру ст. 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», Федерального закона «О противодействии коррупции».

² См. Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537).

необходимым остановиться на рассмотрении лишь одного вопроса – о месте интеллектуальной собственности в системе российского уголовного законодательства.

Возможно ли введение в уголовный закон родового понятия «интеллектуальная собственность» и объединение в одной главе всех составов преступлений, предусматривающих ответственность за данные преступления? Поиск ответов на данные вопросы и является целью этой части исследования.

Впервые норма, закрепляющая уголовную ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности, появилась в Своде законов Российской империи, введенного в действие Высочайшим манифестом 31 января 1832 года. Статья 742 находилась в т. 15 Свода законов в главе IV «О подлоге в имуществе» раздела 10 «О наказаниях за преступления против прав на имущество»¹.

Дальнейшим шагом на пути уголовно-правовой охраны прав интеллектуальной собственности стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, санкционированное 15 августа 1845 года и введенное в действие с 1 мая 1846 года во всей империи.

Данный Уголовный закон содержал три статьи, охраняющих права авторов литературных, художественных и музыкальных произведений. Содержались они в главе IV, посвященной преступлениям против собственности, а именно «О присвоении и утайке чужой собственности», в четвертом отделении - «О присвоении ученой или художественной собственности».

Судя по месту, отведенному данным деяниям в Уложении, их объектом являлась собственность.

Таким образом, с введением данных составов преступлений в российском уголовном праве появилось новое понятие - «литературная, музыкальная и художественная собственность».

Уже тогда встал вопрос о месте интеллектуальной собственности в российском уголовном законодательстве.

Ряд ученых-криминалистов того времени считали, что продукт умственного труда ничем не отличается от результата любого физического труда по производству чего-либо. «Продукты труда могут быть: или а) физические, вещные или б) отвлеченные, умственные.

Рождаясь на свет из одного и того же источника, оба эти продукта одинаково кровные и законные его дети и потому требуют одинакового к ним отношения со стороны остальных членов общества и должны пользоваться одинаковыми гарантиями их неприкосновенности»².

Другие авторы были противником такого понятия. Например, В.Д. Спасович мотивировал свою позицию тем, что авторские права не могут принадлежать создателю произведения бесконечно долго, так как это приведет к нарушению прав других членов общества использовать новые идеи, следствием чего станет торможение в развитии всего человечества. Право авторское в теперешней системе гражданского права есть самая неудобная, не уместяющаяся в рамки деления, статья особая, которую неизвестно куда приурочить. Оно - право имущественное, но с личным оттенком, оно не вытекает из обязательств, но и не вещное³.

Канторович Я.А. придерживался другого мнения и указывал, что «главное различие между правом собственности литературной, музыкальной и художественной и обыкновенным правом собственности на вещи материальные заключается в срочности авторского права, тогда как право собственности на вещь считается вечным и потомственным»⁴.

Безусловно, может показаться, что данный спор является сугубо гражданско-правовым и не имеет отношения к уголовному праву. Однако это далеко не так. Данная неопределенность имеет самое непосредственное отношение к уголовному праву. В действительности и перед уголовным правом еще в те времена встала проблема: куда «отнести» составы преступлений,

¹ См. : Свод законов Российской империи, повелением императора Николая Павловича составленный [Текст]. Том 15. - СПб., 1832.

² См. : Неклюдов, Н. А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Т. 2. Преступления и проступки против собственности [Текст] / Н. А. Неклюдов. - СПб., 1876. С. 347.

³ См. : Спасович, В. Д. Вопрос о так называемой литературной собственности [Текст] : сочинения / В. Д. Спасович. Том 3. - СПб., 1890. С. 347.

⁴ Канторович, Я. А. Авторское право из литературных, художественных и фотографических произведений [Текст] / Я. А. Канторович. - СПб., 1916. С. 68.

предусматривающие ответственность за нарушение авторских прав. Данная проблема не нашла своего однозначного решения и на сегодняшний день.

В ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ)¹ существует три нормы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности: ст. 146 «Нарушение авторских и смежных прав», ст. 147 «Нарушение изобретательских и патентных прав» и ст. 180 «Незаконное использование товарного знака».

Необходимо отметить, что статьи 146 и 147 УК РФ помещены в разделе VII «Преступления против личности» в главу 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», а статья 180 УК РФ размещена законодателем в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности».

Таким образом, один и тот же объект уголовно-правовой охраны – интеллектуальная собственность, помещен законодателем в совершенно разные разделы и главы.

Полагаем, что данная классификация указанных составов преступлений является необоснованной и непоследовательной со стороны законодателя.

Для аргументации своей позиции обратимся к анализу других норм действующего законодательства.

Так, статья 44 Конституции Российской Федерации² предусматривает, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Помимо этого Основной закон РФ в п. «о» ст. 71 прямо указывает, что именно в ведении Российской Федерации находится правовое регулирование интеллектуальной собственности. Исключительная компетенция РФ означает, что ни один субъект РФ не вправе осуществлять собственное правовое регулирование (законами, постановлениями и иными нормативными актами субъектов РФ).

Статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)³ устанавливает отношения, регулируемые гражданским законодательством, к которым относятся основания возникновения и порядок осуществления исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности). Раскрывается это положение в статье 128 ГК РФ, в которой к объектам гражданских прав отнесены результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность),

Кроме того, статья 138 ГК РФ «Интеллектуальная собственность» предусматривает, что в случаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом и другими законами, признается исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.).

Кроме ГК РФ понятие «интеллектуальная собственность» используется в других кодексах РФ: Таможенном кодексе таможенного союза⁴, Налоговом кодексе РФ⁵, Гражданском процессуальном кодексе РФ⁶, а также в ряде федеральных законов и иных нормативных правовых актах: Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»⁷, Федеральном законе от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государст-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2011) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 06.04.2011) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Таможенный кодекс таможенного союза : приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17 (в ред. от 16.04.2010) // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 19.07.2011) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 14.06.2011) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁷ «О науке и государственной научно-технической политике» : Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (в ред. от 21.07.2011) // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

венного регулирования внешнеторговой деятельности»¹, Федеральном законе от 25.12.2008 № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии»², Постановлении Правительства РФ от 15.09.2008 № 691 «Об утверждении Положения о лицензировании внешнеэкономических операций с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), в отношении которых установлен экспортный контроль»³ и др.

Таким образом, мы видим, что действующее российское законодательство широко использует такое понятие как «интеллектуальная собственность». Вместе с тем, содержание данного понятия не раскрывает ни один нормативно-правовой акт, что представляется на наш взгляд вполне обоснованным, поскольку перечислить всё создаваемое в процессе человеческого мышления невозможно.

Однако нам не совсем понятна позиция законодателя относительно помещения преступлений с одним объектом уголовно-правовой охраны в не только разные главы, но и разные разделы Уголовного кодекса РФ.

Полагаем, что действующая конструкция Особенной части УК РФ не совсем верна с точки зрения теории уголовного права относительно значимости уголовно-правовой охраны тех или иных объектов преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность, и, как следствие, ведет к несогласованности между уровнями суровости уголовно-правовой защиты интеллектуальной и материальной (вещной) собственности.

В связи с вышеизложенным полагаем необходимым внести в УК РФ следующие изменения.

Во-первых, добавить в Раздел VIII «Преступления в сфере экономики» главу 21 – 1 «Преступления против интеллектуальной собственности», поместив в нее такие составы преступлений как «Нарушение авторских и смежных прав», «Нарушение изобретательских и патентных прав» и «Незаконное использование товарного знака».

Во-вторых, привести в соответствие санкции норм, помещенных в статьи 146, 147 и 180 УК РФ - с одной стороны, и санкции статей 158, 159, 160, 161, 164 и 165 УК РФ - с другой на основе принципа «равным за равное». Во всяком случае, нет никаких разумных объяснений тому, что присвоение выдающегося научного открытия должно наказываться в три раза мягче хищения документа, имеющего особую научную ценность.

Внесение данных изменений в УК РФ будет способствовать, на наш взгляд, более эффективной борьбе с данным рода преступлениями.

Антикоррупционная составляющая современного российского уголовного законодательства

Киселев А.В., Академия ФСО России, г. Орел

Басков, А.А., Академия ФСО, г. Орел

В последние годы борьба с коррупцией значительно активизировалась. Высшее руководство страны публично заявляет о намерении бороться с данным явлением жестко и бескомпромиссно.

В марте 2006 г. вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»⁴. В декабре 2008 года

¹ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» : Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (в ред. от 11.07.2011) // СЗ РФ, 2003. № 50. Ст. 4850.

² «О передаче прав на единые технологии» : Федеральный закон от 25.12.2008 № 284-ФЗ (в ред. от 01.07.2011) // СЗ РФ, 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6239.

³ «Об утверждении Положения о лицензировании внешнеэкономических операций с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), в отношении которых установлен экспортный контроль» : Постановление Правительства РФ от 15.09.2008 № 691 (в ред. от 05.09.2011) // СЗ РФ, 2008. № 38. Ст. 4324.

⁴ См.: О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // СЗ РФ 2006, № 12, Ст. 1231.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла федеральный закон N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹. На основании которого определена правовая основа противодействия коррупции. На сегодняшний день ее составляют: Конституция Российской Федерации², федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии коррупции» и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Весомое место в пакете антикоррупционного законодательства отводится Уголовному кодексу Российской Федерации³ (далее по тексту – УК РФ).

Наиболее распространенным считается мнение о том, что к коррупционным преступлениям относятся преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» и главой 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»⁴.

Анализируя современное уголовное законодательство, направленное на борьбу с таким опасным для общества и государства явлением как коррупция, выделим наиболее часто ассоциируемые с коррупционной деятельностью преступления, коими являются получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Взятничество (получение взятки, дача взятки) - это должностное преступление, наиболее часто ассоциируемое с коррупцией. Высокая степень общественной опасности получения взятки заключается еще и в том, что это преступление подрывает основы государственной власти и управления, дискредитирует авторитет этой власти в глазах населения, значительно ущемляет законные интересы и права граждан⁵.

Описательная диспозиция части 1 статьи 290 УК РФ дает исчерпывающее определение понятия «получение взятки»: получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Из данного выше определения видно, что совершить это преступление способно лишь должностное лицо. Понятие должностного лица приводится в примечании 1 к статье 285 УК РФ: *Должностными лицами* в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации⁶.

Необходимо также определиться с понятиями организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции.

Под *организационно-распорядительными функциями* следует понимать полномочия

¹ См.: О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 11.07.2011) // СЗ РФ 2008, № 52 (ч.1), Ст. 6228.

² См.: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30.12.2008) // СЗ РФ 2009, № 4, Ст. 445.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2011) // СЗ РФ 1996, № 25, Ст. 2954.

⁴ См.: Егорова Н. О национальном плане противодействия коррупции // Уголовное право – 2008. - № 6.

⁵ См.: Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и особенная части. Учебник для вузов, М.: «Издательский дом Торопец», 2006 - с. 799

⁶ См.: примечание 1 к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2011) // СЗ РФ 1996, № 25, Ст. 2954.

должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п. К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листа временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Как *административно-хозяйственные функции* надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организации, учреждении, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом)¹.

Необходимо иметь понятие о том, что целями и мотивами всех преступлений коррупционной направленности являются *корысть*, будь то деньги или какие либо имущественные ценности, или, как это преподносится в уголовном законе, «имущества или выгод имущественного характера», *либо иная личная заинтересованность* (конфликт интересов должностных лиц, освобождение от ответственности). Под выгодами имущественного характера понимаются различного рода услуги или выгоды, оказываемые взяткополучателю безвозмездно или явно по заниженной стоимости.

Для того, чтобы определить, какие же составы преступлений помимо проанализированных выше являются преступлениями коррупционной направленности необходимо обратиться к определению коррупции, данному в подпункте «а» п. 1, ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции». Итак, помимо злоупотребления служебным положением, дачи взятки, получения взятки и злоупотребления полномочиями это также коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами и совершение этих деяний от имени юридического лица.

Совершение преступных деяний лицами с использованием своих служебных положений является квалифицирующим признаком для огромного числа составов преступлений. Сюда можно отнести присвоение или растрату, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (п. 3 ст. 160 УК РФ), организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), совершенная лицом с использованием своего служебного положения (п. 3 ст. 210 УК РФ), привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ).

По сути дела, совершить коррупционное преступление может любое лицо, обладающее дискреционной властью - властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т. д.).

Можно и далее приводить огромное количество преступлений, посягающих на различные общественные отношения, социальные ценности, интересы и блага, которые в определенных условиях будут иметь коррупционную направленность. Необходимо помнить, что обязательными признаками данных преступлений, кроме умысла, должны быть корыстная заинтересованность и ли иная личная заинтересованность (желание должностного лица заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность, либо просто кон-

¹ См.: ст. 4. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16.10.2009 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2009.

фликт интересов).

Именно по причине вышесказанного один и тот же состав преступления может иметь коррупционную направленность, или же не иметь ее.

Таким образом, уголовно-правовая составляющая современного законодательства в целом, позволяет существенно противодействовать преступлениям коррупционной направленности. Как пишет А.В. Наумов: «...посадить коррупционеров Уголовный кодекс позволяет и сейчас, и когда власть этого захочет, то отсутствие статьи... помехой не является... Не в статье УК дело....Всему свое время»¹.

Международно-правовые вопросы вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве

Новикова Л.А. к.ю.н., доцент, Академия ФСО России, г. Орел

Сошников А.М., Академия ФСО, г. Орел

В историческом плане, конфликты на территории СНГ нельзя считать международными, поскольку все они зарождались в рамках единого государства. В то же время после распада СССР некоторые из них приобрели статус международных конфликтов.

Современные вооруженные конфликты порождают массу нерешенных на сегодняшний день международно-правовых проблем, связанных с социальной реабилитацией, посттравматическим синдромом, возмещением материального ущерба, социальной защитой гражданского населения и военнослужащих. Кроме того, они несут с собой многочисленные человеческие жертвы и связаны с разрушением экономики. При этом жертвами конфликтов становятся не только мирные жители и военнослужащие, но и миротворцы. Так, согласно статистическим данным ООН, на настоящее время при исполнении интернационального долга в операциях по поддержанию мира погибло 1650 миротворцев².

К настоящему времени таких конфликтов четыре: грузино-абхазский, грузино-южноосетинский, нагорно-карабахский и приднестровский³.

Одной из общих причин этих конфликтов стала изначально ошибочная внутривнутриполитическая линия правящих режимов в бывших советских республиках по отношению к национальным меньшинствам и отдельным территориям. Их новые руководители пренебрегли налаживанием уважительного диалога с представителями национальных меньшинств, привлечением их лидеров к пропорциональному участию в центральных органах власти, игнорировали их законные требования по сохранению и расширению статусов исторически сложившихся автономий и территорий, нарушали законные права и свободы отдельных групп населения, что подтолкнуло законодательные и исполнительные органы власти автономий и регионов к принятию решений о самоопределении. В результате появились так называемые непризнанные или частично признанные государства на постсоветском пространстве. Это стало объективной реальностью. В этих условиях замалчивание реально существующих проблем, длительное сохранение положений «ни войны, ни мира» в зонах региональных конфликтов, как показал исторический опыт, приводит к обнищанию населения спорных территорий вплоть до состояния гуманитарных катастроф, разрушению их экономик и инфраструктур, привлекает в эти районы международных террористов, торговцев оружием, наркоторговцев, нелегальных мигрантов и представителей организованной преступности.

Несмотря на то, что корни и причины этих конфликтов на постсоветском пространстве носят общий характер, все же у них имеются индивидуальные особенности политического, стратегического, экономического, этнического, демографического, идеологического, исторического, языкового, географического и другого характера, а специфика и перспективы их решения также заметно отличаются.

¹ См.: Открытое письмо профессора А.В. Наумова академику В.Н. Кудрявцеву // Уголовное право. – 2006. - № 4.

² Богданович В. Ю., Маначинский А. Я., Бутенко С. Г. Конфликты и войны после распада СССР. Житомир, 2006.; Богданович В. Ю., Маначинский А. Я., Бутенко С. Г. Конфликты и войны после распада СССР. Житомир, 2006.; Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1996.; Кавтарадзе С. Д. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. М., 2005.; Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е. И. Степанова. М., 1999.; Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М., 2002.

Грузино-абхазский и грузино-южноосетинский конфликты условно можно отнести к одной группе, поскольку Абхазия и Южная Осетия исторически длительное время сохраняли свою независимость, в советский период пользовались правами национальных автономий в составе Грузии, после распада СССР неоднократно подвергались вооруженным нападениям с применением тяжелой боевой техники и артиллерии со стороны центральных грузинских властей. В обоих случаях большую роль в прекращении огня и поддержании мира сыграли российские миротворцы, которые действовали на основании соответствующих двусторонних соглашений. Некоторым различием можно считать, что миротворческая миссия в Абхазии осуществлялась Россией в соответствии с мандатом глав государств СНГ (Содружество Независимых Государств) и в тесном сотрудничестве с миссией ООН, а в Южной Осетии – только на основании двустороннего соглашения и в тесном сотрудничестве с миссией ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе). Следует также отметить, что мандат СНГ на проведение Россией миротворческой операции в Абхазии был поддержан и соответствующей резолюцией Совета Безопасности ООН.

Последнее военное вторжение Грузии в Южную Осетию 8-12.08.2008 привело к многочисленным жертвам с обеих сторон конфликта, гибели российских миротворцев и мирных жителей, разрушению экономики и инфраструктуры региона. С помощью российских войск эта агрессия была пресечена, народ Южной Осетии был защищен от новой волны геноцида со стороны грузинских властей. При этом легитимность действий России очевидна. В соответствии с нормами международного права нападение на пользующихся законным мандатом миротворцев равнозначно нападению на государство, которое их направило в зону конфликта. В таком случае государство вправе защитить своих граждан, выполняющих миротворческую миссию, и отразить агрессию в соответствии со ст. 51 Устава ООН. Попытки некоторых западных политиков упрекнуть Россию в непропорциональном применении силы лишены оснований. Ответная военная операция России против грузинской группировки войск на югоосетинском направлении и ее тыловой инфраструктуры (военных баз, аэродромов, военных кораблей, складов оружия и боеприпасов и т. п.) была необходимой для скорейшего принуждения агрессора к миру.

Уже к концу августа 2008 г. Россия официально признала суверенитет и независимость Абхазии и Южной Осетии, а в сентябре 2008 г. установила с ними дипломатические отношения и заключила договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Подписанные договоры и соглашения России с Абхазией и Южной Осетией позволяют в полном объеме развивать политические, дипломатические, военные, военно-технические, торгово-экономические, научно-технические, культурные и другие отношения с новыми государствами. Российская Федерация одновременно стала гарантом территориальной целостности и международной безопасности Абхазии и Южной Осетии. Обстоятельно данная проблема рассмотрена в ряде изданий¹.

К настоящему времени Республика Абхазия и Республика Южная Осетия получили свое официальное признание также со стороны Венесуэлы, Никарагуа и, соответственно, друг друга. Можно согласиться с мнением российского политолога В. А. Никонова о том, что «...признания одной из великих держав хватает, чтобы новообразовавшееся государство дальше существовало как независимое. В XIX веке Россия в течение 30 лет была единственной страной, которая признавала независимость Болгарии, которая вовсе не стала более независимой, когда ее признали все остальные»². Дальнейшее международное признание новых государств будет зависеть от их успехов в восстановлении разрушенных гражданской войной и блокадой экономик, инфраструктур, решения социальных проблем. Одним из ключевых вопросов является создание благоприятных условий для возвращения в эти республики беженцев. Сухуми и Цхинвали должны на практике показать, как можно мирным путем решать национальный вопрос в современном обществе, как гарантировать права и свободы национальных меньшинств. Пропорциональное представительство всех традиционно проживающих на этих территориях наций и народностей в органах законодательной и исполнительной власти Абхазии и Южной Осетии – залог стабильности и безопасности новых государств.

¹ Вооруженный конфликт в Южной Осетии и его последствия. М., 2009.; Война и мир Дмитрия Медведева. Сборник. М., 2009.; Осетинская трагедия. Белая книга преступлений против Южной Осетии. Август 2008 года. М., 2008.

² Никонов В. Слово главного редактора // Стратегия России. 2009. № 8. С. 4.

Все перечисленные выше конфликты и предпосылки к новым столкновениям сторон на постсоветском пространстве в той или иной степени оказывают свое дестабилизирующее влияние на общую обстановку в регионе. Активизация усилий российского руководства на этом направлении и миротворческая деятельность России в последние годы постепенно начинают приносить свои плоды. Главным итогом этой деятельности явилось повсеместное прекращение кровопролития, разьединение противоборствующих сторон, предотвращение гуманитарных катастроф, переход конфликтов в стадию замороженных, недопущение концентрации в зонах нестабильности международных террористов и экстремистских организаций, создание условий к возобновлению мирного диалога между сторонами конфликта напрямую и с участием международных посредников.

Прекращение существования единой центральной власти на постсоветском пространстве открыло дорогу хаотическому действию центробежных сил, разгулу эгоистических интересов отдельных националистических и клановых политических образований, а также отдельных лиц, внезапно выдвинувшихся на авансцену публичной политики.

Образовавшийся «вакуум силы», оказалось, невозможно заполнить методами традиционной политики. Новые государства, вполне жизнеспособные в качестве союзных советских республик, не в состоянии обеспечить стабильность на своей территории и целостность национальной территории.

Россия, США и страны Европейского Союза готовы пойти на осуществление программ экономической помощи и технического содействия, но никак не на ввод миротворческих военных контингентов, достаточных для наведения порядка на постсоветском пространстве при должном гарантировании общих гражданских свобод и прав национальных меньшинств.

В отсутствие реальных возможностей для фактического урегулирования дипломатические переговоры, как правило, сводятся к тщетным призывам к конфликтующим сторонам осознать свою политическую ответственность и предпринять все от них зависящее для незамедлительного решения разделяющих их проблем в рамках единых государств.

Неспособность международного сообщества к практическим действиям по урегулированию локальных конфликтов нередко прикрывается попытками обвинить Россию в их иницировании и побудить ее чуть ли не к военным действиям с целью восстановления территориальной целостности бывших советских республик, а ныне новых независимых государств.

Действительно ли Россия виновата в возникновении очагов конфликтов в Карабахе, Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии? Конечно, немало можно отнести возникновение указанных конфликтов на счет сталинской национальной политики. Карта Советского Союза преднамеренно была скроена таким образом, что достаточно было неосторожного прикосновения к ней в районе, например, Карабаха – и вся система «сдержек и противовесов» в масштабах всего великого государства от Клайпеды до Курган-Тюбе потеряла устойчивость и, в конечном счете, рухнула.

Административные границы внутри бывшего Советского Союза устанавливались в значительной степени произвольно под воздействием политических императивов, важнейшим среди которых было обеспечение лояльности того или иного национального образования будущему Союзу. Так несколько раз переходил «из рук в руки» Нагорный Карабах, так провозглашалась как плата за ее вхождение в СССР сначала независимость Абхазии от Грузии, а затем ее статус автономии как плата Грузии тоже за вхождение в Союз. Полна таких же «загадок» история молдавской автономии в составе Украины до 1940 г. и формирования Таджикской Союзной Республики в составе СССР¹.

Следует признать и то, что эта политика не была, как сейчас кое-кто не прочь представить лишь проявлением «имперских амбиций великорусских шовинистов». Эта политика сплошь и рядом строилась за счет усиленной эксплуатации собственно россиян при ущемлении их национальных интересов, в том числе и в таких вопросах, как границы союзных республик, перераспределение совокупного общественного продукта, приоритетные направления инвестиций и др. Немаловажное воздействие на эту политику оказал, видимо, и тот факт, что ее фор-

¹ Пряхин В. Ф. Конфликты на постсоветском пространстве. Общие черты, специфика, перспективы // Московский журнал международного права. 1999. № 1. С. 44.

мирование осуществлялось с идеологических позиций некоего абстрактного интернационализма, который скорее был сродни своеобразному «пролетарскому космополитизму».

Поэтому преподносить историю Советского Союза однозначно – как историю национально-освободительного движения народов против «российских угнетателей» – неверно и несправедливо. Россияне сами были объектом жесточайшей эксплуатации со стороны единого «союзного Центра». Сколь бы ни оспаривался этот факт, никто не может отрицать, что при окончательном «цивилизованном разводе» при общих огромных материальных потерях Россия все-таки потеряла меньше, чем другие бывшие союзные республики, да и процесс ее экономического восстановления идет быстрее, чем в других странах. Немалую роль в этом играет тот факт, что огромная энергосырьевая база бывшего Советского Союза после его распада перестала быть совместным достоянием и по принадлежности отошла к России.

Из всех союзных республик только Россия сохранила статус великой державы, закрепив его продолжением постоянного членства в Совете Безопасности ООН, а также присоединением к «восьмерке» – элитному клубу ведущих мировых держав.

Неспособность к урегулированию локальных конфликтов – в достаточной степени общее явление для современного мира. Так, США потерпели фиаско в Сомали, Франция – в Руанде. При сопоставлении этих конфликтов с конфликтами на постсоветском пространстве сам собою напрашивается вывод, что в начале 21 века мировое сообщество столкнулось с конфликтами отнюдь не заурядного характера, которых уже немало было в истории человечества. Хотя каждый из этих конфликтов имеет, безусловно, свою историю, исчисляющуюся порой столетиями, все они отражают общие тенденции в развитии международного сообщества.

Понять случившееся и тем самым найти пути к решению конфликтов можно, только исходя из понимания, что так называемые региональные конфликты на постсоветском пространстве являются одновременно не чем иным, как региональными проявлениями общего глобального кризиса цивилизации и, может быть самого человека как формы движения материи. Конфликты региональные – проблема глобальная.

Сам распад Советского Союза в определенной степени является следствием действия объективных дезинтеграционных тенденций в современном мире. Эта тенденция обозначилась задолго до 90-х годов. Еще в конце 50-х годов 20 века видный представитель школы политического реализма в американской историографии международных отношений Уолт Ростоу в своем исследовании «Соединенные Штаты» на мировой арене» называл «диффузию власти» (количественное увеличение центров эффективной силы) основополагающей тенденцией развития международных отношений после второй мировой войны, действующей помимо субъективной воли политических деятелей¹.

Особенности производства оперативного эксперимента по коррупционным преступлениям

Карпушкин О.С. – кандидат юридических наук, Академия ФСО России, г. Орёл

Колесников А.А., Академия ФСО России, г. Орел

Слепченко Р.В., Академия ФСО России, г. Орел

В настоящее время все большую актуальность приобретает проблема борьбы с коррупцией, которая стала одной из центральных в общественной жизни современной России. Коррупция как социальное явление существует во всех странах мира, но для стран с переходной экономической системой, к которым относится и Россия, она приобрела характер основного источника угрозы национальной безопасности². В нашей стране коррупция в сочетании с непрофессионализмом чиновников является причиной, как политических, так и социально-экономических кризисов.

Наибольшее распространение коррупция получила во властных структурах, имеющих административный ресурс, что в конечном итоге, кроме неэффективного расходования матери-

¹ Цит. по: Пряхин В. Ф. Конфликты на постсоветском пространстве. Общие черты, специфика, перспективы // Московский журнал международного права. 1999. № 1. С. 43.

² Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ от 18.05.2009, № 20, ст. 2444.

альных и финансовых ресурсов, ведет к подрыву доверия граждан к органам государственной власти¹.

В настоящее время коррупция представляет собой комплексное явление включает в себя ряд деяний, предусмотренных действующим Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ), в частности: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ); присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) и т. д.².

Опыт государств, столкнувшихся с организованными и коррупционными формами преступности раньше России, а также отечественная практика, нарабатанная за последние годы, показывают, что успех борьбы с данными преступлениями обеспечивается, в основном, совокупным использованием как процессуальных средств, которые остаются основными и составляют содержание предварительного расследования и судебного разбирательства, так и возможностей оперативно-розыскной деятельности.

Оперативные методы и технические средства позволяют не только «идти по следам» преступников, но и контролировать их преступную деятельность, фиксировать сведения, содержание которых в соответствии с законом может быть введено в уголовный процесс в качестве доказательств. В этом состоит смысл и содержание использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Тайным, замаскированным и организованным действиям преступников противопоставляются меры гласного и негласного характера, способствующие своевременному пресечению и раскрытию противоправных деяний и предотвращению их последствий³.

Изложенное во многом обуславливает необходимость осуществления оперативно-розыскных мероприятий по коррупционным преступлениям.

Одним из наиболее распространенных преступлений коррупционной направленности является взяточничество. К примеру, лишь за 2010 г. было выявлено 13141 факта взяточничества, что на 5% больше чем в 2009 г.⁴ По традиционным и современным оценкам уровень латентности взяточничества остается высоким. Его удельный вес в общем количестве зарегистрированных преступлений составляет 1–2%, до суда доходит не более четверти выявленных преступлений, а реальное уголовное наказание несут всего 0,1–0,2% от числа фактических взяточников⁵.

Реально доступной и законодательно проработанной мерой противостояния коррупции в сегодняшней России является уголовное преследование «продажных» должностных лиц, а наиболее эффективным оперативно-розыскным мероприятий, направленным на документирование преступной деятельности коррупционеров является оперативный эксперимент.

Оперативный эксперимент представляет собой оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в воспроизведении негласно контролируемых условий и объектов для проявлений противоправных намерений лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке или совершении тяжких и особо тяжких преступлений⁶.

Как правило, данное оперативно-розыскное мероприятие проводится в отношении взяточполучателя. Его суть же и специфика заключается в том, что роль взяткодателя с целью избличения должностного лица, в отношении которого имеется оперативная информация как о взяточнике, выполняет либо оперативный сотрудник, либо лицо, сотрудничающее с оперативными подразделениями на конфиденциальной основе.

¹ Конов А.Ю. Коррупция в органах государственной власти: теория, практика и механизмы антикоррупционной политики: на материалах РТ // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005, С. 3.

² ФЗ РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Рос. газета № 4823 от 30 декабря 2008 г.

³ Машков С.А. Раскрытие и расследование фактов взяточничества с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004, С. 4.

⁴ Состояние преступности в России за январь - декабрь 2010 г. М., 2011, С. 24.

⁵ Машков С.А. Раскрытие и расследование фактов взяточничества с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004, С. 4.

⁶ Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). - М.: «Деловой двор», 2008, С. 57.

Именно благодаря производству данного оперативно-розыскного мероприятия достигается возможность изобличить взяточполучателя, задержать его с поличным, изъять предмет преступления и обеспечить возможность последующего формирования доказательственной базы по уголовному делу и его судебную перспективу.

В тоже время, практика расследования уголовных дел данной категории показывает, что при нарушении определенных условий проведения оперативного эксперимента, виновные уклоняются от уголовной ответственности, оставаясь безнаказанными. Одним из таких условий является запрет, предусмотренный п. 4 ч. 8 ст. 5 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» органам и должностным лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий¹, т. е. запрет провокации преступления.

Напомним, что и международное и отечественное законодательство запрещают оперативно-розыскную деятельность, в ходе которой осуществляется подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме лица к совершению противоправных действий².

УК РФ в ст. 304 также предусматривает ответственность за провокацию взятки и дает определение анализируемому явлению: попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа³.

Проблема соотношения провокационности и законности действий оперативных подразделений привлекают внимание многих научных и практических работников, и не случайно Баев О.Я. утверждал, что диспозиция ст. 304 УК РФ будет «штатно» и небезуспешно использоваться стороной защиты по уголовным делам, в основе обвинения по которым будут лежать результаты проверочных закупок и оперативных экспериментов⁴.

Анализ судебной и следственной практики показывает, что в настоящее время нет четких критериев разграничения провокации преступления со стороны оперативных сотрудников от его реального совершения преступником.

К примеру, если лицо, в отношении которого в установленном порядке осуществляется оперативная разработка, недвусмысленно требует дачи взятки за совершение определенных действий, сомнений в допустимости последующего проведения оперативного эксперимента с целью изобличения вымогателя у большинства исследователей, не возникает. Тем самым инициатива получения денег исходила от взяточполучателя, и нет оснований ставить вопрос о наличии провокации взятки.

Вместе с тем, если должностное лицо, соглашаясь выполнить законные действия, входящие в его компетенцию, намекает на возмездность его услуги, прямо не вымогая взятку, не называя ее сумму и т. п., обоснованно возникает сомнение в законности проведения оперативного эксперимента и наличия провокации взятки со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Применительно к оперативному эксперименту нам представляется, что можно выделить следующие общие черты провокации взятки: а) субъектом провокации выступает либо оперативный сотрудник, либо лицо, оказывающее содействие оперативным подразделениям; б) провокационные действия противоречат нормативно-правовым актам и имеют своей целью создание доказательств совершения преступления проверяемым лицом; в) провокация направлена на побуждение проверяемого лица совершить получение взятки.

Мы поддерживаем позицию Ю.П. Гармаева и В.А. Фалилеева, согласно которой «непосредственно в момент передачи взятки инициатива допустима от дающего взятку легендиро-

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ от 14 августа 1995 г., № 33, ст. 3349.

² Постановление Европейского суда по правам человека от 15.12.2005 «Дело Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 7. С. 57, 102 – 116; Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ от 14 августа 1995 г., № 33, ст. 3349 и др.;

³ Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁴ Баев О.Я. Проблемные ситуации задержания с поличным по делам о взяточничестве (коммерческом подкупе) // СПС «Консультант плюс».

ванного оперативника или содействующего лица, если имело место одно из следующих обстоятельств: 1. имеется предварительная договоренность на передачу взятки, если в момент этой договоренности инициатива шла все же от взяткополучателя; 2. инициатива допустима в части просьбы к взяткополучателю о решении законной проблемы, но не в части передачи взятки»¹.

В этом случае мы не можем говорить о провокации взятки в силу того, что должностное лицо заранее сформировало преступный умысел на получение взятки, договорилось о ее передаче взяткодателем, и было разработано оперативными сотрудниками.

При отсутствии такой договоренности и отказе принять предмет взятки в действиях оперативного сотрудника или лица, оказывающего ему содействие на конфиденциальной основе, усматривается провокация взятки, что и подтверждает Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении².

Изученная нами судебная и следственная практика показывает, что законность и обоснованность результатов оперативного эксперимента, а также устранение сомнений в провокационности совершенного преступления возможно путем предварительного получения от взяткодателя заявления о готовящемся преступлении³.

В том случае если в качестве взяткодателя выступает лицо, сотрудничающее с оперативными подразделениями на конфиденциальной основе, необходимо вместо заявления оперативным сотрудникам соответствующим образом оформить дело оперативного учета, с целью отражения данных, подтверждающих намерение должностного лица совершить получение взятки. Более того, правоприменительная практика идет по пути фиксации с помощью технических средств умысла виновного на получение взятки, вследствие чего в ходе предварительного расследования назначаются лингвистические и фоноскопические экспертизы.

Таким образом, именно профессионально-грамотные действия оперативных сотрудников на первоначальном этапе расследования, позволяют эффективно противостоять натиску коррупционной преступности в современной России. Оперативный эксперимент представляет собой реальный способ успешного выявления коррупционных преступлений, прежде всего, взяточничества, а также преодоления трудностей его расследования. В то же время, отсутствие заявления потерпевшего, халатное оформлении дел оперативного учета, проявление излишней инициативы со стороны оперативных работников, ставит под сомнение законность проведения оперативного эксперимента и полученных в ходе него результатов, порождая предположения о его провокационности.

Тем самым, отражение в заявлении о преступлении или в справках лиц, содействующих оперативным подразделениям на конфиденциальной основе информации о фактах подготавливаемых взяток, является одной из гарантий эффективного проведения оперативного эксперимента и законности использования полученных результатов.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взятках является объективной необходимостью и как показывает практика, позволяет дать изобличающую преступников информацию в объеме, который в несколько раз превышает сведения, полученные лишь следственным путем.

Коррупция, как угроза российской государственности

Михалева И.А. - ведущий специалист-эксперт дознаватель юрист 3 класса ОСП по Курскому району УФССП России по Курской области

Прежде чем мы будем говорить о проблеме коррупции, важно дать определение этому явлению. Итак, коррупция - (лат. *corruptio* — подкуп) — использование должностными лицами, чиновниками своих прав и полномочий в целях личного обогащения, выгод; подкуп, взяточничество.⁴

¹ Гармаев Ю.П., Фалилеев В.А. Оперативный эксперимент по делам о получении взятки: правила проведения, включающие провокацию // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика. Право. Вып. 2. Улан-Удэ, 2007. С. 93.

² Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, 2000.

³ Там же, С. 32.

⁴ Большой юридический словарь <http://slovari.yandex.ru/search.xml?text>

Коррупция – это преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей для личного обогащения.¹

Коррупция – это (от лат. corrumpere — «растлевать») — неюридический термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным правилам (законодательству). Наиболее часто термин применяется по отношению к бюрократическому аппарату и политической элите. Соответствующий термин в европейских языках обычно имеет более широкую семантику, вытекающую из первичного значения исходного латинского слова².

Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.³

Приведя несколько примеров определения понятия коррупции, мы с уверенностью можем сказать о том, что это общественно-опасное, негативное явление для государства и общества в целом. В настоящее время коррупция – это преступная деятельность, которой охвачена политическая, социальная, экономическая, культурная, духовная и другие сферы жизнедеятельности человека. Прежде всего, это болезнь экономической и политической структуры государства. Болеют этой болезнью очень многие государства мира, только переносят эту болезнь по-разному, одни стараются искоренить эту болезнь на ранних стадиях, другие запускают, так, что излечиться от этой болезни практически невозможно. Важно отметить, что если государство не ведет лечение этой болезни, то оно слабеет, и на фоне этой болезни, появляются сопутствующие, которые наносят такой колоссальный вред (как самому государству, так и обществу в целом), что такое государство обречено на упадок и развал. Осколки разрушенного государства тут же возглавляют коррупционеры-бюрократы. Их цель – установление контроля над финансовыми потоками и властью, жесткая эксплуатация населения страны.

Очень распространенным на сегодняшний день стал тезис – «Коррупция непобедима со времен появления денег, и надо жить так, как живем. Борьба бесполезна». Несложно догадаться, кто постоянно озвучивает этот тезис и внедряет его в сознание общества. Конечно же, это сами коррупционеры и демагоги.

В России коррупция достигла таких масштабов, что бороться с ней становится все сложнее и сложнее. Какой же выход? Опустить руки и не бороться с этой болезнью, так как она неизлечима? Нет, как показывает практика, в тех государствах, где ведется постоянная борьба с коррупционерами – бюрократами, укрепляется экономика, а соответственно и государство становится стабильнее.

Многие болезни в свое время считались неизлечимыми, но медицина искала методы по борьбе с той или иной болезнью, и находила средства, не только для ее лечения, но и предупреждения. Так же следует поступить и с коррупцией, как одной из болезней нашего государства. При этом нельзя допустить, чтобы борьбу «проводили» сами же коррупционеры. Ведь многие из них сейчас «трудятся» в системе муниципальных и государственных органов власти, в сфере предпринимательской деятельности и т.д.

Для успешной борьбы с таким явлением как коррупция нужно изучить мировой опыт, экономические предпосылки, которые стимулируют коррупцию, виды экономик (государственная, рыночная, смешанная и т.д.), а также менталитет общества, национально-этнические особенности населения характерные для конкретного государства. И только тогда, можно найти подходы и методы по борьбе с этим очень опасным явлением.

Большинство специалистов на сегодняшний день основными причинами коррупции считают несовершенство политических институтов, которые обеспечивают внутренние и

¹ Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; - 3-е изд., стереотипное – М.: АЗЪ, 1996 – 928 с.

² <http://ru.wikipedia.org/wiki/Коррупция> Материал из Википедии - свободной энциклопедии.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. №273 «О противодействии коррупции».

внешние механизмы сдерживания. Помимо этого, есть основания полагать, что некоторые объективные обстоятельства вносят существенный вклад в распространенность этого явления:

- ✓ Двусмысленные законы.
- ✓ Незнание или непонимание законов населением, что позволяет должностным лицам произвольно препятствовать осуществлению бюрократических процедур или завышать надлежащие выплаты.
- ✓ Зависимость стандартов и принципов, лежащих в основе работы бюрократического аппарата, от политики правящей элиты.
- ✓ Профессиональная некомпетентность бюрократии.
- ✓ Кумовство и политическое покровительство, которые приводят к формированию тайных соглашений, ослабляющих механизмы контроля над коррупцией.
- ✓ Отсутствие единства в системе исполнительной власти, т. е., регулирование одной и той же деятельности различными инстанциями.

Низкий уровень участия граждан в контроле над государством.¹

К сожалению нельзя не согласиться с мнением специалистов, что корни коррупции кроются именно в этом. Тем не менее, бороться и искоренять эти причины нужно и возможно. Только делать это должны не сами чиновники и управленцы государственного аппарата, а специализированные органы, которые будут подотчетны непосредственно главе государства.

В современной России отношение к коррупции как к нормальному явлению прививается с детства: рождение ребенка сопровождается дачей взятки медицинским работникам, далее следуют выплаты за поступление ребенка в детский сад (ребенок уже начинает осознавать что происходит), школу, профессиональное учебное учреждение, затем – откуп от службы в вооруженных силах, мзда за устройство на престижную работу. Повсеместное распространение взяток на низовом уровне (т.н. «низовая коррупция») не может оставаться вне поля зрения чиновников более высокого ранга.

На сегодняшний день коррупция является привычной составляющей жизни для представителей всех социальных слоев. К сферам деятельности, которые в наибольшей степени подвержены коррупции в России, относятся:

- ✓ таможенные службы: пропуск через границу запрещенных к перевозке товаров; возврат конфискованных товаров и валюты; занижение таможенных пошлин; необоснованные отсрочки таможенных платежей²;
- ✓ медицинские организации: закупка оборудования и лекарств по завышенным ценам; выдача несоответствующих действительности медицинских заключений; приоритетное обслуживание одних граждан за счёт других;
- ✓ автоинспекции: необоснованное предоставление лицензий (водительских прав, справок о прохождении техосмотра); отсутствие законного наказания для нарушителей правил пользования дорогами; фальсификация сведений и выводов о дорожно-транспортных происшествиях в пользу заинтересованных лиц;
- ✓ судебные органы: предвзятое рассмотрение обстоятельств дела; принятие неправосудных решений; нарушение процессуальных норм; противоположные решения различных судов по одному и тому же делу; использование судов в качестве инструмента рейдерства;
- ✓ налоговые органы: невзимание налогов в полном объёме; возвращение НДС; вызванная конкурентами проверка и остановка производства;
- ✓ правоохранительные органы: возбуждение и прекращение уголовных дел, а также направление их на дополнительное расследование; отсутствие законного наказания за правонарушения различной тяжести;
- ✓ лицензирование и регистрация предпринимательской деятельности;
- ✓ выдача разрешений на размещение и проведение банковских операций с бюджетными средствами;
- ✓ получение кредитов;
- ✓ получение экспортных квот;
- ✓ конкурсы на закупку товаров/услуг за счет бюджетных средств;

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Коррупция> Материал из Википедии — свободной энциклопедии

² Волженкин, Б.В. Коррупция. — СПб.: СПб ЮИ. 1998 г.

- ✓ строительство и ремонт за счет бюджетных средств;
- ✓ нотариальное удостоверение сделок;
- ✓ контроль за соблюдением условий лицензирования;
- ✓ надзор за соблюдением правил охоты и рыболовства;
- ✓ освобождение от призыва на военную службу в вооружённые силы;
- ✓ поступление в государственные высшие учебные заведения (в основном юридической и экономической специализаций);
- ✓ государственная регистрация, аттестация и аккредитация негосударственных высших учебных заведений;
- ✓ поступление в специализированные общеобразовательные школы и дошкольные воспитательные учреждения;
- ✓ прием на службу, позволяющую иметь значительный незаконный доход от должности в государственных и муниципальных учреждениях;
- ✓ формирование партийных избирательных списков, и. т. д.¹.

В 2010 году Россия заняла 154-е место из 178 возможных в индексе уровня коррупции стран мира, подготовленном Transparency International. В 2010 году России было выставлено 2,1 балла из возможных десяти. Годом ранее Россия занимала в рейтинге Transparency International 146-е место. Рынок российской коррупции оценивается в 300 миллиардов долларов. При этом исследования Transparency International, посвященные коррупции в России, фиксируют стабильный рост количества нарушений в этой области. Согласно опубликованным в конце 2009 года данным, за последние два года рынок коррупции в России резко увеличился: средняя бытовая взятка выросла с 8 тысяч до 27 тысяч рублей².

Конечно, нельзя сказать, однозначно о том, что наше государство не предпринимает никаких мер по противодействию этому опасному явлению в вышеперечисленных сферах. Однако масштабы коррупции в нашей стране очень велики и имеют глубокие корни, что ведет к социальному неравенству, девальвации моральных ценностей, усилению организованной преступности, нецелевому и неэффективному расходованию средств выделяемых государством, разорению частных предпринимателей, замедлению темпов экономического роста и т.д.

В целях борьбы с коррупцией в 2004 году была создана Межрегиональная общественная организация развития антикоррупционных программ «Общественный антикоррупционный комитет» зарегистрирована Минюстом Российской Федерации 28 мая 2004 года.

Будучи институтом гражданского общества, «Общественный антикоррупционный комитет» ставит перед собой целью участие в построении современной демократической модели государства через формирование антикоррупционных барьеров, что особенно важно в связи с проводимой в настоящее время административной реформой. Комитет исходит из того, что противостоять коррупции можно, лишь объединив усилия, органов власти и управления, правоохранительных структур и институтов гражданского общества, роль которого неоднократно подчеркивал Президент и Председатель Правительства РФ³.

Деятельность Комитета направлена на то, чтобы увеличить степень ответственности чиновников за свою работу, сделав ее более прозрачной и подконтрольной. Для этого Комитет занимается изучением текущей коррупционной ситуации, выработкой конкретных и практически реализуемых предложений, направленных на создание эффективной схемы взаимодействия власти и гражданских институтов в деле борьбы с коррупцией, ликвидацией ее прямых и косвенных последствий. Все это призвано способствовать повышению доверия граждан к власти, улучшению инвестиционного климата и интеграции нашей страны в мировое экономическое сообщество, что в свою очередь качественно отразится на повышении уровня жизни граждан России⁴.

На федеральном уровне Комитет задает общую модель действий, поддерживая в то же время инициативу, учитывающую конкретные местные условия. Кроме того, Комитет устанавливает связи с зарубежными и международными неправительственными организациями, дейст-

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Коррупция> Материал из Википедии — свободной энциклопедии

² <http://lenta.ru/news/2010/10/26>

³ <http://www.stopcorruption.ru>

⁴ <http://www.stopcorruption.ru>

вующими в области борьбы с коррупцией. Только за последние 3,5 года при непосредственном участии экспертов и партнеров ОАК было возбуждено свыше 400 уголовных дел по фактам незаконного присвоения собственности, вымогательства, мошеннических действий и превышения служебных полномочий со стороны должностных лиц, злоупотребляющих своим положением. Путем тесного взаимодействия с высшими органами исполнительной и судебной власти РФ ОАК содействовал отмене незаконных решений в отношении более 230 (по состоянию на 1 квартал 2010 г.) физических и юридических лиц, ставших жертвами административного давления, милицейского произвола, рейдерских захватов и других нелегальных операций¹.

Президентом Российской Федерации в целях борьбы с коррупцией был издан Указ от 13.04.2010 N 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы»; Указ Президента РФ от 21.07.2010 N 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»; Указ Президента РФ от 25.02.2011 N 233 «О некоторых вопросах организации деятельности президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции вопросов, касающихся соблюдения требований к служебному (должностному) поведению лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и отдельные должности федеральной государственной службы, и урегулирования конфликта интересов, а также некоторых обращений граждан»).

Насколько эффективны будут принятые нормативные акты, покажет время. К сожалению, за период 2009 года - 2010 год масштабы коррупции остаются по-прежнему на достаточно высоком уровне.

На наш взгляд для более эффективной борьбы с этим явлением необходимо провести сокращение государственного аппарата, осуществить увольнение коррумпированных чиновников (в том числе тех, кто не может внятно объяснить происхождение своих доходов), ужесточить законы и контроль за их исполнением, организовать жесткий контроль для прохождения службы в государственных и муниципальных органах, тем самым обеспечить эффективный отбор кадров и т. д.

Актуальные вопросы привлечения к ответственности за отдельные налоговые преступления

Гришин А.В. – к.ю.н., доцент, подполковник полиции, начальник кафедры уголовного процесса ОрЮИ МВД РФ, член Орловского отделения Ассоциации юристов России

Гришин В.П. – заместитель генерального директора по экономической безопасности ЗАО «Приокский терминал»

Гришина М.В. – студент 3 курса, обучающ. на базе высшего неюридического образования внебюджетного факультета ОрЮИ МВД РФ

8.12.2003 года был принят Федеральный закон № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», который изложил ст. ст. 198 и 199 УК РФ в новой редакции, действующей в настоящее время.

В новой редакции ст. 198 УК РФ названа «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере».

При этом преступлением признается уклонение от уплаты **налога и (или) сборов** с физического лица путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах

¹ <http://www.stopcorruption.ru>

является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере, либо то же деяние, совершенное в особо крупном размере.

Итак, в название статьи и в ее состав введены **сборы**, отношения по уплате которых теперь также стали охраняться уголовным законом.

Исключение страховых взносов в государственные внебюджетные фонды из состава преступления связано с реформированием налогового законодательства, в результате которого эти страховые взносы были объединены в консолидированный взнос - **единый социальный налог**, подпадающий под общее понятие «налог», которое и так присутствует в данной статье со времени принятия Уголовного кодекса РФ.

Исходя из буквального толкования действующей редакции ст. 198 УК РФ, видно, что из-под охраны уголовного закона выпали страховые **взносы на обязательное пенсионное страхование**, поскольку Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ исключил из названия и содержания этой статьи страховые взносы в государственные внебюджетные фонды как самостоятельный взнос.

Поэтому за уклонение от обязательных взносов (налогов и сборов) установлена как налоговая, так и уголовная ответственность, **а за уклонение от уплаты других обязательных взносов, также носящих публичный характер (страховых взносов на обязательное пенсионное страхование), установлена только финансовая ответственность.**

Что касается общей характеристики состава, предусмотренного ст. 198 УК РФ, то следует отметить, что данное преступление имеет материальный состав. Полагаем, что материальность данного состава может объясняться несколькими причинами, но прежде всего - наличием указания в названной статье на крупный и особо крупный размер неуплаченного налога. Именно превышение суммы недоимки установленных в примечании к ст. 198 УК РФ пределов **предопределяет переход налогового правонарушения в налоговое преступление.** Сумма неуплаченного налога выступает в качестве непогашенной задолженности налогоплательщика перед соответствующим бюджетом, т.е. в виде **причиненного государству материального ущерба.** Другими словами, деяние, предусмотренное ст. 198 УК РФ, становится преступным в случае причинения государству (его казне, составной частью которой является бюджет) материального ущерба путем **уклонения от уплаты налога в крупном и особо крупном размерах.**

В связи с этим последствием является не неуплаченный налог или сбор, поскольку факт их неуплаты относится к характеристике деяния, составляющего объективную сторону преступления, а материальный ущерб, причиненный государству (муниципальным образованиям) в результате уклонения от уплаты налога (сбора).

При анализе ст. 199 УК РФ, также устанавливающей материальный состав преступления, можно сделать вывод о том, что «наличие материального ущерба в виде неуплаченного налога (сбора) является в данном случае обязательным признаком преступления».

Объектом преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, являются общественные отношения, возникающие в сфере экономической деятельности, а если конкретнее - отношения между государством (муниципальными образованиями) и физическим лицом, связанные с формированием федерального, региональных и местных бюджетов. Данный объект остался неизменным по настоящее время.

Объективная сторона - это деяние в виде бездействия, выражающегося в уклонении от уплаты налога. При этом неотъемлемой частью объективной стороны в данном составе выступает способ совершения преступления. **Преступление совершается либо путем непредставления декларации о доходах, либо путем включения в эту декларацию заведомо искаженных данных о доходах или расходах.** Указание способа совершения преступления в объективной стороне является характерной чертой данного состава, сохранившейся в данном составе до настоящего времени. При этом в каждой последующей редакции ст. 198 УК РФ способы совершения преступления дополнялись.

Из действующей редакции ст. 198 УК РФ, а также из смежной ст. 199 УК РФ законодателем было исключено понятие «**иной способ**», что, безусловно, положительно повлияло на однозначность понимания и толкования объективной стороны данных преступлений.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 28 декабря 2006 г. № 64 в очередной раз подтвердил, что преступления, предусмотренные ст. ст. 198 и 199 УК РФ, являются умышленными. При этом Пленум Верховного Суда РФ указал, что данные преступления совершаются только с прямым умыслом. Это говорит о том, что физическое лицо (либо должностное лицо организации по ст. 199 УК РФ) **осознает противоправность своего деяния в виде уклонения от уплаты налога (сбора) и желает в нарушение закона занижить сумму налога (сбора) либо полностью ее не уплачивать.**

В настоящее время объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, содержит два способа его совершения:

непредставление налоговой декларации и иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным;

включение в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений.

Действительно, физическое лицо - индивидуальный предприниматель обязан представлять в налоговые органы не только налоговую декларацию (декларацию о доходах), которая характерна налогу на доходы физических лиц. По иным налогам, по которым индивидуальный предприниматель признается налогоплательщиком, у него также возникает обязанность представления налоговой декларации (либо единой (упрощенной) налоговой декларации в случае, предусмотренном п. 2 ст. 80 НК РФ).

В отношении иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, следует отметить, что согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 этими документами могут быть, в частности, **расчеты по авансовым платежам по налогу (п. 1 ст. 80 НК РФ).**

Однако, как следует из положений ст. 198 УК РФ, уголовная ответственность наступает за уклонение от уплаты налога. **При этом важно отметить, что за нарушение порядка исчисления и уплаты авансовых платежей, которые уплачиваются по итогам отчетных периодов, не допускается привлечение к налоговой ответственности (п. 3 ст. 58 НК РФ).**

Учитывая то, что такой иной документ, **как расчет**, привязан к порядку исчисления и уплаты авансовых платежей по налогу, за уклонение от уплаты **которых уголовная ответственность наступать не может**, поскольку ст. 198 УК РФ **прямо указывает на налог**, становится неясным отнесение Пленумом Верховного Суда РФ к иным документам, с помощью которых совершается преступление, **расчетов по авансовым платежам.**

Более того, поскольку по всем налогам, уплачиваемым индивидуальными предпринимателями, по итогам налогового, а зачастую также и по итогам отчетных периодов на них возлагается обязанность по представлению документа под названием «налоговая декларация», усложняет понимание состава преступления неясная цель введения в его конструкцию каких-то иных (помимо налоговой декларации) документов, представление которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. **Полагаем, что в объективной стороне ст. 198 УК РФ было бы достаточно упоминания только налоговой декларации.**

Для определения дня совершения преступления (что необходимо для исчисления сроков давности привлечения к уголовной ответственности) важную роль играет установление момента окончания преступления, которым в случае со ст. ст. 198 и 199 УК РФ согласно Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 г. № 8 и от 28 декабря 2006 г. № 64 выступает момент фактической неуплаты налогов (сборов) в срок, установленный налоговым законодательством. Данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ поясняет, на какую из двух установленных Налоговым кодексом РФ дат - на дату уплаты налога или на дату представления налоговой декларации (налоговая декларация фигурирует в способе совершения преступления) - следует ориентироваться для квалификации преступления как оконченного.

Таким образом, **преступления, предусмотренные ст. ст. 198 и 199 УК РФ, считаются оконченными по истечении суток**, не позднее которых согласно соответствующим положениям Налогового кодекса РФ, устанавливающим в отношении каждого отдельного налога конкретные сроки его уплаты, сумма налога подлежит уплате в бюджет.

В третьей, действующей в настоящее время, редакции сужен перечень обязательных взносов до налогов и сборов, сокращено количество способов совершения преступлений, смягчены максимальные меры наказания: **за основной состав - лишение свободы до одного года, за квалифицированный - до трех лет.** При этом из квалифицированного состава исключены судимости с одновременным указанием только одного признака - **особо крупный размер материального ущерба.** Кроме того, существенно увеличились размеры крупного и особо крупного материального ущерба, причиняемого преступлением.

Субъективной стороной предусмотренного ст. 198 УК РФ преступления выступает прямой умысел, поскольку понятие «уклонение от уплаты налога», использованное в конструкции данного состава, **свидетельствует об осознании виновным противоправности фактов занижения подлежащей уплате суммы налога или полной его неуплаты и о желании виновного занижить сумму налога либо вообще не уплачивать налог.**

Понятие «неуплата (неполная уплата) суммы налога», примененное в ст. 122 НК РФ, прямо не определяет, осознавал ли виновный, что нарушает закон, и прямо не показывает, желал ли виновный в нарушение закона занижить сумму налога либо вовсе его не уплачивать. В связи с этим ст. 122 НК РФ предусматривает две формы вины: ч. 1 данной статьи устанавливает более мягкую ответственность за неосторожное правонарушение - штраф в размере 20% неуплаченной суммы налога, а ч. 3 ужесточает ответственность в случае, если правонарушение совершено умышленно, - штраф в размере 40% неуплаченной суммы налога.

Что касается ст. 198 УК РФ, то на прямой умысел предусмотренного данной статьей преступления может указывать такое использованное в положениях названной статьи слово, как **«заведомо»**, примененное в отношении внесения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах или расходах. **«Заведомо»** означает, что это заранее известно. Другими словами, виновный отчетливо должен осознавать, что вносит именно искаженные сведения о доходах или расходах в декларацию для занижения уплачиваемой суммы налога, вплоть до ее полной неуплаты.

При уклонении от уплаты налогов потенциальный налогоплательщик осознает, что у него возникает объект налогообложения, но при этом совсем не желает платить налог, вследствие чего идет на целенаправленные уголовно наказуемые меры по его сокрытию. Такие меры можно характеризовать намеренным искажением фактов хозяйственной деятельности. **Цель и основной «стержень» уклонения от уплаты налогов - это обман, фикция, создание внешней оболочки - как меры с целью сокрытия реальной экономической ситуации предприятия.**

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» указано, что общественная опасность уклонения от уплаты налогов заключается **в умышленном невыполнении обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы (п. 1).** Об умышленной форме вины в отношении субъективной стороны преступления говорится также в п. п. 3 и 9 названного Постановления.

Между тем умысел может быть как **прямым**, так и **косвенным**, и определение вида умысла также имеет существенное значение для правильной квалификации преступления. Однако в данном Постановлении Пленум Верховного Суда РФ не указывает, в каком виде должен проявляться умысел в совершении преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, совершается ли преступление **только с прямым умыслом или допускается косвенный умысел.**

Данная неясность была восполнена Верховным Судом РФ спустя практически десятилетие после принятия указанного Постановления. В новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» **определено, что уклонение от уплаты налогов и (или) сборов возможно только с прямым умыслом с целью полной или частичной их неуплаты (п. 8).**

Таким образом, субъективная сторона преступления представлена **в виде прямого умысла.**

Однако налогоплательщик, особенно физическое лицо, **не обладающее специальными познаниями в области налогового права**, может неправильно истолковать налоговый закон, другие нормативные акты в сфере налогообложения и тем самым **совершить ошибку в**

порядке исчисления налога, приводящую к занижению налоговой базы и, соответственно, к уплате налога в меньшем размере.

В данной ситуации, когда в деянии лица не определяется наличие прямого умысла во внесении заведомо ложных сведений в декларацию, **т.е. когда лицо не осознавало ложность вносимых в декларацию сведений, а совершило ошибку в силу своего субъективного понимания налогового закона, данное деяние не является преступным**, за него наступает не уголовная, а налоговая ответственность по п. 1 ст. 122 НК РФ как за неуплату (неполную уплату) налога по неосторожности.

Субъектом преступления по ст. 198 УК РФ выступает вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Следует отметить, что и в сфере налоговых правонарушений субъектом, подлежащим привлечению к налоговой ответственности, является физическое лицо не моложе 16 лет (п. 2 ст. 107 НК РФ). При этом во всех последующих редакциях Уголовного кодекса РФ, прежде всего ст. 20 УК РФ, устанавливающей возраст, с которого наступает уголовная ответственность, возраст субъекта налогового преступления по ст. 198 УК РФ не менялся.

Важно отметить, что субъект преступления по ст. 198 УК РФ является специальным, поскольку привлечение к уголовной ответственности возможно только при уклонении от уплаты налога, **т.е. в связи с неисполнением физическим лицом возложенной на него обязанности по уплате налога**. Физические лица, на которых законом возложена обязанность по уплате налога, именуются налогоплательщиками (ст. 19 НК РФ). Это говорит о том, что **субъектом преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое признается налогоплательщиком по тем налогам, от уплаты которых это лицо уклоняется**.

Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 Уголовного кодекса РФ) по сути, отличается от преступления, предусмотренного ст. 198 Уголовного кодекса РФ, лишь тем, что предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов, налогоплательщиком в отношении которых является организация.

Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» **увеличил размер неуплаченной суммы налогов и сборов, влекущий уголовную ответственность налогоплательщиков**. Соответствующие поправки внесены в статьи 198 и 199 Уголовного кодекса РФ. Так, в частности, крупным размером уклонения от уплаты налогов и сборов признается сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более **шестисот тысяч рублей для физических лиц и более двух миллионов рублей** для организаций (в действующей редакции соответственно сто тысяч и пятьсот тысяч рублей). Установлено также, что лицо, впервые совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки, соответствующих пеней и сумму штрафа.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ был дополнен новой статьей, предусматривающей порядок прекращения уголовного преследования, связанного с нарушением законодательства о налогах и сборах (в том числе в случае, если до окончания предварительного следствия ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возмещен в полном объеме).

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 199.2, предусматривающей уголовную ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, **за счет которых** в порядке, предусмотренном законодательством о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам.

Необходимость введения уголовной ответственности за вышеуказанное деяние обусловлена объективными факторами. Ранее до введения в действие ст. 199.2 УК РФ за аналогичные действия лица привлекались по ст. ст. 198, 199 УК РФ в зависимости от субъекта преступления. При этом органы предварительного следствия предъявляли обвинение в уклонении от уплаты налогов с формулировкой **«иным способом»**.

На практике часто встречались случаи, когда при наличии задолженности по уплате налогов и страховых взносов во внебюджетные фонды денежные средства расходовались руководителями предприятий на производственные нужды, заключались соглашения об уступке

третьим лицам права требования долгов от собственных должников при наличии реальной возможности получить денежные средства на счет задолжавшего перед бюджетом предприятия.

На наш взгляд, применение правоохранительными органами ст. 199.2 УК РФ крайне неэффективно. Такая ситуация обусловлена рядом причин, в том числе сложностью в квалификации данного состава преступления.

Законом определено, что уголовно наказуемым признается сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых *â ïï-äyâeä, îäââïï îöäâïïï çâeïïïäâöâeïïöâïï î îâeïïâö è ïâïäâï* должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, совершенное собственником или руководителем организации либо иным лицом, выполняющим управленческие функции в этой организации, или индивидуальным предпринимателем в крупном размере.

Объект преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, составляют общественные отношения, возникающие в сфере налогообложения в связи с осуществлением налоговыми органами принудительного взыскания задолженности по налогам и сборам, образовавшейся в результате неуплаты (не перечисления) налогоплательщиком, плательщиком сборов указанных обязательных платежей.

С **объективной стороны** состав преступления характеризуется действием (бездействием), направленным на сокрытие в крупном размере денежных средств и (или) имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, совершенное путем воспрепятствования принудительному взысканию недоимки налоговыми органами.

Такую позицию занимает Верховный Суд, который в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 64 от 28.12.2006 года разъясняет, что преступление, предусмотренное статьей 199.2 УК РФ, заключается в сокрытии денежных средств либо имущества, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки.

Недоимкой является сумма налога или сумма сбора, не уплаченная в установленный законодательством о налогах и сборах срок (пункт 2 статьи 11 НК РФ).

Диспозиция статьи является бланкетной (отсылочной), поэтому для ее применения необходимо учитывать порядок взыскания налога или сбора, предусмотренный законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, о чем содержится прямое указание в ст. 199.2 УК РФ.

Принудительное взыскание производится строго в соответствии со ст. ст. 11, 46, 47, 70, 76, 77 НК РФ. Принудительное взыскание недоимки действующим законодательством иницируют налоговые органы. Порядок осуществления процедуры принудительного взыскания прописан в налоговом кодексе. Под принудительное взыскание попадают как денежные средства, так и имущество предприятия.

Взыскание налога за счет денежных средств или имущества налогоплательщика-организации (плательщика сборов, налогового агента) производится по решению руководителя (его заместителя) налогового органа о принудительном взыскании денежных средств путем направления его в течение трех дней в банк по месту открытия налогоплательщиком (плательщиком сборов, налоговым агентом) расчетного счета, а в случае отсутствия или недостаточности денежных средств на счетах налогоплательщика (плательщика сборов, налогового агента) - судебному приставу для исполнения в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об исполнительном производстве»¹.

Взыскание же налога с физического лица производится в судебном порядке.

Пленум ВС РФ № 64 от 28.12.2006 года прямо указывает, что взыскание недоимки может быть произведено только за счет средств, принадлежащих организации: «В соответствии с налоговым законодательством под денежными средствами и имуществом организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых в установленном порядке должно производиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, понимаются денежные сред-

¹ Федеральный Закон РФ от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 13.05.2008 года № 66-ФЗ) // СЗ РФ. 2007, № 41. Ст. 4849 // СЗ РФ. 2007, № 41. Ст. 4849.

ства налогоплательщика (плательщика сборов), находящиеся на счетах в банках, их наличные денежные средства, а также иное имущество, перечисленное в статьях 47 и 48 НК РФ.»

Как видим предметом данного преступления являются только денежные средства налогоплательщика (плательщика сборов), находящиеся на счетах в банках, их наличные денежные средства, а также иное имущество, перечисленное в статьях 47 и 48 НК РФ, а именно:

- денежные средства на рублевых и валютных счетах в банке (за исключением ссудных и бюджетных)
- наличные денежные средства, принадлежащие предприятию;
- имущество, не участвующее непосредственно в производстве продукции (товаров), в частности **ценные бумаги, валютные ценности**, непроемкие помещения, легковой автотранспорт, предметы дизайна служебных помещений;
- готовая продукция (товары), а также иные материальные ценности, не участвующие и не предназначенные для непосредственного участия в производстве;
- сырье и материалы, предназначенные для непосредственного участия в производственной деятельности, а также станки, оборудование, здания, сооружения и другие основные средства;
- имущество, переданное по договору во владение, пользование или распоряжение другим лицам без перехода к ним права собственности на это имущество (если для обеспечения исполнения обязанности по уплате налога такие договоры расторгнуты или признаны недействительными);
- другое имущество.

Следует обратить внимание на то, что:

1. В приведенном выше перечне отсутствует дебиторская задолженность.
2. Дебиторская задолженность это не есть денежные средства, а только обязательства предприятия-дебитора заплатить образовавшийся долг своему кредитору.
3. Денежные средства в виде дебиторской задолженности до момента их поступления (зачисления) на счета кредитора ему не принадлежат, поскольку в фондах предприятия не значатся, а, следовательно, на них не может быть наложен арест и они не могут выступать предметом налогового преступления.

Поскольку на сегодняшний день не существует процедуры наложения ареста на дебиторскую задолженность, любые операции в период принудительного взыскания недоимки, осуществляемые с дебиторской задолженностью предприятием-должником, не противоречащие гражданскому законодательству и не нарушающие его, не могут рассматриваться как уголовно наказуемые.

Платить налоги и гасить недоимку предприятие может в соответствии с нормами НК РФ только двумя способами: путем перечисления денег с расчетных счетов предприятия и за счет денег, находящихся в кассе предприятия. Дебиторская задолженность находится не на счетах самого предприятия-должника и не в кассе этого предприятия, а на расчетных счетах другого предприятия (контрагента). Другими словами – эти деньги (точнее сказать обязательства вернуть деньги) принадлежат и находятся на счетах другого предприятия.

Поэтому в период принудительного взыскания государство в лице налоговых и судебных приставов не имеет правовых оснований (юридически не прописан механизм взыскания недоимки за счет дебиторской задолженности) использовать денежные средства другого предприятия путем дачи прямого указания о перечислении их на заблокированные счета, либо запретить пользоваться ими, а также наложить арест на денежные средства, находящиеся в кассе предприятия дебитора.

Помимо этого, необходимо учитывать, что предметом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ выступают только те денежные средства, либо имущество предприятия, в отношении которых были применены способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов или сборов в виде приостановления операций по счетам (ст.76 НК РФ) или ареста имущества (статья 77 НК РФ), что абсолютно не применимо к предприятию – дебитору.

Обязательным признаком объективной стороны данного преступления является крупный размер, который определен в примечании к ст. 169 УК РФ. В соответствии с данным примечанием под сокрытием денежных средств или имущества организации или индивидуального предпринимателя **в крупном размере следует понимать стоимость сокрытого имущества в сумме, которая необходима для погашения задолженности, превышающей 250 тыс. руб.** При этом состав преступления, предусмотренный ст. 199.2 УК РФ, наличествует и в том случае, когда размер задолженности превышает стоимость имущества сокрытого лицом с целью воспрепятствовать дальнейшему принудительному взысканию недоимки.

Состав преступления за сокрытие денежных средств и имущества, **за счет которых** должно производиться взыскание налогов и сборов, - **материальный**, поэтому обязательным признаком объективной стороны являются общественно опасные последствия, **т.е. не поступление налогов и сборов в бюджет.**

Под **способом** сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, **за счет которых в порядке**, предусмотренном законодательством о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, следует понимать совокупность действий виновного лица, **направленных на воспрепятствование взысканию в принудительном порядке недоимки по налогам и сборам.**

Сокрытие денежных средств либо имущества налогоплательщика (плательщика сборов, налогового агента) **может выражаться в умышленном действии или бездействии**, заключающемся в полном или частичном утаивании или удержании денежных средств, либо иного имущества, **за счет которого в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации (ст. ст. 45 - 48 НК РФ),** должно производиться взыскание недоимки по налогам и сборам.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 Постановления № 64 разъясняет, что преступление может иметь место только в период **принудительного взыскания недоимки.** При этом содеянное полностью охватывается составом преступления, предусмотренным статьей 199.2 УК РФ только в тех случаях, когда лицо совершает сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам, **и предметом сокрытия выступают денежные средства либо имущество, в отношении которых применены способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов или сборов в виде приостановления операций по счетам (ст. 76 НК РФ) или ареста имущества (статья 77 НК РФ).**

Исходя из вышеизложенного приходим к выводу, что действия руководителей хозяйствующих субъектов по направлению распорядительных писем контрагентам о перечислении денежных средств на счета третьих лиц, либо по не обеспечению сдачи денежной выручки в кассу, **нельзя признавать виновными, поскольку они не нарушают установленный налоговым кодексом порядок принудительного взыскания, не создают препятствий по принудительному взысканию недоимки по налогам и сборам и не являются предметом принудительного взыскания.**

Законодатель установил уголовную ответственность за сокрытие только тех денежных средств и имущества, которые в период принудительного взыскания предприятию запрещалось использовать в своей хозяйственной деятельности, то есть на которые, в период принудительного взыскания был наложен арест, либо наложено вето на право пользования (были арестованы счета) **а не за проведение операций, исключающих попадание денежных средств на счета и в фонды предприятия.**

Ни налоговое, ни гражданское законодательство не предоставляют право государственным, в том числе и налоговым органам в период принудительного взыскания **запрещать предприятию вести хозяйственную деятельность и осуществлять как денежные, так и не денежные операции, связанные с ведением хозяйственной деятельности.** Все прекрасно понимают, что если предприятие-должник прекратит свою хозяйственную деятельность, оно не сможет заработать денежные средства на погашение долга и государство никогда не сможет получить или принудительно взыскать с него деньги на погашение образовавшейся недоимки.

В гражданском законодательстве предусмотрено несколько **вариантов ведения расчетов без денег.** При использовании подобных способов расчетов денежные средства не поступают на расчетный счет организации, однако в ее хозяйственной деятельности используются.

Одним из них является взаимозачет. Согласно ст. 410 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Кроме того, участники гражданско-правовых отношений вправе заключить договор об уступке права требования, предусмотренный ст. 382 ГК РФ. При этом для того, чтобы совершить подобную сделку, не требуется согласия должника. Ему надо только сообщить о том, что права кредитора перешли к другой организации.

Наряду с этим в качестве неденежных способов расчетов организацией могут, например, выписываться векселя, проводиться бартерные сделки.

К сожалению, отдельные следователи усматривают в действиях руководителей организации при совершении ими подобных сделок наличие умысла на сокрытие денежных средств от взыскания налогов и незаконно инкриминируют им преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ.

Следствие считает, что руководители организаций совершают данные преступления, имея реальную возможность производить перечисления платежей в бюджет и внебюджетные фонды, однако они умышленно уклоняются от этого путем сокрытия имеющихся денежных средств. При этом следствие совершенно забывает, что эти «имеющиеся денежные средства» у предприятия-должника не являются предметом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ.

Следователи, задавая вопрос руководителю предприятия-должника, а почему Вы, располагая денежными средствами (имеется ввиду дебиторская задолженность) не перечисляли их на расчетные счета в банке своего предприятия, а направляли по финансовым поручениям на счета контрагентов, не оставляют ему выбора (как правило на эту уловку попадают многие) и заранее предвидят ответ, который заключается в следующем: «Потому что расчетные счета предприятия были арестованы». Для следователя и судей эта фраза является ключевой, поскольку сам того не понимая руководитель признается, что совершал свои действия по направлению денег на счета других организаций осознанно, с прямым умыслом, чтобы не дать возможности фискальным органам взыскать их для погашения недоимки.

На самом же деле это не так. Руководитель в ходе осуществления хозяйственной деятельности предприятия перечисляет деньги на счета других организаций исключительно с целью выполнения своих договорных обязательств, что бы заработать (получить прибыль) деньги и в дальнейшем иметь возможность приступить к погашению имеющейся задолженности перед бюджетом. Задача в этот сложный для руководителя период одна – сохранить предприятие и коллектив от развала.

Задача следствия – собрать как можно больше доказательств вины руководителя и привлечь его к уголовной ответственности (даже в тех случаях, когда в его действиях присутствуют не все признаки состава преступления). Поэтому следствие надуманно считает нижеприведенные способы, используемые руководителями предприятий в своей хозяйственной деятельности, незаконными и влекущими уголовную ответственность.

Первый способ заключается в том, что денежные средства перечисляются кредиторам путем передачи руководителем организации финансовых поручений дебиторам произвести оплату, минуя расчетный счет организации в банке.

При этом следствие полагает, что само по себе использование схемы расчетов через третьих лиц не противоречит закону и не запрещено (правильно считают). Уголовная ответственность установлена именно **за сокрытие (умышленное утаивание) денежных средств** или иного имущества предприятия от наложения на них ареста или последующей реализации, а **не за направление денежных средств на расчетные счета предприятия**, на которых находятся (а могут и не находиться) инкассовые поручения.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ СЗ РФ №32 ст.3301 от 05.12.1994г., часть вторая от 26 января 1996г. №14-ФЗ СЗ РФ №5 ст.410 от 29.01.1996г., часть третья от 26 ноября 2001г. №146-ФЗ СЗ РФ №49 ст.4552 от 03.12.2001г., часть четвертая от 18 декабря 2006г. №230-ФЗ СЗ РФ № 32 (с изменениями, внесенными в него ФЗ в ред. от 01.09.2011). // СПС Консультант Плюс. Далее – ГК РФ.

Второй способ - использование наличных денежных средств, минуя расчетный счет, на который выставлено инкассовое поручение и кассу предприятия, например на хозяйственные нужды, для расчетов с подрядчиками и кредиторами.

Третий способ - использование денежных средств с бюджетного счета, на которые возможно приобретение векселей с целью использования их в дальнейшем для расчета с иными организациями.

Кроме вышеназванных способов сокрытия денежных средств, следствие выделяет также непредставление налогоплательщиком в налоговый орган сведений обо всех открытых расчетных счетах в банках. Так, в соответствии с п. 2 ст. 23 НК РФ налогоплательщики - организации и индивидуальные предприниматели обязаны письменно сообщать в налоговый орган соответственно по месту нахождения организации, месту жительства индивидуального предпринимателя об открытии или о закрытии счетов (лицевых счетов) в течение семи дней со дня их открытия (закрытия).

В обоснование своей позиции и с учетом указанных выше способов совершения преступлений, следователи сами придумали и стали требовать от оперативных подразделений ответа на вопрос, а имела ли возможность погасить за исследуемый период недоимку по налогам и сборам при условии перечисления денежных средств от третьих лиц на расчетные счета предприятия и списания с этих расчетных счетов денежных средств в порядке очередности, предусмотренной ч. 2 ст. 855 ГК РФ, если «да», то на какую сумму, забывая при этом, что под сокрытие попадают только те денежные средства либо имущество, в отношении которых применены способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов или сборов в виде приостановления операций по счетам (ст. 76 НК РФ) или ареста имущества (статья 77 НК РФ). Постановка данного вопроса некорректна и неправомерна, поскольку он не вытекает из содержания ст. 199.2 УК РФ и не раскрывает ни один из признаков указанного состава преступления.

Перечисленные выше способы нельзя рассматривать как уклонение от уплаты налогов, поскольку они не указаны законодателем в факте ст. 199.2 УК РФ, совершаются в рамках действующего законодательства, не затрагивают налоговые правоотношения и не представляют общественной опасности для общества, а были наработаны (придуманы) сотрудниками полиции¹ в ходе осуществления практической деятельности по расследованию данной категории дел.

Сам по себе способ совершения преступления не является обязательным признаком объективной стороны. Многие преступления в объективной стороне вообще не содержат способа их совершения (например, ст. ст. 197 «Фиктивное банкротство», 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента» УК РФ). Указание способа (или способов) совершения преступления имеет своей целью подчеркнуть особую общественную опасность данного способа, что именно данный способ приводит в числе иных признаков состава преступления к преступности (криминализации) деяния.

Однако следует помнить, что любая норма, особенно уголовного закона, требует однозначного понимания. Поэтому если требуется указать способы совершения преступления, то, с нашей точки зрения, каждый способ должен быть четко описан и конкретизирован при формировании состава соответствующего преступления в уголовном законе, а не нарабатываться практикой.

Иначе будут нарушены принципы правового государства, и общество столкнется с неограниченным субъективным усмотрением правоохранительных органов и произвольным привлечением к уголовной ответственности. Что и произошло с данным видом преступления на практике.

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 24.03.2005 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Палькина Вячеслава Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» ст. 199.2 УК РФ допускает возложение уголовной ответственности за предусмотренное в ней преступление только при условии

¹ Правовое положение полиции – см.: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС Консультант Плюс.

доказанности умысла виновного и направленности содеянного на избежание взыскания недоимки по налогам и (или) сборам.

Это предполагает необходимость доказать не только наличие у организации или индивидуального предпринимателя денежных средств или имущества, **за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам**, но и то, что эти средства были намеренно сокрыты с целью уклонения от взыскания недоимки. Таким образом, гражданин не может быть произвольно привлечен к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ.

Исследуемое преступление может совершаться собственником или руководителем организации либо иным лицом, выполняющим управленческие функции в этой организации, или индивидуальным предпринимателем.

В п. 19 Постановления № 64 указано, что в соответствии с законом субъектом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, может быть физическое лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, **собственник имущества организации, руководитель организации либо лицо, выполняющее управленческие функции в этой организации, связанные с распоряжением ее имуществом.**

Исходя из смысла ст. ст. 48, 50, 113 - 115, 294 - 300 ГК РФ и Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», права собственника имущества юридических лиц (организаций) в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов, вправе осуществлять **руководители органов государственной власти Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, руководители органов местного самоуправления, а также юридические лица и граждане (п. 3 ст. 125 ГК РФ).**

В соответствии со ст. 120 ГК РФ, ст. 9 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и ст. ст. 11 и 39 Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» собственниками имущества учреждения **могут быть физические лица.** В этом случае они также могут быть, при наличии к тому оснований, признаны субъектами **преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ.**

К сожалению, правоохранительные органы до настоящего время ориентированы на выявление экономических преступлений, не представляющих большой общественной опасности, к категории которых можно смело отнести и ст. 199.2 УК РФ. С преступлениями борются, используя методики документального и фактического контроля, созданные для выявления хищений социалистической собственности. Основным показателем оценки деятельности сотрудников экономического блока продолжают оставаться количественные показатели, то есть преступления экономической направленности, поставленные на учет, в том числе и предотвращенные. Чем большее количество преступлений будет поставлено на учет, тем выше оценка работы оперативного подразделения. При этом, самый главный показатель, на наш взгляд – причиненный ущерб обществу и государству от этих преступлений и его погашение (возмещение), почему то отнесен к второстепенным показателям. Общество должно видеть, каким образом экономическая преступность повлияла, или могла повлиять, на экономику района, области, страны. Сколько денежных средств было украдено в регионе или выведено из обращения, сколько возвращено. При этом работа криминальной полиции должна быть направлена не на профилактику и предупреждение правонарушений и преступлений, как указано в законе «О полиции»¹ (этим повсюду занимаются как ведомственные, так и государственные контролирующие органы, причем так активно, что государство вынуждено в законодательном порядке ограничивать такие проверки), а исключительно на пресечение совершаемых и раскрытие уже совершенных экономических преступлений. При этом, основным поставщиком информации для оперативных подразделений должен быть не вспомогательный аппарат полиции (сегодня он не способен обеспечить достоверной, полной и глубокой информацией, на основе которой можно выявлять серьезные экономические преступления, по настоящему представляющие экономическую угрозу общественным отношениям и государству), а специальные контролирующие подразделения, которые уже существуют в государственных и коммерческих структурах, и те, которые еще

¹ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС Консультант Плюс.

предстоит создать государству. Формы взаимодействия этих подразделений с полицией предстоит тщательно продумать и узаконить. Остается только удивляться, почему государство, в лице различных государственных контролирующих органов, располагая информацией о реальной угрозе экономической безопасности и огромной возможностью ее добывания, не передает ее в оперативные подразделения по борьбе с экономическими преступлениями для проверки, а заставляет эти подразделения самостоятельно, используя свои возможности (которые в сравнении с государственными контролирующими организациями на десять порядков ниже) добывать по сути дела ту же самую аналогичную информацию.

До настоящего время государство медлит с созданием специализированных подразделений аналитиков, которые отслеживали бы финансовые операции, совершаемые в стране не только по финансированию и расходованию бюджетов субъектов федерации, но также и денежные потоки, проходящие через структуры банковской системы.

Работа этих подразделений заключалась бы в выявлении и фиксации движения денег, связанных с процессом преступной деятельности. Сопоставление фактов, свидетельствующих, откуда пришли денежные средства, кто их получил, когда они были получены, как сохранены или вложены, может вывести на криминальную деятельность.

В предмет специализированного экономического анализа должна входить финансовая составляющая преступной деятельности. Именно изучение аналитиками финансовой составляющей при надлежащей организации труда и технологии может существенно помочь правоохранительным органам при выявлении и расследовании практически любого преступления, которое связано с движением финансовых ресурсов и оставляет следы в виде финансовой информации.

Финансовая составляющая криминальной активности может составлять саму суть преступной деятельности, ее способ, маскировку следов при совершении экономических преступлений, а может иметь обслуживающую функцию - получение дохода при реализации товара (торговля наркотиками, оружием, людьми и т.д.), его сокрытие и размещение (легализация), поступление средств для совершения преступлений (финансирование терроризма, экстремистской деятельности, заказных убийств, организации незаконных вооруженных формирований и т.д.). А посему нынешнее состояние работы при отсутствии глубокого экономического анализа, проводимого соответствующими аналитическими подразделениями государственных органов и сама структура экономического блока полиции являются малоэффективным оружием против борьбы с экономическими преступлениями и не должны устраивать ни руководство страны, ни руководство МВД РФ.

На наш взгляд оценочные показатели работы экономического блока полиции, формы и методы выявления преступлений, получения информации и взаимодействия с государственными контролирующими органами давно устарели и являются на сегодняшний день неэффективными, а поэтому должны быть пересмотрены в ходе происходящей реформы всей системы полиции.

Дефиниция понятия природы доказательств

Миленин Юрий Николаевич – кандидат юридических наук, капитан полиции, преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России

Понятие доказательства является одним из фундаментальных в уголовном процессе, и точное его определение имеет большое значение для решения многих принципиально важных проблем уголовного судопроизводства. Оно неразрывно связано с совершенствованием процессуального закона и практики его применения. С позиции данного понятия решаются вопросы относимости и допустимости доказательств, способов их собирания, фиксации и использования, а в конечном итоге законности и обоснованности принимаемых на их основе решений. «Система судебных доказательств данной эпохи, - писал еще в начале прошлого столетия известный юрист В.Д. Спасович, - есть вернейший масштаб умственного развития народа в данный момент, признак его младенчества и немощи или его возмужалости и зрелости в деле ис-

следования важнейшего вида правды, правды юридической, история судебных доказательств есть история народного ума»¹.

В УПК РФ под доказательствами подразумевает любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч.1 ст.74 УПК РФ). К доказательствам законодатель относит (часть 2 этой же статьи): показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий и иные документы. Данный перечень доказательств является исчерпывающим, и только с их помощью могут быть установлены факты, имеющие значение для дела, решен вопрос о виновности и степени ответственности обвиняемого. Деление доказательств по видам связано с различием процессуальных способов их собирания и закрепления, соответствующих специфике отдельных видов фактических данных или содержанию сведений, имеющих доказательственное значение².

«Строгий перечень источников доказательств в самом законе, - отмечала Л.М. Карнеева, - объясняется стремлением законодателя закрепить те из них, получение достоверных сведений из которых в определенной мере гарантируется свойствами самого источника»³. Следовательно, фактические данные, почерпнутые из источника, не предусмотренного законом, не могут оцениваться как судебные доказательства.⁴

Ученые-процессуалисты предлагают различные определения понятия доказательства. Так С.А. Голунский, рассматривающий доказательства в уголовном судопроизводстве как фактические данные, писал: «Уголовно-судебные доказательства - это фактические данные; источники же таких данных доказательствами не являются»⁵. Похожих взглядов придерживается и Ф.М. Кудин, который полагает, что «доказательства и источники доказательств - категории различного порядка. Роль тех оснований, опираясь на которые следователь, суд делают определенные выводы, выполняют в процессе доказывания только доказательства - фактические данные. Источники же представляют собой то, в чем содержатся доказательства»⁶.

В литературе имеет место и противоположная точка зрения, выразителем которой был еще М.С. Строгович, который фактические данные и их источники рассматривал как самостоятельные доказательства. По его мнению, понятие доказательства имеет два значения: «Доказательства - это, во-первых, те факты, на основе которых устанавливаются преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. Доказательствами являются, во-вторых, те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих для дела значение фактах и посредством которых они эти факты устанавливают»⁷.

Однако в дискуссии по этому вопросу, нам представляется заслуживающим внимания мнение В.Я. Дорохова. Он писал: «Доказательствами в уголовном процессе нельзя называть факты, входящие в предмет доказывания. В мышлении человека существуют, взаимодействуют, движутся не вещи, не предметы, а их образы, понятия, сведения о них... фактические данные - это полученные из законных источников сведения о фактах»⁸.

¹ Спасович В.Д.. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. М., 2001. - С.11.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. // Отв. ред. Жогин Н.Е. М., - 1973. С.227-228; Победкин А.В., Яшин В.Н., Уголовный процесс. Учебник для вузов. Под ред. В.Н. Григорьева.- М., Книжный мир. М., 2004. - С. 114-117; Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М., 1994 - С. 9-14.

³ Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. М., 1982. - С. 25.

⁴ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Справочно-поисковая система «Гарант». 2009. // [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «ГАРАНТ-Максимум. ПРАЙМ». Версия 6.4.2.

⁵ Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве СССР. М., 1959.- С.145.

⁶ Кудин Ф.М. «Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе». Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Свердловск, 1967. - С.7.

⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. - С.288-289.

⁸ Теория доказательств в советском уголовном процессе. // Отв. ред. Жогин Н.Е. М., 1973. - С.207,224.

Информационный подход к понятию доказательств обусловил их истолкование как сведений о фактах, полученных из предусмотренных в законе источников, которые следует рассматривать как доказательственную информацию, как исходные доказательственные данные, служащие для принятия основных процессуальных решений следователя по уголовному делу - о привлечении в качестве обвиняемого, прекращении дела, составления обвинительного заключения. При этом под доказательством понимается достоверное знание¹.

Для того чтобы лучше разобраться в сущности доказательств, необходимо проанализировать сущность источников доказательственной информации.

Определение «источника» в словаре русского языка С.И. Ожегова отражает его смысловое значение, это «то, что дает начало чему-нибудь, откуда исходит что-нибудь»². Отталкиваясь от общего понятия «источника», процессуалисты рассматривают его сквозь призму процессуальной науки. Так, по мнению Ф.Н. Фаткулина, «показания, заключения экспертов, документы и остальные источники доказательств – это в первую очередь определенные процессуальные формы, посредством которых имеющие значение по делу сведения о фактах вступают в сферу процессуального доказывания»³. Ему вторит М.Л. Якуб, отмечая, что «источники доказательств являются процессуальной формой сведений о фактах»⁴. По их мнению, сведения о фактах приобретают статус доказательств только при условии их правильного процессуального оформления.

Некоторые ученые сводят источники доказательств к лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, от которых исходят сведения об искомых фактах: свидетель, потерпевший, подозреваемый. Источником вещественных доказательств, по их мнению, являются следователь и понятые⁵, что нам представляется не бесспорным. В данном случае речь идет, скорее, о носителях доказательственной информации, отобразившейся в ее материальных источниках, в качестве которых выступают соответствующие следы преступлений.

Строго говоря, источниками доказательственной информации являются те объекты материального мира, признаки и свойства которых отображаются в таких следах. Это могут быть и человек, и используемые им орудия (средства) совершения преступлений, и предметы преступного посягательства. Все действия следователя, связанные с обнаружением таких следов, с их закреплением и исследованием, направлены на выявление доказательственной информации и придание ей формы доказательства в соответствии с требованиями процессуального законодательства. Следователь при этом (как и понятые) становится носителем соответствующей информации. Такая трактовка данного вопроса корреспондируется с общеизвестным положением о том, что следователь не может создавать доказательства, а соответственно, быть их источником. Он их собирает, анализирует, оценивает и использует в процессе доказывания, а как следствие, является носителем доказательственной информации.

В этом отношении прав П.П. Сердюков, который пишет: «... источником... надо считать те конкретные вещи или тех конкретных лиц, которые определенным образом восприняли следы преступления и отображают их во вне»⁶. В криминалистике их называют материальные и идеальные следы преступления⁷. В общем-то, следователь так же «воспринимает» и «отражает» следы преступлений, однако делает это в порядке своих процессуальных обязанностей и опосредованно. Доказательствами являются следы, непосредственно и причинно связанные с событием преступления.

Для того чтобы не допустить проникновения в уголовный процесс недоброкачественных источников, в законе не дается точное перечисление источников сведений о подлежащих

¹ См.: Василенко В.П., Трофимов А.Т. О понятии исследования доказательственной информации. Труды ВОО МВД СССР. Вып.12. Волгоград, 1976. - С. 29; Тетенькин Б.А. Проверка доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания. Автореф. канд. дисс. М., 1983. - С. 16; Доспулов Г.Г. Оптимизация предварительного следствия. Алма-Ата, 1984. - С. 73.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 237.

³ Фаткулин Ф.Н. Некоторые вопросы дальнейшего развития науки советского уголовного процесса // Вопросы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Казань, 1969. - С. 127.

⁴ Якуб М.Л. Доказательства в советском уголовном процессе // Советский уголовный процесс. М., 1968. - С. 109.

⁵ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. // Отв. ред. Жогин Н.Е.. М., 1973. - С. 213.

⁶ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. Иркутск, 1981. - С. 34.

⁷ См.: Криминалистика. Учебник. Под ред. професс. А.Ф. Волынского и проф. В.П. Лаврова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.- С. 39-41.

установлению фактах. Закрепленные требования к форме доказательств являются гарантом достоверного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию¹.

Правовая природа доказательств выражается в свойствах относимости, допустимости и достоверности. Указанные свойства раскрывают внутренние качества доказательств. Определение понятия относимости, допустимости и достоверности приводится практически в каждом учебнике уголовного процесса. Они более или менее устоялись и не являются предметом дискуссий процессуалистов. «Определить относимость доказательств, - пишет В.И. Радченко, - означает установить их взаимосвязь с обстоятельствами, необходимыми для правильного разрешения уголовного дела и входящими в предмет доказывания. Относимость характеризует содержание доказательства и его отношение к существу дела»².

«Допустимость сведений о фактах в качестве доказательств, - отмечают А.В. Победкин и В.Н. Яшин, - означает соответствие доказательства требованиям уголовно-процессуального закона относительно источника доказательства, способа, порядка его получения и фиксации; субъекта, получившего доказательство»³.

Достоверность доказательств определяется в ходе расследования и судебного разбирательства посредством их сопоставления с другими собранными по уголовному делу доказательствами и уликами. Это установленное таким образом соответствие содержащихся в них сведений действительности.

Противодействие коррупции в подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации

Кириченко Юлия Николаевна – кандидат юридических наук, майор полиции, преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России

В целях защиты прав и свобод граждан, обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью в современных государствах обычно создается специальный аппарат правоохранительных органов, наделенных особыми полномочиями. В Российской Федерации центральное место среди подобных структур занимают органы внутренних дел.

Вместе с тем в последние годы в их деятельности развиваются негативные процессы, среди которых особо стоит вопрос о высоком уровне коррупции сотрудников различных служб и подразделений органов внутренних дел. Не случайно министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Р.Г. Нургалиев отметил, что «коррупция — социальное явление, которое существовало и существует в любом обществе, отличаясь лишь своими масштабами и формами проявления. Она является одной из самых острых угроз государственной и общественной безопасности страны»⁴.

По мнению многих специалистов, одним из наиболее коррумпированных подразделений органов внутренних дел являются подразделения по безопасности дорожного движения (ГИБДД). При этом ряд опросов сотрудников органов внутренних дел и населения показывает, что уровень латентности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД, по-прежнему остается достаточно высоким.

Борьбу с коррупцией в органы внутренних дел по ряду причин можно признать одним из приоритетных направлений политики современного российского государства.

Указом Президента РФ от 14 апреля 2010 г. утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции на 2010-2011 гг.⁵ Изучение текста данного документа показывает, что правоохранительные органы упоминаются в нем лишь в качестве субъектов противодействия коррупции, но не объектов антикоррупционного воздействия.

На сегодняшний день разработка уголовно-правовых мер противодействия коррупции в сфере органов внутренних дел осложнена, отсутствием хотя бы частично обособленной систе-

¹ См.: Громов Н.А., Данилова Л.С.. «К вопросу об источниках доказательств в уголовном судопроизводстве». №1. 2006г. - С. 22.

² Радченко В.И.. Уголовный процесс. Учебник для вузов. Справочно-поисковая система «Гарант». 2009. // [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «ГАРАНТ-Максимум. ПРАЙМ». Версия 6.4.2.

³ Победкин А.В., Яшин В.Н., указ. учебник - С. 172.

⁴ Российская газета. 2009. 7 августа.

⁵ Официальный сайт Президента России [Электрон. ресурс].

мы коррупционных преступлений в уголовном законодательстве России и перечня коррупционных преступлений в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ¹ (в дальнейшем – Закон о коррупции).

Согласно п. 1 ст. 1 Закона о коррупции, коррупция – это

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

В международных договорах против коррупции, к которым присоединилась Россия, круг коррупционных деяний также понимается неоднозначно. К коррупционным и связанным с ними преступлениям отнесены: 1) подкуп (как публичных должностных лиц, так и в частном секторе: ст. 2-11 Конвенции СЕ 1999 г.; ст. 15, 16, 21 Конвенции ООН 2003 г.; только публичных должностных лиц – в ст. 8 Конвенции ООН 2000 г.); 2) злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 12 Конвенции СЕ 1999 г.; ст. 18 Конвенции ООН 2003 г.) 3) отмывание преступных доходов (ст. 13 Конвенции СЕ 1999 г.; ст. 23 Конвенции ООН 2003 г.; ст. 6, 7 Конвенции ООН 2000 г.); правонарушения в сфере бухгалтерского учета (ст. 14 Конвенции СЕ 1999 г.); хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом (ст. 17 Конвенции ООН 2003 г.); злоупотребление служебным положением (ст. 19 Конвенции ООН 2003 г.); незаконное обогащение (ст. 20 Конвенции ООН 2003 г.); хищение имущества в частном секторе (ст. 22 Конвенции ООН 2003 г.); сокрытие (ст. 24 Конвенции ООН 2003 г.); воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25 Конвенции ООН 2003 г.; ст. 23 Конвенции ООН 2000 г.).

Представляется, что с учетом действующего УК и международных антикоррупционных договоров, ратифицированных Россией, к коррупционным преступлениям должностных лиц следует отнести, прежде всего, деяния, предусмотренные ст. 285, 289, 290 УК. Иные деяния, совершаемые должностными лицами, связанные с использованием физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, могут быть самыми разнообразными с точки зрения основных объектов посягательства.²

Важно заметить, что при разработке и внедрении уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией в названной сфере недопустима какая-либо законодательная дискриминация по отношению к сотрудникам правоохранительных органов того или иного вида (например, органов внутренних дел).

Президент России Д.А. Медведев выступил с инициативой введения в уголовное законодательство России кратных штрафов за получение взятки. Предполагается установить единую ставку штрафа - 500 тысяч рублей за каждую взятку в размере до 3 тысяч рублей.³ Введение подобного механизма установления размера штрафа применительно только к мелкому взяточничеству, несправедливо и будет означать очередной виток борьбы с «низовой» коррупцией, - в том числе, в правоохранительных органах. Так, при получении должностным лицом сколь угодно большой взятки в сумме свыше 150 тыс. рублей ему может быть назначен штраф в размере не более 1 млн. рублей (см. санкцию ч. 4 ст. 290 УК). И при получении взятки дважды (каждый раз по 100 рублей – например, сотрудником ГИБДД) виновному также можно будет назначить штраф в сумме 1 млн. рублей (если штраф составит 500 тыс. рублей за каждый эпизод взяточничества). Поэтому данный вопрос требует более глубокого и тщательного изучения.

¹ Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. I). Ст. 6228.

² Егорова Н.А. Дифференциация и унификация уголовной ответственности за управленческие преступления (законодательный аспект). Волгоград, 2010. С. 142.

³ Газета Взгляд. 2010. 14 июня

Нельзя не отметить, что ощутимой потерей для коррупционера является невозможность продолжения работы на той должности, которая давала доступ к источникам криминальных доходов.¹ В этой связи в борьбе с коррупцией в органах внутренних дел следует в большей мере использовать потенциал такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК).

В ч. 2 ст. 47 УК РФ указано: «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями настоящего Кодекса, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания».

Для предупреждения коррупции в органах внутренних дел следует шире применять такой дополнительный вид наказания, как лишение специального звания и государственных наград (ст. 48 УК). Лишение перечисленных званий, наград практически всегда связано с прямыми или косвенными имущественными потерями.² К тому же, данное дополнительное наказание не ограничено никакими сроками (оно продолжает действовать даже после погашения или снятия судимости) что означает для потенциального коррупционера, состоящего на службе в органах внутренних дел, угрозу необратимости таких потерь.

В настоящее время данный вид наказания может быть применен судом лишь при осуждении лица за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, причем в санкциях статей Особенной части УК этот вид наказания не предусмотрен. Для повышения профилактического значения уголовно-правовых норм, по которым квалифицируются коррупционные преступления сотрудников органов внутренних дел, целесообразно рекомендовать судам более широко применять данный вид наказания за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления.

Давно обсуждается предложение об исключении или хотя бы ограничении применения условного осуждения к лицам, совершившим коррупционные преступления.³ Поскольку перспектива быть условно осужденным и расчет коррупционера именно на такой исход дела резко снижает предупредительный потенциал наказания.

Немаловажную роль в уголовно-правовом предупреждении коррупции среди сотрудников органов внутренних дел играет институт судимости (ст. 86 УК). Его правовые последствия выходят за рамки сроков погашения и снятия судимости и вообще – за пределы сферы действия уголовного права.

Для противодействия коррупции в сфере службы в органах внутренних дел недостаточно используются ресурсы института конфискации имущества (глава 15.1 УК), хотя примеры реализации соответствующих норм в отечественной судебной практике имеются.⁴

Подводя итог, нельзя не отметить, что принятый Федеральный закон «О противодействии коррупции» требует доработки и внесения существенных изменений, направленных на устранение отрицательных факторов, детерминирующих проявления коррупционного характера в правоохранительных органах и в подразделениях ГИБДД в частности.

Процессуальные аспекты назначения судебных экспертиз в гражданском процессе
Власов В.В. – к.п.н., майор полиции, преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России

В последнее десятилетие все большее распространение в гражданском процессе в качестве доказательства получает судебная экспертиза. Это обусловлено демократизацией общественных отношений происходивших в указанный промежуток времени. В советский период судебная экспертиза формировалась, в основном, в рамках уголовного процесса и соответственно

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 142

² Дзигарь А. Л. Уголовные наказания: эволюция и перспективы. Краснодар, 2001. С. 35.

³ Скобликов П. Уголовная ответственность за коррупцию: условное осуждение // Уголовное право. 2003. № 3. С. 68-70.

⁴ Лужбин А.В., Волков К.А. Конфискация имущества – «новая» мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российская юстиция. 2006. № 9. С. 33-34.

развивались экспертизы, связанные с доказыванием по уголовному делу. Из экспертиз часто применяющихся в гражданском процессе развитие получили так называемые смежные экспертизы, часто производящиеся и по уголовным и по гражданским делам, такие как почерковедческая, автотехническая и технико-криминалистическая экспертиза документов. Вместе с тем возможности судебной экспертизы в рамках гражданского процесса до настоящего времени являются недооцененными, несмотря на довольно широкие возможности по использованию данного вида доказательства, предоставленные Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее ГПК РФ).

Судебная экспертиза назначается в случае, если для разрешения вопросов возникших у суда необходимы специальные познания в области науки, техники, искусства или ремесла. Субъектом назначения судебной экспертизы в гражданском процессе является суд, который вправе поручить производство экспертизы как экспертному учреждению, так и конкретному эксперту. Стороны, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о постановке вопросов подлежащих разрешению; о производстве экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или конкретным экспертом; об отводе эксперта; о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы. Данные ходатайства суд вправе удовлетворить или отклонить. В случае отклонения предложенных вопросов, суд обязан мотивировать свое решение.

Основанием для производства экспертизы является определение суда в котором должно быть указано: наименование суда; дата назначения экспертизы и дата, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд; наименование сторон по рассматриваемому делу; наименование экспертизы; факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; фамилия, имя, отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы; представленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования; особые условия обращения с ними при исследовании, если они необходимы; наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

В определении суда указывается о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложно заключения. В случае если эксперт является сотрудником экспертного учреждения, то об уголовной ответственности он предупреждается руководителем этого учреждения.

При производстве идентификационных судебных экспертиз, для решения поставленных перед экспертом вопросов, возникает необходимость получения образцов для сравнительного исследования. В части первой статьи 81 ГПК РФ закреплено: «В случае оспаривания подлинности подписи на документе или ином письменном доказательстве лицом, подпись которого имеется на нем, суд вправе получить образцы почерка для последующего сравнительного исследования. О необходимости получения образцов почерка выносится определение суда». Законодатель указал только на возможность получения образцов почерка для сравнительного исследования документа и подписи на документе. Данное положение не означает, что в случае необходимости получения образцов при производстве любой другой экспертизы, например трасологической, мы не вправе их получить. В данном случае следует руководствоваться частью 4 статьи 1 ГПК РФ, в которой указано, что: «В случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права)».

При производстве судебной экспертизы нередки случаи, когда в распоряжение эксперта предоставляется недостаточное количество образцов или не надлежащего качества, что приводит к затягиванию времени производства судебной экспертизы и соответственно судебного разбирательства в целом. Поэтому для получения образцов желательно привлекать специалиста, специализирующегося на соответствующем виде судебной экспертизы.

О получении образцов для сравнительного исследования составляется протокол, в котором указывается время, место и условия получения образцов. Протокол подписывается судьей, лицом у которого были получены образцы, специалистом, если он участвовал в данном процессуальном действии.

В ходе назначения и производства судебной экспертизы имеют место случаи, когда для исследования одних объектов, необходимы знания специалистов различных областей знания или научных направлений в пределах одной отрасли знания. Например, при исследовании документа, могут быть необходимы познания в области технико-криминалистической экспертизы документов и судебно-почерковедческой экспертизы. В этом случае назначается комплексная судебная экспертиза. В соответствии с частью второй статьи 82 ГПК РФ комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам, специализирующимся в различных отраслях знания. По результатам исследований эксперты формулируют общий вывод и подписывают заключение. При несогласии экспертов, каждый из них подписывает только свою исследовательскую часть заключения.

По нашему мнению, законодатель допустил ошибку, указав, что комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам, так как данная экспертиза может быть проведена и одним экспертом обладающим специальными познаниями в различных отраслях знания, например, в области технико-криминалистической экспертизы документов и судебно-почерковедческой экспертизы.

В ГПК РФ предусмотрена возможность производства экспертного исследования несколькими экспертами, специализирующихся в одной отрасли знания. В этом случае суд назначает комиссионную экспертизу. При производстве комиссионной экспертизы эксперты совещаются между собой и приходят к общему выводу, в случае противоречий между экспертами, каждый эксперт, вправе дать отдельное заключение по всем или отдельным вопросам, вызвавшим разногласия.

Комиссионную экспертизу следует назначать в случае большого количества исследуемых объектов, сложности экспертного исследования, а также при наличии противоречий в выводах предыдущих исследований при назначении повторных экспертиз. Решение о необходимости производства комиссионной экспертизы желательно принимать по согласованию с руководителем судебно-экспертного учреждения.

Суд оценивает заключение эксперта по своему внутреннему убеждению, основываясь на его всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании, с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности, однако несогласие суда с заключением эксперта необходимо мотивировать в решении или определении суда.

В этом случае суд может назначить дополнительную или повторную судебные экспертизы. Дополнительная экспертиза назначается в случае недостаточной ясности и полноты заключения эксперта и поручается тому же или другому эксперту. В случае сомнения в обоснованности и правильности заключения эксперта, а также противоречий в заключениях нескольких экспертов суд назначает повторную судебную экспертизу, производство которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Производство дополнительных и повторных экспертиз является эффективным средством проверки обоснованности возникших у суда сомнений по поводу обоснованности выводов, полученных при первоначальных исследованиях.

Таким образом, в настоящее время порядок назначения судебной экспертизы довольно полно регламентирован в ГПК РФ и дает основание предполагать, что судебная экспертиза получит широкое распространение в гражданском процессе как эффективное средство доказывания обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Отдельные аспекты уголовной ответственности за совершение преступлений, коррупционной направленности

Гарина О.В. – ст. лейтенант полиции, преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России

Статья 1 ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (с изменениями от 11 июля 2011 г.) определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп

¹ Российская газета. Федеральный выпуск № 4823 от 30 декабря 2008 года.

либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение деяний, указанных выше, от имени или в интересах юридического лица.

Таким образом, коррупция представляет социально-юридическое явление, где коррупционное преступление – отдельное его проявление, влекущее за собой уголовную ответственность. Исходя из смысла законодательного определения мотивацией коррупционного поведения должностного лица является получение материальной выгоды, и только ее. По нашему мнению, это понятие несколько упрощено, поскольку к коррупции чиновников можно также отнести, например, протекционизм (продвижение по службе с использованием «полезных связей» родственников, знакомых и т.д.).

В качестве наказаний за совершение преступлений коррупционной направленности назначаются следующие виды наказаний:

- штраф;
- конфискация имущества;
- лишение свободы;
- лишение права занимать определенные должностные должности или заниматься определенной деятельностью;
- и другие.

Рассмотрим отдельные виды наказания, представляющие наибольший интерес в связи с принятием ФЗ РФ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»¹ более подробно.

Штраф – это денежное взыскание, применяемое в случаях и порядке, предусмотренном законом. Размер штрафа варьируется от пяти тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. Особый порядок его определения применяется для таких преступлений как взятка и коммерческий подкуп, размер исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме, но не менее двадцати пяти тысяч рублей и не более пятисот миллионов рублей или до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки.

Введение таких мер способствует становлению приоритета экономических мер над уголовно-правовыми и обусловлено стремлением улучшить качество работы правоохранительных органов.

Следующий вид уголовного наказания – конфискация имущества – принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения определенных преступлений или же денег, ценностей и иного имущества, в которое имущество, полученное в результате преступной деятельности, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы². Спектр статей санкция, которых предусматривает конфискацию достаточно широк. Последние законодательные изменения привнесли в этот перечень изменение, включив в него ст.ст. 145.1, 153-155 Уголовного кодекса РФ, при условии, что они совершены из корыстных побуждений (невыплата заработной платы, подмена ребенка, незаконное усыновление, разглашение тайны усыновления).

Установление особого порядка исчисления и увеличение размера штрафа, а также списка статей, санкции которых предусматривают конфискацию были введены в действие ФЗ РФ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ³.

¹ Российская газета. Федеральный выпуск № 5473 от 6 мая 2011 г.

² Уголовный кодекс Российской Федерации. ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2011 // <http://base.garant.ru/10108000/16/#10151> – 15 сентября 2011 г.

³ Российская газета. Федеральный выпуск № 5473 от 6 мая 2011 г.

Увеличение минимального размера штрафа выглядит нелогичным с учетом анти коррупционной направленности закона и в связи с установлением особого порядка исчисления штрафа при совершении коррупционных преступлений и его нижнего предела. Вместе с тем суду предоставлена довольно широкая свобода усмотрения, так превышение максимального размера штрафа относительно минимального составляет 20 тысяч раз. Такая разница, наоборот, может способствовать коррупционной деятельности недобросовестных судей. В ст. 15 Уголовного кодекса РФ определено, что наказание определяется исходя из характера и степени общественной опасности деяния. Закономерен вопрос, могут ли эти характеристика одних и тех же преступлений изменяться настолько, чтобы суд был вправе назначить штраф в 25 тыс. рублей, а в другом – все 500 млн. рублей.

Неуместным в ФЗ РФ № 97-ФЗ видится и отнесение ст.ст. 145.1, 153-155 Уголовного кодекса РФ, совершенных из корыстных побуждений к сфере государственного управления, эти составы трудно отнести и к числу коррупционных, а учитывая количество лиц, осужденных по ним и наличие коррупционного мотива, то о каком совершенствовании государственного управления в области противодействия коррупции можно говорить. Так, в 2010 г. по ч. 1 ст. 145.1 было осуждено 302 (штраф применялся к 198; коррупционный момент имелся только в 10 случаях), а по ч. 2 ст. 145.1 – 2 (штраф – 1; коррупционный мотив – 1), ст. 153 – 1 (наказание в виде штрафа – 1), ст. 154 – 0, ст. 155 – 1 (наказание в виде штрафа – 1)¹.

Следующий вид наказания – лишение свободы. Наиболее распространенным видом коррупционных правонарушений является взяточничество. Если посмотреть «из глубины веков», то мздоимство существует в нашем государстве давно и пресечь его на корню до сих пор не удастся. В русской речи сложилось устойчивое выражение – «денег много не бывает», но оно не объясняет, почему в России распространен такой вид правонарушений и не дает ответа на вопрос – почему никак не удастся эти правонарушения пресечь. Так в 2010 г. по ст. 290 Уголовного кодекса РФ было осуждено 2032, а по ст. 291 Уголовного кодекса РФ – 3360². Таким образом, рассмотрим лишение свободы с учетом последних законодательных изменений на примере ст. 290 «Получение взятки» Уголовного кодекса РФ. Отметим, что оно сопровождается штрафной санкцией.

В анализируемой статье законодатель дифференцировал размер санкции в зависимости от размера взятки. Ч. 4 ст. 290 Уголовного кодекса РФ (за «простую» взятку, взятку в значительном размере, а также за взятку за незаконные действия или бездействие) в качестве субъекта определяет лицо, занимающее государственную должность РФ или субъекта РФ, глава органа местного самоуправления устанавливая для них срок лишения свободы от пяти до десяти лет, а в ч. 5 ст. 290 Уголовного кодекса РФ изложена более строгая санкция (лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет), но применить ее по отношению к указанным выше субъектам, получившим взятку в крупном размере, нельзя. Это обусловлено, тем что ч. 5 отсылает правоприменителя к ч.ч. 1-3 ст. 290. В этой ситуации непонятна позиция законодателя – разве получение взятки в крупном размере главой органа местного самоуправления менее опасно для общества, чем тоже, но должностным лицом.

Законодатель определил санкцию для ч. 5 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ «Обещание или предложение посредничества во взяточничестве». По своей сути здесь предусмотрена ответственность за мысли, лицо еще не совершило каких-либо действий, возможно и не совершит – как известно, мысли в уголовном праве не наказуемы. Следуя позиции законодателя, резонно было бы ввести ответственность за «обещание или предложение» совершить такие деяния как убийство, кражу и т.д.

Таким образом, меры, предложенные в ФЗ РФ № 97-ФЗ направлены на усиление экономической направленности уголовно-правовых мер в борьбе с коррупцией, закрепление нового состава уголовно-наказуемого деяния «посредничество во взяточничестве» вызывает сомнение. В целом инициатива Президента Российской Федерации, направленная на усиление борьбы с

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010 год // www.cdep.ru/index.php - 15 сентября 2011 г.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010 год // www.cdep.ru/index.php - 15 сентября 2011 г.

коррупцией, одобряется обществом, но насколько будут эффективны закрепленные меры покажет только правоприменительная практика.

Оценка доказательств по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг

Трусова Е.А. - к.ю.н., Ученый секретарь Ученого совета ОрЮИ МВД России

Статья посвящена характеристике поэтапной оценке доказательств по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг: предварительной оценке специалистом и заключительной оценке судом.

С появлением и развитием рынка медицинских услуг в России пациенты все чаще заявляют свои претензии по поводу некачественного оказания услуг, причинения вреда здоровью или жизни в связи с проведением тех или иных манипуляций, неадекватной, на их взгляд, медикаментозной терапии.

Большинство споров между медицинскими организациями и гражданами (пациентами) находят свое окончательное разрешение в суде. Рассмотрение дел о возмещении вреда здоровью или жизни гражданина, после проведенных медицинских манипуляций или причиненного применением лекарственных средств в медицинской практике, - явление для судебной практики новое. В связи с этим появляются многочисленные вопросы о нормах права, подлежащих применению по делу, о составе правонарушения и соответственно о предмете доказывания по делу.

Причинение вреда здоровью при оказании медицинских услуг связано со спецификой медицинской деятельности и происходит в потребительских отношениях, когда ошибка правоприменения может вывести из-под ответственности заведомо вредоносные действия или признать вредообразующими несущие благо, пользу профессиональные действия медицинского персонала либо отождествить различающиеся природой потребительские, административные и профессиональные отношения при оказании медицинской помощи и т.д.

Теория доказательств составляет центральный узел всей системы судопроизводства, начало движущее, образующее статью процесса самую существенную, которая обуславливает и устройство судов, и все главные формы судопроизводства.¹

Отсутствие жесткой регламентации процессуальных действий в области доказательственного права формирует условия для непредсказуемости отечественного правоприменения (проявляющегося, например, в том, что по одному и тому же правовому конфликту разные составы суда могут иметь официально озвученные диаметрально противоположные позиции), волюнтаризма, а нередко и злоупотреблений со стороны правоприменителя.²

Оценка доказательств - определение допустимости, относимости, достоверности, значения (силы) каждого доказательства и достаточности их совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. В соответствии со ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.³ При этом суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Достаточность и достоверность являются скорее критерием оценки собранных и исследованных в суде доказательств в их совокупности, а не признаком самих доказательств, так как окончательно определить достаточность и достоверность доказательств возможно только после их исследования в суде.⁴

¹ Спасович В.Д. Избранные труды и речи. Тула, 2000. С. 17.

² Аверина Ю.А. Юридические доказательства (общеправовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 10.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

⁴ Аверина Ю.А. Юридические доказательства (общеправовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 25.

Дела о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг по общему правилу содержат огромный массив доказательств, представляемых в письменной форме, в том числе письменных доказательств - актов, договоров, справок, материалов личной и официальной корреспонденции, иных документов и сведений, изложенных на материальном носителе, судебных документов, закрепляющих совершенные судом процессуальные действия, и постановлений суда (приговоров, решений, определений).

Отличительная особенность письменного доказательства, заключается в том, что с того момента, как он составлен соответствующим образом, никакие другие обстоятельства субъективного или объективного характера не могут влиять на содержание сведений, указанных в документе. Если же документ был подвергнут внешнему воздействию (подчистка слов или предложений, оторван один из листов, зачеркнуто слово или проявлены другие внешние признаки, которые ставят под сомнение подлинность документа), он должен быть отнесен не к письменному, а к вещественному доказательству. В отличие от письменных доказательств вещественные доказательства подтверждают относящиеся к делу обстоятельства внешними признаками, но не выраженными на них мыслями, содержащими нужные сведения. Следует четко различать свойства, присущие письменным и вещественным доказательствам, так как они представляют собой два самостоятельных средства доказывания, в связи с чем неодинаков порядок их выявления, исследования и оценки.¹ Письменные доказательства отличаются также от заключений экспертов, представляемых в суд в письменной форме. Это два самостоятельных вида доказательств. Заключение эксперта составляется в письменном виде, в нем подробно излагается весь ход исследования и даются научно обоснованные ответы на поставленные вопросы. Источник этого вида доказательств - эксперт с его специальными познаниями в той или иной области.

Письменные доказательства имеют ряд отличий от такого вида доказательств, как объяснения сторон и третьих лиц, данные в письменной форме. Следует учитывать, что не все объяснения сторон и третьих лиц являются доказательствами, а только те сведения, которые содержат фактические данные, имеющие существенное значение по делу. Так как стороны - это юридически заинтересованные лица, их объяснения следует тщательно проверять и сопоставлять с другими доказательствами. Следовательно, суд при разрешении гражданско-правового спора должен стремиться к тому, чтобы была обеспечена явка сторон, так как стороны могут изменить свои объяснения, которые были даны ими ранее в письменной форме. Свидетельские показания в отличие от других личных доказательств могут быть только в форме устного личного сообщения фактических данных, ставших известными свидетелю из личных наблюдений. Свидетельские показания в письменной форме могут приниматься судами во внимание только в случаях, когда свидетелю необходимо воспользоваться материалом, трудным для запоминания (например, цифры).

Средства доказывания как процессуальную форму письменных доказательств нельзя отождествлять с их источниками. Источники доказательств есть объекты материального мира, запечатлевшие информацию о фактах. Ими могут быть люди (стороны, третьи лица; свидетели, эксперты) либо вещи. Источник доказательств отвечает на вопрос о том, откуда получено сведение, а процессуальная форма доказательств - каким образом сведения вовлечены в судебный процесс и доведены до сведения суда. Средства доказывания и источники доказательств - различные понятия.²

Разработана категория необходимых письменных доказательств и сформулировано их содержание: таковыми являются указанные в нормах материального или процессуального права носители письменной или иной знаковой информации, имеющие существенное значение для дела, которые должны быть в обязательном порядке представлены в суд лицами, участвующими в деле, а при невозможности их представления - истребованы судом по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе.

¹ Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук

² Амерханова А.Р. Письменные доказательства в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 16.

Подвергается сомнению категоричность положений ч. 2 ст. 67 ГПК РФ¹ и ч. 5 ст. 71 АПК РФ² о том, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы - именно необходимые доказательства, перечень которых устанавливается в законе как обязательный, должны обладать заранее установленной силой доказательств, без наличия которых суд не может разрешить дело по существу.

Смешивать исследования доказательств и их оценки недопустимо. Исследование - процесс выработки новых знаний, характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью, точностью, имеет два уровня - эмпирический и теоретический. Оценка - соотнесение объекта с принятым критерием, образцом или нормой. Оценка возможна в результате исследования. Исследование позволяет произвести оценку.

Теория доказательств должна позволить регламентировать правоприменительную деятельность, ограждая от произвола конкретного правоприменителя и одновременно оставляя свободу для исследования юридического факта и принятия обоснованного, справедливого и законного решения.³

Необходимо не просто перечислять доказательства по делу, а обосновывать доказательствами каждый юридически значимый элемент исследуемого правового конфликта, по гражданским делам суды должны описать правовую сущность исследуемого правоотношения (субъект, объект, содержание), обосновать доказательствами каждый элемент правоотношения.

Именно результат исследования доказательств - их оценка - должен, во-первых, позволить признать доказательную силу имеющихся доказательств (по соответствующим признакам допустимости, относимости, достоверности, достаточности и т.д.); во-вторых, иметь такие критерии, которые позволяют произвести саму такую оценку доказательств, делая ее обоснованной; в-третьих, привести к единственно возможному, однозначному правоприменительному выводу.

Оценка доказательств по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг имеет свою специфику. Эта специфика зачастую заставляет усомниться в доказательной силе доказательств и придавая дополнительную доказательную силу доказательственным фактам. Так, мнение специалиста в процессе может быть истинным, а выводы судебно-медицинской экспертизы - ложными, заключение судебно-медицинских экспертов, будучи необоснованным, может быть не подвергнуто необходимому сомнению судом и, напротив, поставлено под сомнение специалистом, привлеченным к участию в процессе, и т.д.

В этой связи, привлечение специалистов в процесс по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг является обязательным. Более того, обязательным в силу неоднородности потребностей суда удостовериться в доказательной силе доказательств по делу является привлечение разных специалистов:

- поскольку это дела о пороках практической профессиональной деятельности, необходимо привлечение практиков-клиницистов как осуществляющих такую деятельность;
- поскольку объектом сомнения является заключение судебно-медицинской экспертизы, необходимо привлечение не участвовавшего в ее производстве судебно-медицинского эксперта как своего рода эксперта в выводах экспертов;
- поскольку предметом сомнения является правовая характеристика доказательной силы заключения судебно-медицинской экспертизы как акта профессиональной медицинской оценки профессиональной медицинской деятельности, необходимо привлечение сведущего в медицине профессионального юриста как специалиста медико-юридического профиля.

Оценка доказательств как результат их исследования становится двухуровневой: предварительная оценка специалистом и заключительная оценка судом.

Применение специалистами при производстве следственных и иных процессуальных действий технических средств

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. № 137.

³ Амерханова А.Р. Письменные доказательства в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 14.

Семенов Е.А. – к.ю.н., капитан полиции, преподаватель кафедры уголовного процесса ОрЮИ МВД РФ

Составной частью деятельности специалиста, содействующего следователю, дознавателю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов, документов, следов преступления и иных объектов, при производстве следственных действий с его участием, является применение технических средств. По существу, это – самостоятельная функция специалиста.

Правовой основой применения технических средств при производстве следственных и процессуальных действий являются нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), регулирующие правила производства следственных действий и порядок оформления хода и результатов этих действий.

В соответствии с ч. 6 ст. 164 УПК РФ, регламентирующей общие правила производства следственных действий, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Исчерпывающего перечня видов технических средств, которые могут применяться при производстве следственных действий, УПК РФ не содержит. Закрепление в законе такого перечня было бы нецелесообразным ввиду поступательного характера развития науки и техники, наличия тенденции постоянного совершенствования существующих и создания новых видов технических средств.

Отсутствие в законе перечня технических средств означает, что при производстве следственных действий могут применяться любые технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, использование которых обеспечивает достижение указанных в законе целей их применения и которые отвечают определенным законом требованиям.

В нормах УПК РФ содержатся указания на основные виды технических средств, применяемых при производстве следственных и иных процессуальных действий. В соответствии со ст. 176 УПК РФ – это технические средства фиксации хода и результатов производства следственных действий. Некоторые виды технических средств фиксации следов преступления и вещественных доказательств перечислены в ч. 2 ст. 166 УПК путем указания на целевую направленность их применения. Это технические средства стенографирования, фотографирования, киносъемки, аудио- и видеозаписи. Подобные же указания на средства фотографирования, киносъемки, аудио- и видеозаписи содержатся в ст.ст. 82, 179, 189, 190 УП РФ, на средства записи телефонных и иных переговоров и средства для прослушивания фонограмм – в ст. 186 УПК РФ. Ст. 185 УПК РФ предусматривает возможность снятия копий с задержанных почтово-телеграфных отправок при их осмотре и выемке, то есть возможность применения технических средств копирования, которые также относятся к средствам фиксации.

В нормах УПК РФ содержатся также указания на виды носителей информации, на которые фиксируются результаты применения технических средств. Согласно ч. 8 ст. 166 УПК РФ к ним относятся фотографические негативы и снимки, киоленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия. Данный перечень носителей информации также не является исчерпывающим. Таковыми могут быть также цифровые носители информации, используемые в цифровой аппаратуре и компьютерной технике.

Однако применение технических средств при производстве следственного действия не является, за некоторым исключением, императивным требованием закона. Фотографирование, видео и аудиозапись, киносъемка, осуществляемые с помощью технических средств, являются, как это вытекает из анализа ч. 6 ст. 164 УПК РФ, факультативными способами фиксации хода и результатов следственного действия, поскольку их проведение закреплено в законе в альтернативной форме. Из этого правила имеются лишь некоторые исключения. Обязательному фотографированию подлежат неопознанные трупы (ч. 2 ст. 78 УПК РФ). В обязательном порядке фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле (ст. 82 УПК РФ). Технические средства фиксации хода и результатов производства

следственного действия применяются в обязательном порядке также в случае его производства без участия понятых, когда такое участие обязательно (ч. 3 ст. 170 УПК РФ).

Прямых требований к техническим средствам фиксации следов преступления и вещественных доказательств при производстве следственных действий уголовно-процессуальный закон не содержит. Но поскольку применение технических средств входит в структуру следственных действий, то и требования к ним идентичны с требованиями, предъявляемыми законом к следственным действиям и их результатам – доказательствам. Данные требования выявляются путем системного анализа правовых норм, регламентирующих основания, условия и порядок производства следственных действий и норм, определяющих свойства доказательств.

При производстве следственных действий и, соответственно, при применении технических средств в ходе их производства, должны быть соблюдены требования, вытекающие из установленных законом принципов уголовного процесса, в частности, таких, как: законность при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ), охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ). Технические средства, применяемые при производстве следственных действий, должны обеспечить соблюдение указанных принципов.

Требования, вытекающие из принципов уголовного процесса, конкретизированы в ст. 164 УПК РФ, регламентирующей общие правила производства следственных действий. Согласно ч. ч. 3 и 4 данной статьи при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц; производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Следовательно, технические средства, применяемые при производстве следственных действий, должны отвечать требованиям безопасности и не создавать опасности для жизни и здоровья лиц, участвующих при производстве следственных действий.

Требования безопасности к техническим средствам разрабатываются и утверждаются федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контроль за качеством и безопасностью товаров (работ, услуг), и определяются техническими регламентами.

Производство следственных действий и, соответственно, применение технических средств при их производстве, должно обеспечить получение доказательств, обладающих в соответствии со ст. 88 УПК РФ свойствами достоверности и допустимости.

Достоверность как свойство доказательства, означает точное его соответствие по содержанию объективной действительности, адекватность заключенной в доказательстве информации ее источнику. Исходя из этого, технические средства фиксации, применяемые при производстве следственных действий, должны обеспечить адекватность фиксируемой информации ее источнику и ее последующую сохранность. Применение технических средств, не отвечающих данному критерию, допускающих возможность искажения информации при ее фиксации и не позволяющих обеспечить ее сохранность в последующем недопустимо. В связи с этим в уголовном судопроизводстве допустимо применение только тех видов технических средств, которые прошли соответствующие испытания и имеют знак и сертификат соответствия. Согласно ст. 2 Федерального закона 27 декабря 2002 г. № 184 «О техническом регулировании»¹, знак соответствия – это обозначение, служащее для информирования приобретателей о соответствии объекта сертификации требованиям системы добровольной сертификации или национальному стандарту; а сертификат соответствия – это документ, удостоверяющий соответствие объекта требованиям технических регламентов, положениям стандартов, сводов правил или условиям договоров.

Наиболее часто применяемые при производстве следственных действий и упоминаемые в нормах УПК РФ виды технических средств - технические средства фиксации и воспроизведения образной и звуковой информации, в частности, бытовая вычислительная и множительная техника и кинофотоаппаратура, входят в утвержденный Постановлением Правительства Рос-

¹ СЗ РФ. -.2002. - № 52 (ч. 1).- Ст. 5140.

сийской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1013 перечень товаров, подлежащих обязательной сертификации¹.

В то же время законом не предъявляются какие-либо требования к техническим решениям, с помощью которых обеспечивается безопасность применяемых при производстве следственных действий технических средств и достоверность фиксируемой с их использованием информации. Принципы устройства и механизм действия технических средств фиксации, их конструктивные особенности, форма представления в них фиксируемой информации находятся за пределами правового регулирования.

Технические средства, применяемые специалистами при производстве следственных и иных процессуальных действий, многообразны и классифицируются по различным основаниям.

По виду они делятся на приборы; инструменты и приспособления; принадлежности и материалы; комплекты научно-технических средств.

По целевой направленности они подразделяются на средства обнаружения, средства фиксации и средства изъятия следов преступления и предметов – вещественных доказательств.

Средства, предназначенные для обнаружения следов и предметов – вещественных доказательств, составляют большую группу технических средств, применяемых специалистами при их участии в следственных и иных процессуальных действиях.

К средствам обнаружения следов преступления и предметов относятся, в частности, современные физические и химические средства выявления невидимых и слабовидимых следов (пальцев рук, босых ног, губ, лба, ушной раковины и др.).

Для поиска следов специалистами, участвующими в производстве следственных действий, применяются разнообразные конструкции осветительных приборов, обеспечивающие различные режимы освещения посредством специальных отражателей, рассеивателей, светофильтров, защитных стекол, экранирующих решеток и других приспособлений.

Наиболее часто применяемыми при производстве следственных действий и упоминаемыми в нормах УПК РФ видами технических средств являются технические средства фиксации и воспроизведения образной и звуковой информации.

В настоящее время в уголовном судопроизводстве все более широкое применение находят технические средства фиксации, в которых информация о фиксируемых объектах получает отражение и хранится в электронно-цифровой форме, в форме электронного документа. Электронный документ, в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи»² – документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме. Подобная форма представления обеспечивает высокое качество фиксации информации, ее достоверность, а также компактность, надежность, быстродействие и удобство в применении технических средств фиксации, к которым относятся цифровая аппаратура и компьютерная техника.

В настоящее время специалистами на практике используются различные виды цифровой фото-, видео- и аудио аппаратуры и компьютерной техники, как правило, импортного производства, обеспечивающие высокое качество фиксации и достоверность полученных с их применением результатов.

Привлечение специалистов к участию в следственных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов, документов, веществ и следов преступления не является, за некоторыми исключениями, отмеченными выше, императивным требованием закона. На практике специалисты, как правило, привлекаются к участию в следственных действиях в случаях, когда требуется применение знаний и умений, которыми следователь не обладает, либо технических средств, в пользовании которыми следователь не имеет должных навыков или если это отвлечет его от выполнения других важных целей следственного действия.

Процесс усложнения технических средств обнаружения, фиксации и изъятия предметов, документов, веществ и следов преступления обуславливает постоянный рост потребностей следственной практики в использовании специальных познаний специалистов при производ-

¹ СЗ РФ. – 1997. - №33. - Ст. 3899.

² СЗ РФ. – 2002. - № 2. - Ст. 127.

ве следственных действий. Следовательно, роль и значение специалистов в уголовном судопроизводстве будет также постоянно возрастать.

К вопросу о сущности специальных знаний и формах их использования при расследовании преступлений

Клевцов Вадим Владимирович – кандидат юридических наук, капитан полиции, преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России

Ликсанина Татьяна Сергеевна - рядовой полиции, курсант 4 «А» курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России

Анализ существующих в настоящее время определений специальных знаний позволяет сформулировать следующие признаки, характеризующие сущность специальных знаний.¹

1. Приемы и методы применения технических средств, в том числе криминалистической техники, которые представляют собой естественнонаучные и технические знания, поэтому лица, получающие юридическое образование, могут ими не обладать.

Субъектами применения специальных знаний могут являться сотрудники органа дознания, следователь, прокурор, суд, специалист, эксперт и иные лица, имеющие специальное образование и практический опыт работы в соответствующей области знания.

2. Знания, умения и навыки - неотделимые и функционально взаимосвязанные составляющие любой целенаправленной деятельности.

3. Специальные знания соответствуют требованиям современного уровня развития науки и техники.

4. Наличие возможности оценки и проверки специальных знаний.

5. Целью применения специальных знаний должно быть содействие установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных действующим законодательством.

На основании изложенного нами предлагается следующее определение понятия специальных знаний.

Специальные знания - это навыки и умения, приобретенные субъектом их применения путем специальной подготовки или профессионального опыта и используемые на основе современных достижений в соответствующей области науки, техники, искусства или ремесла, применяемые при раскрытии и расследовании преступлений в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, в случаях и порядке, определенных действующим законодательством.

Неоднозначность трактовки понятия «специальные знания» влечет за собой и неоднозначность классификации форм использования специальных знаний, применяемых в раскрытии и расследовании преступлений. В связи с этим существуют разные подходы к классификации форм использования специальных знаний. В основном различия этих классификаций сводятся к тому, что одни авторы (Р.С. Белкин, Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, А. А. Закатов, Г. И. Грамович и др.)² указывают формы использования специальных знаний, базируясь на определенных, конкретных признаках, другие (Л. Г. Шапиро, В. И. Шиканов и др.)³ выделяют их с

¹ См.: И.И. Трапезникова. Понятие «специальные знания» в российском уголовном процессе. Подготовлено для системы Консультант Плюс. 2007; Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений, - Свердловск, 1984. - С. 5; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968. - Т.2. - С. 436-37; Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Правовая природа и соотношение понятий «специальные знания» и «специалист» // Проблемы правоведения, - Киев, 1983, - Вып. 44.-С. 135; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - "Норма", 2005; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник. - М.: Норма, 2008. С. 383 и др.

² См.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - "Норма", 2005; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник. - М.: Норма, 2008. С. 383; Закатов А. А., Оропай Ю. Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. - Киев, 1980. -С. 82.

³ См.: Шапиро Л. Г. Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов. - Саратов, 2001. - С. 31-37; Шиканов В. И. Проблемы использования специальных познаний и научно-

учетом доказательственного значения полученных результатов, процессуального положения субъекта их применения и других причин.

Некоторые ученые, подразделяют формы использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные¹.

К процессуальным (регламентированным УПК РФ) они относят участие специалиста в производстве следственных действий, допрос эксперта и судебную экспертизу. В настоящее время УПК РФ дополнительно к указанным формам предусмотрел заключение и допрос специалиста.

К непроцессуальным формам - те, которые не предусмотрены УПК: консультационно-справочная помощь сведущих лиц; предварительное исследование объектов; применение специальных знаний сотрудником экспертно-криминалистического подразделения, следователем, прокурором, составом суда. Результаты их применения носят ориентирующий характер.

Вместе с тем разделение форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные дает о них лишь общее представление. Поскольку содержание некоторых форм в законе определено недостаточно четко, это может привести к «нарушению норм уголовно-процессуального законодательства при их применении и неполноте следствия из-за утраты доказательственного значения полученных данных»². В связи ряд авторов прибегают к более подробной классификации форм использования специальных знаний.

Так, В. И. Шиканов выделяет следующие формы использования специальных знаний: а) непосредственное применение специальных знаний следователем, прокурором, составом суда; б) использование специальных познаний сведущих лиц без привлечения их к участию в следственных действиях (консультационно-справочная помощь); в) использование результатов несудебных (ведомственных, административных) расследований; г) использование специальных познаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций специалиста; д) использование специальных познаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций судебного эксперта; е) использование специальных познаний переводчиком и лицом, понимающим знаки немого и глухого; ж) назначение ревизии в порядке, предусмотренном ст. 70 УПК РСФСР; з) производство по заданию следователя или суда технических или иных обследований³.

По нашему мнению, классификация, предложенная В. И. Шикановым, вызывает ряд критических замечаний, так как не совсем полно отражает суть использования специальных знаний и их применение. В частности, автор не упоминает или не признает непроцессуальные формы использования специальных знаний.

Например, такие ученые, как В. К. Лисиченко и В. В. Циркаль⁴, Е. Е. Шилова⁵ и Б. М. Бишманов⁶ понятие «непроцессуальные» или «не указанные и не регламентированные уголовно-процессуальным законом» формы использования специальных знаний называют недопустимыми. Они предусматривают лишь процессуальные формы, что, на наш взгляд, не в полной мере отражает содержание этого понятия.

Говорить об исключении непроцессуальных форм использования специальных знаний нет оснований, поскольку эти формы на практике получили признание и не менее эффективны при расследовании преступлений. В некоторых случаях именно они позволяют следователю

технических новшеств в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. - Иркутск, 1980. - С. 28.

¹ См.: Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике: учебное пособие. - Киев, 1987. - С. 24; Махов В. Н. Формы использования специальных знаний // Рос. следователь. - 1999. № 4. С. 32; Сорокотягин И.К. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 1992.- С. 15; и др.

² Махов В. Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. -М, 1993. -С. 32.

³ Шиканов В. И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. - Иркутск, 1980. С. 39-40.

⁴ Лисиченко В. К., Циркаль В. В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике: учебное пособие. - Киев, 1987. С. 62.

⁵ Шишов Е. Е. Использование специальных познаний при расследовании краж грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта. -М, 2001. - С. 27.

⁶ Бишманов М. Б. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах, внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2004. - С. 49.

решать ряд тактических и организационных вопросов, в том числе принимать важные решения по делу.

В тоже время считаем, что обе формы являются самостоятельными, так как каждая отличается по задачам и сущности. О необходимости использования непроцессуальных форм в специальной литературе высказывались многие ученые.¹

Например, консультации следователя со специалистом о правилах оборота лекарственных средств, содержащих наркотические вещества и отпускаемых только по рецептам, позволяет решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Близкую к указанным авторам позицию занимают В. Я. Колдин и В. М. Быков, выделяя три процессуальные формы использования специальных знаний (по субъектам применения): следователем, специалистом и экспертом, отмечает, что они применяются с целью обнаружения, фиксации, исследования и оценки доказательств².

Позволим себе не согласиться с приведенным мнением. На наш взгляд, авторы сузили цель использования специальных знаний, исключив другие формы и совсем отказались от непроцессуальных форм.

В. Н. Махов также ведет речь только о процессуальных формах, которые разделяет на прямо предусмотренные законом (производство судебных экспертиз, привлечение сотрудников экспертно-криминалистических подразделений к участию в следственных действиях); формы, содержанием которых является подготовка документов (например, ревизия, назначаемая по требованию следователя в аптеках по делам о похищении наркотических средств; проводимое по требованию следователя восстановление бухгалтерского учета за счет собственных средств предприятий, учреждений, организаций; документальные проверки движения наркотических средств в аптеках); на формы, связанные с истребованием следователем документов (содержащих справочные и другие сведения; имеющих отношение к делу, например, подтверждающие выдачу лекарств, содержащих наркотики в больницах; подготовленных с использованием знаний сведущих лиц, но не подменяющих заключений экспертов и других документов, составляемых в установленном порядке)³.

Анализ указанных положений позволяет сделать вывод о том, что в части определения форм использования специальных знаний, так же, как и понятия специальных знаний, не выработано единства мнений, аспекты этой проблемы рассматривались противоречиво и бессистемно.

Так, наряду с процессуальной формой вводятся понятия диапазона, сфер и процессуальных уровней применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве⁴, а также классификации на две, три и более форм использования специальных знаний, включающие в себя: производство экспертиз; участие специалиста в следственных действиях; непосредственное использование специальных знаний дознавателем, следователем, прокурором и судом при выполнении своих функций; производство ревизий; справочную деятельность сведущих лиц и др.

Опираясь на приведенный анализ, в качестве основания классификации специальных знаний мы предлагаем классифицировать формы использования специальных знаний по следующим основаниям:

- по стадиям расследования преступлений:

- а) используемые до возбуждения уголовного дела;
- б) используемые в ходе предварительного следствия;
- в) используемые в судебном разбирательстве;

¹ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. - М.: Юрайт-издат; Право и закон, 2002. С. 144-145; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник. - М.: Норма, 2008. С. 44-50.

² См.: Колдин В. Я. Комплексное исследование в судебном доказывании // Сов. Гос-во и право. - 1971. № 7. С. 109; Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве: Методологические вопросы. - Киев, 1980. С. 112-113; Быков В.М. Проблемы применения технико-криминалистических средств и специальных познаний при расследовании преступлений // Использование современных технико-криминалистических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью: межвуз. сб. - Саратов, 1998. С. 3.

³ Махов В. Н. Формы использования специальных знаний. С. 34-36.

⁴ Шиканов В. И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. - Иркутск, 1980. С. 39-40.

- по инициатору применения:

а) используемые лицом, производящим расследование (следователем, дознавателем, прокурором, органом дознания, судом);

б) используемые лицом, производящим исследование (эксперт, специалист);

- по уровню правового регулирования:

а) процессуальные, то есть урегулированные УПК РФ (ст. ст. 57, 58, 80, 168, 195-201, 203, 207, 205);

б) непроцессуальные, то есть не урегулированные УПК РФ (предварительное исследование объектов, консультационно-справочная помощь);

- по направлению их применения:

а) при выдвижении версий;

б) при проверке версий;

в) при доказывании.

УПК РФ по сравнению с УПК РСФСР существенно изменил содержание форм использования специальных знаний. В соответствии с действующим законом к процессуальным формам использования специальных знаний необходимо относить: участие специалиста в производстве следственных действий; допрос эксперта; допрос специалиста; заключение специалиста; заключение эксперта.

Таким образом, количество процессуальных форм применения специальных знаний возросло. Это связано с тем, что появились новые процессуальные формы использования специальных знаний - показания и заключение специалиста (п. 3¹ ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

При этом в УПК РФ осталась часть не регламентированных форм использования специальных знаний, которые, на наш взгляд, по содержанию и целенаправленности равнозначны процессуальным, но осуществляются в соответствии с ведомственными инструкциями либо по усмотрению следователя (организационно-тактические действия). К ним можно отнести:

1) предварительное специальное исследование;

2) консультационно-справочную деятельность.

На наш взгляд, процессуальные формы использования специальных знаний при расследовании преступлений являются наиболее сложными с точки зрения возможных нарушений процессуального порядка их применения. По данным, полученным нами в результате изучения уголовных дел, при расследовании преступлений специальные знания использовались практически во всех случаях.

Из них, наиболее часто используемой формой специальных знаний при расследовании преступлений является проведение экспертиз – 100 %; участие специалистов в таких следственных действиях, как осмотр места происшествия – 17,35 %, осмотр предметов и документов – 100 %, освидетельствование – 1,53 %; консультационно-справочная деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений – 39,8 %; проведение предварительных криминалистических исследований на месте происшествия с помощью экспресс-тестов – 9,18 %.¹

Особенности компенсации морального вреда вследствие некачественного оказания медицинской помощи

Трусова Е.А. - к.ю.н., Ученый секретарь Ученого совета ОрЮИ МВД России

Статья освещает противоречия в правовом регулировании вопросов ответственности медицинских работников при ненадлежащем оказании медицинской помощи.

Одними из самых актуальных гражданских дел, разрешаемых судами, в последнее время стали признаваться "медицинские дела". Суды все чаще стали испытывать сложности при определении размера компенсации морального вреда вследствие некачественно оказанной медицинской услуги.

¹ Клевцов В.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... к-та юрид. наук. - М, 2010. С. 46.

На основании ст. 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Граждане Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации "О медицинском страховании граждан в Российской Федерации" имеют право на получение медицинских услуг, соответствующих по объему и качеству условиям договора медицинского страхования, который содержит перечень медицинских услуг, входящих в территориальную программу, а также на предъявление иска учреждениям здравоохранения и частнопрактикующим врачам, работающим в системе обязательного медицинского страхования, в том числе и на материальное возмещение ущерба в случае причинения вреда здоровью вследствие ненадлежащего качества оказания медицинской и лекарственной помощи, а также условий предоставления медицинской и лекарственной помощи независимо от того, предусмотрено это или нет в договоре медицинского страхования.

Вред (ущерб) - это реальный ущерб, причиненный жизни, здоровью застрахованного, а также упущенная им выгода, связанные с действием или бездействием работников учреждений здравоохранения, независимо от форм собственности, или частнопрактикующих врачей (специалистов, работников) при оказании медицинской и (или) лекарственной помощи и подлежащие возмещению.

Заключение о ненадлежащем качестве медицинской помощи в лечебном учреждении может быть при:

- невыполнении, несвоевременном или некачественном выполнении необходимых пациенту диагностических, лечебных, профилактических, реабилитационных мероприятий (исследования, консультации, операции, процедуры, манипуляции, трансфузии, медикаментозные назначения и т.д.);

- необоснованном (без достаточных показаний или при наличии противопоказаний) проведении диагностических, лечебных, профилактических, реабилитационных мероприятий, приведшее к диагностической ошибке, выбору ошибочной тактики лечения, ухудшению состояния пациента, осложнению течения заболеваний или удлинению сроков лечения.

При проведении экспертизы качества проведенного лечения могут быть обнаружены нарушения в работе медицинских учреждений, наносящие ущерб здоровью застрахованных, а именно:

- заболевания (травмы, ожоги) и осложнения, возникшие в период пребывания пациента в медицинском учреждении по вине медицинских работников, потребовавшие оказание дополнительных медицинских услуг, в том числе:

- внутрибольничное инфицирование, связанное с неправильными действиями медицинского персонала;

- осложнения после медицинских манипуляций, процедур, операций, инструментальных вмешательств, инфузий и т.д., связанные с дефектами их выполнения или недоучетом противопоказаний.

- преждевременное (с клинической точки зрения) прекращение лечения, приведшее к ухудшению состояния больного, развитию осложнения, обострению, утяжелению течения заболевания (кроме документально оформленных случаев прекращения лечения по инициативе пациента или его родственников), в том числе: преждевременная выписка больного, повлекшая повторную госпитализацию, или удлинение периода реконвалесценции, или хронизацию заболевания, или другие неблагоприятные последствия; преждевременное прекращение врачебного наблюдения в амбулаторных условиях и др.

- другие нарушения, ущемляющие права застрахованных, гарантированные ст. 30 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан.¹

Вред (ущерб) может быть материальный и моральный.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда", указано,

¹ Приказ Минздрава РФ и ФФОМС № 363/77 от 24.10.96 "О совершенствовании контроля качества медицинской помощи населению Российской Федерации"

что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Процитированное определение заслуживает внимания. Но в определении не дается общего определения физических или нравственных страданий, из приведенного текста следует, что суд в каждом своем решении должен раскрыть содержание морального вреда.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Проблема отсутствия точно сформулированных критериев оценки размера компенсации морального вреда и общего метода количественной оценки его размера порождает сложности в правоприменительной практике. Особенно это касается рассмотрения гражданского иска о компенсации морального вреда в результате некачественного оказания медицинской помощи. Отсутствие глубокой специализации судейского корпуса вызывает потребность использования в гражданском процессе экспертных заключений, привлечения специалистов и т.п.; повышает в целом вероятность судебной ошибки по "медицинским делам".

Медицинская услуга специфична, ведь граждане не обладают медицинскими знаниями и не могут судить о правильности назначенного лечения. Объективную оценку может дать только суд, когда уже причинен вред здоровью граждан.

Что касается юридических оснований гражданско-правовой ответственности, необходимо сказать, что она наступает:

1) при неисполнении или ненадлежащем исполнении медицинской услуги (совершение деяний, не отвечающих полностью или частично официальным требованиям, предписаниям, правилам, наличие недостатка медицинской услуги, т.е. ее несоответствие стандарту, условиям договора или обычно предъявляемым требованиям к качеству);

2) при недостоверной или недостаточной информации о медицинской услуге;

3) при продаже негодного товара или товара ненадлежащего качества (например, лекарственных средств).

Противоречия в правовом регулировании вопросов ответственности медицинских работников при ненадлежащем оказании медицинской помощи сказываются и при рассмотрении судом данной категории дел.

В соответствии с гражданским законодательством организации, предприятия, учреждения отвечают за вред, причиненный их работниками при исполнении ими трудовых обязанностей (ст. ст. 1064, 1068 ГК РФ). В то же время ст. ст. 66, 68 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан предусматривается ответственность лиц, непосредственно виновных в причинении вреда здоровью граждан.

В соответствии со сложившейся практикой, при удовлетворении исковых требований возмещение ущерба вреда здоровью и компенсации материального вреда обращается на лечебное учреждение, в штате которого работает конкретный виновный врач, причинивший вред вследствие исполнения трудовых (служебных) обязанностей (в соответствии со ст. 1081 ГК РФ). При этом у лечебного учреждения есть право регрессного (обратного) требования выплаченных сумм с этого врача. На учреждение не может быть возложена обязанность по выплате взыскиваемых сумм, если врач, подлежащий ответственности, совершил преступление, не свя-

занное с его трудовой деятельностью в конкретном учреждении здравоохранения. В этом случае применяется правило, закрепленное в ст. 1064 ГК РФ, согласно которому вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.¹

Разрешая данный вопрос и приходя к выводу об удовлетворении требований о денежной компенсации морального вреда, суды руководствуются ст. 150 ГК РФ, так как жизнь и здоровье граждан являются их нематериальным благом, за виновное посягательство на которые предусмотрена компенсация морального вреда.

В ст. 151 ГК РФ законодатель установил ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда: степень вины нарушителя; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

В судебном процессе при рассмотрении "медицинских дел" наличие или отсутствие вины ответчика устанавливается путем анализа доказательств, собранных по делу. Действующее российское законодательство не предусматривает презумпции причинения морального вреда. Это означает, что обязанность доказывания факта причинения морального вреда лежит на потерпевшем.

Основным доказательством в случае спорной ситуации является медицинская документация, в которой врач обязан своевременно, грамотно и скрупулезно, полноценно и доступно разъяснить все детали предполагаемой медицинской услуги и ее последствий и надлежащее выполнение этой услуги.

Общеизвестно, что врач заполняет медицинскую документацию не для своего руководства и не для пациента, а для суда.

В ходе доследственной проверки в порядке ст. ст. 144 - 145 УПК РФ сотрудники правоохранительных органов чаще всего обращаются к министерству здравоохранения области с запросом предоставить заключение независимой комиссии по факту некачественного оказания медицинской помощи. Такая оценка не может являться независимой, поскольку учреждение здравоохранения, в котором имел место факт врачебной ошибки, или ятрогении, подчиняется данному ведомству; специалисты, входящие в состав соответствующих комиссий, не расписываются за свое мнение, и, как правило, такое заключение приходит лишь за подписью должностного лица без упоминания состава комиссии. Тем не менее и прокуроры, и суды принимают протоколы таких служебных расследований в качестве экспертизы и руководствуются ими, отказывая в возбуждении уголовного дела или удовлетворении иска. Нужно отметить, что упомянутые протоколы фактически не имеют ничего общего с экспертным заключением, где должны быть представлены вопросы экспертам, изучены все материалы дела, причинно-следственные связи между оказанием медицинской помощи и ее результатом.²

Если же учесть, что судебно-медицинские экспертные учреждения, в которых судами и следственными органами назначается экспертиза, входят также в систему здравоохранения, подчиняясь управлениям здравоохранения субъектов, то не следует исключать возможности необъективности проведения таких экспертиз. Именно поэтому следователи все чаще и чаще по "медицинским делам" обращаются к экспертам соседних областей или одновременно с заключением эксперта получают заключение специалиста. Чаще всего суды придерживаются спорной позиции, что именно эксперт, а не истец должен определить степень нравственных страданий потерпевшего.

Степень страданий - это количественный критерий, определяющий глубину переживаний, вызванных противоправным деянием. Не стоит забывать, что колебания величины страданий напрямую зависят от индивидуальных особенностей потерпевшего. Восприятие людей бывает очень разным, есть люди, которые воспринимают несправедливое отношение к ним очень болезненно, и нервная встряска может привести их даже к серьезным болезням (вторичный моральный вред).

¹ Мохов А.А. К вопросу о квалификации обстоятельств из причинения вреда жизни или здоровью человека (пациента) // Медицинское право. 2005. № 1.

² Мохов А.А., Мохова И.Н. Функции обязательств вследствие причинения вреда здоровью или жизни гражданина (пациента) // Медицинское право. 2006. № 3.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд должен учитывать, что размеры выплаты должны компенсировать не только те страдания, которые он уже перенес, но и те, которые он со всей очевидностью будет переносить в будущем (например, утрата конечностей может повлечь осложнения в личной жизни, лишение возможности работать по своей профессии, могут возникнуть проблемы, порождающие моральные травмы).

Должны существовать писанные, единые для всех судов правила, определяющие базисный уровень размера компенсации и методику определения ее окончательного размера, должна существовать система базовых (постоянных) компенсаторных выплат.

Так как некачественное оказание медицинской помощи, как правило, трансформируется во вред здоровью пациента, то этот вред традиционно можно разделить на четыре группы: а) тяжкий вред здоровью; б) средней степени тяжести вред здоровью; в) легкий вред здоровью; г) незначительный вред здоровью (аналог ст. 116 "Побои" УК РФ).

Исходя и представленной классификации, кафедрой уголовно-правовых дисциплин Уральского филиала ГОУ ВПО "Российская академия правосудия" были предложены базовые суммы выплат: а) за причинение тяжкого вреда здоровью - более 100000 руб.; б) за причинение средней степени тяжести вреда здоровью - от 70000 до 99000 руб.; в) за причинение легкого вреда здоровью - от 45000 до 69000 руб.; г) за причинение незначительного вреда здоровью - от 20000 до 44000 руб.

Но, к сожалению, даже самая значимая денежная компенсация за причиненный здоровью гражданина вред не может прямо восстановить здоровье, она лишь предполагает такую возможность, которая может быть реализована, а может быть и не реализована, исходя из возможностей современной медицины. Деньгами здоровье не вернешь, можно лишь нивелировать, затушевать возникшие последствия. Иными словами, материальная компенсация за причиненный здоровью вред - это фикция его возмещения, которую законодатель традиционно использует за неимением иных возможностей. В ситуации же невозмещения вреда, причиненного здоровью гражданина при оказании медицинской помощи, либо его неадекватного возмещения личность и ее окружение (как правило, близкие родственники) вынуждены претерпевать неблагоприятные моральные, физические и материальные последствия.

История правового регулирования несостоятельности и банкротства в дореволюционном законодательстве России

Мельник С.В. – к.ю.н., доцент, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России

По мнению П.Д. Иванова¹, говорить о становлении института банкротства в России и, соответственно, о развитии законодательства о несостоятельности можно лишь начиная с петровского периода отечественной истории.

В то же время, конкурсный процесс имел глубокие корни в истории русского права с древнейших времен, прежде всего в практике закладничества (когда один из кредиторов брал должника в заработки и расплачивается с остальными его кредиторами), принявшем впоследствии судебную форму. "Выдача головой, - писал русский историк права К.Д. Кавелин, - есть древнейший способ удовлетворения требований на известном лице; кто не вознаграждал за убытки, не платил долги, того самого отдавали истцу...".² Появление зачатков конкурсного процесса в России традиционно связывается исследователями со статьями 68-69 Русской Правды, содержащими постановления о несостоятельности купцов³.

Анализируя ст. 68 Русской Правды, С.С. Авдеев отмечает, что закон защищает должника от претензий кредиторов при стечении форс-мажорных обстоятельств, как то: наводнение, пожар или разграбление. Противоположные последствия имеет ситуация, когда купец утратил

¹ П.Д. Иванов. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в странах Западной Европы и России (историко-правовой аспект). Дисс.канд.юрид.наук. С-Пб., 2002. С. 69 и след.

² К.Д. Кавелин Основные начала русского судостроительства и гражданского судопроизводства // Собр. соч. Т. I. С-Пб, 1904. С. 193.

³ Древнее русское право в истории // Русский Вестник. Май. 1876. С. 297 - 302.

товары вследствие пьянства, пари или растраты. Здесь кредиторы вправе поступить с ним как с несостоятельным должником, если не захотят дать ему отсрочку¹. "Русская Правда" была не единственным документом, закреплявшим правила о несостоятельности. Так, договоры смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригой и немецкими городами 1229 года презюмировали преимущественное удовлетворение требований немецкого кредитора в отношении русского должника в Смоленске и, соответственно, наоборот.

Итак, анализ правовых последствий в отношении несостоятельного должника в этот период, свидетельствует, что их характер зависит от вины должника и обстоятельств несостоятельности. В целом, нормы законодательства обеспечивают как интересы кредиторов, так и добросовестного должника. Источником погашения долга определялось не только имущество должника, но и он сам.

Важнейшим правовым документом допетровской Руси стало Уложение 1649 г.² Источниками Уложения являлись Судебники, книги приказов, царские указы, думские приговоры, решения Земских Соборов, "Стоглав", Литовское и византийское законодательство. Уложение содержало комплекс норм, регулировавших важнейшие отрасли государственного управления.

В Уложении 1649 г., в ст. 210 гл. X было определено понятие конкурсного процесса следующим образом: конкурсный процесс предполагал конкуренцию прав, вызванную несостоятельностью должника; относительно разрешения этой конкуренции имели преимущество иностранцы перед русскими кредиторами, государственная казна перед гражданами государства; права первых предпочитались правам вторым.

Однако в допетровскую эпоху сколько-нибудь целостного законодательства, регулировавшего экономические отношения, не существовало. Поэтому и законодательное закрепление принципов конкурсного процесса не имело целостного и систематического характера.

Исторические реформы Петра Великого затронули и эту сферу социально-правовых отношений. Первым законодательным актом, регулировавшим конкурсный процесс, было положение о Комиссии коммерции, утвержденное Петром I в 1720 г. и сохранившее своё значение до 1749 г. На основании этого документа был выработан Купеческий устав, также содержащий отдельные положения, относящиеся к конкурсному процессу.

В период правления Анны Иоанновны на уровне правительства была осознана необходимость разработки единого конкурсного устава. Подготовка проекта устава протекала успешно: к 1740 году он был уже разработан коллегией и рассмотрен в Сенате³.

Устав о банкротях 1740 г. - знаменательное событие в истории отечественного права. Устав отражает значительное усложнение экономических отношений в российском обществе того времени, учитывая различие в правовом режиме имущества должника. Документ четко определяет интерес развития торгового оборота как национальный интерес государства. Очевидна преемственность Устава по отношению к западным юридическим источникам того времени. Таким образом, Устав является источником не общегражданского, а специального – торгового права, распространяется только на купцов и носил сословный характер. Следует сделать вывод об учете на законодательном уровне интересов зарождающегося купечества, выразившимся в формировании правовой базы по отдельным вопросам коммерческой деятельности в России. Важнейшим моментом, на наш взгляд, является и то, что законодатель не ограничивается регламентацией отношений, но создает специальные институты в этой сфере. В целом, Устав с точки зрения экономического содержания, был направлен на поощрение коммерции, снижение рисков торговой деятельности, обеспечивая комплексное регулирование взаимоотношений в сфере несостоятельности.

Одним из первых правовых документов, которым ознаменовалось вступление России в XIX век, стал "Устав о банкротях" от 19 декабря 1800 г. В целом, в начале XIX века было издано два качественно новых законодательных акта, регламентирующих конкурсный процесс: Устав о банкротях 19 декабря 1800 г.⁴ и Устав о торговой несостоятельности 25 июня 1832г.⁵

¹ С.С.Авдеев с. 11.

² Уложение 1649г. Т.1. Гл. X//Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание первое. С-Пб., 1830. С. 17 - 62.

³ А.Д. Градовский. Начала русского государственного права. Т.2. С-Пб., 1899. С. 246-247.

⁴ Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание первое. С-Пб., 1830. Т. XXVI. С. 440-474.

⁵ Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание второе. С-Пб., 1833. Т. VII. С. 420 -459.

Устав о банкротах 1800 года состоял из двух частей. Первая была озаглавлена: "Для купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями", а вторая: "Для дворян и чиновников". Статьи второй части касались, главным образом, правоспособности лиц дворянского сословия в области обязательственных отношений. Издание второй части мотивировалось тем, "дабы уменьшить и воздержать самое впадение дворян и чиновников в неоплатные долги". В виду этого им запрещалось выдавать векселя.

Данный нормативный акт имел не только экономическое содержание, но и преследовал цели защиты лиц определенной категории, то есть политический характер. Представляет интерес тот факт, что подобная «сословная» защита выражается не в лишении прав других лиц или предоставлении привилегий дворянам и чиновникам, а в ограничении правоспособности защищаемых категорий подданных вплоть до 1846 г.

Наиболее важной вехой в развитии правовых начал российского конкурсного процесса стал Устав о торговой несостоятельности 1832 г. В целом он также развивал основные принципы предшествовавших уставов и других юридических документов, регулировавших отношения кредитора и должника.

Устав 1832 года проводил четкую грань между понятиями несостоятельности и банкротства. По смыслу законодательства, банкротство являлось лишь одним из видов несостоятельности. Что касается понятия несостоятельности, то в данном уставе законодатель впервые указал, что под несостоятельностью понимается «неоплатность».

Обзор и анализ устава 1832 года, а также других нормативно-правовых документов того времени, регулировавших отношения кредиторов и несостоятельного должника, свидетельствуют о том, что эти юридические документы были очень тщательно проработаны, в деталях определяли права кредиторов, обязанности должника, порядок деятельности судебных инстанций¹.

Устав 1832 года с небольшими изменениями, внесенными Законом от 1 июля 1868 года и 22 мая 1884 года, действовал вплоть до революции. Это один из тех немногих случаев, когда юридический документ, разработанный в дореформенной России и прямо относящийся к регулированию имущественных, в конечном итоге - экономических, отношений, был востребован и оказался эффективен также и в пореформенный период, в эпоху развития российского капитализма. Устав 1832 года, разработанный в условиях, когда законодательство России было, по преимуществу, ориентировано на индивидуального предпринимателя, не был адекватен экономической ситуации конца XIX - начала XX вв., отмеченной особенно бурным ростом акционерного капитала.

Ограничения в брачном договоре

Мельник Е.А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

При заключении брачного договора существуют следующие ограничения.

Первое ограничение состоит в том, что брачный договор не может ограничивать правоспособность и дееспособность супругов (будущих супругов). Это означает, что брачный договор не может содержать положений, которые ограничивают право одной из сторон на труд, выбор профессии, получения образования, свободу передвижения и т.п. Например, муж не вправе обязать жену оставить работу и заниматься ведением домашнего хозяйства за то, что он предоставляет ей содержание. Каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства (ст. 31 СК).

Брачным договором не может быть ограничена свобода завещания, т.е. нельзя обязать одного из супругов завещать принадлежащее ему имущество лицу (нескольким лицам), которое укажет другой супруг. В этом случае будет нарушено право гражданина завещать принадлежащее ему имущество по своему усмотрению (ст. 534 ГК РСФСР). Брачным договором не могут быть ограничены и иные права и свободы граждан. Правоспособность и дееспособность

¹ Иванов 75.

гражданина может быть ограничена только на основании закона (например, гражданин может быть лишен свободы за совершение уголовного преступления). Поэтому ограничение тех или иных прав одного из супругов брачным договором не допустимо.

Брачный договор не может ограничивать право супругов на обращение в суд за защитой своих прав. Так, не вправе один из супругов обязать другого не обращаться в суд с заявлением о взыскании алиментов на том основании, что по договору в его собственность передана квартира первого супруга. Нельзя брачным договором запретить супруга обращаться в суд с требованием о разделе общего имущества. Все ограничения подобного рода нарушают право граждан на судебную защиту. Отказ от права на судебную защиту недействителен.

Второе ограничение состоит в том, что брачный договор может заключаться только по поводу имущественных отношений супругов. Личные имущественные отношения не могут быть предметом брачного договора. Это означает, что брачным договором нельзя обязать супругов любить друг друга, хранить супружескую верность, не злоупотреблять алкогольными напитками, не вести праздный образ жизни и т.п. Однако, имущественные правоотношения супругов могут быть поставлены в зависимость от наступления или не наступления условий неимущественного характера. Так, например, в брачном договоре можно предусмотреть право одного из супругов на компенсацию морального вреда в случае недостойного поведения другого супруга (супружеская измена, побои и т.п.) либо поставить обязанность мужа подарить жене норковое манто в зависимость от рождения ребенка. Таким образом, несмотря на то, что брачным договором регулируются только имущественные правоотношения супругов, их возникновение или прекращение может быть поставлено в зависимость от условий неимущественного характера.

Третье ограничение состоит в том, что брачным договором супруги не могут регулировать свои права и обязанности в отношении детей. Это означает, что в брачном договоре нельзя установить, что в случае развода ребенок останется с отцом или матерью, либо установить порядок общения родителей с детьми в случае развода. Ограничение закона справедливо, так как недопустимо ребенка приравнивать к вещи. В то же время, Семейный кодекс предусматривает возможность заключения родителями специальных соглашений об установлении места жительства детей при раздельном проживании родителей и о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (статьи 65 и 66 СК). При отсутствии таких соглашений, эти вопросы в случае возникновения спора решаются судом, исходя из интересов ребенка, с участием органов опеки и попечительства. Родители вправе также заключить отдельное соглашение об уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей (ст.ст. 99-105 СК). Однако, следует иметь в виду, что все названные соглашения носят самостоятельный характер и заключаются независимо от наличия или отсутствия брачного договора. В брачном договоре могут быть закреплены обязанности супругов по несению расходов на воспитание и обучение детей.

Намного, большую, свободу брачному договору предоставляет, в частности, американский законодатель. Предметом брачного договора в США могут быть не только имущественные, но и любые другие отношения между супругами. В качестве примера можно привести брачный контракт популярного эстрадного певца Майкла Джексона. Он и его супруга Дебби Роуи заключили брачный контракт, в соответствии с которым Джексон обязан, был выплатить Дебби, ожидающей ребенка, вознаграждение в размере 1,25 миллионов долларов сразу после рождения ребенка. Кроме того, он обязуется выплачивать ей ежегодно по 280 тысяч долларов. В свою очередь Джексон потребовал, что в случае развода будущий ребенок останется с отцом, и матери не будет дозволено, даже навещать его.

Четвертое ограничение состоит в том, что брачный договор не может ограничивать право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания, так как в соответствии с законом супруги обязаны материально поддерживать друг друга и в случае отказа от такой поддержки и отсутствия между супругами соглашения об уплате алиментов нетрудоспособный нуждающийся супруг имеет право требовать предоставления алиментов от другого супруга в судебном порядке (ст. 89 СК). Отказ от этого права недействителен.

Помимо вышеуказанных ограничений, брачный договор может содержать другие условия, которые противоречат основным началам семейного законодательства: добровольности брачного союза, равноправия супругов в семье, заботы о благосостоянии и развитии детей,

приоритета защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи и др. Условия брачного договора, нарушающие эти принципы, ничтожны.

Брачный договор не может содержать также условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. В данном случае, видимо, надо говорить о разновидности так называемой “кабальной” сделки. Кабальной признается сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (ст. 179 ГК). Для признания сделки кабальной, все три условия должны присутствовать одновременно. Применительно к брачному договору можно предположить, что он ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, например, в том случае, когда предусматривает, что все нажитое во время брака имущество и (или) все полученные доходы становятся собственностью другого супруга. Однако, признать такой договор недействительным полностью или в части можно только в судебном порядке по требованию супруга, права которого ущемлены, принимая во внимание все обстоятельства семейной жизни супругов. Таким образом, если брачный договор, содержащий положения, которые ограничивают правоспособность и дееспособность супруга и противоречат основным началам семейного законодательства, является недействительным, независимо от признания его таковым судом, то брачный договор, ставящий одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, является оспоримым, поскольку факт крайне неблагоприятного положения необходимо доказать в суде.

Причинная связь как условие гражданско-правовой ответственности

Фомичев А.Ю. - к.ю.н., доцент, доцент кафедры социально-философских дисциплин ОрЮИ МВД России

Для возложения ответственности в форме взыскания убытков или возмещения вреда во всех без исключения случаях необходимо наличие причинной связи между действиями правонарушителя и возникшим вредом (убытками). Не случайно закон говорит о “причиненных” убытках (п. 1 ст. 15, п. 1 ст. 393, п. 1 ст. 1064 ГК).

Причинная связь во многих ситуациях очевидна, например просрочка перевозки скоропортящегося груза неизбежно ведет к его порче и возникновению убытков у владельца, причиненных ему транспортной организацией. Однако в ряде случаев обосновать эту связь непросто.

Например, злоумышленник, пользуясь отсутствием должной охраны, вскрыл один из стоявших на железнодорожных путях рефрижераторных вагонов с мясопродукцией и похитил из него некоторое количество мяса. В результате его действий было задержано дальнейшее движение состава, получатели груза не смогли вовремя передать его своим контрагентам (розничным торговым организациям), а те, в свою очередь, реализовать его. Впоследствии злоумышленник был задержан и возник вопрос о том, какой объем убытков причинен его действиями. Суд учел бездействие перевозчика, не принявшего необходимых мер по охране груза, и обоснованно решил, что имущественная ответственность “причинителя” должна ограничиваться размером похищенного и стоимостью ремонта запорного устройства вагона.

Иногда в такого рода ситуациях говорят о “прямых” и “косвенных причинных связях” (и соответственно о “прямых” и “косвенных убытках”). “Косвенные причинные связи” по смыслу такого подхода предполагается не считать юридически значимыми и не учитывать в качестве условий ответственности. Но тогда их нельзя считать и подлинными причинными связями, не говоря уже о трудностях разграничения однородных связей на “прямые” и “косвенные”.

Проблема причинных связей должна разрешаться на методологической базе общеправового подхода к причинности и с учетом особенностей таких связей в правовой сфере. Прежде всего, речь идет о том, что все явления природы и общественной жизни так или иначе взаимосвязаны и взаимозависимы. Однако эти взаимосвязи весьма разнообразны: в пространстве, во времени, как форма и содержание, как условие и обусловленное, как причина и следствие и т.д. С этой точки зрения причинно-следственная связь лишь одна из разновидностей взаимосвязи явлений.

Различные явления могут быть связаны друг с другом не только как причина и следствие, а потому имеется опасность рассмотрения в качестве причинно-следственных иных взаи-

мосвязей, в действительности не являющихся таковыми. В частности, причинно-следственную связь нередко смешивают со взаимосвязью условия и обусловленного.

Так, грузовой автомобиль при развороте задел женщину, которая была госпитализирована с травмой бедра, а спустя некоторое время была признана инвалидом, но в связи с другим, скрытым ранее заболеванием, обострившимся в результате Полученной травмы. Последняя, безусловно, была следствием наезда, но сама стала лишь условием, а не причиной потери трудоспособности у потерпевшей. Поэтому имущественная ответственность владельца автомобиля здесь не наступила.

Причинная связь всегда объективна - это реально существующая взаимосвязь явлений, а не субъективное представление о ней. Поэтому она должна быть подтверждена реально, а не основываться лишь на предположениях или догадках. Необоснованно поэтому иногда встречающееся в теоретической литературе деление причинных связей на "необходимые" и "случайные". Объективность причинной связи выражается в том, что данная причина в аналогичных условиях всегда порождает данное следствие и в этом смысле не зависит от каких-либо "случайностей".

Наконец, причинная связь всегда конкретна и является таковой только в реальной ситуации, ибо в ином случае данное следствие может стать причиной, а соответствующая взаимосвязь может иметь совсем другое значение. Ведь одно и то же следствие может порождаться несколькими различными причинами, а одна и та же причина может породить несколько разных последствий. В отдельной же реальной ситуации всегда необходимо и возможно выявить конкретную причину и конкретное следствие, имеющие такое значение именно для данного случая.

Таким образом, взаимосвязь причины и следствия - объективно существующая разновидность взаимосвязи явлений, которая характеризуется тем, что в конкретной ситуации из двух взаимосвязанных явлений одно (причина) всегда предшествует другому и порождает его, а другое (следствие) всегда является результатом действия первого.

Правовая сфера касается причинных связей в общественных отношениях, имеющих свои особенности по сравнению с природными, естественными связями. Здесь причинные связи обычно не сводятся к механическим или физическим воздействиям одного явления на другое (хотя природные взаимосвязи явлений и здесь в ряде случаев играют важную роль). В качестве причины в общественных отношениях обычно выступает деятельность людей, их конкретное поведение, в свою очередь обусловленное множеством социальных и природных причин.

В частности, причиной появления вреда может стать бездействие обязанного лица, хотя в естественно-физическом смысле бездействие не может вызвать никакого результата. С другой стороны, здесь появляется возможность использования для причинения вреда естественной (природной) причинной связи явлений, например при намеренном создании вредоносной, в частности пожароопасной или взрывоопасной, ситуации. Разумеется, социальной причиной возникших в результате убытков и условием возложения ответственности за наступивший вред будет считаться не вредоносное действие природных сил, а поведение использовавшего их в своих целях конкретного лица.

Наконец, в социальных явлениях причины конкретного, в том числе неблагоприятного, результата нередко "переплетаются" и взаимодействуют, как будто бы "поглощая" одна другую. Например, изготовитель недоброкачественного товара ссылается на недостатки полученного им сырья или ухудшение товара в результате его длительной перевозки либо неправильного хранения и т.д. Такие причины не могут быть приняты во внимание применительно к убыткам, возникшим в результате их действия у конечного потребителя. Если контрагент по договору был в состоянии предотвратить изготовление и передачу недоброкачественного товара потребителю и не сделал этого, его поведение, безусловно, и должно считаться причиной нарушения договорных обязательств. В свою очередь, он вправе в регрессном порядке обратиться к своим контрагентам, например изготовителям недоброкачественного сырья, с требованием о возмещении ему соответствующей части убытков (ибо в определенной части они стали следствием и его ненадлежащего поведения). Таким образом, "цепочка" названных причин становится условием появления соответствующей "цепочки" в применении мер гражданской правовой ответственности, а не основанием для освобождения от нее.

Некоторые аспекты борьбы с организованной преступностью и коррупцией в свете защиты прав человека

Фомичев А.Ю. - к.ю.н., доцент, доцент кафедры социально-философских дисциплин ОрЮИ МВД России

Наиболее социально опасными в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина является правонарушения со стороны должностных лиц органов власти и местного самоуправления. Степень общественной опасности этих правонарушений подчеркивается и уголовно-процессуальным законодательством России уголовные дела о преступлениях против государственной власти и правосудия расследуются, в основном органами прокуратуры, которые отнесены Конституцией РФ к органам судебной власти.

К условиям столь бурного развития в нашей стране организованной преступности и коррупции, помимо причин экономического характера, относятся и некоторые государственные просчеты при внедрении рыночной экономики:

1. Чрезмерная идеализация рыночной экономики и практическое отсутствие ее государственного регулирования.

2. Сокращение государственного аппарата силовых, оперативно-розыскных структур привело к тому, что эти специалисты ушли работать в сферу экономики, которая не регулировалась и не контролировалась государством. Почти во всех уголовных делах по организованной преступной деятельности фигурируют в качестве исполнителей или соучастников бывшие и действующие работники правоохранительных органов и силовых структур.

Специалисты, выброшенные из силовых правоохранительных структур, пользуясь сложившейся безответственностью, помогли создать теневую экономику и способствовали сращиванию теневой экономики с государственной властью, где у них остались значительные корни и связи. Таким образом, они перешли в разряд криминальной деятельности и способствовали криминализации общества.

3. Перекосы в идеологизации общества по пути чрезмерного виктимизирования - страха, боязни, подчинения силе и т. д., а также возвеличивания, возвышения преступной субкультуры, криминального образа жизни, насилия и безответственности за преступления способствуют развитию организованной преступности как системы, пополнению ее за счет несовершеннолетних правонарушителей и молодежи.

4. Неправильная позиция судебных органов, требовавших неприкосновенности частной собственности. (ст. 35 Конституции РФ)

5. Организованная преступность проявляется, в основном, в виде деятельности различных юридических лиц, создаваемых группами преступников для отмывания преступно нажитых средств, перевода за рубеж валюты, незаконного оборота оружия, наркотиков, алкоголя и др. Эти лица, как правило, находятся в тени, скрываются за подставными «руководителями» и представителями подобных компаний. Выявление их для привлечения к уголовной ответственности крайне затруднительно. Первоначально отсутствовала даже правовая ответственность юридических лиц за их правонарушения в сфере экономики. А ведь основными субъектами производственных отношений стали юридические лица, а не государство и физические лица, как при социализме. Все правонарушения и преступления в сфере рыночной экономики совершаются под прикрытием юридических лиц и индивидуального предпринимательства. Поэтому должна развиваться система административной и уголовной ответственности юридических лиц за организованную преступную деятельность в Российской Федерации и за ее пределами.¹

Без достоверной всеобъемлющей юридической статистики невозможно планировать и прогнозировать работу государственного аппарата. Чтобы иметь представление о коррупции как социальном явлении в обществе и преступном социуме, необходимо иметь достоверную единую статистику этого явления.

Координация деятельности всех органов государственной власти в борьбе с коррупцией - одна из основных функций российской прокуратуры, что закреплено в Федеральном законе

¹ Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. // Под. ред. В.В. Лунеева. М.: Изд. «Юрист», 2009. С. 185.

«О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 8). Контролирующие органы обязаны о всех выявленных в сфере экономики правонарушениях информировать органы прокуратуры.

Развитие правовой базы по борьбе с организованной преступностью, организованной преступной деятельностью и коррупцией должно исходить прежде всего из защиты прав и свобод человека и гражданина, принятых и провозглашенных 10 января 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН во Всеобщей декларации прав человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации как неотчуждаемые и принадлежащие от рождения каждому человеку. То есть это естественные права, определяющие социальную сущность человека как частицы материального мира.

Правоохранительные органы, сражаясь с преступными формированиями, создают среду, которая является существенным препятствием для борьбы с коррупцией. Создаются «комплексные бригады», зарабатывающие деньги на развале уголовных дел, за взятки организуется давление правоохранительных органов на конкурентов в коммерческой сфере, эти же средства используются для вымогательства; немало фактов поступления работников правоохранительных органов на службу (« по совместительству») в коммерческие структуры и создания таковых под патронажем органов правопорядка. Коррупция проникает в суды. В этих условиях адвокаты делают взятки эффективным инструментом защиты своих клиентов.

Действующее законодательство и система борьбы с коррупцией в Российской Федерации не позволяют вести действенную борьбу с этим социальным явлением, которое угрожает не только осуществлению конституционных, демократических принципов построения правового государства, но и экономической и национальной безопасности страны.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

а) необходимо совершенствование действующего законодательства, выработка единого понятийного механизма и принятие новых законодательных актов: закона «О борьбе с организованной преступностью», закона «О лоббизме», «Основ государственной политики в борьбе с коррупцией».

б) одним из главных принципов борьбы с коррупцией и организованной преступностью должны быть гласность и прозрачность деятельности органов судебной и исполнительной власти, средств массовой информации, граждан и общественных формирований;

в) создание обстановки нетерпимости, осуждения, аморальности любого факта проявления коррупции.

Обязанности автовладельцев и страховщиков по договорам ОСАГО

Коробов А.А. - кандидат экономических наук, капитан полиции, преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД РФ

Согласно гражданскому законодательству права и обязанности сторон по договору являются взаимными. Основные из них перечислены в договоре и Правилах ОСАГО, которые страховщик обязан выдать на руки каждому клиенту.

Итак, страхователь обязан:

1) при возникновении права владения транспортным средством (приобретении его в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление и т.п.) застраховать свою гражданскую ответственность до регистрации ТС, но не позднее чем через пять дней после возникновения права владения им;

2) заключить договор ОСАГО с любой выбранной им страховой компанией сроком на один год;

3) являясь владельцем транспортного средства, участвующего в дорожном движении, иметь страховой полис ОСАГО и специальный знак государственного образца;

4) в период действия договора обязательного страхования страхователь обязан незамедлительно сообщать в письменной форме страховщику об изменении сведений, указанных в заявлении о заключении договора обязательного страхования;

5) если ТС в момент подачи заявления на заключение договора ОСАГО еще не прошло процедуру государственной регистрации, то не позднее трех рабочих дней после получения государственного регистрационного знака (ГРЗ) сообщить номер ГРЗ страховщику;

6) незамедлительно в письменной форме сообщать страховщику о передаче управления транспортным средством водителям, не указанным в страховом полисе в качестве допущенных к управлению, если заключенный договор ОСАГО учитывает ограниченное использование ТС;

7) в случае использования ТС для перевозки пассажиров сообщать пассажирам об их правах и обязанностях, вытекающих из договора ОСАГО;

8) при наступлении страхового случая (ДТП) принять меры и исполнить обязанности, предусмотренные Правилами дорожного движения; принять необходимые меры для уменьшения возможных убытков от ДТП, записать фамилии и адреса очевидцев и указать их в извещении о ДТП, а также принять меры по оформлению документов о происшествии;

9) в случаях причинения вреда при использовании ТС, которые могут повлечь за собой гражданскую ответственность, сообщить страховщику в установленный договором ОСАГО срок и определенным этим договором способом;

10) в случае ДТП сообщить другим участникам ДТП, намеренным предъявить требование о возмещении вреда, сведения о договоре ОСАГО, в том числе номер страхового полиса обязательного страхования, а также наименование, адрес и телефон страховщика;

11) совместно с водителем другого ТС, попавшего в ДТП, заполнить бланк извещения о ДТП, выданный страховщиком, независимо от оформления извещения сотрудниками милиции. При наличии разногласий между участниками ДТП относительно его обстоятельств указать эти разногласия в извещении о ДТП;

12) являясь потерпевшим и имея намерение воспользоваться своим правом на страховую выплату, при первой возможности уведомить страховщика о наступлении страхового случая;

13) представить поврежденное имущество или его остатки для проведения осмотра и (или) организации независимой экспертизы (оценки) в целях выяснения обстоятельств причинения вреда и определения размера подлежащих возмещению убытков;

14) при получении извещения о времени проведения осмотра (экспертизы) поврежденного имущества в согласованное со страховщиком время представить поврежденное имущество на место проведения осмотра (экспертизы);

15) предоставить для осмотра или независимой экспертизы свой автомобиль, при использовании которого потерпевшему был причинен вред, если без этого невозможно определить обстоятельства ДТП.

В свою очередь, страховщик обязан:

1) произвести страховую выплату потерпевшим в счет возмещения вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при наступлении страхового случая;

2) по требованию страхователя представить расчет страховой премии в течение трех рабочих дней со дня получения соответствующего письменного заявления от страхователя;

3) выдать новый (переоформить) страховой полис, специальный знак государственного образца в течение двух рабочих дней, если страхователем сообщены новые сведения, которые должны быть внесены в эти документы;

4) хранить вторые экземпляры выданных страхователю страхового полиса обязательного страхования (и первоначального, и переоформленного) и специального знака государственного образца вместе с другими копиями документов страхователя;

5) в случае просрочки страхователем уплаты страховой премии по договору ОСАГО, срок действия которого продлен (страховщик письменно не отказался от договора), не более чем на 30 календарных дней произвести страховую выплату при наступлении в этот период страхового случая;

6) в течение 15 дней рассмотреть заявление потерпевшего о страховой выплате;

7) произвести страховую выплату при досрочном прекращении действия договора ОСАГО по произошедшим в течение срока действия договора страховым случаям;

8) в пятидневный срок бесплатно предоставить владельцу ТС сведения о страховании (справку) при досрочном прекращении или по окончании действия договора;

9) провести осмотр поврежденного имущества и (или) организовать независимую экспертизу (оценку), в том числе путем выдачи направления на экспертизу (оценку), в срок не более пяти рабочих дней со дня получения от потерпевшего заявления о страховой выплате и документов или согласовать другой срок;

10) в случае если потерпевший в срок не более пяти рабочих дней самостоятельно организовал независимую экспертизу (оценку), возместить ему понесенные на это расходы и использовать результаты экспертизы (оценки) для принятия решения о сумме страховой выплаты;

11) согласовать с потерпевшим время и место проведения осмотра и (или) организации независимой экспертизы поврежденного имущества с учетом графика работы страховщика, эксперта, но в пятидневный срок;

12) нести расходы по проведению экспертизы (осмотра);

13) быть членом профессионального объединения страховщиков и отчислять 3% от полученных денежных средств в компенсационный фонд;

14) в случае разногласий с потерпевшим относительно размера вреда, подлежащего возмещению по договору ОСАГО, произвести страховую выплату в неоспариваемой им части;

15) соблюдать установленные законодательством Российской Федерации режимы защиты, обработки получаемой конфиденциальной информации и порядок ее использования, а в случае их нарушения - нести предусмотренную законодательством ответственность;

16) сообщать сведения о заключенных, продленных, недействительных и прекративших свое действие договорах ОСАГО в органы внутренних дел.

Ответственность в сфере обязательного страхования.

Когда речь идет о правах и обязанностях, то непременно возникает вопрос об ответственности за нарушение своих обязанностей (или чужих прав, что равнозначно). Законом об ОСАГО ответственность в сфере обязательного страхования предусмотрена. Так, страховые компании рискуют своей лицензией, которая может быть отозвана. В свою очередь, автовладельцы рискуют быть подвергнутыми административному взысканию. В частности, в КоАП РФ предусматривается наказание:

а) за управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе талона о прохождении государственного технического осмотра, страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев ТС, за исключением случая, предусмотренного ч. 2 ст. 12.37 настоящего Кодекса, а в случаях, предусмотренных законодательством, лицензионной карточки, путевого листа или товарно-транспортных документов (п. 2 ст. 12.3 КоАП РФ). Наказание может быть в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере 100 руб.;

б) за управление транспортным средством в период его использования, не предусмотренный страховым полисом обязательного страхования гражданской ответственности владельцев ТС, а равно управление транспортным средством с нарушением предусмотренного данным страховым полисом условия управления этим транспортным средством только указанными в данном страховом полисе водителями (п. 1 ст. 12.37 КоАП РФ). В этом случае предусматривается наказание в виде наложения административного штрафа в размере 300 руб.;

в) за неисполнение установленной законом обязанности по страхованию своей гражданской ответственности, а равно управление транспортным средством, если такое обязательное страхование заведомо отсутствует (п. 2 ст. 12.37 КоАП РФ). Наказанием является наложение административного штрафа в размере от 500 до 800 руб.

Целью заключения договора ОСАГО для страховщика является увеличение клиентской базы и получение прибыли. Целью страхователя является получение качественного обслуживания.

Какие случаи не являются страховыми по ОСАГО.

Страховым риском по обязательному страхованию является наступление гражданской (имущественной) ответственности по определенным обязательствам. Из этого правила имеются исключения: это те обстоятельства, с которыми хотя и связано возникновение гражданской ответственности, но которые не обуславливают наличие страхового риска. Основные нестраховые случаи по договору ОСАГО - совершение ДТП по умыслу или вследствие непреодолимой силы, а также на другом транспортном средстве, нежели указано в договоре. Вред, причинен-

ный имуществу, принадлежащему лицу, ответственному за причиненный вред, также не возмещается.

В п. 9 Правил ОСАГО приведен перечень нестраховых случаев по договору обязательного автострахования. Данный перечень носит закрытый характер и не может быть расширен по желанию сторон. В этих случаях страхователь может добровольно застраховать свою ответственность.

Итак, не относится к страховым случаям наступление гражданской ответственности владельцев транспортных средств вследствие:

1) причинения вреда при использовании ТС, иного, чем то, которое указано в договоре обязательного страхования;

2) причинения морального вреда или возникновения обязанности по возмещению упущенной выгоды.

Под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями или бездействием, посягающими на принадлежащие ему от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), или нарушающими его имущественные права.

Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Упущенная выгода определяется как неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях, если бы его право не было нарушено.

Моральный вред или упущенная выгода взыскиваются в судебном порядке;

3) причинения вреда при использовании ТС в ходе соревнований, испытаний или учебной езды в специально отведенных для этого местах;

4) загрязнения окружающей природной среды;

5) причинения вреда воздействием перевозимого груза, если риск такой ответственности подлежит обязательному страхованию в соответствии с законом о соответствующем виде обязательного страхования;

6) причинения вреда жизни или здоровью работников при исполнении ими трудовых обязанностей, если этот вред подлежит возмещению в соответствии с законом о соответствующем виде обязательного страхования или обязательного социального страхования;

7) обязанности по возмещению работодателю убытков, вызванных причинением вреда работнику;

8) причинения водителем вреда управляемому им транспортному средству и прицепу к нему, перевозимому ими грузу, установленному на них оборудованию;

9) причинения вреда при погрузке груза на транспортное средство или его разгрузке, а также при движении ТС по внутренней территории организации. Понятие «внутренняя территория организации» не определено ни в Законе об ОСАГО, ни в Правилах ОСАГО. Споры и разногласия обычно решаются в судебном порядке.

Внутренняя территория организации обычно имеет следующие признаки: 1) наличие фундаментальной ограды, шлагбаума или ворот; 2) наличие пропускного режима, установленного для участников дорожного движения; 3) наличие информации об особом режиме движения. Эти признаки делают для участников дорожного движения понятным то, что пространство является внутренней территорией организации. Сама территория должна принадлежать организации на каком-либо праве, скажем, на праве собственности, аренды, субаренды или пользования. Если через внутреннюю территорию организации проходит дорога, оборудованная дорожными знаками в соответствии с Правилами дорожного движения, то эта территория не является внутренней территорией организации;

10) повреждения или уничтожения антикварных и других уникальных предметов, зданий и сооружений, имеющих историко-культурное значение, изделий из драгоценных металлов и драгоценных и полудрагоценных камней, наличных денег, ценных бумаг, предметов религиозного характера, а также произведений науки, литературы и искусства, других объектов интеллектуальной собственности. В подобных случаях последствия повреждения или уничтожения ценностей и значимость утраченного для конкретных лиц и общества в целом могут быть оценены только судом;

11) обязанности владельца транспортного средства возместить вред в части, превышающей размер ответственности, предусмотренный правилами гл. 59 ГК РФ (в случае, если более высокий размер ответственности установлен федеральным законом или договором). При наступлении гражданской ответственности владельцев ТС в указанных в настоящем пункте случаях причиненный вред не подлежит возмещению страховой компанией. Однако это не значит, что получить деньги вообще нельзя: их можно получить с виновного лица. По крайней мере, если докажете свое право через суд.

Земельные участки, не подлежащие приватизации

Федотова О. В. – к.б.н., старший лейтенант полиции, преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД РФ

Совокупность норм земельного права, определяющих основания, условия и порядок предоставления земельных участков, образует самостоятельный правовой институт земельного права, цель которого обеспечить наиболее разумное распределение земель в интересах их наиболее целесообразного и рационального использования¹.

При переходе прав на земельный участок частным лицам естественным образом сокращается площадь земель, находящихся в так называемой публичной собственности. Поэтому процедура перехода требует не только обеспечения прав и интересов лиц, приобретающих земельные участки, но и соблюдения интересов государства и муниципальных образований. Для этого вводятся ограничения оборота земельных участков, а также создаются условия, уменьшающие возможность злоупотреблений со стороны должностных лиц, предоставляющих земельные участки.

Предусмотренное ст. 29 Земельного кодекса РФ условие о заключении договора купли-продажи на основании распорядительного акта указывает на публично-правовой и частноправовой характер земельных правоотношений. При этом государство, субъекты Российской Федерации или муниципальные образования также защищены законом, который предусматривает случаи, исключающие передачу земельных участков из государственной или муниципальной собственности в частную собственность.

Несмотря на положение Земельного кодекса РФ о том, что не допускается отказ в предоставлении в собственность граждан и юридических лиц земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности (п. 4 ст. 28 ЗК РФ), существуют ограничения в приобретении таких земельных участков.

Так, в соответствии со ст. 28 Земельного кодекса РФ не допускается предоставление земельных участков, изъятых из оборота, если федеральным законом установлен запрет на приватизацию земельных участков, а также земель зарезервированных для государственных или муниципальных нужд.

Также и п. 2 ст. 15 Земельного кодекса устанавливает, что земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть переданы в собственность граждан и юридических лиц, за исключением земельных участков, которые в соответствии с данным Кодексом и федеральными законами не могут находиться в частной собственности. Это, прежде всего, земельные участки, отнесенные к землям, изъятым или ограниченным в обороте.

¹ Боголюбов С.А. Земельное право: Учебник. М., 2008. С. 100.

Не подлежат приватизации земельные участки общего пользования (п. 12 ст. 85 ЗК РФ), занятые площадями, улицами, проездами, автомобильными дорогами, набережными, скверами, бульварами, водными объектами, пляжами и другими объектами, которые могут включаться в состав различных территориальных зон.

Согласно п. 8 ст. 27 Земельного кодекса РФ запрещается приватизация земельных участков в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с Водным кодексом РФ, а также земельных участков, на которых находятся пруды, обводненные карьеры, в границах территорий общего пользования.

К земельным участкам, изъятым из оборота, отнесены государственные природные заповедники и национальные парки как особо охраняемые природные территории, находящиеся в федеральной собственности. Согласно ст. 95 ЗК РФ в случаях, предусмотренных федеральными законами, допускается включение в земли особо охраняемых природных территорий земельных участков, принадлежащих гражданам и юридическим лицам на праве собственности.

Изъятиями также из оборота являются земли, на которых расположены объекты, обеспечивающие государственную безопасность и оборону, а также объекты атомной промышленности государства. Поскольку размещение перечисленных объектов является основанием для изъятия соответствующих земель из оборота, следует считать, что за прекращением (ликвидацией) данных объектов в установленном порядке должно следовать снятие запрета на оборот земельных участков.

Земельные участки, указанные в п. 5 ст. 27 ЗК РФ, могут быть включены в оборот при соблюдении условий, установленных специальным законодательством, в зависимости от категории земель, либо, как указано в п. 4 статьи, в зависимости от объекта недвижимости, расположенного на этом земельном участке.

Ст. 27 Земельного кодекса РФ устанавливаются определенные требования к оборотоспособности и соответственно обороту земельных участков. При этом согласно данной статье земельные участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота, не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством.

Оборот земельных участков осуществляется в соответствии с гражданским и земельным законодательством.

По мнению С.А. Боголюбова¹, под оборотоспособностью земельного участка согласно ст. 129 Гражданского кодекса РФ, установившей общее понятие оборотоспособности гражданских прав, следует понимать возможность участка свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если он не изъят из оборота или не ограничен в обороте. Соответственно ограничением оборотоспособности является законодательно установленное ограничение при отчуждении или переходе земельного участка в порядке указанного выше универсального правопреемства.

При этом земельные участки, изъятые из оборота, в соответствии с упомянутой статьей Гражданского кодекса должны быть прямо указаны в законе, а земельные участки, ограниченные в обороте (ограниченно оборотоспособные), определяются в порядке, установленном законом. И согласно ч. 3 ст. 129 ГК РФ земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.

Таким образом, ограничение, изъятие из оборота, а также допущение к обороту земельных участков должны быть урегулированы земельным законодательством, а именно Земельным кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами. К таким федеральным законам следует отнести те из них, которые устанавливают особые требования к обороту иной прочно связанной с землей недвижимости, и прежде всего природных объектов. Например, Лесной кодекс Российской Федерации, который гласит, что лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности, и Водный кодекс Российской Федерации, которым определено, что водные объекты находятся в собственности Российской

¹ Боголюбов С.А. Земельное право: Учебник. М., 2008. С. 100.

Федерации (федеральной собственности), за исключением прудов, обводненных карьеров, расположенных в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу¹.

Нормы данных законодательных актов существенно ограничивают в обороте земельные участки, на которых расположены эти объекты недвижимости.

Еще одним федеральным законом, регулирующим оборот земельных участков и, в частности, их приватизацию, устанавливаются ограничения в обороте земельных участков. Так, в соответствии с Федеральным законом «О приватизации государственного и муниципального имущества» отчуждению не подлежат земельные участки в составе земель:

- лесного фонда и водного фонда, особо охраняемых природных территорий и объектов;
- зараженных опасными веществами и подвергшихся биогенному заражению;
- общего пользования (площади, улицы, проезды, автомобильные дороги, набережные, парки, лесопарки, скверы, сады, бульвары, водные объекты, пляжи и другие объекты);
- земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности в границах земель, зарезервированных для государственных или муниципальных нужд.

Если иное не предусмотрено федеральными законами, отчуждению не подлежат земельные участки в составе земель транспорта, предназначенные для обеспечения деятельности в морских портах, речных портах, аэропортах или отведенные для их развития.

Согласно Федеральному закону от 27.02.2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта»² земельные участки, предоставленные для размещения объектов федерального железнодорожного транспорта, ограничиваемые в обороте в соответствии с этим Федеральным законом, а также земельные участки, на которых размещены железнодорожные станции и железнодорожные вокзалы, являются федеральной собственностью. Внесение указанных земельных участков в уставный капитал хозяйствующего субъекта не допускается.

Порядок и условия пользования земельными участками, являющимися федеральной собственностью, устанавливаются Правительством РФ в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Необходимо согласиться с мнением Будниковой Ю.Е.³ и отметить, что если объекты недвижимого имущества, включая имущественные комплексы, расположенные на землях, изъятых либо ограниченных в обороте, были переданы в частную собственность, тогда и земельные участки под этими объектами теряют качества изъятых или ограниченных в обороте. В связи с этим представляется целесообразным оставить собственникам приватизированных предприятий право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками, расположенными на землях изъятых или ограниченных в обороте, либо предоставлять их в долгосрочную аренду, с арендной платой равной размеру земельного налога.

Особенности страхования сотрудников органов внутренних дел (ОВД)

Подкосова Татьяна Афанасьевна – старший лейтенант полиции, инспектор группы служебно - боевой подготовки ОрЮИ МВД России

Служба в органах внутренних дел РФ, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением общественного порядка, законности, соблюдения прав и свобод граждан, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним.

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих службу в органах внутренних дел, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что влечет обязанность государ-

¹ Будникова Ю.Е. «Выкуп земельных участков под приватизированными предприятиями. М.: 2008.

² СЗ РФ. 2003. № 9. Ст. 805.

³ Будникова Ю.Е. «Выкуп земельных участков под приватизированными предприятиями. М.: 2008.

ства гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда здоровью и жизни при прохождении службы.

Одной из форм страхования является обязательное страхование сотрудников правоохранительных органов. На сегодняшний день правовым актом осуществляющим регулирование данного вида страхования является Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

В конституционно-правовом смысле обязательное государственное страхование жизни и здоровья граждан представляет собой гарантированный государством военнослужащим, наряду с иными выплатами, объем возмещения вреда, призванного компенсировать, в том числе последствия изменения материального и (или) социального статуса застрахованного лица вследствие наступления страхового случая, включая причиненный материальный и моральный вред, в случаях, предусмотренных законами¹.

Объектами обязательного государственного страхования являются жизнь и здоровье лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, военнослужащих внутренних войск и Государственной противопожарной службы МВД России, граждан, призванных на военные сборы во внутренние войска МВД России и отсчитывается со дня начала службы по день ее окончания.

При наступлении страховых случаев², лица считаются застрахованными в течение одного года после окончания службы, военных сборов, если смерть или инвалидность наступила вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, имевших место в период прохождения службы, военных сборов.

Страхователем по обязательному государственному страхованию является МВД России. Органы внутренних дел и внутренние войска, входящие в систему МВД России, не вправе выступать в качестве страхователя по данному виду страхования.

Страховщиком по обязательному государственному страхованию является выбранная на основе конкурса страховая компания, имеющая разрешение (лицензию) на осуществление обязательного государственного страхования и заключившая с МВД России договор обязательного государственного страхования.

В соответствии с п. 4 ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию в случае гибели (смерти) застрахованного лица являются:

- супруг (супруга), состоящий (состоящая) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ней (с ним);
- родители (усыновители) застрахованного лица;
- бабушка и дедушка застрахованного лица - при условии отсутствия у него родителей, если они воспитывали или содержали его не менее трех лет;
- отчим и мачеха застрахованного лица - при условии, если они воспитывали или содержали его не менее пяти лет;
- дети, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а также обучающиеся в образовательных учреждениях независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, до окончания обучения или до достижения ими 23 лет;
- подопечные застрахованного лица.³

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П.

² Инструкция «О порядке проведения обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников ОВД, военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, в системе МВД России» от 16 декабря 1998 г. № 825, пункт 9, подпункты "а" и "б"

³ № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», ст. 2

Одной из проблем, возникающих при страховании сотрудников правоохранительных органов, является определение страховой суммы, так как это является одним из существенных условий договора страхования. Он в основном определяется на основе согласия сторон договора страхования: страхователя и страховщика.

Страховая сумма - денежная оценка максимального размера обязательства страховщика по страховой выплате страхователю или третьему лицу, имеющему право на ее получение. При этом страховая сумма в договоре страхования может быть установлена отдельно по каждому страховому случаю для определения максимальных обязательств страховщика.¹

Что же касается обязательного страхования, то размер страховой суммы устанавливается федеральным законом. Для расчета страховой суммы применяется оклад месячного денежного содержания застрахованного. Здесь же понятие денежного содержания уточнено - это месячный оклад по занимаемой должности и оклад по воинскому (специальному) званию.²

Размер страховой суммы, подлежащей выплате, определяется с учетом оклада денежного содержания застрахованного на день выплаты этой суммы, что порождает некоторые вопросы как у самих застрахованных, так и у должностных лиц, которые оформляют документы. Ведь в соответствующей справке начальника будет указан оклад денежного содержания застрахованного фактически на день оформления данной справки, а не на день выплаты страховой суммы. Не исключена возможность того, что со дня отправки документов страховщику до дня производства выплаты страховой суммы застрахованный будет повышен в воинском (специальном) звании либо будет назначен на другую должность. И получится так, что на день выплаты страховой суммы ему будет положена к выплате уже другая сумма. При идеальном варианте оговоренный срок вроде и небольшой — это дни прохождения документов почтой плюс 15 дней, которые даются страховщику для производства расчета и выплаты страховой суммы. Однако это действительно идеальный вариант.

К сожалению, практика проведения данного вида страхования свидетельствует о другом. Так, Белов В.К. указывает, что в «практике обязательного государственного страхования имеют место немало случаев, когда страховщик не имеет возможности по представленным документам произвести выплату страховых сумм»³. Это касается тех случаев, когда по вине некомпетентных должностных лиц для выплаты представляются документы либо неправильно оформленные, либо не в полном объеме. Страховщик вынужден делать дополнительные запросы, отсылать документы на дооформление и т.п. Кроме того, бывают случаи неполного и несвоевременного перечисления страхователям денежных средств для выплаты страховых взносов страховщикам. Это также влияет на срок выплат страхового обеспечения. Таким образом, указанный период может быть значительным.⁴

Некоторыми авторами справедливо отмечается несовершенство действующего страхового законодательства жизни и здоровья военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Привязка страховой суммы к званию и должности застрахованного лица противоречит общему смыслу дифференцированного подхода к организации социальной защиты, учитывающего объем напряженности и повышенного риска службы в правоохранительных органах как особого вида государственной службы, готовность работников правоохранительных органов жертвовать своим здоровьем и жизнью во имя интересов государства. Вне зависи-

¹ «Правовая природа страхования и организация страховой деятельности. Страхование в деятельности ОВД, в том числе ГИБДД», круглый стол. (2009; Орел). Материалы круглого стола «Правовая природа страхования и организация страховой деятельности. Страхование в деятельности ОВД, в том числе ГИБДД» 20 мая 2009 г. / Орловский юридический институт МВД России. — Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. стр17.

² ч. 1 п. 1 ст. 5 Закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел российской федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»

³ См.: Белов В.К. Проблемы страхового права // Вестник гражданского права. 2007. №8. С. 23.

⁴ «Правовая природа страхования и организация страховой деятельности. Страхование в деятельности ОВД, в том числе ГИБДД», круглый стол. (2009; Орел). Материалы круглого стола «Правовая природа страхования и организация страховой деятельности. Страхование в деятельности ОВД, в том числе ГИБДД» 20 мая 2009 г. / Орловский юридический институт МВД России. — Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. стр18.

мости от причины полученного вреда здоровью и жизни сотрудник всегда получит страховую сумму меньше той, которую получит офицер при равных или иных условиях. Вряд ли отвечают принципу социальной справедливости такие условия, при которых работнику правоохранительных органов, получившему повреждение здоровья, например, при проведении определенных мероприятий по борьбе с преступностью, выплачивается страховая сумма гораздо меньше той, которую получает его начальник за бытовую травму.

Таким образом, обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников ОВД, установленное в целях защиты их социальных интересов и интересов государства, является одной из форм исполнения государством обязанности возместить ущерб, который может быть причинен жизни и здоровью этих лиц при прохождении службы. Но, тем не менее, та обширная законодательная база данного правового института не избавила нас от несовершенства законодательной базы, которая зачастую дает сбои, происходят регулярные задержки (по разным причинам) выплат возмещения вреда, которые так необходимы сотрудникам ОВД и их близким в тяжелый для них момент.

К вопросу о коррупции и конфликте интересов

Калакуцкий Р.Н. - к.пед.н., начальник штаба ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по Курской области

Вербина О.Л. - к.и.н., доцент, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России

В современной России коррупция стала одной из самых актуальных проблем. По словам Дмитрия Медведева, «коррупция в нашей стране не просто приобрела масштабный характер. Она стала привычным, обыденным явлением, которое характеризует саму жизнь нашего общества. Речь идет не просто о банальных взятках. Речь о тяжелой болезни, которая съедает экономику и разлагает все общество»¹. Ситуация усугубляется тем, что по данным специалистов, значительное число фактов коррупции (90 %) остается нераскрытыми.

В последние годы в Российской Федерации развернулось антикоррупционная политика, осуществляемая государством и обществом в целом. По мнению А.Н. Аринина, суть такой политики заключается в разработке и осуществлении разносторонних и последовательных мер по устранению причин и условий, порождающих и стимулирующих коррупцию в разных сферах жизни, а также мер по привлечению коррупционеров к гражданско-правовой и уголовной ответственности².

Коррупция представляет собой социальное явление, не имеющее однозначного понимания и интерпретации в общественном сознании. В обществе нет консенсуса по поводу его обозначения. Эмоциональная, нравственная и правовая оценка коррупции предельно многозначны, границы морального- аморального, законного-незаконного, осуждаемого-принимаемого в значительной мере размыты.

Известно, что латинское слово «corrupture» означает порчу, уничтожение, подкуп, забавливание подарками, свращение. В современном понимании, коррупция - это уголовно-правовой феномен, который можно было бы квалифицировать конкретной нормой Уголовного кодекса как отдельный состав преступления, ее необходимо рассматривать как криминологическое, социально-экономическое явление, обладающее многоструктурным и многоуровневым содержанием, в объем которого входит комплекс неоднородных видов общественно опасных деяний. Можно с уверенностью сказать, что коррупция распространяется во всех сферах общественной жизни. В самом общем виде - это осуществляемое любыми способами и при любых условиях извлечение выгоды из своего положения в системе государственной власти или из связанного с ним своего общественного статуса в корыстных целях. Дефиниция этого понятия несколько различна в нормативных актах разных государств. Так, например, белорусское законодательство рассматривает коррупцию как умышленное использование лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, или лицами, приравненными к ним, своего

¹ Наумов И. Антикоррупционная идея Медведева // URL: http://www.ng.ru/economics/2008-10-01/1_medvedev.html.

² Аригин А.Н. Коррупция - это болезнь общества // Стратегия России. 2005. № 1. С. 51.

служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного приобретения для себя или близких родственников имущественных и неимущественных благ, льгот и преимуществ, а также подкуп указанных лиц путем противоправного предоставления им физическими или юридическими лицами этих благ, льгот и преимуществ. На наш взгляд, данное определение представляет интерес, так как проявление коррупции связывается не только с выгодами для самого должностного лица, но и для близких родственников. Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами и совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица¹, то есть российское определение более полно отражает состав данного преступления.

По существу, все охраняемые законом общественные отношения могут стать объектом преступной деятельности коррумпированных должностных лиц. В частности, ими могут быть совершены: государственная измена и разглашение государственной тайны, контрабанда, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, регистрация незаконных сделок с землей, должностной подлог, привлечение заведомо не виновного к уголовной ответственности и т.д. Однако, если большинство этих преступлений есть лишь результат подкупа должностных лиц, как бы следствие коррупции, то некоторые из них выражают саму суть данного явления, когда должностные лица используют свое служебное положение для незаконного обогащения. Например, завладение с использованием служебного положения чужим имуществом путем его изъятия вопреки воле собственников; «классическая» разновидность проявления коррупции - получение должностным лицом материальных ценностей и услуг материального характера в связи с занимаемой должностью с ведома лиц, передающих эти ценности или оказывающих услуги (например, с целью побудить должностное лицо к соответствующему действию, правомерному или противозаконному и др.); непосредственное участие должностных лиц в коммерческой деятельности для извлечения личной или корпоративной выгоды.

Главным антикоррупционным механизмом Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» называет недопущение и разрешение конфликтов интересов на государственной и муниципальной службе.

Примечательно, что термин «конфликт интересов» использовался ранее законодателем применительно к предпринимательской деятельности. Аналогичное понятие присутствует в Федеральных законах «О некоммерческих организациях», «О негосударственных пенсионных фондах», «О саморегулируемых организациях» и др. Как отмечается в юридической литературе, для конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности характерно наличие (или возможность наличия) трех объективных компонентов: противоречие интересов, крупный убыток или неправомерное деяние (его сокрытие) и причинная связь между ними². Таким образом, закрепление понятия «конфликт интересов» в законодательстве о борьбе с коррупцией стало логичным продолжением развития российского законодательства, т.е. законодатель определил возможность возникновения конфликта интересов не только в частных, но и в публичных отношениях.

Статья 10 Закона о коррупции определяет под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

¹ Федеральный закон РФ от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» ст.1.

² Фирсов А. Нет повести печальнее на свете, чем повесть о конфликте интересов // Бухгалтерия и банки. 2006. № 12.

Под личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, понимается возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

Распространение данного института на сферу публичного управления вызвано необходимостью предотвращения влияния на публичного служащего каких-либо частных интересов, могущих повлиять на выполнение им своих должностных обязанностей.

Необходимость введения данного понятия обусловлена наряду с прочим и международными обязательствами России, вытекающими из Конвенции ООН против коррупции, которая принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и ратифицирована в 2006 году.

По мнению Д.И. Дедова, конфликт интересов возникает у лица, когда он не свободен в своем выборе. Даже формально независимые лица, которыми мы все являемся, в отдельных случаях вынуждены встать перед выбором, и часто этот выбор оказывается не в пользу тех интересов, которые нуждаются в правовой защите (публичных интересов). Этот феномен также можно объяснить с позиции определенности человеческого существования: нарушая публичные интересы, человек совершает нецивилизованные поступки, отдаляясь от духовного, и приближаясь к физическому, животному состоянию¹.

Указание в нормативном акте на основания возникновения конфликта интересов имеет важное значение для определения бремени доказывания. Если при наличии таких оснований конфликт интересов в силу независимости все-таки отсутствует (например, супруги зарегистрированы в браке, но уже давно не живут вместе и не ведут общее хозяйство), факт независимости должен быть доказан лицами, чья аффилированность предполагается в силу закона.

Следует согласиться с А.Ю. Кирьяновым, который считает, что конфликт интересов не является служебным спором, так как возникает не по поводу установления или применения условий труда, а по поводу наличия или отсутствия личной заинтересованности у должностного лица. Вместе с тем решение, принятое в результате разрешения конфликта интересов, может быть обжаловано в комиссию по служебным спорам или в суд. В таком случае возникает индивидуальный служебный спор по поводу урегулирования конфликта интересов². Данная позиция, на наш взгляд, требует уточнения в связи с недостаточной конкретизацией в законе. Будет ли являться такой спор служебным в рамках законодательства о государственных служащих и подлежит ли он рассмотрению в установленном порядке? Примечательно, что в соответствии со ст. 19 Федерального закона РФ от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», представитель нанимателя, которому стало известно о возникновении у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, вплоть до отстранения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, от замещаемой должности гражданской службы в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Для соблюдения требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулирования конфликтов интересов в государственном органе, федеральном государственном органе по управлению государственной службой и государственном органе субъекта РФ по управлению государственной службой образуются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов. Комиссия по урегулированию конфликтов интересов образуется правовым актом государственного органа. В состав комиссии входят представитель нанимателя и (или) уполномоченные им гражданские служащие (в том числе из подразделения по вопросам государственной службы и кадров, юридического (правового) подразделения и подразделения, в котором гражданский служащий, являющийся стороной конфликта интересов, замещает должность гражданской

¹ Дедов Д.И. Юридический метод: Научное эссе. М.: Волтерс Клувер, 2008.

² Кирьянов А.Ю. Муниципальная служба в Российской Федерации. Сущность и понятие конфликта интересов. // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1.

службы), представитель соответствующего органа по управлению государственной службой, а также представители научных и образовательных учреждений, других организаций, приглашаемые органом по управлению государственной службой по запросу представителя нанимателя в качестве независимых экспертов - специалистов по вопросам, связанным с гражданской службой, без указания персональных данных экспертов. Составы комиссий по урегулированию конфликтов интересов формируются таким образом, чтобы была исключена возможность возникновения конфликтов интересов, которые могли бы повлиять на принимаемые комиссиями решения. Поэтому, требуется внесение дополнения в закон о государственной службе, может ли служащий обращаться в комиссию по служебным спорам, если не согласен с решением комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов, т.е. является ли эта ситуация индивидуальным служебным спором или нет.

Практика показывает, что рост коррупции приходится на периоды социальных потрясений, связанных со сменой общественно-экономического и политического строя, переделом собственности, хотя такое негативное явление присутствует и в устойчивых странах с развитой демократией. В настоящее время некоторым странам, по-видимому, удалось создать эффективный механизм борьбы с этим явлением, среди них в первую десятку входят: Дания, Финляндия, Швеция, Канада, Нидерланды, Норвегия. В данном случае интерес для анализа представляют организации государственной службы в странах, сравнимых с Россией по размеру управленческого аппарата: это США, Канада, Германия, Франция, Великобритания. Следует особо подчеркнуть, что в Англии и Франции настолько силен элемент традиционности, что национальные особенности не дают возможности использовать наработанный опыт в полной мере. Чиновничество в этих странах составляет особую, достаточно изолированную касту, существует особая система образования и подготовки к государственной службе. Опыт же США, Германии и Канады представляется более реализуемым в российских условиях.

Механизм государства как элемент социально-правового механизма обеспечения прав личности

Выходов А.А., - лейтенант полиции, адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России

Социально-правовой механизм обеспечения прав личности – комплексный процесс воплощения правовых предписаний в сфере прав личности в реальную социальную действительность.

По нашему мнению, в социально-правовом механизме обеспечения прав личности, основополагающую позицию занимает механизм государства. Вместе с тем, на сегодняшний день в современной отечественной юридической науке существуют различные точки зрения на соотношение понятий «механизм государства» и «государственный аппарат».

Существует точка зрения, высказанная В.В. Копейчиковым, что, несмотря на взаимосвязанность понятий они имеют различие по объему и, при этом «механизм государства» шире понятия «государственный аппарат»¹.

Рассматривая вопрос соотношения данных понятий, Н.М. Марченко придерживался позиции, что вне зависимости от того какую смысловую нагрузку они несут в себе основополагающим элементом государственного аппарата всегда будут выступать государственные органы.²

В противовес этой позиции ряд авторов делают акцент на этимологическом значении понятия «механизм государства» и исходя из этого формулируют утверждение, что взаимодействие органов государственной власти между собой происходит непосредственно в механизме государства.

Совершенно противоположной позиции придерживался С.С. Алексеев, который включал в понятие «государственный аппарат» кроме государственных органов еще и государствен-

¹ См.: Копейчиков В.В. Механизм советского государства. – М., 1968. С. 30-31.

² Теория государства и права / Под ред. М. Н. Марченко. — М., 1996. С. 114.

ные учреждения и организации, осуществляющие работу по реализации управленческо-обеспечительной функции государства¹. Кроме того особого пристального внимания заслуживает его утверждение, что принципиально рассматривать эти понятия в динамике, а не в статике².

С ним соглашался и В. В. Лазарев, который утверждал, что цели, роли и значение элементов механизма государства возможно определить только при его функционировании.³ На наш взгляд это утверждение весьма точно отражает динамичность механизма государства, так как воплощение правовых предписаний в сфере прав личности в реальную социальную действительность возможно не столько закреплением прав и обязанностей участников правоотношений, сколько их реальными конкретными действиями. Развивая своё утверждение, В.В. Лазарев под механизмом государства в динамике понимал механизм функционирования государства, который включает в себя совокупность внутренних факторов, институтов, средств, обеспечивающих действие составных частей государства в их взаимозависимости.⁴

Сторонником данной позиции можно признать и Э.П. Григониса, который придерживался позиции, что механизм государства — это государственный аппарат, система органов которого в действии, в состоянии динамики, в то время как государственный аппарат — это система органов государственной власти в статике⁵.

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что механизм государства, являясь главным звеном социально-правового механизма обеспечения прав личности, представляет комплексный институт, включающий в себя совокупность взаимосвязанных между собой государственных органов, учреждений, организаций и должностных лиц, находящихся в постоянном динамическом взаимодействии с общественной системой, с целью её регулирования.

Основание и цель посессорной защиты в гражданском праве Мальбин Д.А., аспирант ГУ-УНПК Орёл ГТУ

Правовой институт посессорной защиты является издавна известным средством защиты фактического владения. В нашей стране, к сожалению, данный вопрос является недостаточно разработанным, видимо в виду отсутствия должного его урегулирования действующим законодательством.

Однако в 2009 году Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства была разработана и рекомендована к обсуждению (протоколом от 18.03.2009г. №3) Концепция развития гражданского законодательства о вещном праве⁶ (далее по тексту – Концепция). Прошло еще полтора года после тщательного рассмотрения и изучения всех предлагаемых Концепцией нововведений и 6 декабря 2010 года на официальном сайте Высшего арбитражного суда РФ был опубликован проект изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации⁷ (далее по тексту – Проект). Особо важным вопросом, подлежащим рассмотрению, в связи с предполагаемым введением института особой владельческой защиты на котором следует остановиться – это вопрос о действительном основании защиты владения и ее целях.

Основание защиты владения – один из сложнейших вопросов цивилистики, так и нерешенный на протяжении многих веков. Очень точно проблему основания защиты владения описал в свое время И.А.Покровский: «Доминирующим вопросом в учении о владении являет-

¹ См.: Алексеев С.С. Государство и право: Начальный курс. – М., 1993. С. 34-35

² См.: Алексеев С.С. Государство и право: Начальный курс. – М., 1993. С. 35

³ Лазарев В. В. Теория государства и права. — М., 1992. С. 57.

⁴ См.: Общая теория права и государства / Под ред. В. В. Лазарева. — М., 1994. С. 37–38.

⁵ См.: Григонис Э. П. Теория государства и права: Курс лекций. — СПб.: Питер, 2002. С. 51.

⁶ Концепция развития законодательства о вещном праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. №4. С. 102-185.

⁷ Официальный проект был опубликован на сайте Высшего арбитражного суда РФ: <http://arbitr.ru/press-centr/news/31726.html>. См. текст проекта изменений в Гражданский кодекс РФ: http://arbitr.ru/_upimg/733FFC289F062808694E12ABA110BC7B_II.pdf

ся, без сомнения, вопрос об основании защиты владения, и вопрос этот далеко не есть только вопрос академический. Кодификационные работы новейшего времени наглядно показывают, насколько в этой области многое остается еще запутанным и незаконченным»¹.

Основоположником всех современных теорий о защите владения является Ф.К. фон Савиньи, который в своей работе «Право владения» (1803г.) признал, что владение есть факт и нарушение владения есть насилие против личности. В юридической литературе отмечается, что мыслитель не только впервые поставил проблему владения как самостоятельного правового явления, но и предложил развернутое решение, которое остается основой обсуждения института. Все последующие суждения зависимы от концепции Савиньи, и ни одно из них не выходит за рамки выдвинутых им положений².

Главным оппонентом Савиньи явился Р. фон Иеринг, который в своей работе «Об основании защиты владения. Пересмотр учения о владении» подверг критике учение Савиньи, а также выдвинул свою теорию. Также важная заслуга Иеринга состоит в том, что он классифицировал все имеющиеся теории на абсолютные и относительные, а также в общем виде описал все существовавшие в его время учения об основании защиты владения.

Основания защиты в относительных теориях следующие:

1. Запрещение насилия. При этом Савиньи, по мнению Иеринга, оттеняет гражданско-правовое отношение владения к владельцу (нарушение владения есть гражданско-правовой деликт), а Рудорф напротив оттеняет публично-правовой характер владения (нарушение владения есть посягательство на весь правовой порядок);

2. В том высшем юридическом принципе, что «не может юридически победить другого тот, кто не имеет за себя более веских оснований сильнее права (Тибо);

3. В праве на безупречность, в силу которого необходимо принять впредь до доказательства противного, что владелец, который может иметь право на владение, имеет его на самом деле (Редер);

4. В собственности владение защищается:

а) как вероятная (возможная) собственность (наиболее старое мнение);

б) как собственность начинающаяся (Ганс);

в) в видах необходимого довершения защиты собственности (взгляд самого Иеринга)³.

Согласно абсолютным теориям владение защищается ради самого себя, так как:

1. оно есть воля в ее фактическом осуществлении (Ганс, Пухта, Брунс);

2. оно «преследует», подобно собственности, общие цели имущественного обладания, именно служить для удовлетворения человеческих потребностей, открывая людям возможность свободного воздействия на вещи. Цель владения сохранить фактическое состояние вещей (Сталь)⁴.

Авторы Концепции, как явствует из п.2.8. данного документа, придерживаются относительной теории, разработанной в свое время Савиньи, и активно поддерживаемой в современной цивилистике К.И.Скловским⁵.

Однако вопрос об обоснованности такой позиции также подлежит тщательному обсуждению, ведь как в свое время указывал Д.Д.Гримм: «Посессорные интердикты, следовательно, суть иски *ex delicto*. Это объяснение слишком узко. Не все посессорные интердикты предполагают насилие»⁶. Действительно следует согласиться с дореволюционным цивилистом, т.к. всякая утрата владения не обязательно сопряжена с насилием. В этом отношении наиболее правильной видится позиция римлян, в праве которых охранялось любое лишение владения, только если оно не было *vi, clam* или *precario* (т.е. насильственное, тайное или до востребования). Кроме того, по свидетельству Ч. Санфилиппо в поздний период Римского государства владение

¹ Покровский И.А. Владение в русском проекте Гражданского уложения // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 10. С. 27.

² Дождев Д.В. Владение в системе гражданского права // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

³ Иеринг Р. фон. Об основании защиты владения. Пересмотр учения о владении. М., 1883. С. 5.

⁴ Иеринг Р. фон. Об основании защиты владения. Пересмотр учения о владении. М., 1883. С. 6.

⁵ Так, К.И.Скловский в своих работах активно указывает, что основанием защиты владения является именно защита от насилия и самоуправства. См.пр.: Скловский К.И. Владение в гражданском кодексе // Закон. 2009. №5. С. 51.

⁶ Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало. 2003. // Справочно-правовая система Гарант – Максим.

защищалось вне зависимости от насильственного, тайного или прекарного способа его приобретения¹.

Надо сказать, что в ходе исторического развития законодательство многих стран пошло по пути ограничения основания защиты владения от любой потери владения (как было в Древнем Риме) к исключительно борьбе с насилием и самоуправством (как было закреплено в Российской империи, предложено в Концепции и предусмотрено Проектом). Очевидно, что такое положение вещей не может положительным образом сказаться на правоприменительной практике в виду сложности доказывания в ходе судебного процесса акта применения насилия (ведь насилие может быть и психологическим). Напротив, закрепляя в качестве основания защиты любое лишение владения, истцу (заявителю) в посессорном процессе следовало бы доказать лишь утрату владения. Простота такой конструкции на лицо.

Следующий вопрос, подлежащий рассмотрению – это вопрос о действительных целях защиты владения. Один из членов рабочей группы по подготовке Концепции – И.А. Дроздов в своей статье указывает на то, что общей идеей такой конструкции является пресечение самоуправства захвата вещей². Н.А.Бадаева указывает, что преобладающим мнением в нашей юридической науке является взгляд на цель владельческой защиты как на охрану общественного порядка, сохранения мира и соблюдения государством своей прерогативы разрешать имущественные споры, для пресечения всякого рода самоуправства³.

Однако борьба с самоуправством в качестве цели защиты, по нашему мнению, выступает опосредованно. Действительно, трудно согласиться с тем, что государство в лице своих органов обеспечивает гражданским мир путем борьбы с самоуправством в сфере владения. Идея это сама по себе противоречива в виду следующих причин. Гражданское право предполагает абсолютную свободу субъектов. Безусловно при нарушении прав и интересов лица, что и происходит в случаях защиты владения, последнее в свою очередь вправе обратиться в государственные органы для принудительной защиты своих нарушенных гражданских прав. Однако лицо, утратившее обладание вещью посредством самоуправных действий другого субъекта, может быть и незаинтересованно по каким-либо причинам в восстановлении своего владения (такими причинами, в частности, могут быть незначительный интерес к вещи, ее небольшая стоимость, неверие в возможность возвращения вещи в свое обладание и др.). При таких условиях самоуправство наличествует, никаких публичных средств защиты не применяется. Таким образом, осуществимое самоуправство остается безнаказанным и в виду этого понимание цели защиты владения как борьбы с самоуправством представляется чрезмерно широким.

Отстраняясь от таких исключений, существует также и другая причина, по которой мы не можем согласиться с общераспространенным мнением о целях защиты владения. Все дело в том, что если взглянуть на всю происходящую ситуацию защиты владения глазами лица, утратившего такого владения, то мы с легкостью убедимся в том, что при применении средств посессорной защиты такое лицо не имеет перед собой никакой иной цели кроме как возврат своей утерянной вещи. Защита гражданского мира и общая борьба с самоуправством не могут рассматриваться в качестве первостепенной цели такой защиты.

Кроме того, признавая целью защиты борьбу с самоуправством нельзя не заметить того, что в действительности такой борьбы не происходит. Да она и невозможна в рамках гражданских правоотношений, не возлагая на нарушителя прав мер ответственности. Представляется, что борьба с самоуправством возможна в активной и пассивной форме.

В качестве активной формы борьбы с самоуправством следует признать возложение дополнительных обязанностей и (или) мер ответственности на нарушителя прав. Однако посессорная защита таких мер не возлагает, предписывая лицу, нарушившему владения путем самоуправных действий лишь вернуть вещь в прежнее обладание. Как видим, в таких условиях даже об уменьшении имущественной сферы правонарушителя говорить нельзя, т.к. он ничего не теряет. Нарушив чье-то владение, такое лицо переносит вещь из чужого обладания в свое, а при применении посессорной защиты оно же эту вещь в прежнее обладание и возвращает. Кроме

¹ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / под ред. Д.В.Дождева. М.: Издательство БЕК. 2002. С. 190.

² Дроздов И.А. Доклад о владении // Закон. 2011. №1. С. 36.

³ Бадаева Н.А. Владельческая защита в гражданском праве России // Закон. 2011. №11. С. 107.

того борьба с самоуправством, как негативным проявлениям в обществе больше присуща публичным отраслям права (например уголовному), нежели частному (гражданскому). В таком случае следует говорить о том, что скорее отдельные статьи уголовного кодекса РФ имеют своей целью борьбу с самоуправством, т.к. предполагают конкретные санкции за такого рода нарушения.

Также в пассивной форме, по нашему мнению, борьба с самоуправством может происходить посредством общей превенции таких правонарушений. В таком случае можно было бы говорить о том, что потенциальный правонарушитель отказывается от совершения самоуправных действий под страхом применения к нему мер взыскания или осознания того, что вещь в конечном итоге будет возвращена утратившему ее владельцу. Однако действительная реализация такой превенции невозможна без установления дополнительных обременений на правонарушителя, но как мы уже выяснили таких обременений в конструкции защиты владения не существует и не может существовать, так как практическая реализация такой защиты строится в рамках частного права, где возможность применения гражданско-правовой ответственности ограничена конкретными случаями, а наличие охранительных правовых норм минимально.

Таким образом, защита владения не имеет своей главной целью ничего кроме оперативного возврата вещи утратившему ее лицу, а действительные основания защиты владения не должны сужаться до пределов, предусмотренных Концепцией и Проектом. При принятии поправок в ГК РФ следовало бы указать на любое лишение владения как на действительное основание его защиты, что соответствовало бы историческим корням посессорной защиты и интересам общества, где возможность применения оперативных средств защиты владения не была бы скована рамками лишь самоуправства.

Военнослужащие федеральных органов государственной охраны как специальные субъекты административной ответственности

Высочук Т.И. - слушатель шестого факультета Академии ФСО России

Вооруженные Силы РФ, а также иные федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная служба – опора государства, гарантия стабильности общественного развития, основа обороноспособности страны, реальный инструмент властного воздействия государства на общественные отношения. Одним из элементов этой опоры являются подразделения федеральных органов государственной охраны, которые с одной стороны, призваны гарантировать соблюдение прав и законных интересов граждан, а с другой – олицетворяют собой государственное принуждение как один из основных методов государственного управления.

В связи с этим все более серьезное значение приобретают проблемы нормативно-правового регулирования вопросов, связанных с оптимизацией правового статуса военнослужащих, в том числе и с регулированием их административной ответственности.

В соответствии со ст. 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ,¹ утвержденного Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495, воинская дисциплина представляет собой строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных российским законодательством, общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ и приказами командиров (начальников).

Исключительность взаимоотношений между военнослужащими (приравненными к ним лицами) и государством в лице его органов, учреждений и формирований обуславливает возникновение особых государственно-служебных правоотношений, основанных на принципе «все, что не предписано, то запрещено». По данным министерства обороны, число рассматриваемых военными судами дел по материалам об административных правонарушениях растет с каждым годом.²

¹ См.: СЗ РФ. – 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

² Статистические данные опубликованы на официальном интернет-сайте Министерства обороны Российской Федерации, www.mil.ru.

Понятие «субъект административной ответственности» не следует смешивать с понятием «субъект института административной ответственности», под которым понимают участников «общественных отношений, складывающихся по поводу привлечения лица, совершившего административное правонарушение, к административной ответственности»¹.

Таким образом, необходимо иметь в виду, что субъект административного правонарушения – это лицо, соответствующее общим (закрепленным в Общей части КоАП РФ) и специальным (сформулированным в гипотезе нормы Особенной части КоАП РФ) признакам состава административного правонарушения.

Наряду с общими правами существуют специальные права, которыми гражданин обладает в зависимости от социально-классового признака, служебного, семейного положения и других факторов и обстоятельств, закрепленных в законодательных и иных нормативных правовых актах, специальные, особенные права отдельных групп населения, которые конкретизируют и дополняют общие права личности¹⁶. Особенности статуса, имеющие юридическое значение, например, при установлении административной ответственности либо ограничений ее применения, проявляются в зависимости от возраста, социального положения, профессиональной или иной принадлежности физического лица. В этой связи выделяют статус несовершеннолетних¹⁷, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; государственных гражданских служащих, работников, пенсионеров, инвалидов и других категории граждан.

В числе отраслевых статусов граждан особое значение принадлежит административно-правовому статусу граждан, их правовому положению в сфере функционирования исполнительной власти – одной из трех ветвей государственной власти. В силу специфики государственного управления именно в этой сфере законодательно закреплено наибольшее число специальных правовых статусов, например, статус государственного гражданского служащего¹⁹, статус сотрудника полиции²⁰, статус военнослужащего²¹ и пр.

Административно-правовой статус военнослужащих неоднократно корректировался, поскольку текст Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» с момента принятия данного законодательного акта и до настоящего времени подвергался редакции более тридцати раз.

Как следует из анализа составов, закрепленных в Особенной части КоАП РФ, варианты подобных признаков весьма многообразны. Согласно ст. 2.5 КоАП РФ в соответствии с дисциплинарными уставами, прежде всего, несут ответственность за административные правонарушения: военнослужащие, призванные на военные сборы граждане. Под иными лицами, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов, КоАП РФ предлагает понимать: сотрудников органов внутренних дел, сотрудников органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников Государственной противопожарной службы, сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, также сотрудников таможенных органов, которые несут ответственность за административные правонарушения в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы в указанных органах.

Военнослужащие федеральных органов государственной охраны, правовой статус которых достаточно исчерпывающим образом определен федеральным законодательством, в том числе Федеральным законом «О статусе военнослужащих», а также Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и некоторыми другими федеральными законодательными и подзаконными актами, согласно мнению А.В. Кудашкина, отраженному в учебнике по

¹ См.: Стахов А.И. Административная ответственность: Учебное пособие для вузов. – М., 2004, с. 9.

¹⁶ См.: Витрук Н. В. Общие и специальные права личности // Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 101

¹⁷ См.: напр.: Об обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних при решении вопросов, связанных с приватизацией и продажей жилья: Письмо Минсоцзащиты РФ от 20 сентября 1994 года № 1-3628-18 // Документ не был опубликован // Интернет-версии системы Консультант Плюс.

¹⁹ См.: О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. №31, Ст. 3215

²⁰ См.: О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

²¹ См.: О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ (в ред. от 04.12.2007) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331

военному праву, «представляют собой социальную группу, состоящую из индивидуальных субъектов права, осуществляющих определенные социально необходимые функции и выполняющих задачи в учрежденных и государственных органах и организациях, в которых законом предусмотрена военная служба. Военнослужащие являются своего рода персоналом, обеспечивающим исполнение функций указанных органов и организаций»¹. Перечень лиц, являющихся военнослужащими, определен п. 1 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих».²

При этом лица, проходящие службу в иных государственных военизированных органах и формированиях, на основании других законодательных и нормативных правовых актов, имеющие специальные звания, сходные или аналогичные с воинскими званиями, не являются военнослужащими.

Таким образом, по ведомственному признаку можно выделить две основные группы военнослужащих:

а) военнослужащих, проходящих военную войсковую службу (в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях, воинских подразделениях);

б) военнослужащих, проходящих военную службу в государственных органах.

Особый статус военнослужащего как субъекта административной ответственности связан с составляющими существо военно-служебных отношений специфическими принципами военной службы, среди которых выделяются такие, как: единоначалие, субординация, воинская дисциплина. Основу правового статуса военнослужащего, составляет наличие двух центральных его элементов: общегражданского и военного, т.е. связанного с несением военной службы³.

В соответствии со ст. 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495, воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных российским законодательством, общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ и приказами командиров (начальников). Согласно п. 27 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, утвержденного тем же Указом Президента, дисциплинарную ответственность военнослужащие несут за дисциплинарные проступки, то есть за противоправные, виновные действия (бездействие), выражающиеся в нарушении воинской дисциплины, которые в соответствии с российским законодательством не влекут за собой уголовной или административной ответственности.⁴

В отличие от обычной трудовой дисциплины, безусловно, свойственной всякому трудовому коллективу, воинская дисциплина характеризуется следующими особенностями: а) беспрекословное повиновение военнослужащих всем прямым начальникам по служебному положению, по воинскому званию, а в определенных случаях и старшим; б) предоставление законодателем командирам и начальникам права в интересах защиты Отечества решительно, строго и твердо требовать соблюдения всеми военнослужащими требований воинской дисциплины и порядка.

В результате подобного подхода к организации взаимоотношений внутри военного института складывается совершенно особая социальная структура, в которой, грубо говоря, всем есть дело до каждого. Попадая в нее, человек утрачивает некоторую часть своей индивидуальности, становится «винтиком» силовой «машины». Создается мини модель тоталитарного социума, подчиненного единой идее, единой воле. Недаром поступление на военную службу, помимо возлагаемых на военнослужащих обязанностей, предполагает и введение значительного числа ограничений, связанных с приобретаемым статусом. В соответствии со ст. 55 Конституции Российской Федерации указанные ограничения введены на уровне федерального закона (см. Федеральный закон «О статусе военнослужащих»), однако, их состав и количество весьма впечатляющи.

¹ Военное право: Учебник / Под ред. А.В. Кудашкина. - М., 2004, с. 14.

² СЗ РФ. - 1998. - № 22. - Ст. 2331.

³ См., например: Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение. - М., 1984, с. 14-15; Ю.И. Мигачев Ю.И. Правовой статус военнослужащих, гарантии его реализации и защиты в Российской Федерации // Государство и право, 1997, № 10, с. 78.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских Уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с Уставом внутренней службы вооруженных сил Российской Федерации, Дисциплинарным Уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, Уставом гарнизонной и караульной службы Вооруженных Сил Российской Федерации)» // 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

Более того, взглянув на проблему с точки зрения лица, проходящего государственную службу в федеральных органах государственной охраны России, можно вполне наглядно представить, насколько проблематичным будет привлечение традиционным образом к различным видам юридической ответственности лица, являющегося представителем, «лицом» государства в отношениях, связанных как раз с охраной первых лиц страны и самых важных государственных объектов. Ситуация, когда «свои судят своих», совершенно однозначно в негативном свете предстает и для широкой общественности, угадывающей возможность профанации правосудия. В данном случае дисциплинарные отношения представляются вполне корректным выходом из сложившейся ситуации.

Среди ограничений, закрепленных российским законодательством, есть одно, на наш взгляд, принципиально отличающее правовой статус военнослужащего (приравненных к нему лиц) от статуса прочих государственных служащих. Это ограничение тесно связано с возложенными на военнослужащих обязанностями, и в том числе с обязанностью беспрекословно выполнять приказы командиров (ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащего»). Соответственно и ограничение может быть сформулировано так: военнослужащий не вправе обсуждать и критиковать приказы командира (см. ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Таким образом, как представляется именно указанное положение лежит в основе специфического порядка привлечения военнослужащих к различным видам юридической ответственности, в том числе и административной, предписанного п. 23 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, согласно которому все военнослужащие независимо от воинского звания и должности несут ответственность, установленную для граждан Российской Федерации, с учетом особенностей своего правового положения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специальные нормативные правила о привлечении к административной ответственности военнослужащих федеральных органов государственной охраны обусловлены:

1. специфической природой военной службы, связанной с позиционированием себя личности «на стороне» государства, условно – вне общества;
2. особым характером военно-служебных правоотношений; основанных на принципах единоначалия и дисциплины, проявлением которых является существование внутри соответствующей структуры системы специальных званий;
3. существующим ограничением на возможность невыполнения распоряжения командира (начальника) или старшего по званию лица.

Административно-правовой статус военнослужащего федеральных органов государственной охраны» и определить его как специальный статус, вытекающий из сочетания конституционных прав, свобод и обязанностей граждан, а также прав, свобод, обязанностей, ограничений и ответственности которые приобретаются при прохождении гражданами Российской Федерации военной службы в федеральных органах государственной охраны России.

Обязанность декларирования доходов отдельными категориями сотрудников федеральных органов государственной охраны

Горбачев А.А. - слушатель шестого факультета Академии ФСО России

Главное предназначение института представления сотрудниками федеральных органов государственной охраны (далее – сотрудники) сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера состоит в установлении государственного контроля за доходами указанных лиц в целях предупреждения коррупции.

В отечественной истории на законодательном уровне декларирование доходов военнослужащими впервые было закреплено 25 декабря 2008 г. в ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»¹. Согласно вновь введенной правовой норме на военнослужащих в

¹ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 октября 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008 – № 52 (Ч. 1). – Ст. 6235.

полном объеме стали распространяться обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции»¹, в том числе и обязанность представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Из содержания п. 1 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» следует, что указанная обязанность возлагается не на всех сотрудников, а только на тех из них, которые замещают воинские должности, включенные в перечень, установленный Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»² (далее – перечень должностей). В ФСО России к таким должностям относятся должности:

а) директора ФСО России;

б) руководителей (начальников) служб, управлений и других подразделений ФСО России, управлений служб ФСО России, управлений специальной связи и информации ФСО России в федеральных округах, центров специальной связи и информации ФСО России, подразделений связи специального назначения ФСО России, образовательных, научно-исследовательских и иных организаций, подведомственных ФСО России;

в) заместителей вышеуказанных должностных лиц.

Из приведенного перечня должностей усматривается, что в качестве субъектов противоправных деяний коррупционной направленности выступает вполне определенный круг лиц (специальный субъектный состав): это лица, облеченные властью, уполномоченные выполнять какие-либо руководящие, распорядительные функции. В законодательстве подобный круг субъектов получил наименование «должностные лица». Сущностным в понятии воинского должностного лица является не столько сам факт замещения какой-либо воинской должности, а характер (содержание) выполняемых им функций и предоставленных ему в связи с этим полномочий³.

Важное прикладное значение имеет вопрос о содержании сведений, которые надлежит представлять сотруднику, замещающему воинскую должность, включенную в соответствующий перечень должностей. Как следует из норм Федерального закона «О противодействии коррупции», указанные сведения должны состоять из трех составных частей: сведения о доходах; сведения об имуществе и сведения об обязательствах имущественного характера.

Под доходами понимаются деньги или материальные ценности, получаемые сотрудником от служебной, иных разрешенных законодательством видов деятельности, а также доходы от использования личного имущества. Сюда включаются любые доходы, с наличием которых связывается возникновение обязанности по уплате налога (ст. 38 НК РФ). Применительно к сотрудникам в такие доходы включаются денежное довольствие и дополнительные денежные выплаты, получаемые им по месту прохождения военной службы; вознаграждение, связанное с педагогической, научной и иной творческой деятельностью; доходы от вкладов в банках и иных кредитных организациях; от ценных бумаг; от сдачи внаем (поднаем) или в аренду жилых помещений, земельных участков, иной недвижимости и т.п.

Доходы, полученные в натуральной форме, учитываются в составе совокупного годового дохода по государственным регулируемым ценам, а при их отсутствии – по свободным (рыночным) ценам на дату получения дохода⁴.

¹ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008 – № 52 (Ч. 1). – Ст. 6228.

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечней должностей федеральной государственной службы при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» //

³ См.: Фирсов И.В. К вопросу определения понятия «должностное лицо федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба» // Право в Вооруженных Силах. – 2007. – № 6. – С. 78.

⁴ См.: Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» / Отв. ред. А.Ф. Ноздрачев // СПС «КонсультантПлюс».

В состав совокупного дохода включается также стоимость материальных социальных благ, предоставляемых сотрудникам, например: компенсация за вещевое имущество; льготная оплата коммунальных услуг; компенсация найма (поднайма) жилого помещения и др.

Под имуществом, сведения о котором должен представлять сотрудник, понимаются все виды объектов гражданских прав (за исключением имущественных прав), относящихся к имуществу в соответствии со ст. 128 ГК РФ. Сюда включаются недвижимое имущество (земельные участки, жилые дома, квартиры, дачи, гаражи, иное недвижимое имущество); транспортные средства (автомобили легковые и грузовые, автоприцепы, мототранспортные средства, сельскохозяйственная техника, водный транспорт, воздушный транспорт, иные транспортные средства); денежные средства, находящиеся на счетах в банках и кредитных организациях; ценные бумаги – акции и иное участие в коммерческих организациях, а также иные ценные бумаги (облигации, векселя и др.).

Под обязательством имущественного характера понимаются обусловленные законом или договором:

а) юридическая обязанность одного лица (должника) совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие (например, передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, уплатить деньги и т.п.) либо воздержаться от соответствующего действия;

б) право кредитора требовать от должника исполнения этой обязанности.

Согласно ст. 307 ГК РФ обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в гражданском законодательстве. Предметом обязательств имущественного характера являются отношения, возникающие из имущественных договоров – купли-продажи, дарения, аренды, займа, кредита и т.д., а также внедоговорные отношения – отношения, возникающие вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения и т.п.

Согласно приказу ФСО РФ от 23 апреля 2010 г. № 181 «Об утверждении Порядка представления в федеральных органах государственной охраны сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»¹ упомянутые сведения предоставляются сотрудниками в форме справок в двух случаях:

при назначении граждан на должности, предусмотренные перечнем должностей; сотрудниками, замещающими должности, предусмотренные перечнями должностей.

Сотрудник, замещающий должность, не предусмотренную перечнем должностей, при назначении на соответствующую должность представляют в кадровый аппарат подразделения, осуществляющий подготовку документов для назначения на эту должность:

а) сведения о своих доходах, полученных от всех источников (включая доходы по прежнему месту работы или месту замещения выборной должности, пенсии, пособия, иные выплаты) за календарный год, предшествующий году подачи документов для замещения должности государственной службы, а также сведения об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и о своих обязательствах имущественного характера по состоянию на первое число месяца, предшествующего месяцу подачи документов для замещения должности государственной службы (на отчетную дату);

б) сведения о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, полученных от всех источников (включая заработную плату, пенсии, пособия, иные выплаты) за календарный год, предшествующий году подачи документов для замещения должности государственной службы, а также сведения об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и об их обязательствах имущественного характера по состоянию на первое число месяца, предшествующего месяцу подачи документов для замещения должности государственной службы (на отчетную дату).

Сотрудник, замещающий должность, предусмотренную перечнем должностей, ежегодно представляет в соответствующий кадровый аппарат:

а) сведения о своих доходах, полученных за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) от всех источников (включая денежное довольствие (денежное содержание), пенсии, пособия,

¹ См.: Приказ ФСО России от 23 апреля 2010 г. № 181 «Об утверждении Порядка представления в федеральных органах государственной охраны сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» // Российская газета. – 17 июня 2010 г. – № 130.

иные выплаты), а также сведения об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и о своих обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода;

б) сведения о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, полученных за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) от всех источников (включая заработную плату, пенсии, пособия, иные выплаты), а также сведения об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и об их обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода.

Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемые сотрудниками, претендующими на замещение должностей, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации, а также директором ФСО России и его заместителями, вместе с другими документами о назначении на должность направляются кадровым аппаратом подразделения федеральных органов государственной охраны в Управление кадров ФСО России.

Непредставление сотрудником в соответствующий кадровый орган сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений является основанием для отказа в назначении указанного военнослужащего на воинскую должность, включенную в перечень.

Невыполнение военнослужащим обязанности по ежегодному представлению указанных сведений является правонарушением, влекущим освобождение военнослужащего от занимаемой должности либо привлечение его к иным видам дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. В частности, в соответствии с подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»¹ в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы.

Таким образом, обязанность декларирования доходов отдельными категориями сотрудников регламентируется как федеральными, так и ведомственными нормативными правовыми актами и является одной из главных составляющих государственной антикоррупционной политики.

Гражданско-правовая ответственность воинских частей за вред, причиненный военнослужащими

Дербенев В.Н. - Академия ФСО России

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Обязанность возмещения вреда может быть возложена законом на лицо, не являющееся причинителем вреда. При этом следует учитывать, что в случае причинения «работником» вреда при исполнении своих служебных обязанностей ответственность за вред перед потерпевшим должен нести «работодатель».

Общим правилом, предусмотренным ст. 1068 ГК РФ, действия работника юридического лица при исполнении им служебных обязанностей, причинившие вред третьим лицам, считаются действиями самого юридического лица. Так, Военная коллегия Верховного Суда РФ рассмотрела уголовное дело по надзорным жалобам потерпевших Ш. и М. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 24 мая 2002 г., которым военнослужащие войсковой части, рядовые Т. и Н., были осуждены за совершение преступлений. Кроме этого, в счет возмещения морального вреда с Т. и Н. подлежало взысканию в солидарном порядке в пользу Ш. - 40000 рублей, М. - 30000 рублей. В надзорных жалобах потерпевших был поставлен вопрос об изменении приговора в части гражданского иска. В частности, в жалобе потерпевшие выража-

¹ См.: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. – 1998 – № 13. – Ст. 1475.

ют несогласие с приговором в части взыскания компенсации морального вреда с осужденных и полагают, что указанная компенсация должна быть взыскана с войсковой части, в которой осужденные проходили военную службу. Проверив материалы дела, Военная коллегия Верховного Суда РФ своим Определением от 20 мая 2003 г. № 5н-37/03 отменила приговор в части гражданского иска по следующим основаниям. В соответствии со ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо возмещает вред, причиненный работником при исполнении служебных обязанностей. Как было установлено судом, Н. совершил преступление при несении службы в пограничном наряде с применением оружия, которое ему было выдано для несения службы. Т. 28 февраля 2001 г. исполнял обязанности дежурного по подразделению, т.е. также находился при исполнении служебных обязанностей. Таким образом, вред, причиненный потерпевшим, обязана возместить войсковая часть, в которой осужденные проходили военную службу¹.

По мнению автора, суд, разрешая вопрос об ответственности воинской части за причиненный военнотружущими вред при исполнении служебных обязанностей, возможно, применяет сходные отношения, т.е. аналогию закона в соответствии со ст. 6 ГК РФ. В соответствии с содержанием указанной статьи аналогия закона носит временный характер и допускается при наличии нескольких условий: а) отношение не урегулировано законодательством, соглашением сторон и по этому вопросу нет обычая делового оборота; б) имеется законодательство (но не обычай), регулирующее сходные отношения; в) такое сходное законодательство не противоречит существу отношений, к которым оно применяется по аналогии.

Рассмотрим применительно к этим условиям вопрос о правовом регулировании ответственности военных организаций за вред, причиненный военнотружущими при исполнении ими служебных обязанностей. По мнению автора, в настоящее время в действующем российском законодательстве нет нормы, которая бы напрямую регулировала ответственность военных организаций за вред, причиненный военнотружущими при исполнении служебных обязанностей. Единственным источником, разъясняющим, но не регулирующим данный вопрос, можно признать Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнотружущих», п. 9 которого указывает, «что в случае причинения военнотружущим вреда при исполнении своих служебных обязанностей ответственность за вред перед потерпевшим должна нести воинская часть, в которой указанный военнотружущий проходит службу»², но при этом суд данный вывод ничем не обосновывает и не делает ссылок на гражданско-правовые и военно-административные нормы. По мнению автора, возможно временное применение нормы ст. 1068 к ответственности военных организаций за вред, причиненный военнотружущими при исполнении ими служебных обязанностей с одновременной ссылкой на аналогию закона – ст. 6 ГК РФ. И тогда на стороне «работодателя» как субъекта ответственности по ст. 1068 ГК РФ должны выступать не военные организации, а именно федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена (ВС РФ, МВД России, ФСБ России, ФСО России, ГУСП, МЧС России) в лице их руководителей, так как гражданин заключает контракт о прохождении военной службы с федеральным органом исполнительной власти, либо призывается на военную службу.

Однако анализ судебной практики по делам о возмещении причиненного военнотружущими вреда позволяет сделать и другой вывод: что суд не применяет аналогию закона (ст. ст. 6 и 1068 ГК РФ), а напрямую руководствуется положениями ст. 1068 ГК РФ.

Так, Военная коллегия, рассмотрев в кассационном порядке материалы дела К., признанного Тихоокеанским флотским военным судом виновным в умышленном убийстве, совершенном общеопасным способом, а также в покушении на умышленное убийство нескольких лиц, совершенном общеопасным способом, в связи с осуществлением потерпевшими служебной деятельности, которые совершены осужденным во время несения им караульной службы, отменила приговор в части решения по гражданским искам, основываясь на следующем.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2004 г. // Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2003 г. № 5н-37/03

² П. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнотружущих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4

Хотя потерпевшая в исковом заявлении просила взыскать ущерб с осужденного, суд, удовлетворив эти требования, ошибочно возложил обязанности по компенсации материального ущерба и морального вреда на осужденного. Суд не учел положения ст. 1068 ГК РФ, где указано, что юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работниками при исполнении ими своих служебных обязанностей, если они действовали по заданию этого юридического лица и под его контролем за безопасным исполнением этих обязанностей.

По делу установлено, что К. преступления совершил во время несения караульной службы часовым. В соответствии с Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации осужденный исполнял свои служебные обязанности под контролем должностных лиц воинской части.

Как усматривается из данного определения, суд применяет условие, «если они действовали по заданию этого юридического лица и под его контролем за безопасным исполнением этих обязанностей», которое подлежит применению в соответствии со ст. 1068 ГК РФ только при заключении гражданско-правового договора. При этом суд не мотивирует свою позицию по применению положений ст. 1068 ГК РФ, а также не учитываются такие обстоятельства, как: проходит ли военнотрудовой, причинивший вред, военную службу по призыву либо по контракту, что, в свою очередь, порождает много вопросов в теории и практике ответственности военных организаций¹.

В любом случае, позиция суда более чем понятна автору, ведь еще в 1949 г. С.И. Братусь выдвинул концепцию об ответственности юридического лица за действия всех его работников как за собственные действия и собственную вину². Впоследствии эта концепция была развита в трудах многих авторов³. Однако понятие «работник» в то время применительно к деликтной ответственности организации на законодательном уровне отсутствовало, что вызывало известную трудность применения на практике. Но позволяло, по мнению автора, определять работника в широком смысле с учетом различных правоотношений, в частности военнотрудового, с учетом военно-служебных отношений.

Вступление же в действие с 1 января 1995 г. части первой, а с 1 марта 1996 г. части второй ГК РФ позволило упорядочить применение правовых норм о возмещении вреда, в частности нормы, регулирующие специальные деликты, а также нормы о компенсации морального вреда, которые содержатся в отдельных статьях, параграфах гл. 59 ГК РФ, что подчеркивает относительную самостоятельность специальных деликтов по сравнению с ГК РСФСР 1964 г. Принципиально новым в деликтной ответственности организаций по сравнению с ранее действовавшим законодательством является определение понятия «работник», которым признается не только тот, кто выполняет работу на основании трудового договора (контракта), но и гражданин, который выполняет работу по гражданско-правовому договору – при условии, что при этом он действовал или должен был действовать по заданию соответствующего юридического лица (гражданина) и под его контролем за безопасным ведением работ. В юридической литературе отмечается, что соответствующая новелла расширяет понимание работника и соответственно гражданско-правовую ответственность самого юридического лица, а также внесена в законодательство исключительно в интересах потерпевших⁴. Однако, по мнению автора, данное мнение ошибочно, так как имеются и иные лица, чья деятельность связана с реализацией права на труд, но не регулируется ни трудовыми, ни гражданско-правовыми отношениями, а основана на иных правоотношениях: военнотрудовые, граждане, призванные на военные сборы, сотрудники правоохранительных. Данная категория граждан в соответствии с действующим законодательством не входит в понятие «работник» применительно к гражданско-правовой ответственности военных организаций за причинение вреда.

¹ Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе, статусе военнотрудовых и об участии военных организаций в гражданских правоотношениях // За права военнотрудовых. М., 2004. С. 54 - 55.

² Братусь С.И. Некоторые вопросы учения о субъектах права // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 78.

³ См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955 (гл. 2., пар. 3); Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 352; Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С. 7.

⁴ Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций / Под. ред. О.Н. Садикова. М., 2004. С. 445.

Смысл введения в Основы и ГК соответствующих норм, по мнению автора, заключался в том, чтобы юридически закрепить тенденцию более широкого понимания ответственности организаций. Они должны отвечать как за вину органов, выражающуюся, как правило, в ненадлежащем выборе работников и надзоре за ними, так и за виновные действия любого работника, совершенные при исполнении трудовых, служебных функций. Теперь эта концепция, по мнению многих авторов, прямо отражена в ст. 402 действующего ГК РФ. При этом они ссылаются, что положение статьи носит общий характер и относится как к договорным, так и к внедоговорным обязательствам, в том числе ко всем видам обязательств вследствие причинения вреда. С данной позицией автор согласиться не может, так как анализ содержания названной статьи, где указано, что «действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника и должник отвечает за эти действия, если они повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства», позволяет прийти к выводу, что это положение применимо только к договорным обязательствам, несмотря на то что данная статья включена в гл. 25 Гражданского кодекса «Ответственность за нарушение обязательств». Как видно, законодатель рассматривает действия работников по исполнению уже возникшего обязательства должника, а для возникновения обязательств вследствие причинения вреда необходимо соответствующие основание и условия, одним из последних и являются неправомерные действия работников. Поэтому для признания организации, в том числе и военной организации, обязанной к возмещению вреда необходимо установить, что в действиях ее военнослужащих выражалась деятельность самой организации. За эти действия организация в силу ст. 1068 ГК отвечает как за свои собственные.

Условия проведения зачета обязательств

Почтарева А.С. - студент 5 курса Орловского государственного университета

С точки зрения гражданского права зачет можно определить как способ прекращения обязательств, при котором одновременно погашаются два встречных обязательства, обладающих определенными в законе или договоре условиями.

Под условиями применения зачета в обязательственных правоотношениях понимается такое состояние взаимных обязательств сторон, при которых имеет место действие нормы, установленной в ст. 410 ГК РФ, т.е. возможно прекращение взаимных обязательств посредством одностороннего заявления о зачете.

В ст. 410 ГК РФ содержатся следующие требования к обязательствам (правоотношениям), прекращаемым зачетом. Они должны быть:

- 1) однородными;
- 2) встречными;
- 3) срок исполнения по ним должен наступить (либо они должны быть даны до востребования, либо вообще без указания срока).¹

Однородность. Относительно понятия однородности зачитываемых обязательств нет единства мнений, как в литературе, так и в судебной практике. В цивилистической литературе существовало редкое единообразие в представлениях о том, что есть однородность зачитываемых требований. Так, проф. И.Н. Трепицын указывал, что "для зачета необходима однородность предметов или объектов обязательств..."² При однородности предметов являются безразличными и ИСТОЧНИКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ...". Г.Ф. Шершеневич в понятие "однородность требований" вкладывал значение "однородность содержания обязательства", которое, по всей видимости (судя по примерам, приводимым проф. Шершеневичем), также тяготело к однородности по предмету обязательства³.

¹ Е.А. Суханов (Гражданское право: В 2 т. Том II, полутом 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство БЕК, 2000. С. 145);

² Трепицын И.Н. Гражданское право губерний Царства Польского и русское в связи с проектом Гражданского уложения. Общая часть обязательственного права. С. 312.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник гражданского права. Т. 2. С. 67 - 68.

Требования, являющиеся предметом зачета, должны быть однородны. Однородность означает, что предметом зачета должны быть вещи одного вида, рода. Основание возникновения обязательства определяет род обязательства.¹

Однородность требования (обязательства) не всегда совпадает с тождественностью (однородностью) предмета требований (обязательств). Например, требование об уплате денежной суммы, ошибочно зачисленной на расчетный счет, и требование об уплате денежной суммы, причитающейся в счет арендной платы, неоднородны по своему основанию. Первое - это требование внедоговорное, второе - договорное. Однако и то, и другое требование своим предметом имеют однородный (тождественный) предмет - деньги².

Российский законодатель в ст. 410 ГК РФ не посчитал нужным уточнить, что же есть однородность засчитываемых требований, оставив разрешение этой задачи судебной практике. К ней и обратимся.

Практика окружных арбитражных судов представляет массу примеров, в которых требования, имеющие тождественный предмет, не признаются способными к зачету вследствие неоднородности оснований их возникновения. Например, в одном из дел было установлено, что требование об уплате покупной цены и требование о возмещении убытков не являются однородными. В другом деле признано, что требование об уплате неустойки не является однородным с требованием о взыскании платы за выполненные работы. Неоднородными были признаны обязательства по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами и обязательства по уплате стоимости поставленного товара.

Таким образом, российская судебная практика однозначно тяготеет к тому, чтобы признать неоднородными (и, следовательно, незачетоспособными) те обязательства, которые возникают из оснований разного рода - договоров либо "недоговоров".

Между тем, как свидетельствуют материалы судебной практики, даже такое выделение "родов" обязательств не всегда означает их зачетоспособность. Например, обязательство отгрузить какое-то количество тонн бензина и обязательство платить арендную плату - однородны, они оба возникают из договорных оснований. Однако это не означает то, что они способны к взаимному зачету, предметы этих требований - деньги и нефтепродукты - неоднородные.³

"однородное требование", о котором говорится в ст. 410 ГК РФ, понимается судами как "требование, возникшее из однородного основания и имеющее однородный предмет".

Встречность обязательств. Встречность засчитываемых обязательств может быть описана следующим образом: требование, направленное в зачет долга, должно быть требованием самого должника и оно должно быть направлено непосредственно против кредитора. Кредитор по одному обязательству является должником по другому, а должник по первому выступает кредитором по второму обязательству.⁴

Субъектный состав обязательства может быть осложнен следующим образом: возможна солидарная множественность на стороне должников или кредиторов, обязательство может быть дано в пользу третьего лица.⁵

Применение зачета в ситуации солидарности на стороне кредиторов законом прямо не регулируется. Однако это не означает, что зачет в этом случае невозможен вовсе. Так, должник по солидарному обязательству вправе полностью исполнить обязательство одному из кредиторов, причем такое исполнение освобождает должника от обязательства. Коль скоро зачет по своим правовым последствиям приравнивается к исполнению, то правильно было бы предположить, что должник вправе зачесть свой долг имеющимся у него требованием к одному из солидарных кредиторов. После этого солидарный кредитор должен "возместить остальным причитающееся другим кредиторам в равных долях" (п. 4 ст. 326 ГК РФ).⁶

¹ Исаченко В.Л., Исаченко В.В. Обязательства по договорам. Т. 1. СПб., 1914. С. 577.

² Телюкина М.В. Прекращение гражданско-правовых обязательств путем зачета требований // Право и экономика. 2000. № 3.

³ Исаев И.А. Зачет в судебной практике: актуальные проблемы // Право и экономика. 2004. № 9.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Издательство "Статут", 1997. С. 363.

⁵ Сарбаш С.В. Прекращение обязательств зачетом в арбитражной практике // Хозяйство и право. 2001. № 10. С. 90.

⁶ Драгунов В.В. Односторонний и договорный зачет: российская практика и международный опыт // Право и экономика. 2003. № 11. С. 66.

. Некоторую особенность зачет имеет и в обязательствах, возникших в результате заключения договора в пользу третьего лица. В частности, возникает вопрос: вправе ли должник зачесть свой долг в отношении кредитора без согласия на то третьего лица? Российский законодатель, к сожалению, эту проблему никак не решает.

В литературе встречается мнение, в соответствии с которым допущение зачета обязательства должника (промитента) против требования кредитора (промиссара) будет свидетельствовать о том, что у промитента не было намерения совершать исполнение третьему лицу.¹

Промитент все же наделен возможностью заявлять возражения, основанные на его отношениях с промиссаром, против требования третьего лица (п. 3 ст. 430 ГК РФ). В частности, это могут быть возражения о недействительности договора, о несовершении промиссаром действий, которые он должен был совершить, и т.п. Представляется, что вполне может возникнуть ситуация, когда у промитента и у промиссара образуются встречные однородные требования, основанные на отношениях из договора в пользу третьего лица. Зачет допустим только в том случае, если оба засчитываемых обязательства возникли из договора в пользу третьего лица и положение последнего при этом не ухудшается.

Наступление срока исполнения по обязательствам является последним условием, необходимым для зачета встречных однородных обязательств.

Вопрос срока наступления засчитываемых требований, к сожалению, до конца не урегулирован в ГК РФ. Проблема состоит в том, что не вполне ясно, обязательно ли для применения зачета наступление срока обоих обязательств либо обязательно наступление срока исполнения встречного требования (т.е. срок исполнения требования стороны, производящей зачет, может и не наступить).²

Большинство ученых обосновывают первую точку зрения, в соответствии с которой зачет возможен при наступлении срока обоих обязательств.

Однако из текста ст. 410 ГК РФ ("обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования") следует противоположный вывод: сторона, производящая зачет до наступления срока исполнения своего обязательства, по существу исполняет свое обязательство досрочно, к чему законодатель относится в общем-то доброжелательно (см. ст. 315 ГК РФ).³

Из сути зачета как способа прекращения обязательств вытекает необходимость наступления срока исполнения обоих обязательств, но в результате нечеткой формулировки в ГК РФ, очевидно, на практике при применении зачета в случаях, когда наступил срок исполнения только встречного обязательства, необходимо учитывать следующие два момента:

1) необходимо учитывать положения ст. 315 ГК РФ, в соответствии с которыми презюмируется возможность досрочного исполнения непредпринимательского обязательства и невозможность досрочного исполнения обязательства предпринимательского. Таким образом, обязательство, срок которого не наступил, может предъявляться к зачету только в том случае, если по этому обязательству возможно досрочное исполнение;

2) следует считать, что при предъявлении обязательства, срок которого не наступил, к зачету засчитываемые обязательства прекращаются не с момента зачета, а с момента наступления срока исполнения обоих обязательств.⁴

Судебная практика, тем не менее, достаточно четко придерживается необходимости выполнения условия о наступлении срока обоих требований для их зачета. На этой почве был сделан следующий вывод: в случае если срок исполнения обязательства, которое идет в зачет, не наступил, но заявление о зачете все же было сделано, то такое заявление не имеет правового значения.

Заявление стороны. Согласно ст. 410 Гражданского кодекса Российской Федерации для зачета достаточно заявления одной стороны.

¹ .: Вавин Н.Г. Зачет обязательств. М., 1914. С. 23 и сл.; Тютрюмов И.М. Гражданское право. Юрьев, 1922. С. 275 - 276.

² .: Исаев И.А. О сущности и формах зачета // Журнал российского права. 2005. № 2.

³ Гражданское право. Ч. I. / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. С. 623

⁴ Исаев И.А. Правовое регулирование клиринга и иных форм зачета: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 30 с.

При этом для зачета необходимо именно заявление, а не осуществление какого-либо действия.¹

Так, например, поставка товара сама по себе не приводит к прекращению возникшего из другого основания денежного обязательства поставщика перед получателем упомянутого товара по правилам ст. 410 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для прекращения встречного однородного требования зачетом необходимо заявление хотя бы одной из сторон. Заявление о прекращении зачета имеет безотзывный характер и не зависит от воли контрагента лица, делающего зачет.

Гражданское законодательство не предусматривает возможности восстановления правомерно и обоснованно прекращенных зачетом обязательств при отказе от сделанного стороной заявления о зачете.

Таким образом, для зачета необходимо:

- именно заявление, а не совершение каких-либо действий;
- заявление должно быть получено второй стороной;
- отказ от зачета второй стороной, получившей заявление, невозможен, так как зачет - это односторонняя сделка.²

Формирование правосознания военнослужащих в системе профилактики борьбы с коррупционными преступлениями

Семин П.А. - слушатель шестого факультета Академии ФСО России

На современном этапе военного строительства, в условиях радикального изменения военно-политической обстановки, задач и условий обеспечения военной безопасности Российской Федерации важнейшей и приоритетной задачей является проведение комплексной военной реформы, в рамках которой осуществляется взаимосвязанное, скоординированное реформирование всех компонентов военной организации государства. При этом согласно Военной доктрине Российской Федерации³ укрепление организованности, правопорядка и воинской дисциплины, а также профилактики и пресечения коррупционных проявлений отнесено к числу приоритетных направлений развития военной организации государства в целом. В этой связи обращение к теме коррупции в военных организациях представляется не случайным. При этом под военными организациями предлагается именовать организации, входящие в состав Вооруженных Сил, иных войск, воинских формирований и органов, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная служба (военные ведомства), которые в свою очередь входят в состав военной организации государства⁴.

Сегодня совершенно очевидно, что коррупция в России приняла масштабный характер и наносит серьезный ущерб социально-экономическому развитию и безопасности государства. Коррупция является одним из наиболее опасных факторов в общественной жизни, деструктивно влияющих на состояние не только национальной безопасности государства в целом, но и всех ее составных частей. Не случайно все чаще отмечается, что коррупция в России в настоящее время приняла масштабный характер и наносит серьезный ущерб социально-экономическому развитию и безопасности государства⁵.

Военные организации Российской Федерации являются неотъемлемой и составной частью государственного механизма, главной задачей которого является обеспечение обороны и безопасности государства. К сожалению, приходится констатировать, что и здесь коррупционные процессы, происходящие в Российском государстве, находят свое отражение.

¹ Егоров А.В. Зачет - сделка или результат? // эж-Юрист. 2000. № 52.

² Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М., 2003. С. 705.

³ Утверждена Указом Президента РФ от 5 февраля 2010 г. № 146 // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 февраля 2010 г. № 7 ст. 724

⁴ Бараненков В.В. Гражданская правосубъектность военных организаций и правовые основы функционирования ведомственных систем юридических лиц. - М., 2007

⁵ См.: Найдено В.Н. Правовые средства противодействия коррупции как фактору, способствующему распространению этнонационального экстремизма в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 23.

По сообщению Главного военного следственного управления Следственного комитета РФ в целом коррупция в армии нанесла государству ущерб в I квартале 2011 года в размере более 176 миллионов рублей. Несмотря на снижение за последние годы общего числа преступлений, ситуация с коррупционными преступлениями отличается с точностью до наоборот. Если в 2007 году он составлял 7 процентов, то в 2010-м - уже 17,5 процента¹. Однако, даже сухие цифры статистики не в полной мере отражают глубину проблему. И здесь уместно будет привести в пример слова заместителя Генерального прокурора РФ – Главного военного прокурора Сергея Николаевича Фридинского прозвучавшие в интервью Российской газете: «Противодействие коррупции и результаты борьбы с ней заключаются не только в количестве учтенных преступлений и выявленных нарушений закона. Это процессы гораздо более глубокие»².

В настоящий момент коррупционные правонарушения в военных организациях представляют собой противоправные виновные деяния (действия или бездействия), связанные с неправомерным использованием должностных полномочий воинскими должностными лицами. Круг таких деяний достаточно обширен разнообразен. На этот факт указывает Н.В. Селихов: «Многообразие форм коррупции обусловлено особенностями их проявления. Одни представляют собой правонарушения (взятничество, подкуп, злоупотребления, хищения, совершаемые должностными лицами, и т.д.)»³. Как показывает практика, все эти разновидности коррупции в той или иной степени проявляются и в органах, обеспечивающих оборону и безопасность государства.

Военнослужащим необходимы правовые знания, навыки, умения и качества, соответствующие ценностям и нормам формирующейся новой системы государственного управления и правовой системы российского общества для успешного выполнения задач в мирное время и в боевой обстановке. Правосознание военнослужащих федеральных органов государственной охраны определяется спецификой их профессии, а именно, исполнение ими властных, управленческих и правоохранительных функций. Эта деятельность, как правило, не имеет чисто юридической направленности (за исключением сотрудников юридических подразделений), но тесно связана со сферой действия права.

Однако, следует согласиться с мнением Ю. В. Кудрявцева, отмечающего, что знание нормативных положений не является гарантией от их нарушения, главное заключается в отношении лица к нормам и ценностям, к обществу, его интересам, отдельным лицам.⁴

Для лучшего понимания сущности деформации правового военнослужащих федеральных органов государственной охраны, более углубленного проникновения в природу этого сложного социального явления большое значение имеет выделение, а также характеристика различных форм его проявления: правовой инфантилизм, правовой нигилизм и крайняя форма - перерождение правосознания.

Представляется, что среди факторов, активно воздействующих на профессиональное правосознание военнослужащих и способствующих его деформации, особо значимая роль принадлежит:

- а) социально-экономическим:
 - разочарование военнослужащих службе на почве недостаточно высокого (желаемого) размера денежного довольствия;
 - необеспеченность сотрудников жильем и другими материальными благами, необходимыми для нормальной жизни;
 - недостаточное стимулирование активности сотрудников федеральных органов государственной охраны поощрениями в виде денежных премий;
- б) социально-правовым:
 - недооценка сотрудником силы закона;
 - отсутствие у военнослужащего, членов его семьи, близких, чувства защищенности от преступных посягательств;
- в) социально-психологическим:

¹ По материалам <http://www.sledcom.ru/>

² По материалам www.gvp.gov.ru

³ Селихов Н.В. Коррупция в государственном механизме современной России. (Теоретические аспекты): Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 4-5.

⁴ Кудрявцев Ю.В. Знание правовой нормы. // Советское государство и право. 1983. № 9. С. 34

- перегрузки;
- командировки в горячие точки;
- социально - психологические явления внутри групповой деятельности (отрицательное влияние сослуживцев);
- г) организационным:
 - количество личного состава подразделения и сопряженная с этим
 - нагрузка на одного сотрудника;
 - авторитарный стиль и соответствующие ему методы руководства;
 - негативные личные качества руководителя;
- д) интеллектуальным:
 - низкий уровень профессиональных знаний сотрудников;
 - искаженное правовое мышление;
- е) культурно-этическим:
 - недостаточно высокий уровень общей культуры самих сотрудников;
 - недостаточно высокий уровень общей культуры непосредственных руководителей;
 - недостаточно высокий уровень культуры граждан, с которыми сотрудники имеют контакт в ходе правоприменительной деятельности;
 - недостаточно высокие требования обще культурного уровня, предъявляемые к личности военнослужащего органов государственной охраны со стороны руководства.

В этой связи, представляется необходимым разработка новых и оптимальных путей средств и форм преодоления (ограничения, устранения) деформации правосознания военнослужащих федеральных органов государственной охраны. Это в свою очередь позволит определить один из векторов превентивной борьбы с коррупцией в военных организациях.

В целом же необходимо отметить, что одним из направлений превентивной борьбы с коррупцией в военных организациях является создание законодательства, препятствующего совершению должностными лицами коррупционных деяний. Имеются в виду не только нормы-запреты военнослужащим заниматься предпринимательской деятельностью или получать за свои действия вознаграждения. Речь идет о таких формулировках полномочий воинских должностных лиц, которые не оставляют потенциальных возможностей для их произвольных действий и лоббирования чьих-то интересов, для вымогательства взяток и подношений.

Проблемы обеспечения прав ребенка в современном международном и российском законодательстве

Додонова А.Д. - аспирантка кафедры конституционного и муниципального права РАНХиГС

Проблемы обеспечения прав, свобод, законных интересов ребенка, сегодня, как никогда ранее, волнуют все мировое сообщество. Будущее каждой нации и человечества в целом потенциально зависит от подрастающего поколения, поэтому обеспечение прав, свобод, законных интересов детей и их правовая защита, безусловно, являются составной частью международного права и национального права в области прав человека.

Права ребёнка являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека. Здесь нужно отметить, что, несмотря на то, что ребёнок обладает теми же правами, свободами и законными интересами, что и взрослый, вследствие своего неполного физического и умственного развития, он должен быть обеспечен особыми правами, свободами и законными интересами². И эти особые - по сравнению со взрослыми - права нуждаются в особой защите и особых механизмах ее осуществления, позволяющих обеспечить целенаправленную и приоритетную защиту прав каждого ребенка и детей в целом.

Определение прав ребенка логически вытекает из основных идей Всеобщей декларации прав человека принятой 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН. Ее отдельная статья посвящена детям. В ней указывается, что «Материнство и детство дают право на особое попечение и помощь».

Признавая равные права детей на все свободы, провозглашенные в декларации, международное сообщество признает необходимость дополнительной помощи и поддержки детям.

Развитие концепции прав человека привело к тому, что права ребенка были выделены в особую категорию. Так, согласно Декларации прав ребенка, принятой 20 ноября 1959 г. на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, ребенком признается всякое человеческое существо, не достигшее 18-летнего возраста (совершеннолетия). Отмечено также, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту.

Выделяют следующие основные международные документы о правах ребенка:

- Декларация прав ребенка;
- Конвенция о правах ребенка ;
- Европейская Конвенция об осуществлении прав детей
- Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях.

Главным документом, мерилем основных прав детей в современном мире стал международно-правовой акт Конвенция о правах ребенка принятая единогласно Генеральной Ассамблей ООН 20 ноября 1989 года.

Признавая под ребенком «человеческое существо до достижения 18-летнего возраста», она рассматривает детей как особую демографическую группу населения, нуждающуюся в специальной системе защиты, создание благоприятных условий для выживания, здорового и гармоничного развития каждого ребенка как личности, признавая его самостоятельным субъектом права.

Признавая ребенка самостоятельным субъектом права, Конвенция охватывает весь комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Одновременно она подчеркивает, что осуществление одного права неотделимо от осуществления других. Она провозглашает приоритетность интересов детей перед потребностями государства, общества, религии, семьи.

Конвенция утверждает, что свобода необходимая ребенку для развития своих интеллектуальных, моральных и духовных способностей, требует не только здоровой и безопасной окружающей среды, соответствующего уровня здравоохранения, обеспечения минимальных норм питания, одежды и жилища, но и предоставления всегда этого в первую очередь, всегда в приоритетном порядке, детям.

Согласно Конвенции о правах ребенка, ребенок имеет право на:

1. жизнь и здоровое развитие.
2. сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи.
3. свободу личности, свободу мысли, совести и религии. Это право включает в себя свободу выражать свое мнение в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка.
4. защиту от всех форм физического или психологического насилия, эксплуатации, оскорбления, небрежного или грубого обращения как со стороны родителей, так и законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.
5. Ребенок, лишенный своего семейного окружения, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.
6. уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Непополненный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества.
7. здравоохранение и социальное обеспечение, включая социальное страхование.
8. на образование, которое должно быть направлено на развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме.
9. пользоваться родным языком, исповедовать религию своих родителей, даже если он принадлежит к этнической, религиозной или языковой группе, которая в данном государстве составляет меньшинство.
10. отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством.

11. защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья, либо наносить ущерб физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию.

12. на защиту от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения.

13. Государства-участники обеспечивают, чтобы ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания; ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом; каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи.

14. Государства обязуются принимать меры для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы.

15. Государства обязуются уважать и соблюдать нормы международного гуманитарного права в отношении детей, попавших в зону вооруженного конфликта. Государства принимают все возможные меры для того, чтобы лица младше 15 лет не принимали прямого участия в военных действиях. Права должны признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, рождения или иного обстоятельства.

Конвенция определяет общие стандарты, нравственные и правовые нормы, которые способствуют политике в защиту детства. Каждая страна, с учетом этих мировых стандартов и своих возможностей, совершенствует национальное законодательство, осуществляет практическую деятельность в интересах детей.

Улучшение положения детей в Российской Федерации, создание благоприятных условий для их жизнедеятельности, обучение и развитие детей – ключевая цель национального развития.

Анализ современной научной литературы и нормативных правовых документов свидетельствует, что права ребенка представляют собой социально значимые притязания на некую меру свободы. Которые совместимы с принципом формального равенства и могут быть всеобщими требованиями свободы.

Права, свободы ребенка отражены и в российском законодательстве: Конституции РФ, Семейном кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ, Трудовом кодексе, Уголовном кодексе РФ, Жилищном кодексе РФ.

Так, Права в гражданско-правовой сфере регулируются Гражданским кодексом РФ. Как законные представители детей родители, опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в т.ч. в судах, без специального полномочия (п. 2 ст. 31 ГК РФ).

Жилищный кодекс РФ расписывает права несовершеннолетних на жилые помещения.

Семейный Кодекс РФ не допускает осуществление родительских прав в противоречии с интересами детей. Он устанавливает, что при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (ч. 1 ст. 65 СК РФ).

В Трудовом кодексе РФ содержатся нормы о правах и обязанностях работников и работодателей, в т.ч. о правах и обязанностях несовершеннолетних, выполняющих оплачиваемую работу.

Права и ответственность несовершеннолетних при совершении ими общественно опасных действий, расписаны в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Таким образом, современное российское законодательство подробно рассматривает вопросы защиты детей в различных областях общественных отношений. Отечественное законодательство в области защиты прав, свобод и законных интересов детей формируется и развивается с учетом международных норм и стандартов.

Необходимо отметить, в теории российского законодательства выделяют три основные группы прав, свобод детей:

К первой группе относятся личные права и свободы: на жизнь, охрану достоинства, свободу и личную неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкос-

новенность жилища и др. Соблюдение таких прав и свобод ребенка имеет большое значение для их государственно-правовой защищенности.

Вторую категорию образуют политические права и свободы, включающие право на свободу мысли и слова, совести, на объединение с другими, проведение собраний митингов и демонстраций.

Третью группу составляют экономические, социальные и культурные права: право частной собственности, свобода предпринимательства, право на труд, отдых, социальное обеспечение в случаях болезни и инвалидности, жилище, охрану здоровья и медицинскую помощь, благоприятную окружающую среду, свободу творчества, участия в культурной жизни и доступ к культурным ценностям.

Таким образом, анализ современного законодательства позволяет утверждать, что в начале XXI века в мире сложилась система защиты прав детей на международном уровне, подкрепленная соответствующими российскими правовыми документами. В этой связи, по нашему мнению, важнейшей задачей современного российского государства является практическая реализация требований международных нормативных правовых документов и отечественного законодательства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Создание и деятельность специализированных судов по делам о преступлениях несовершеннолетних в Российской империи начала XX века

Кузнецов Д.Ю. - аспирант Орловского государственного университета

Важнейшим шагом гуманизации уголовной политики российского государства начала XX века в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, стало введение специализированных судов по делам несовершеннолетних, фактическому созданию которых предшествовали активные обсуждения специальной комиссией соответствующего проекта правил.

В 1910 году усилия общественности привели к учреждению первого специализированного суда по делам несовершеннолетних в Российской Империи. Это произошло в Петербурге, а впоследствии такие органы юстиции были созданы в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Ливане, Риге, Томске, Саратове. Основной задачей таких судов была не только борьба с подростковой преступностью, но и защита прав и интересов несовершеннолетних, а также принятие мер в отношении сирот и беспризорных. Принимая идеи видных юристов, государство нацеливало деятельность таких судов преимущественно на воспитательные методы воздействия, отступив от карательной политики. Центральной фигурой нового социального института стал мировой судья, которому были предоставлены невиданные до того права в решении детских судеб¹. Мирового судью, рассматривавшего дела о преступлениях несовершеннолетних, избирало население, проживавшее на территории судебного округа. Особые требования предъявлялись к специальной подготовке кандидата на должность судьи, который, кроме прочего, должен был обладать солидными медицинскими, психологическими и педагогическими знаниями².

Надо сказать, что фактическому созданию в Российской империи специализированных судов по делам о преступлениях несовершеннолетних предшествовали активные обсуждения соответствующего проекта правил³ специальной комиссией. Примечательно, что в итоговом виде доклад Комиссии, регламентирующий основания деятельности специализированных органов юстиции в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, был выпущен уже после учреждения петербургского суда. Основные положения рассматриваемых Правил сводились к следующему:

1. В крупных центрах, где существовали выборные мировые судьи, судью по делам несовершеннолетних надлежит выбирать Съездом судей из числа добавочных судей мирового

¹ См.: Богданова Ю.Н. Историко-правовое исследование проблем профилактики правонарушений несовершеннолетних в пореформенной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 23.

² См.: Коновалова И.А. Исторический обзор тенденций развития корыстной преступности несовершеннолетних и мер борьбы с ней [Электронный ресурс] // Адвокат. – 2008. – №4. Опубликовано на сайте <http://www.law-n-life.ru>.

³ Особый суд по делам несовершеннолетних до 17 лет. Доклад комиссии в составе председателя профессора И.Я. Фойницкого и членов: приват-доцента П.И. Люблинского и Санкт-Петербургских столичных мировых судей А.М. Беляева и М.А. Окунева. – СПб. – 1909. С. 7-10.

округа, для чего, по мнению членов Комиссии, желательно назначить нового дополнительного судью. Финансирование мирового судьи по делам несовершеннолетних изложить на городское или земское самоуправление. В ведение особого мирового судьи передать:

а) все дела, по которым несовершеннолетие от 10 до 17 лет обвиняются в совершении преступного деяния, предусмотренного мировыми судебными установлениями;

б) все дела о нанесении легкого вреда, где потерпевшим является несовершеннолетний, не достигший 17 лет, и когда деяние совершено лицом, на попечении которого находится несовершеннолетний;

в) дела о преступных деяниях, имеющие отношение к малолетним и несовершеннолетним или совершенные по отношению к ним;

г) дела о нарушении правил в торгово-промышленных и ремесленных заведениях, а также постановлений государственных дум, земских собраний и административных властей, изданных с целью обеспечения охраны жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних или обеспечения им возможности получать надлежащее воспитание и образование;

д) дела по обвинению несовершеннолетних от 10 до 17 лет в совершении преступных деяний в соучастии с лицами старше 17 лет.

2. При особом мировом судье по делам несовершеннолетних городским головой или председателем земской управы желательно назначить попечителей (по возможности обоого пола), определить им количество и размер вознаграждения. Комиссией в обязанность попечителей предлагается включить:

а) сбор сведений о несовершеннолетнем правонарушителе, образе его жизни и окружающей его среде;

б) присутствие в суде при рассмотрении дела несовершеннолетнего и сообщение собранных сведений;

в) исполнение поручений особого судьи по делам несовершеннолетних по наблюдению за несовершеннолетними, оставленными в семьях или отданных на попечение каких-либо учреждений, а также по оказанию помощи несовершеннолетним в поиске работы или устройстве их в школу;

г) выполнение обязанностей по ответственному надзору или присмотру по поручению судьи по делам несовершеннолетних;

д) составление и предоставление судье отчетов о поведении и образе жизни порученных им наблюдению несовершеннолетних;

е) взаимодействие с различными благотворительными обществами и иными учреждениями и лицами, которые могут оказать помощь в деле воспитания и устройства несовершеннолетних.

3. В проекте правил о суде для несовершеннолетних предусматривалась также желательность наличия бесплатных попечителей при мировом судье по делам несовершеннолетних в лице представителей обществ, ставящих своей целью защиту детей и попечение о детях, и других благонадежных лиц¹.

Итак, функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. К его компетенции относились дела о преступлениях несовершеннолетних, а также взрослых подстрекателей подростков. Вопросы гражданского и опекунского производства не относились к юрисдикции «детского суда». Судья этого суда осуществлял надзор за работой учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках. Именно поэтому российские юристы рассматривали суд для несовершеннолетних как «орган государственного попечения о несовершеннолетнем, действующий в судебном порядке». Позднее, в 1913 г., в компетенцию «детского» суда были включены дела о беспризорных несовершеннолетних в возрасте до 17 лет. Это сразу расширило сферу его гражданского и опекунского судопроизводства².

Л.М. Васинцева выделяет ряд признаков, составлявших специфику российских специализированных судов по делам несовершеннолетних:

- рассмотрение дел о несовершеннолетних единоличным мировым судьей;

¹ Солнечная С. Развитие ювенальной юстиции в царской России // Вестник восстановительной юстиции. – 2010. – № 7. – С. 109-110.

² Васинцева Л.М. Исторический путь ювенальной юстиции // Вестник МГТУ, том 9. – 2006. – №4. – С. 544

- избрание его, как и всякого мирового судьи, среди населения, проживающего в судебном округе;
- профессиональная подготовка судьи предполагала знание детской психологии. Поэтому предпочтительны были врачи и педагоги;
- достаточно широкая предметная подсудность этого суда (т.е. круг рассматриваемых дел);
- конфиденциальность судебного разбирательства;
- отсутствие формального судебного акта;
- отсутствие формальной судебной процедуры;
- упрощенное судопроизводство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком при участии его попечителя;
- в основном применение в качестве меры воздействия попечительского надзора;
- обжалование решения судов для несовершеннолетних в особое отделение съездов мировых судей (апелляционную инстанцию на решение мировых судей)¹.

Единоличное рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних специализированных судах, по мнению исследователей, ставило целью оградить ребенка от лишних психологических травм, рассмотрение дел несовершеннолетних осуществлялось судьей единолично, судебное заседание велось при закрытых дверях при упрощенной судебной процедуре, которая сводилась к беседе судьи с подростком при участии попечителя. В качестве меры воздействия преимущественно применялось назначение попечительского надзора. Для этого при судах действовал институт попечителей; к каждому судье прикреплялось, как правило, по пять штатных попечителей и по несколько попечителей из благотворительных организаций, действовавших на общественных началах².

Собственно юридические аспекты деятельности специализированных судов дополнялись фактическим надзором за несовершеннолетними, который как раз и осуществляли такие попечители. Они должны были не реже двух раз в неделю посещать несовершеннолетних правонарушителей по месту их жительства, учебы и работы, оказывать посильную помощь подопечным в трудоустройстве и направлении в учебные заведения, а также систематически представлять судье сведения о поведении подконтрольных лиц.

Такая система расширяла дискрецию мировых судей и давала им возможность избирательно подходить к вопросу выбора соответствующих мер воспитательного и правового воздействия, индивидуализируя на практике деятельность по социальной реабилитации несовершеннолетних преступников, а также меры пресечения и наказания в зависимости от степени тяжести совершенного подростком преступления и степени его социальной опасности.

Особенностью российских специализированных судов по делам о преступлениях несовершеннолетних было некоторое опережение практическими аспектами законодательной регламентации всех новелл в области борьбы с преступностью лиц, не достигших совершеннолетия. Так, в частности, этот вопрос был поставлен во время обсуждения ряда соответствующих законопроектов на съезде деятелей по вопросам суда для малолетних в 1913 г. Первые шаги судов в России осуществлялись на основе действующего права, которому лишь придавалось новое толкование. В такой ситуации, как отмечал П.И. Люблинский, «и суд, и формы его деятельности являются не подлинными, а лишь условными»³.

Именно с целью оптимизации законодательной базы в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних, с учетом внедрения специализированных судов были подготовлены проекты ряда нормативно-правовых актов.

Так, в частности, известен Проект закона о судопроизводстве по делам о малолетних, который в 1913 году был вынесен на рассмотрение Съезда судей, а также представителей доктрины, задействованных в теоретическом и практическом срезе ювенально-правового процесса. Кроме этого, необходимо упомянуть обсуждавшиеся тогда же Проект закона о мерах попече-

¹ Солнечная С. Развитие ювенальной юстиции в царской России // Вестник восстановительной юстиции. – 2010. – № 7. – С. 106.

² См.: Коновалова И.А. Исторический обзор тенденций развития корыстной преступности несовершеннолетних и мер борьбы с ней [Электронный ресурс] // Адвокат. – 2008. – №4. Опубликовано на сайте <http://www.law-n-life.ru>.

³ См.: Беляева Л.И. 1913 год: Первый Съезд деятелей по вопросам суда для малолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2005. – № 1.

ния над беспризорными малолетними и Проект закона о лишении родительской власти и о некоторых изменениях в уголовных законах, охраняющих малолетних¹.

Однако тем прогрессивным и заслуживающим внимания законопроектам не суждено было быть официально реализованными и внедренными в механизм российской правовой системы. После бурного обсуждения, критики и споров в ходе съезда рассмотрение соответствующих проектов было решено продолжить на следующем подобном съезде, который был запланирован на 1914 год. Но Первая мировая война, а затем и революционные процессы, закипевшие в стране, не позволили юристам завершить свою работу.

Таким образом, формировавшаяся в начале XX века в Российской империи система детских судов, по сути, стала первой полновесной попыткой воплощения принципа гуманизма по отношению к несовершеннолетним преступникам.

Некоторые вопросы применения законодательства о противодействии коррупции в России

Бирюкова А. В. - слушатель 502 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

В последние годы стала практически неотъемлемой частью социальной, экономической и правовой действительности современной России. Многие ожидания нации, связанные с демократическими преобразованиями, оказались обманутыми в результате неспособности государства и общества найти в себе силы для преодоления механизма коррупционного разложения.²

Коррупция как общественно опасный социально-правовой феномен является следствием негативных тенденций, которые присущи общественно-политической и экономической жизни многих современных государств, в том числе и России.

Приоритетным направлением борьбы с коррупцией должно быть ее предупреждение, которое в современных условиях требует системного подхода, т.е. реализации комплекса мер политического, экономического, психологического, правового и организационного характера, направленных на устранение, минимизацию, нейтрализацию криминогенных факторов, порождающих это разрушительное и опасное явление.

Эффективное противодействие коррупции возможно только при комплексном использовании экономических, политических, социальных, информационно-пропагандистских и правовых мер. Однако можно констатировать, что многие из запланированных антикоррупционных мер, содержащихся в различных нормативных правовых актах, не носят комплексного характера. Основная причина заключается в том, что такие меры были предложены без проведения глубокого анализа взаимосвязи норм действующего законодательства.

Одним из важных и наиболее обсуждаемых антикоррупционных механизмов Федерального закона от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции»³ стала установленная ст. 8 обязанность государственных и муниципальных служащих представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Указанная обязанность существовала для государственных гражданских и муниципальных служащих и ранее, однако касалась она только сведений об имуществе самих служащих. Закон о противодействии коррупции внес здесь следующие новеллы:

- установил обязанность предоставления сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера не только самого служащего, но и его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;
- распространил эту обязанность на все виды государственной службы;
- определил, что указанная обязанность возникает не у всех государственных и муниципальных служащих, а только у замещающих должности, входящие в специальный перечень.

¹ См.: Беляева Л.И. 1913 год: Первый Съезд деятелей по вопросам суда для малолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2005. – № 1.

² См.: Чашин А.Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы. М., 2009. С. 3.

³ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» с изм. и доп. на 2010.

Обязанность представления сведений о полученных доходах и принадлежащем на праве собственности имуществе, являющихся субъектами налогообложения, об обязательствах имущественного характера закреплена за гражданским служащим в Федеральном законе «О государственной гражданской службе» (ст. 15), равно как и общий порядок выполнения этой обязанности (ст. 20). Это отвечает сложившейся международной практике. К примеру, Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (ООН, 12 декабря 1996 г.) содержит следующее правило: Государственные должностные лица в соответствии с занимаемыми служебным положением и с тем, как это разрешено или требуется законом и административными положениями, выполняют требования об объявлении или сообщении сведений о личных активах и обязательствах, а также по возможности сведения об активах и обязательствах супруга (супруги) и/или иждивенцев. Законодательства зарубежных стран закрепляют это правило в более императивной форме. В США супруги служащих подают декларации наравне с самим чиновником, а запреты касаются получения подарков и близкими родственниками служащих.

Федеральная государственная служба РФ призвана обеспечить стабильное государственное управление. Вполне очевидно, что система государственной службы находится пока в процессе становления. Здесь все еще идет поиск наиболее рациональных и эффективных форм взаимодействия различных государственных органов. Совершенствование деятельности института государственной службы - первостепенная задача и необходимое условие реформирования общественных отношений. От того, насколько результативным в позитивном плане будет ее функционирование, во многом зависит успех проводимых в стране реформ.¹

Важным этапом формирования антикоррупционного законодательства в России можно считать принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» (далее - Закон о противодействии коррупции), который по своей природе является программным. В то же время он содержит и нормы прямого действия, рассчитанные на непосредственное применение в рамках государственной и муниципальной службы.

Одним из существенных и наиболее обсуждаемых антикоррупционных механизмов Закона о противодействии коррупции стала установленная ст. 8 обязанность государственных и муниципальных служащих представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Понятия «доход», «имущество» и «обязательства имущественного характера» раскрыты в налоговом и гражданском законодательстве (ст. 38 Налогового кодекса РФ, ст. ст. 128 и 307 ГК РФ). Поэтому доходом считается любой доход, подлежащий налогообложению (по основному месту работы; от педагогической и научной деятельности; от вкладов в банках и ценных бумаг), имуществом - недвижимостью, транспортные средства, ценные бумаги, обязательствами - обязательства по пользованию недвижимым имуществом и пр.

В соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

В соответствии со ст. 307 Гражданского кодекса «Понятие обязательства и основания его возникновения» в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п. либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В Российской Федерации с учетом изменений в законодательстве гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами РФ, ежегодно, не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, представляет представителю нанимателя сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи.

¹ См.: Молчанов С.В., Спектор А.А., Туманов Э.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». М., 2009. С. 97.

На федеральном уровне имеется Перечень должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять соответствующие сведения.¹

Как отмечалось исследователями, в установленном варианте рассматриваемая обязанность вообще мало способна выполнять задачи, на решение которых она направлена, так как в большинстве случаев имущество можно передать совершеннолетним детям, братьям, сестрам, родителям и так далее. Так зачем вводить норму, которая не способна ограничить коррупционные проявления, но при этом требует для своей реализации определенных финансовых и организационных усилий?

Сложность в применении рассматриваемой нормы связана и с тем, что после принятия Закона о противодействии коррупции наметилось некоторое противоречие между его положениями и нормами российского законодательства. Так, например, возникает закономерный вопрос об источнике получения государственным или муниципальным служащим информации о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Обратимся к действующему законодательству. Согласно п. 3 ст. 7 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (ред. от 17.07.2009)² обобщенные сведения о правах отдельного лица на имеющиеся у него объекты недвижимости могут предоставляться только самим правообладателям (их законным представителям) и ряду должностных лиц, в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей. Данный перечень носит закрытый характер и не определяет право супруга, имеющего статус государственного или муниципального служащего, на получение такой информации в отношении своего супруга (супруги).

Пунктом 52 Правил регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел РФ, утвержденных Приказом Министерства внутренних дел РФ от 24 ноября 2008 г. № 1001, установлен перечень лиц и органов, которым предоставляются сведения о собственниках и владельцах транспортных средств, опять же без упоминания государственного или муниципального служащего, имеющего право на получение такой информации.

Не менее важной информационной составляющей декларации государственного или муниципального служащего являются сведения о доходах не только его самого, но и его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Получить такие сведения можно в налоговом органе. Однако, согласно ст. 102 Налогового кодекса РФ (часть первая) (ред. от 24.07.2009), предоставление таких сведений (налоговая тайна) допускается только с согласия гражданина, а в отношении его супруга (супруги) - исключительно избирательными комиссиями в соответствии с законодательством о выборах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что получение государственным или муниципальным служащим сведений в отношении своего супруга (супруги) и их достоверность возможны только при согласии супруга. А если такое согласие отсутствует? Супруги могут находиться в зарегистрированном браке, но совместно не проживать или не поддерживать отношения в силу разных причин.

Пунктом 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ (ред. от 30.06.2008) закреплено, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципом разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. При этом семейное законодательство предусматривает судебную защиту прав членов семьи в случаях, предусмотренных законодательством, по правилам гражданского судопроизводства.

Однако в случае обращения государственного или муниципального служащего в суд с требованием обязать супруга (супругу) представить достоверные сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера может возникнуть непростая ситуация, свя-

¹ См.: Молчанов С.В., Спектор А.А., Туманов Э.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». М., 2009. С. 97.

² См.: п. 3 ст. 7 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (ред. от 17.07.2009).

занная с тем, что законом не установлена обязанность супруга (супруги) государственного или муниципального служащего представлять указанные сведения.

Неисполнение же упомянутых выше обязанностей государственным или муниципальным служащим согласно Закону о противодействии коррупции должно рассматриваться как дисциплинарный проступок и может привести к привлечению его к дисциплинарной ответственности.

Рассматривая правовую природу установленной дисциплинарной ответственности, следует отметить смешение двух различных правовых институтов: ограничений, связанных с государственной службой, и дисциплинарного проступка. Меры дисциплинарного взыскания применяются за совершение дисциплинарного проступка, под которым понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него должностных обязанностей (ст. 57 Федерального закона от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе РФ»)¹.

При этом следует помнить, что во всех подобных случаях необходимое условие привлечения служащего к ответственности - установление его вины. Применительно к проанализированной выше ситуации и возможностям исполнения такой обязанностью это выглядит довольно сложно в силу отсутствия у государственного или муниципального служащего права на истребование подобной информации.²

Таким образом, устанавливая обязанность государственного или муниципального служащего по предоставлению сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своего супруга (супруги), законодатель не предусмотрел право служащего на истребование указанной информации.

Для преодоления данного пробела представляется необходимым внести в упомянутые выше законодательные акты норму, устанавливающую право государственного или муниципального служащего на обращение к представителю нанимателя (работодателю) с соответствующим заявлением об истребовании в компетентных органах сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, которые сам служащий не имеет возможности получить, установив при этом обязанность органов и лиц, располагающих указанными сведениями, представлять их по запросу представителя нанимателя (работодателя) в порядке, предусмотренном п. 6 ст. 8 Закона о противодействии коррупции.

Преодоление коррупции в правовом аспекте представляет собой актуальную задачу для всех отраслей права. В связи с этим первоочередные меры противодействия коррупции должны пронизывать многие, если не все отрасли права. Для противодействия коррупции необходим взаимосвязанный комплекс антикоррупционных норм в гражданском, семейном, налоговом и других отраслях законодательства РФ, поскольку противодействие коррупции предполагает совместную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества.

Невыполнение государственным или муниципальным служащим обязанности представления сведений о доходах в процессе прохождения государственной службы является правонарушением, влекущим освобождение государственного или муниципального служащего от замещаемой должности государственной или муниципальной службы либо привлечение его к иным видам дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством РФ. В случае отказа служащего от представления сведений его увольнение будет оформлено по п. 11 ч. 1 ст. 77 и п. 5 ч. 1 ст. 84 ТК РФ.

Рассматривая правовую природу установленной дисциплинарной ответственности, следует отметить, что происходит смешение двух различных правовых институтов: ограничений, связанных с государственной службой, и дисциплинарного проступка. Меры дисциплинарного взыскания применяются за совершение дисциплинарного проступка, под которым понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него должностных обязанностей (ст. 57 Федерального закона от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе РФ»).

¹ См.: ст. 57 Федерального закона от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе РФ» с изм. и доп. на 2010.

² См.: Талапина Э.В. Комментарий к законодательству РФ о противодействии коррупции. М., 2010. С. 87.

Механизмы противодействия коррупции на современном этапе
Гудилина О.Н. - слушатель 502 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

На сегодняшний день коррупция в России достигла угрожающих масштабов, но сохраняет латентный характер. И эту угрозу можно отметить по всем фронтам: феномен коррупции поразил политическую, экономическую, судебную и правоохранительную, образовательную и воспитательную сферы, сферу социальной защиты, медицинскую, инвестиционную сферы, сферу международной торговли и серьезно подрывает саму государственность России. Из-за высокой латентности истинные масштабы коррупции могут оцениваться лишь на уровне социологических исследований и экспертных мнений¹. Для примера: «При самой оптимистичной оценке, - пишет ученый В.В. Лунеев, - регистрируется не более 1% реального взяточничества»².

Так, за прошлый год только количество выявленных фактов взяточничества в целом по стране увеличилось более чем на 7,5%. Вместе с тем в этой работе все еще много формализма и недостатков. Доследственных проверок проводятся десятки, если не сотни тысяч; уголовных же дел возбуждается в разы меньше, и до суда практически треть из них не доходит. Но главный и единственный критерий эффективности деятельности - только вступивший в законную силу приговор суда в отношении коррупционера, а иначе работа превращается в кампанейщину, имитацию борьбы с коррупцией³.

Следует остановиться еще на одном моменте - каково общественное мнение распространности коррупции в российском обществе: в чем причины коррупции, какие сферы наиболее поражены ею, а также насколько результативна борьба с этим явлением?

Согласно данным ВЦИОМ (опрос проведен 6 - 7 сентября 2010 г.), 79% россиян отмечают высокую или очень высокую степень распространения коррупции в обществе (35% - очень высокая, 44% - высокая), только 20% посчитали ее средней, лишь 1% - низкой и никто не сказал, что коррупции нет совсем.

Наиболее коррумпированными сферами и институтами общества, по мнению российских граждан, считаются ГАИ (33%), власть на местах (28%) и милиция (26%). По второй «тройке» следуют: все общество в целом (23%), сфера медицины (16%) и образование (15%). По 15% в рейтинге коррумпированности также получают: федеральная власть и судебная система, от которых слегка отстает крупный бизнес с 13%. Затем следуют военкоматы, шоу-бизнес, армия и сфера торговли (8, 6, 5, 4% соответственно). На последнем месте: СМИ, политические партии и парламент РФ (по 3%).

43% наших граждан не видят никакого результата в борьбе с коррупцией за последний год, каждый третий (32%) отмечает, что результаты есть, но они не слишком значительны, в 10% случаев респонденты склонны видеть скорее ухудшение ситуации, усиление коррупции, а лишь по 7% опрошенных либо видят прогресс в борьбе с этим явлением, либо затруднились оценить результаты борьбы с коррупцией. Более половины наших соотечественников (53%) считают, что материальное вознаграждение (в том числе подарки) за ту работу, которую люди различных профессий (врачи, учителя и т.д.) должны делать бесплатно, - столь же опасное явление, что и коррупция во властных органах.

Жадность, аморальность российских чиновников и бизнесменов, а также несовершенство законов - главные причины коррупции, по мнению наших сограждан (39% и 35% соответственно). Почти каждый пятый (21%) считает, что корень проблемы - в низком уровне правовой культуры и законопослушания у подавляющего большинства населения.

Чаще всего россияне отмечают, что давали подарки и деньги работникам медицины (52%), треть (36%) заявляют, что для решения своих проблем им приходилось «вознаграждать» работников образования (по сравнению с 2006 г. доля таких случаев выросла с 29 до 36%), и

¹ См.: Фалалеев М. Чистка мундиров. Рашид Нургалиев: Неприкасаемых чиновников-коррупционеров больше не будет // Российская газета. 2008. 14 октября.

² См.: Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М.: Норма, 2008. С. 181.

³ См.: Сайт Генпрокуратуры РФ. 25.02.2009.

почти каждому третьему (28%) доводилось прибегать к подобным методам и при общении с сотрудниками ГАИ¹.

При опросе 15 - 16 ноября 2008 г. более половины наших сограждан (59%) признали одной из важнейших задач, озвученных в Послании Д.А. Медведева, решительную борьбу с коррупцией².

Существенный антикоррупционный потенциал присутствует в Указе Президента РФ от 19 мая 2008 г. «О мерах по противодействию коррупции», Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах и плане мероприятий по проведению указанной административной реформы, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г., а также в иных нормативных правовых актах РФ, в том числе регулирующих вопросы государственной и муниципальной службы.

Не случайно значительное внимание коррупции и коррупционным проявлениям уделяется в юриспруденции. В юриспруденции различают три направления, которые необходимо использовать во взаимосвязи для снижения коррупции.

Правотворчество - форма осуществления функций государства, состоящая в установлении, изменении или отмене правовых норм. Многоплановость общественных отношений предопределяет структурное содержание правотворческого процесса, который складывается из двух частей. Первая включает организационные вопросы правотворчества, не связанные напрямую с юридически значимыми действиями, вторая в своей основе опирается на правовые начала, а точкой отсчета ее функционирования служит решение о подготовке проекта правового акта³.

Правоприменение выделяется как одна из функций юридической деятельности и определяется как деятельность компетентных органов по реализации правовых норм путем вынесения индивидуально-конкретных предписаний. Исходя из данного определения, следует, что правоприменительная деятельность - это прерогатива органов и (или) должностных лиц, которые имеют соответствующие властные полномочия.

Правосознание - категория, означающая сферу общественного, группового и индивидуального сознания, связанную с отражением правозначимых явлений и обусловленную правозначимыми ценностями, правопониманием, представлением должного правопорядка. Правосознание определяется социально-экономическими условиями жизни общества, его культурно-правовыми, демократическими или авторитарными традициями⁴.

С понятием коррупции в ее общесоциальном значении связано и понятие коррумпированности. Коррумпированность - это вовлеченность должностного лица в незаконное обогащение путем использования должностных полномочий, зараженность стремлением к незаконному обогащению посредством использования возможностей занимаемого служебного положения. Реализация этой возможности прежде всего зависит от нравственных устоев человека, честности, уважения к самому себе, обществу и государству, от отношения к своему долгу.

В настоящее время основным законодательным актом в системе мер противодействия коррупции можно назвать Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В раскрытие его положений были приняты также Федеральные законы от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» и от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции».

Как указывает А.В. Куракин, «антикоррупционная политика должна реализовываться посредством использования правовых норм различной отраслевой принадлежности. Кроме того, она должна быть направлена на реализацию разнообразных административно-правовых

¹ См.: Причины коррупции и как с ними бороться? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 17.09.2008. № 1048.

² См.: Общественная повестка дня: борьба с коррупцией и преодоление кризиса // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 21.11.2008. № 1099.

³ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2008. С. 347.

⁴ См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 2003. С. 526.

средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации, а также устранение причин коррупции»¹.

Применение всех технологий борьбы с коррупцией должно носить комплексный характер, т.е. должно включать в себя комплекс мер: политико-идеологических, правовых, организационно-технических, социально-экономических и др.

Политико-идеологические меры противодействия коррупции

К данному комплексу можно отнести меры, направленные на:

- обеспечение прозрачности принятия решений государственными органами всех уровней и органами местного самоуправления; реформирование процедуры аукционов, предоставления квот, заказов и т.д.;
- правовое воспитание и культурно-просветительскую работу для осознания обществом ущерба от коррупции, признания государством и обществом того, что коррупция - это угроза национальной безопасности.

Правовые меры противодействия коррупции

В рамках правовых мер наиболее четко реализуется работа с текущим законодательством по приведению его в соответствие с нормами антикоррупционной политики. Правовые меры противодействия коррупции должны предполагать следующее:

- уменьшение диспозитивных норм законодательства в целях уменьшения у чиновников возможности выбора вариантов поведения;
- ограничение иммунитетов высших должностных лиц государства для обеспечения расследования и привлечения к ответственности виновных в совершении коррупционных преступлений;
- введение персональной ответственности должностных лиц в сфере распоряжения средствами и имуществом;
- продолжение наращивания (в качественном плане) действенной системы финансового контроля, усовершенствования мер административного, гражданского и уголовно-правового воздействия и иных действий, согласно Концепции национальной безопасности РФ. Представление коррупции как серьезной проблемы национальной безопасности;
- обеспечение реализации контрактных прав, прав собственников и акционеров, установление прозрачности деятельности предприятий для акционеров;
- установление прозрачности и подотчетности государственного бюджета;
- совершенствование взаимодействия органов государственной власти со средствами массовой информации и общественными организациями в вопросах обеспечения достоверной и всесторонней информации о деятельности органов государственной власти;

Организационно-технические меры противодействия коррупции

Данный массив мер предусматривает создание единой службы, занимающейся антикоррупционной политикой; улучшением материального обеспечения государственных служащих; проведением мудрой и взвешенной кадровой политики, в том числе особой работой по подготовке и приему граждан на государственную службу. Среди конкретных мер можно выделить следующие:

- проведение непредвиденных проверок деятельности государственных служащих, в том числе особым независимым органом;
- обеспечение режима конфиденциальности для предотвращения утечек важной информации, которой можно воспользоваться в коррупционных целях;
- введение процедуры пересмотра комплекса антикоррупционных мер каждые 3-5 лет. Доклады о результатах проверок, принятые к рассмотрению, обращения по факту коррупции и результаты внутренних расследований обеспечивают определенный успех в реализации стратегии профилактики коррупции, если план профилактики коррупции не приносит ожидаемых результатов;
- организация системы подбора лиц на должности, опасные с точки зрения коррупции, с обязательной и доскональной проверкой кандидатов независимым органом;

¹ См.: Куракин А.В. Административно-деликтологическая характеристика коррупции в системе государственной службы РФ // Административное и муниципальное право. 2009. № 1.

- существенное увеличение денежного содержания государственных служащих. Низкая заработная плата - основной экономический фактор, заставляющий чиновников продавать свои услуги тем, кто в них нуждается, что порождает массовую «низовую», в том числе «бытовую» и «деловую», коррупцию;

- отладка механизмов прохождения службы с учетом разграничения юридического статуса профессиональных чиновников и «политических назначенцев». Установление для руководителей в органах исполнительной власти ограничивающих квот на включение в круг своих подчиненных «политических назначенцев»;

- обеспечение прозрачности контроля нижестоящих чиновников вышестоящими;

- организация системы поощрений, при которой чиновнику было бы выгодно и в материальном, и в моральном планах вести себя честно и эффективно;

- создание системы прав и обязанностей должностных лиц с указанием их ответственности за нарушение должностной этики, включая коррупцию;

- изменение административно-правовых отношений в системе государственной службы на началах конституционного принципа равенства всех перед законом и судом;

Социально-экономические меры противодействия коррупции

В рамках социально-экономических мер представляется необходимым выполнение следующих действий:

- уменьшение наличного оборота, расширение современных электронных средств расчета внедрение современных форм отчетности, которые облегчают контроль за движением средств, затрудняют возможности дачи взяток в наличном виде. Это особенно важно для борьбы с низовой коррупцией;

- приведение к единству реальной и официальной экономики различных секторов и социальных институтов (армия, высшая школа, ГИБДД);

- использование опыта международных и национальных специализированных агентств и развитие международного сотрудничества.

Следует отметить, что за последнее время деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией значительно активизировалась. Однако, как указывает П.Ю. Гуцев, «исключительно силовые методы предотвращения коррупции, лишённые воспитательно-нравственной основы, приводят не только к углублению теневых форм коррупционной деятельности, но и развивают коррупцию в тех государственных органах, которым закон доверил осуществление антикоррупционной политики»¹.

Как неоднократно подчеркивал Президент РФ, коррупция - одна из основных проблем на пути реализации социально-экономических реформ в нашей стране. Во многих документах, определяющих социально-экономическое развитие страны, упоминается о коррупции в системе государственной службы. На протяжении многих лет борьба с коррупцией определялась в качестве первостепенного направления в сфере деятельности государственной власти.

Бесспорно, коррумпированные государственные служащие осуществляют свои обязанности неэффективно и необъективно. Именно поэтому, по мнению А.В. Куракина, «мероприятия по формированию административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции должны быть увязаны с мероприятиями по совершенствованию законодательства о государственной службе. Связано это с тем, что опыт развития государственной службы дает возможность сказать о том, что государственная служба практически всегда вносила важный вклад в развитие государства, а также способствовала обеспечению правопорядка в различных сферах жизнедеятельности»².

Федеральным законом заложены основные меры по профилактике коррупции, подразумевающие формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, развитие институтов общественного и парламентского контроля, осуществление антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов, предъявление квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение соответствующих должностей в органах государствен-

¹ См.: Гуцев П.Ю. Конституционные основы противодействия коррупции в России // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12.

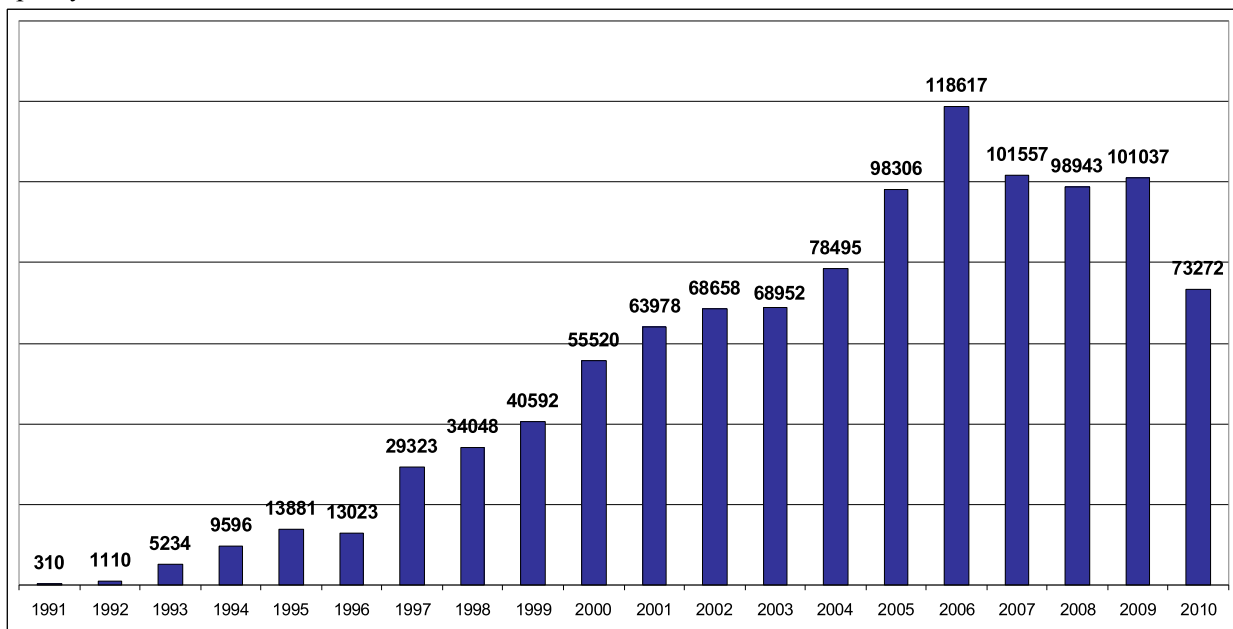
² См.: Куракин А.В. Библиография по проблеме предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. 2008. № 10. Буравлев Ю.М. Коррупция в государственном аппарате как системное явление. Проблемы противодействия // Юридический мир. 2008. № 12.

ной власти и местного самоуправления, представление указанными гражданами сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и установление санкций за их непредставление, внедрение в практику кадровой работы правила об учете длительного, безупречного и эффективного исполнения служащим своих должностных обязанностей.

Противодействие преступной деятельности в финансово-кредитной системе
Панов О.Э.- слушатель 505 уч. группы ФПС ГИБДД ОрЮИ МВД России
Научный руководитель: Подчерняев А.Н - к.ю.н., преподаватель кафедры ОРД
ОВД ОрЮИ МВД России

В современных условиях радикальной социально - экономической реформы российского общества кредитно-финансовая система играет исключительно важную роль для обеспечения нормального функционирования экономики страны. В тоже время реформирование экономики при отсутствии должного механизма контроля и защиты от преступных посягательств, несовершенство финансового и банковского законодательства превратили кредитно-финансовую систему в одну из наиболее криминогенных, способствовали возникновению и росту новых видов экономических преступлений, отсутствовавших в прежние годы. Особо следует отметить, что за последние годы в сфере кредитных отношений получили распространение преступления, которые посягают на бюджетные средства, выделяемые правительством на реализацию федеральных социальных, экономических программ и в виде льготных кредитов непосредственным исполнителям этих программ, которые выражаются в расхищении кредитных средств, их растрате, присвоении, преступно небрежном обращении, нецелевом их использовании.

Динамика преступлений связанных с финансово-кредитной системой свидетельствует о том, что если ранее в кредитно-финансовой системе выявлялись лишь единичные факты совершения преступлений, то в период рыночных преобразований их число резко возросло¹ (рис 1.). Также следует отметить, что за период январь-март текущего 2011 года уже выявлено 24514 преступлений.²

Стратегические просчеты, связанные с неподготовленностью к реформам кредитно-финансовых институтов, отсутствие необходимой законодательной базы, надлежащей защиты

¹ Гарифуллина Р.Г. Современные проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере кредитных отношений: Дис.... канд. юрид. наук. - М: Академия МВД России, 1998.

² Данные получены из годовых отчетов ГИАЦ МВД РФ о преступлениях экономической направленности за 1991-2011г.

системы расчетов и экономические преобразования в нашей стране способствовали росту преступлений в кредитной сфере. Криминализация сферы кредитных отношений проявляется в различных формах: сращивание криминального капитала с банковским; хищение денежных средств кредитной организации с помощью различных мошеннических операций; использование кредитных организаций, представляемых различными органами государственной власти в незаконных операциях; «отмывание» «грязных» капиталов через кредитно-банковские операции.

В настоящее время перспективными направлениями работы подразделений БЭП по борьбе с преступлениями в кредитной сфере являются¹:

а) определение оперативно-розыскной характеристики преступлений в сфере кредитных отношений с обязательным соблюдением принципа наступательного воздействия на них путем комплексного применения сил, средств и методов, определенных Федеральным законом «Об ОРД»²;

б) организация оперативного обслуживания объектов сферы кредитных отношений с целью: выявления наиболее криминогенных объектов; определения состояния криминогенной обстановки на этих объектах; сбора, обобщения, проверки и анализа информации о способах совершения преступлений;

в) координация деятельности с другими правоохранительными органами и контролирующими структурами;

г) необходимость повышения уровня правовой, оперативно-розыскной и специальной (экономии) - бухгалтерской) подготовки сотрудников оперативных подразделений, обслуживающих кредитно-финансовую систему, с учетом изменений, происходящих в ней;

д) осуществление документирования и разработок преступных групп в сфере кредитных отношений с широким применением нестандартных тактических приемов и методов, например, оперативно-экономического анализа и др.

Определяя оперативно-розыскную характеристику преступлений в сфере кредитных отношений можно определить следующие элементы: а) тенденции экономической преступности в исследуемой сфере экономики; б) виды и классификация преступлений экономической направленности в исследуемой сфере; в) место, способ совершения экономических преступлений и предмет преступного посягательства; г) черты личности преступника, и последовательно рассматривает их.

В рамках рассмотрения оперативно-розыскной характеристики следует остановиться на анализе такого элемента, как способы совершения наиболее распространенных преступлений в сфере кредитных отношений. В этой сфере наиболее распространенными являются хищения денежных средств (связанные с проведением активных кредитных операций), которые совершаются путем мошенничества, в том числе: обмана кредиторов вследствие предоставления недостоверных сведений о кредитоспособности; обмана кредиторов при фальсифицированном предоставлении залога в качестве обеспечения кредита; создания хозяйственных субъектов в целях хищения денежных средств, которые прекращают свое существование после получения ссуды либо перечисления средств, предоставленных в результате кредитования; использование фальсифицированных гарантий (поручительств, фиктивных страховых свидетельств).

Анализ степени криминальной активности изученного контингента преступников показал, что в большинстве случаев организаторами преступных групп расхитителей и мошенников выступали сами инициаторы регистрации разного рода лжефирм и их сообщники - 60%; руководители всевозможных коммерческих структур, товариществ с ограниченной ответственностью и т.п. - 25%; должностные лица банков с различными формами собственности и иного рода кредитных организаций - 15%. При этом наиболее криминогенным является возраст от 21 до 40 лет (57%), что подтверждает известный тезис о наметившейся опасной тенденции омоложения экономической преступности.³

¹ Зубач А.В., Кокорев А.Н., Русакова Р.А. Основные направления деятельности милиции. Учебное пособие. – М.: Мос У МВД России, Изд-во «Цит-М», 2005

² ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ от 12.08.1995 г., (принят ГД РФ 5.07.95, с изм., внесенными Федеральным законом от 28.12.2010г.), РГ № 160, 18.08.95 г.

³ Штатский, А. А. Проблемы выявления, предупреждения и раскрытия преступлений в сфере кредитных отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Калининград, 2007г.

Необходимость принятия эффективных оперативно-розыскных мер, в том числе организации оперативного обслуживания объектов сферы кредитования. При построении структурной модели оперативного обслуживания сферы кредитования следует исходить из того, что данная модель должна в целом представлять собой систему взаимосвязанных элементов (блоков), учитывающих специфику функционирования этой сферы и характеризующих наиболее существенные черты деятельности сотрудников подразделений БЭП, которые позволяют сформировать объективное представление о состоянии оперативной обстановки и принимать адекватные меры по ее улучшению при негативных тенденциях. В систему элементов, по его мнению, должны входить:

- изучение структуры и правовой регламентации деятельности государственных, коммерческих банков и кредитных организаций с учетом видов проводимых ими кредитных операций;
- определение перечня банковско-кредитных учреждений, подлежащих оперативному обслуживанию сотрудниками подразделений БЭП различных уровней, выделение и распределение приоритетных направлений (линий специализации) с учетом их профессиональных и иных навыков;
- установление состава учредителей и акционеров этих учреждений, их дочерних фирм и филиалов и наиболее крупных клиентов;
- заведение литерного дела;
- выбор и использование принципов, режимов оперативного обслуживания закрепленных объектов и линий работы;
- организация каналов поступления гласной и конфиденциальной информации;
- организация внутреннего и внешнего взаимодействия в целях комплексного использования имеющихся сил и средств;
- получение, проверка, анализ, необходимая обработка оперативно - значимой информации с участием специалистов;
- подготовка аналитических материалов (справок, обзоров и т.д.) и определение возможных вариантов реализации и использования информации, полученной в ходе оперативного обслуживания объектов сферы кредитования;
- документальное оформление в литерном деле результатов деятельности по оперативному обслуживанию.

Поступающие в подразделения БЭП первичные оперативно-розыскные данные содержат сведения, лишь с известной долей вероятности указывающие на признаки преступлений. Они содержат сведения о таких фактах, которые могут явиться следствием не только преступления, но и других причин, не имеющих криминального характера. Во всех подобных случаях для выявления признаков преступного деяния требуется дополнительный сбор информации из различных источников.

Я считаю, что большое внимание для выявления преступлений в сфере кредитования должно уделяться приемам, методике анализа экономической информации (сведения, показатели, отклонения от установленного порядка осуществления кредитных операций, их документальное оформление и т.п.), которыми оперативный работник должен овладеть. Подчеркивая данное обстоятельство, следует отметить, что в ходе опроса проведенного только 5% опрошенных сотрудников БЭП используют экономико-правовой анализ как способ получения оперативно-розыскной информации о признаках преступлений, совершаемых в сфере кредитных отношений. Также значительное количество преступлений может выявляться по информации самих кредитных учреждений. Поэтому сотрудникам подразделений БЭП целесообразно установить рабочие контакты со службами безопасности коммерческих банков.

На мой взгляд, весьма перспективным направлением по выявлению преступлений является создание автоматизированных банков данных, систематизирующих всю получаемую осведомительскую информацию из различных источников (каналов). Информационные массивы подразделений БЭП являются хорошим подспорьем для повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности, если для их концентрации и обработки используется компьютерная техника, создаются специальные информационно-поисковые системы и др.

Вторая группа мероприятий, осуществляемых подразделениями БЭП в ходе выявления преступлений в сфере кредитных отношений и лиц, их совершивших, направлена на проверку

первичной информации. Для оперативной проверки в полном объеме используются те же оперативно-розыскные возможности, что и для оперативного поиска.

Выбор путей и методов проверки первичной информации о признаках преступлений, связанных с посягательствами на кредитные ресурсы, во многом зависит от характера поступивших данных о личности злоумышленника, способе совершения им противоправных действий и иных обстоятельств.

Завершающим этапом в деятельности подразделений БЭП по выявлению преступлений в сфере кредитования и лиц, их совершивших, является реализация первичных сведений, т.е. принятие по результатам проверки конкретного решения. Реализация первичных сведений подразделениями БЭП осуществляется по различным направлениям, основными из которых являются: предотвращение, предупреждение замышляемых и подготавливаемых преступлений; возбуждение уголовного дела и производство дознания либо передачи для проверки следователю для решения вопроса по существу; привлечение виновного лица к административной, дисциплинарной, материальной ответственности; разработка мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений в сфере кредитных отношений.

После выявления и тщательного анализа причинного комплекса преступлений, совершаемых в сфере кредитных отношений, подразделения БЭП (оперативный сотрудник) планирует мероприятия предупредительного характера, направленные на нейтрализацию причин и условий, способствующих преступным посягательствам в указанной сфере. Следует подчеркнуть, что подразделения БЭП располагают ограниченными возможностями по устранению криминогенных факторов. У них для этого нет необходимых властных, правовых и экономических рычагов. Их основная задача состоит в выявлении условий и причин, создающих благоприятную обстановку для совершения преступлений в сфере экономики, и внесении предложений по своевременному информированию органов государственной власти и управления, собственников имущества о необходимости устранения указанных негативных явлений. Во всех случаях разрабатываемые предложения профилактического характера должны отвечать следующим требованиям: акцентировать внимание органов государственной власти и управления, кредитных организаций на те или иные аспекты укрепления правопорядка и законности в сфере кредитования, возникающие острые проблемы в правоприменительной практике по данной категории преступлений и характерные особенности, состояние криминогенной обстановки в этой сфере; быть максимально конкретными, своевременными, экономически целесообразными.

Другим, не менее важным направлением в осуществлении оперативно-розыскного предупреждения, является индивидуальная профилактика, проводимая в целях недопущения совершения возможных преступлений, с конкретными лицами с антиобщественными взглядами и поведением. К числу мер, создающих условия, которые затрудняют или делают реализацию преступных намерений личности невозможным при проведении кредитных операций, следует отнести: оперативное информирование службы безопасности кредитной организации на предмет возможного «проникновения» лица в банк или кредитное учреждение; б) поступления туда фиктивной информации (фальсифицированных балансов, ложных сведений о хозяйственном и финансовом положении лица или представляемого им предприятия - ссудозаемщика и пр.); в) прекращение кредитования лица или представляемого им предприятия-ссудозаемщика в случае установления недостоверных документов; г) установление надлежащего кредитного контроля за деятельностью ссудозаемщика и др.

Таким образом, тактически правильное использование оперативно-розыскных сил, средств и методов в сочетании с осуществлением мер, проводимых иными субъектами предупреждения преступлений, дают возможность эффективно предотвращать замышляемые и пресекать подготавливаемые преступления в кредитной сфере.

Ответственность, предусмотренная российским законодательством за нарушение авторских прав

Бокарева Т.С. - курсант 401 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

Из теории права известно, что гражданско-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности¹.

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации² провозгласила права и свободы человека высшей ценностью, гарантировала их государственную защиту, а также охрану законом интеллектуальной собственности. В современных условиях любая сфера российской действительности, в том числе интеллектуальная, не является абсолютно саморегулируемой системой, обходящейся без государственного вмешательства, которое необходимо в связи с тем, что в последнее время наметилась тенденция роста количества нарушений в области авторских прав. Понятие «авторских» прав изначально определялось в ст. 1 Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее «Закон об авторском праве»)³. В соответствии с ней авторские права возникают в отношении произведений науки, литературы и искусства. Перечень произведений, являющихся объектами авторских прав, содержался в ст. 7 Закона об авторском праве.

Нарушителем авторских прав является физическое или юридическое лицо, которое не выполняет требования закона. За нарушение авторских прав наступает гражданско-правовая, уголовная и административная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Вид ответственности, к которой привлекают нарушителя, зависит от его действий.

В настоящее время институты авторского права и гражданско-правовой ответственности закреплены в Гражданском кодексе РФ⁴. Ответственность наступает в случае предъявления требований от обладателей исключительных авторских прав.

Требования могут быть:

- о признании права (если лицо отрицает или не признает право)
- о пресечении действий, нарушающих право (например, убрать вашу статью с чужого сайта, где не указано авторство, или указать авторство)
- о возмещении убытков (если лицо неправомерно использовало чужое произведение и нанесло таким образом ущерб)
- об изъятии материального носителя (предъявляется к продавцу, распространителю, недобросовестному приобретателю)
- о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя – к нарушителю исключительного права.

Правообладатель по своему выбору вправе требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

В размере от 10 000 р. до 5 млн. рублей (определяется судом)

В двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения. При этом следует обратить внимание, что компенсация (от 10 тыс. руб. до 5 млн. р) выплачивается на каждый случай нарушения). Требование о выплате компенсации – наиболее распространенное требование. Также следует помнить, что удаление информации об авторском праве (копирайтов, указания авторства и т.п.) влечет отдельную ответственность в виде возмещения убытков или компенсации в указанном размере. При этом отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение авторских прав. Например, если вы не знали, что это произведение принадлежит человеку, указавшему вам на нарушение его авторских прав.

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). - М.: Городец-издат, 2007. – с.12.

² Электронный ресурс: Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)

³ См.: Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (с изм. и доп. от 19 июля 1995 г., 20 июля 2004 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. X» 32. Ст. 1242; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 30. Ст. 2866; 2004 г. № 30. Ст. 3090. Утратил силу с 1.01.2008г.

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ СЗ РФ №32 ст.3301 от 05.12.1994г., часть вторая от 26 января 1996г. №14-ФЗ СЗ РФ №5 ст.410 от 29.01.1996г., часть третья от 26 ноября 2001г. №146-ФЗ СЗ РФ №49 ст.4552 от 03.12.2001г., часть четвертая от 18 декабря 2006г. №230-ФЗ СЗ РФ № 32 (с изменениями, внесенными в него ФЗ в ред. от 01.09.2011). // СПС Консультант Плюс. Далее – ГК РФ.

В свою очередь административная ответственность предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях¹, (далее КоАП). Нарушение авторских прав в целях извлечения дохода влечет наложение административного штрафа в размере от 1500 руб. до 2000 руб. – с граждан, от 30 000 до 40 000 тыс. руб. – с юридических лиц. Кроме того, конфискованные экземпляры произведений и фонограмм, материалы и оборудование, используемые для их воспроизведения и иные орудия совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 7.12 КоАП, подлежат уничтожению, за исключением случаев их передачи обладателю авторских прав по его просьбе. При этом, контрафактные экземпляры произведения или фонограммы передаются ему (материалы и оборудование, которые использовались для их воспроизведения, могут быть лишь уничтожены), следует рассматривать как одну из форм полного или частичного возмещения причиненных правообладателю убытков.

Важным, на мой взгляд, является то, что срок вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случае нарушения авторских прав не может превышать одного года со дня совершения административного правонарушения, в то время как общий срок составляет два месяца. В случаях, если после выявления административного правонарушения осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат, проводится административное расследование.

Мною также был проанализирован Уголовный кодекс РФ², в части предусматривающей уголовную ответственность за нарушение авторских прав. В главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» есть состав (ст. 146 УК РФ). Так, присвоение авторства (плагиат), если это причинило крупный ущерб автору или правообладателю, наказываются штрафом в размере от 200 000 р. или в размере 3/п или иного дохода за период до 18 месяцев, либо обязательными работами на срок от 180 до 240 часов, либо арестом на срок от трех до шести месяцев. Крупный размер – если стоимость экземпляров или прав больше 50 000 р. Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а также приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений и фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере наказываются штрафом в размере от 200 000 р. или в размере 3/п или иного дохода за период до 18 месяцев, либо обязательными работами на срок от 180 до 240 часов, либо лишением свободы на срок до 2 лет. В данном составе помимо простого имеются и квалифицированные составы, в частности, если эти же деяния, совершены группой лиц, в особо крупном размере или с использованием служебного положения, лицо наказывается лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере 500 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет либо без него. Особо крупный размер – 250 000 рублей. Камнем преткновения в практической реализации ст. 146 УК РФ является вопрос о понятии крупного ущерба. Закон его размер не определяет, что, безусловно, является серьезным пробелом. Наиболее близкое решение данного вопроса содержится в примечании 2 к ст. 158 УК РФ, где применительно к преступлениям против собственности крупным размером считается стоимость имущества, в 500 раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством на момент совершения преступления. На практике именно эта цифра и принята в качестве ориентира при оценке крупного ущерба, причиненного нарушением авторских и смежных прав. Вместе с тем на практике нет единства в самом понимании ущерба, а именно в том, должен ли трактоваться ущерб как прямые убытки обладателя авторских или смежных прав или как любые его потери, включая упущенную выгоду. На мой взгляд, сведение ущерба лишь к реальным убыткам сужает сферу применения ст. 146 УК РФ до таких пределов, когда ее существование во многом утрачивает практический смысл. Так к подавляющему большинству случаев откровенного пиратства данную статью применить будет невозможно. Основные имущественные потери обладателей авторских прав выражаются в той выгоде, которой они лишились из-за действий пиратов. Поэтому представляется, что понятие ущерба в ст. 146 УК РФ должно трактоваться так же, как и в авторском праве. Субъектом данного преступления может быть физическое лицо, достигшее 16 лет. Субъ-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 21.07.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 29.09.2011)

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 07.08.2011) // СПС Консультант Плюс. Далее – УК РФ.

ективная сторона- прямой умысел¹. Пока еще ст. 146 УК РФ не находит широкого применения, в связи с чем случаи возбуждения по ней уголовных дел воспринимаются работниками правоохранительных органов и средствами массовой информации как достаточно необычное явление. Дела о нарушении авторских прав не подлежат прекращению в случае примирения потерпевшего и обвиняемого, что в целом не характерно для дел частного обвинения. Производство по этим делам ведется в общем порядке, т. е. с проведением предварительного расследования, которое производится органами прокуратуры.

Таким образом, законодательство России, как и многих других государств, наряду с гражданско-правовой защитой авторских прав устанавливает административную и уголовную ответственность за их нарушение. Хотя административные и уголовно-правовые меры борьбы с правонарушениями в рассматриваемой области не являются основными, иногда они оказываются более действенными средствами воздействия на нарушителей. Так, основные преимущества применения некоторых административных санкций заключаются в простоте и скорости их реализации. Это, в частности, позволяет оперативно реагировать на относительно мелкие нарушения авторских, например, пресекать незаконную торговлю контрафактной продукцией. Угроза же привлечения к уголовной ответственности нередко оказывается единственным сдерживающим фактором для лиц, которые заранее создают ситуацию бесперспективности применения к ним гражданско-правовых санкций, например из-за отсутствия у них имущества, достаточного для исполнения решения суда по гражданскому делу. Слабая эффективность административных и уголовно-правовых мер борьбы с пиратством во многом определяется еще и тем, что соответствующая правовая база далека от идеала. Это хорошо видно, если обратиться к анализу административного и уголовного законодательства.

Ответственность публично-правовых образований как субъекта гражданских правоотношений

Ивлева Н.Ю.— рядовой полиции, курсант 403 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

Всякий раз, когда государство становится участником какого-либо гражданско-правового отношения, оно может быть привлечено к ответственности за нарушение прав и охраняемых законом интересов другого участника этих отношений и наоборот. Это общее правило, касающееся гражданско-правовой ответственности. Однако говоря о государстве как субъекте ответственности, нужно вести речь об ином — об особых случаях внедоговорной ответственности государства за вред, причиненный в определенных ситуациях.

Выступая субъектом имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, государство должно нести ответственность по своим обязательствам в случае их ненадлежащего исполнения. Законодательство РФ такую ответственность государства предусматривает, устанавливая в ст. 126 ГК два следующих ее начала.

Во-первых, Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования отвечают только по своим обязательствам и не отвечают по обязательствам созданных ими юридических лиц, кроме предусмотренных законом случаев. Данное правило не распространяется на случаи выдачи государственными образованиями гарантий (поручительств) по обязательствам других лиц.

Во-вторых, Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования отвечают по своим обязательствам, принадлежащим им на праве собственности имуществом, кроме имущества, которое закреплено за созданными ими юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имущества, которое может находиться только в государственной или муниципальной собственности. Это, согласно действующему законодательству, природные заповедники (п. 4 ст. 27 Земельного кодекса), лесной фонд (ст. 19 Лесного кодекса), памятники культуры и некоторые другие виды имущества.²

В ряде статей ГК предусмотрена субсидиарная ответственность государственных образований по обязательствам созданных ими юридических лиц. Такая ответственность наступает

¹ См: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ отв. ред. В.М.Лебедев.- 10-е изд., перераб. и доп.- М.: Издательство Юрайт, 2010.С.370-372.

² Гражданское право: Учебник. Том I/ Под ред. доктора юридических наук, профессора О.Н. Садикова. - Юридическая фирма «Контракт»: «ИНФРА-М», 2006 г. С. 72.

по обязательствам казенного предприятия при недостаточности его имущества (п. 5 ст. 115), а также по обязательствам учреждения при недостаточности находящихся в его распоряжении денежных средств (п. 2 ст. 120). Аналогичную ответственность несет государство в случае банкротства унитарных предприятий (п. 3 ст. 56).

Особая норма установлена в ст. 1070 ГК в отношении ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Вред, причиненный такими действиями, возмещается независимо от вины должностных лиц, однако, если он причинен при осуществлении правосудия, то вина судьи должна быть установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания акта государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующего закону или иному правовому акту, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования (ст. 16 и 1069 ГК). Таким образом, в законе установлено общее правило об ответственности государства за вред, причиненный его органами или должностными лицами. Такая ответственность наступает независимо от того, является ли орган государства юридическим лицом и может ли он самостоятельно нести ответственность. Естественно, государство не отвечает вместо унитарных (казенных) предприятий и учреждений, не выполняющих властных функций, и их должностных лиц, что не исключает субсидиарной ответственности государства по обязательствам указанных субъектов.¹

Государство отвечает перед реабилитированными жертвами допущенных им политических репрессий на основании Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г.² и принятых во исполнение его других нормативных актов. Эта ответственность конкретизирована в Положении «О порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации», утвержденном постановлением Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 926.³ Действие этого Положения распространяется только на случаи ответственности государства, поскольку в нем идет речь и о возврате имущества, сохранившегося в натуре, что нельзя считать ответственностью. К ответственности государства в строгом смысле слова относятся только возмещение стоимости имущества и выплата денежной компенсации. Соответствующие денежные выплаты производятся за счет средств федерального бюджета Министерством финансов РФ в пределах установленных лимитов.⁴

Вред (в том числе моральный), причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается за счет казны РФ, а в случаях, предусмотренных законом, — за счет казны субъекта РФ или муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц соответствующих правоохранительных органов (ст. 1070 ГК). Вред, причиненный этими органами в других ситуациях, возмещается по общим правилам о деликтной ответственности.

В ряде случаев государство может принимать на себя обязанность компенсировать ущерб, понесенный теми или иными лицами, причем подобное возмещение, не всегда, относится к мерам ответственности. Так, согласно ст. 306 ГК в случае принятия Российской Федерацией закона, прекращающего право собственности, причиненные собственнику убытки, в том числе стоимость его имущества, возмещаются государством. Принятие закона, как прави-

¹ Гражданское право. Том 1. Учебник. Издательство шестое, переработанное и дополненное. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: ООО «ТК Велби», 2005. С. 245.

² Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. № 1761 – 1 // «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 31.10.1991 г. № 44. С. 1428.

³ Положение Правительства РФ «О порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации» от 12.08.1994 г. № 926 // «Российская газета», №160, 24.08.1994 г.

⁴ СЗ РФ. 1994. № 18. Ст. 2082.

ло, акт правомерный. Поэтому возмещение убытков не будет мерой ответственности. Но если закон, на основании которого было прекращено право собственности, противоречит Конституции РФ или международно-правовым нормам, государство должно нести ответственность за неправомерные действия, например, в случае принятия закона о национализации какого-либо имущества без компенсации его стоимости.¹

Требования, которые вытекают из перечисленных выше случаев ответственности государства, могут быть предъявлены к Министерству финансов РФ (Федеральному казначейству) или его органам на местах, финансовым органам субъектов РФ или муниципальных образований и удовлетворяются за счет средств соответствующей казны (ст. 1071 ГК). Помимо финансовых органов от имени казны в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК могут выступать и иные государственные органы, юридические лица или граждане. Но источник средств во всех этих случаях один — казна. Взыскание денежных сумм производится за счет средств соответствующего бюджета, а при их отсутствии — за счет иного имущества, составляющего казну.²

Однако современное состояние гражданского судопроизводства и, самое главное, судебного исполнения подчас позволяет государству уклоняться от возмещения вреда. Во-первых, не так-то просто найти конкретного субъекта, который не только мог бы выступить ответчиком от имени государства, но и имел бы средства, достаточные для возмещения убытков (особенно в случае договорной ответственности). Такая ситуация связана с избранной нашим законодательством плюралистической моделью участия государства в имущественных отношениях, при которой отсутствует универсальный ответчик по любым спорам с участием государства. Во-вторых, даже если для удовлетворения иска в отношении государства есть все основания, суды опасаются (и подчас небеспочвенно), что деньги будут сняты с их бюджетных статей. Наконец, в-третьих, даже если решение вынесено, его крайне трудно исполнить. Казна пуста. Если в ней есть какие-то средства, то в них, как правило, остро нуждаются другие получатели. Не всегда возможно и обращение взыскания на государственное имущество, которое быстро передается какому-либо государственному предприятию или учреждению.

Яркий пример нарушения прав частных лиц представляет собой процедура взыскания денежных средств со счетов бюджетных учреждений по исполнительным листам, установленная Правительством РФ.³ Требования взыскателей удовлетворяются органами казначейства в пределах средств, имеющихся на счете должника, с учетом их целевого назначения. При отсутствии средств исполнительный лист возвращается взыскателю с уведомлением о невозможности исполнения. И тогда лист приходится предъявлять уже в Министерства финансов РФ для взыскания с главного распорядителя средств федерального бюджета, т. е. с вышестоящего по отношению к должнику органа управления. Затем, при удовлетворении требования, документы снова возвращаются в территориальные органы казначейства. Взыскателю же приходится длительное время ожидать получения денег. И все это называется «субсидиарной ответственностью» по долгам учреждения. Хотя подобную ответственность несет федеральный собственник в лице финансового органа, т. е. самого Министерства финансов РФ, а не «главный распорядитель бюджетных средств». Не требует гражданское законодательство и соблюдения правила о надлежащем целевом назначении денежных средств, на которые может быть обращено исполнение. Поэтому наиболее простой и честный путь удовлетворения взысканий частных лиц состоял бы в том, чтобы орган казначейства погашал задолженность по исполнительным листам самостоятельно, а затем уже разбирался, кто виновен в ее возникновении или нецелевом использовании денежных средств. Тем не менее, попытки отменить анализируемое постановление в Верховном Суде РФ успехом пока не увенчались.

¹ Гражданское право. Том 1. Учебник. Издательство шестое, переработанное и дополненное. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: ООО «ТК Велби», 2005. С. 225

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. М., 1999. С. 316.

³ «Правила взыскания на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета», утв. Постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2001 г. № 143 // СЗ РФ. 2001. № 10. Ст. 959.

Таким образом, необходимо отметить, что государство, в отличие от других субъектов гражданского права, самостоятельно, через соответствующие законы определяет объем своей гражданской правоспособности и свой имущественный статус. Поэтому очень важно, чтобы эти законы строго поддерживали баланс публичных и частных интересов, обеспечивали надежную защиту прав кредиторов государства. Без этого, в конечном счете, невозможно достичь стабильности в экономике и построить правовое государство.

Вопросы ответственности в сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации

Сорокина М.Н. – рядовой полиции, курсант 401 учебной группы ФПС ОрЮИ МВД России

Наиболее важную роль в создании условий для охраны и использования достижений человеческого разума играет гражданское право. И хотя оно не может непосредственно регулировать процессы умственной деятельности, оно в силах оказывать позитивное организующее воздействие на отношения по охране и практическому применению результатов этой деятельности. Четвертая часть Гражданского Кодекса РФ усиливает защиту прав на интеллектуальные продукты, повышает эффективность мер ответственности за их нарушения, гармонизирует российское законодательство с международными обязательствами Российской Федерации, а главное - преследует общую цель оптимизации баланса интересов автора, инвестора и пользователя, в которой многие видят сегодня ключ к повышению эффективности правового регулирования в этой области общественных отношений.

Нарушенные исключительные права на различные объекты интеллектуальной собственности защищаются в большинстве случаев в судебном порядке. Это обусловлено тем, что по своей сути они являются гражданскими и защищаются в порядке искового производства при предъявлении иска заинтересованным лицом, т.е. правообладателем. Наиболее распространенными способами защиты являются признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, прекращение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, путем возмещения убытков и выплаты компенсации, в том числе компенсации морального вреда, требование об изъятии материального носителя - к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю.

При этом публикация судебного решения о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя и пресечение действий, нарушающих исключительное право или создающих угрозу его нарушения, производятся независимо от вины нарушителя и за его счет. Взыскание с нарушителя исключительного права убытков и применение к нему других мер ответственности производятся при наличии его вины. В соответствии с общим правилом убытки возмещаются в полном объеме (то есть возмещается и упущенная выгода, и реальный ущерб). В качестве примера реального ущерба, понесенного при нарушении авторских прав, можно указать на расходы, затраченные потерпевшим на устранение искажений произведения или на восстановление материального носителя, который поврежден или уничтожен нарушителем авторских прав. Возмещению подлежат также расходы на оказание юридической помощи по защите нарушенных авторских или смежных прав, на уплату пошлины при предъявлении иска в суд и т.п. Гораздо чаще, однако, убытки в рассматриваемой области выражаются в той упущенной выгоде, которая могла быть получена в условиях нормальной реализации прав и обязанностей участников авторских правоотношений. Представляется, что в настоящее время этот вид убытков не может сводиться только к выплате того гонорара, который получил бы автор, если бы его права не были нарушены.

Часть четвертая ГК РФ расширяет возможности применения такой меры ответственности за нарушения исключительных прав, как взыскание с нарушителя суммы компенсации. В действующем законодательстве эта санкция предусмотрена за нарушения авторских и смежных прав, а также прав на программы для ЭВМ и базы данных, когда эти права защищаются как авторские права. Такая компенсация взыскивается, если требование об ее уплате предъявлено правообладателем вместо требования о взыскании убытков. Такое расширение сферы применения компенсации за нарушение исключительных прав отчасти стало следствием включения в группу прав, смежных с авторскими, новых видов смежных прав - прав на содержание базы

данных и прав публикатора на произведение науки, литературы или искусства. Естественно, что эти новые смежные права подпали под общие правила об ответственности за нарушение смежных прав, в том числе и правила об ответственности в виде выплаты компенсации¹. Важным с практической точки зрения является полноценное распространение этой меры ответственности в качестве санкции за нарушение исключительного права на товарный знак и за незаконное использование наименования места происхождения товара.²

Пестрый набор санкций неопределенной правовой природы, не содержащих, как правило, достаточных для их практического применения нормативных предписаний и сопровождающихся общими отсылками к «порядку, установленному законодательством», заменен двумя конкретными нормами в п. 4 и 5 ст. 1252 Гражданского Кодекса. Одна из них предусматривает изъятие из оборота и уничтожение по решению суда контрафактных материальных носителей. Контрафактными считаются любые материальные носители, в которых выражен результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, если любое их использование влечет нарушение соответствующего исключительного права. Контрафактными такие материальные носители должны считаться и тогда, когда к указанному результату приводит или может привести их изготовление или нахождение в процессе обращения - импорт, перевозка или хранение. Другая норма требует изъятия из оборота и уничтожения по решению суда оборудования, устройств и материалов, используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав.³

Говоря о нарушении исключительных прав, влекущих необходимость компенсации морального вреда, следует отметить, что обычно речь может идти только о неимущественных правах создателей результатов интеллектуальной деятельности. Это обусловлено тем, что в соответствии с Гражданским Кодексом РФ только нарушение личных неимущественных прав влечет абсолютную обязанность по компенсации морального вреда. Что же касается нарушения имущественных прав (даже если оно повлекло нравственные страдания), то возможность требовать компенсации морального вреда возникает только в случаях, прямо предусмотренных в законе.⁴

Помимо гражданско-правовых мер воздействия к нарушителю могут применяться и уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за наиболее серьезные виды нарушений прав обладателей исключительных прав на результаты творческой деятельности и средства индивидуализации. Не исключено применение и мер административного воздействия (например, обращение в вышестоящие по отношению к нарушителю органы или конфискация контрафактных экземпляров таможенными органами). Новой и весьма существенной санкцией за такие нарушения является возможность ликвидации по решению суда юридического лица и прекращение регистрации индивидуального предпринимателя, совершающего подобные нарушения.⁵ Правоохранительные органы могут также принять срочные оперативные меры по временному, до полного разрешения спора судом, аресту контрафактных экземпляров.⁶

Таким образом, результаты интеллектуальной деятельности пользуются в Российской Федерации разносторонней правовой охраной. Конституционное, административное, налоговое, бюджетное, трудовое и уголовное законодательство включают их в предмет своего воздействия. То, что сегодня именуют правом интеллектуальной собственности, не является монопольным предметом гражданского законодательства, хотя гражданско-правовые конструкции, несомненно, образуют центральную его часть.

¹ Филиппов П.А. Уголовно-правовая защита права интеллектуальной собственности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

² Право интеллектуальной собственности : российская модель//Н.М. Коршунов//Гражданское право, 2008.№7

³ Интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. С.П.Гришаев, 2007 г

⁴ Терещенко Б.Л. Предупреждение преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность: Автореф. дис. М., 2010 г.

⁵ Новое регулирование охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности. А.Вайпман, А.П. Любимов. Гражданское право.№5.2010 г.

⁶ Интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. С.П.Гришаев, 2007 г.

Необходимо дорабатывать законодательство в сфере защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности - законодательно выработать комплекс мер, создающих условия экономической нецелесообразности нарушения прав интеллектуальной собственности и тем самым предупреждающих противоправные действия в отношении реализации исключительных имущественных, лицензионных имущественных прав авторов, правообладателей. Для этого необходимо увеличить размеры штрафов и обязательных платежей авторам, законным правообладателям со стороны лиц, виновных в нарушении прав, с внесением соответствующих изменений в нормы Гражданского кодекса, Кодекса об административных правонарушениях, Уголовного кодекса, процессуальных кодексов Российской Федерации. Это будет способствовать усилению мер имущественной ответственности при нарушении прав интеллектуальной собственности, обозначит перспективы правовых последствий выбора лицом, собирающимся незаконным образом использовать исключительные имущественные, лицензионные имущественные права, что для него предпочтительнее: правомерно использовать исключительные имущественные права, лицензионные имущественные права (посредством соблюдения режима авторского права, режима интеллектуальной промышленной собственности, режима коммерческой тайны), или, в случае несанкционированного использования прав интеллектуальной собственности, неотвратимость компенсационных обязательств по возмещению всего объема убытков, определенного судом, в том числе размера компенсации морального вреда, оплаты штрафных санкций (судебных издержек).

Административное наказание как разновидность мер юридической ответственности

Усачева А.О. – рядовой полиции, курсант 401 учебной группы ФПС ОрЮИ МВД России

Среди юридических методов борьбы с правонарушениями важное место занимают административные способы борьбы, в том числе привлечение к административной ответственности лиц, совершающих административные правонарушения.

Административная ответственность наряду с уголовной, гражданской и дисциплинарной является одним из видов юридической ответственности, устанавливаемой государством путем издания правовых норм, определяющих основания ответственности, меры, которые могут применяться к нарушителям, порядок рассмотрения дел о правонарушениях и исполнения этих мер.

Управление обществом, обеспечение общественной дисциплины и правопорядка осуществляется с помощью активных способов целенаправленного воздействия на сознание и поведение людей, в качестве этих способов выступают и административные наказания.

В административном праве из всех многочисленных мер административного принуждения только назначение административного наказания влечет наступление административной ответственности.

Особенность административной ответственности состоит в том, что исключительно широк правовой аспект регулируемых общественных отношений. Административное принуждение и административная ответственность предназначены для защиты личности, охраны прав и свобод человека и гражданина, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты общественной нравственности, охраны окружающей среды, установленного порядка общественной безопасности, собственности, защиты законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений.

Административная ответственность обладает рядом черт отличающих ее от других видов юридической ответственности. Можно назвать такие ее специфические черты:

- основанием административной ответственности является административное правонарушение (уголовной - преступление, дисциплинарной - дисциплинарный проступок, материальной - причинение материального вреда);

- административные проступки менее вредны, чем преступления. За административные правонарушения предусмотрены административные взыскания (за преступления - уголовные

наказания, за дисциплинарные проступки - дисциплинарные взыскания, материальная ответственность выражается в имущественных санкциях);

- административная ответственность устанавливается законами, подзаконными актами, либо их нормами об административных правонарушениях (уголовная ответственность устанавливается только законами, дисциплинарная - законодательством о труде, а также различными законами и подзаконными актами, материальная ответственность - гражданским законодательством, а в отдельных случаях - нормами административного права);

- в установлении административной ответственности имеется одна существенная особенность, не известная другим видам юридической ответственности. Состоит эта особенность в том, что участие в установлении административной ответственности по некоторым видам правонарушений принимают местные представительные и исполнительные органы государственной власти и управления.¹

Характеризуя административную ответственность, следует заметить, что она распространяется на все правонарушения (независимо от их отраслевой принадлежности), в которых находит свое выражение административно-правовой метод регулирования общественных отношений. Данное положение касается и ответственности юридических лиц. Поэтому должны быть признаны несостоятельными появляющиеся суждения о финансовой, экологической, земельно-правовой, таможенной и иных видах ответственности, поскольку все это суть разновидности одного и того же явления - административной ответственности, субъектами которой во многих случаях являются юридические лица.

Административную ответственность без всякого преувеличения можно назвать «штрафной», так как почти 90% виновных в совершении таких деяний подвергаются штрафу. Все статьи Особенной части КоАП РФ, за исключением ч. 2 ст. 20.25, содержат такую санкцию как штраф.

Несмотря на то, что «Административные наказания» - далеко не новая тема в российском административном праве, она не теряет свою актуальность. Поскольку административное право является наиболее подвижной отраслью российского права и постоянные изменения, вносимые в КоАП, нередко затрагивают и административные наказания. Все это связано с тем, что именно с административным правом, а не с каким-либо иным мы ежедневно сталкиваемся - и оно должно незамедлительно реагировать на все происходящие в обществе изменения.

На протяжении всей своей жизни человек очень часто оказывается перед моральным выбором: делать или не делать, вмешиваться или остаться в стороне. Как он поступит, во многом зависит от уровня его сознания, социального развития. Выбор человеком определённого поведения - это, как правило, результат воздействия на личность всего комплекса воспитательных мер, влияния общества. Часто человек занимает своеобразную, своего рода обратную позицию стороннего наблюдателя. Чтобы уклониться от ответственности, избежать её, человек по праву не вмешивается в события, остаётся в стороне, прячется за спины других. В некоторой степени это объясняется тем, что по закону человек может и не вмешиваться в определённые ситуации, оставаясь в рамках недостижимости ответственности. Обывательская философия почти всегда ведёт к бездейственности, преступному равнодушию, что наносит огромный вред обществу, как моральный, так и материальный. Поэтому необходимо непрерывное изучение такого стержневого административно-правового института как наказания.²

В определенной степени административное наказание, достигая цели частной и общей превенции административных правонарушений, в какой-то мере реализует аналогичные функции и профилактики преступлений.

Арсенал административных принудительных мер, которые используются в борьбе с правонарушениями, весьма значителен, применение его обеспечивает предупреждение, пресечение правонарушений, наказание виновных в совершении административных проступков, а также обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнение принятого по нему постановления.

Важность и актуальность данной темы для сотрудников органов внутренних дел определяется тем, что органы внутренних дел являются основными органами административной

¹Дугенец А.С. Оптимизация системы административных наказаний // Административное право и процесс. 2009. № 3.

²Осипов А.А. Правила назначения административного наказания // Административное право. 2008. № 1.

юрисдикции. Ежегодно они привлекают к административной ответственности около 60 миллионов человек, что составляет 80 % от всех привлеченных к административной ответственности в стране.

Все административное законодательство выдвигает на первый план законные интересы человека и гражданина, обеспечение и защиту его прав и свобод, закрепленных Конституцией. По существу, гражданин с его разнообразными интересами и запросами во все возрастающей степени получает административно-правовую поддержку со стороны исполнительных органов общей и правоохранительной компетенции. Образно говоря, он повседневно «общается» именно с нормами административного права, находя в них необходимый ответ на волнующие его вопросы, а также защиту от посягательств на свой правовой статус.

Административные наказания оказывают значительное влияние на состояние правопорядка в стране, способствуют предупреждению преступлений. Вместе с тем для более успешной борьбы с правонарушениями необходимо знать, насколько результативны эти наказания, какое воздействие они оказывают на сознание и поведение людей, ибо без достоверных данных об эффективности административных наказаний невозможно оптимизировать практику их применения, совершенствовать законодательство об административной ответственности.

В Российской Федерации, строящей правовое государство, юридическая ответственность является также демократическим фактором осуществления социального контроля, охраны и развития общественных отношений, важной мерой защиты интересов личности, общества и государства.¹

Анализ правовой природы административных наказаний подтверждает первоначальную посылку о том, что административное наказание является наиболее важным видом мер административного принуждения, отличающимся мерой насильственного воздействия, совокупностью признаков и характеристик, особым порядком назначения. Действующий кодекс и иные нормативные акты об административной ответственности хотя и устанавливают основные требования к содержанию и порядку назначения административного наказания, содержат отдельные недостатки и носят переходный характер.

Таким образом, административное право располагает собственным видом юридической ответственности - административной ответственностью. Данный вид ответственности наиболее широко применим в сфере общественной жизнедеятельности в силу широкого спектра регулируемых административными нормами отношений, а также простоты процессуальных процедур привлечения к ответственности, обозначившейся вследствие небольшой степени ограничительного воздействия на правонарушителя мер административной ответственности.

Однако следует иметь в виду, что в сфере существования административно-правовых отношений применяется не только административная ответственность. Здесь находят свое применение меры многих видов юридической ответственности. Действительно, нарушение действующих норм административного права может повлечь за собой применение к нарушителю мер дисциплинарной и материальной ответственности (например, в сфере военно-служебных отношений); возникновение обязательств из причинения вреда и, следовательно, применение мер гражданско-правовой ответственности (пени, штрафы и т.п.).

Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства
Берёзин М.Б. - курсант 4 курса факультета по подготовке специалистов ГИБДД
ОрЮИ МВД России

Научный руководитель Якубина Ю.П. - к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса
ОрЮИ МВД России

Федеральным законом № 87 от 5 июня 2007 г. установлена строгая вертикаль процессуальной подчиненности следователей не прокурорам, а исключительно руководителям следственных органов, в штате которых они непосредственно состоят. Однако в научном мире отношение к этим законодательным изменениям до сих пор неоднозначно. Одни ученые решение

¹Цветков Р.В. Обеспечение законности при выборе вида и размера административного наказания // Российский судья. 2007. № 1.

законодателя расценивают как абсолютно логичное и своевременное¹. Другие считают, что такой подход превращает следователя из процессуально самостоятельной фигуры в чиновника, жестко подчиненного начальнику следствия и лишь выполняющего его указания². Третьи придерживаются мнения, что последние изменения особо не сказались на положении следователя³.

Несмотря на то что закон наделяет следователя свободой оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), на наш взгляд, законодатель в значительной мере ограничил его процессуальную самостоятельность путем расширения полномочий руководителя следственного органа, который стал «хозяйном расследования дела». Он дает обязательные для исполнения указания; санкционирует многие следственные действия и процессуальные решения следователя, в том числе обвинительное заключение; осуществляет надзор за ним (ст. 39 УПК РФ). При таком подходе следователю уготована роль безвольного исполнителя, а не исследователя.

Руководитель следственного органа наделен большими процессуальными полномочиями. Он вправе возбуждать уголовное дело, принимать его к своему производству и осуществлять производство предварительного следствия в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя либо руководителя следственной группы. В целом полномочия руководителя следственного органа можно охарактеризовать как осуществление уголовного преследования в форме руководства предварительным следствием. Таким образом, все полномочия по руководству предварительным следствием, которые ранее принадлежали прокурору, переданы руководителю следственного органа.

Следует отметить, что в перечне полномочий руководителя следственного органа о производстве процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, отсутствует ответное действие руководителя следственного органа на поступившее следователю ходатайство в виде заключения досудебного соглашения о сотрудничестве от подозреваемого (обвиняемого). Анализ правоприменительной практики показывает, что руководитель следственного органа может и отказать в даче согласия, вынеся соответствующее постановление.

Процессуальные полномочия руководителя следственного органа с учетом выполняемых им функций и сфер воздействия можно классифицировать следующим образом:

1. Полномочия по осуществлению руководства за расследованием преступлений в ходе досудебного производства, предполагающие обязательное выполнение закрепленных в законе процессуальных действий и решений в ходе предварительного следствия (ст. 21, 51, 159, 196 УПК РФ).

2. Полномочия по осуществлению контроля за законностью принимаемых следователем решений, включающие выполнение процессуальных действий и решений, при исполнении которых возникает необходимость ограничения конституционных прав и свобод гражданина (ст. 62, п. 4 ст. 164, п. 1 ст. 173, ч. 2 ст. 187 УПК РФ), а также выполнение процессуальных действий руководителем следственного органа, предполагающих необходимость безотлагательной проверки принятых следователем решений с позиции их своевременности, законности и обоснованности (п. 4 ч. 1 ст. 39, ч. 2 ст. 91, ч. 3 ст. 108, ст. 109, ст. 165, п. 10 ч. 1 ст. 39, ст. 114, ст. 115, ч. 9 ст. 166, ст. 427 УПК РФ).

3. Полномочия по осуществлению уголовного преследования руководителем следственного органа, реализуемые в ходе собственного исполнения процессуальных действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела (ст. 144–149 УПК РФ), а также в ходе выполнения процессуальных действий и решений, реализуемых в процессе привлечения лица в качестве обвиняемого (ст. 171–175 УПК РФ).

Совершенно справедливо отмечено в специальной литературе относительно процессуальных полномочий руководителя следственного органа, предусмотренных в ч. 3 ст. 39 УПК РФ, что необходимо их усовершенствовать путем наделения руководителя следственного органа правом дачи указаний не только по уголовному делу, но и по материалу проверки сообще-

¹Гаврилов Б.Я. Усовершенствование предварительного следствия (с позиции Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ) // Уголовный процесс. 2007. №9. С.20.

²Манова Н.С. Предварительное следствие: идеи и новые законодательные реалии // Гос-во и право. 2003. №2. С.65.

³Рябинина Т.К. И вновь к вопросу о правовом статусе прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. №1. С.45; и др.

ния о преступлении, в целях полноты и всесторонности при принятии окончательного решения следователем на стадии возбуждения уголовного дела¹.

Представляется, руководитель следственного органа, которому должны быть предоставлены полномочия только организационного характера (например, осуществление контроля за своевременностью действий следователя и т.п.), не должен ограничивать процессуальную самостоятельность следователя. На наш взгляд, недопустимо процессуальное подчинение следователя руководителю следственного органа и одновременно дисциплинарная ответственность следователя перед руководителями Следственного комитета.

«Обычный подарок» или взятка?

Зуйков А. - рядовой полиции, курсант 302 уч. группы ФПС

Научный руководитель: Вербина О.Л. - к.и.н., доцент, подполковник полиции, ст. преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России

Что такое взятка, знают все, более того, она стала неотъемлемой частью нашей жизни. А вот как бороться с этим явлением, до сих пор не решили. О существовании мер противодействия коррупции и взяточничеству известно еще из высказывания Цицерона: «Взяточники должны трепетать, если они наворовали, лишь, сколько нужно для них самих. Когда же они награбили достаточно, чтобы поделиться, то им нечего более бояться».

Высокая общественная опасность взятки обусловлена тем, что она подрывает авторитет власти, дискредитирует ее в глазах общества. Действующее российское законодательство оставляет нерешенными многие вопросы, касающиеся получения взятки. Указанная проблема дополняется межотраслевыми коллизиями в российском законодательстве.

Некоторые ученые считают, что п. 2 и 3 ст. 575 ГК РФ легализуют механизм получения взяток и считают необходимым исключить данную статью. Для разрешения этого спора нужно разобраться, регулируют ли ст. 575 ГК РФ и ст. 290 УК РФ одни и те же общественные отношения.

Гражданское законодательство - это отрасль частного права, тогда как уголовное законодательство - отрасль публичного права. Спорная статья 575 ГК РФ, включенная в гл. 32 ГК РФ «Дарение», призвана регулировать отношения, складывающиеся в гражданско-правовой сфере, охватываемые по своей сущности договором дарения. Уголовное законодательство определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности (ч. 1 ст. 1 УК РФ). Состав преступления - получение взятки - определен в ст. 290 УК РФ. Под взяткой в ст. 290 УК РФ понимаются деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также выгоды преимущества как имущественного, так и неимущественного характера.

В Общих положениях Гражданского кодекса РФ закреплена важная особенность: к имущественным отношениям, основанным на административном и ином властном подчинении одной стороны другой, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством (п. 3 ст. 2 ГК РФ). Следовательно, гражданское законодательство не вмешивается в регулирование отношений, складывающихся в уголовно-правовой сфере.

Институт дарения относится к числу древнейших не только в России, но и во всей мировой цивилизации. Издавна люди дарили друг другу подарки и тем самым оказывали свое уважение, внимание, дружеское отношение и любовь к одаряемому лицу. Изначально, в первобытном обществе, дарение осуществлялось вне рамок закона, ибо регулировалось обычаями, традициями, укладом жизни, характерными для тех, или иных народов. Можно утверждать, что дарение было присуще всем общественно-экономическим формациям.

В римском праве договором дарения признавалось неформальное соглашение, по которому одна сторона - даритель, предоставляет другой стороне - одаряемому, какие-либо ценности за счет своего имущества с целью проявить щедрость по отношению к одаряемому.

¹ Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2008.

Введенная в действие с 1 марта 1996 г. часть вторая Гражданского кодекса РФ произвела воистину революционные преобразования в области регулирования дарения. До этого большинство ученых традиционно полагали, что институт дарения не нуждается в более широкой законодательной трактовке в силу своего уникального характера и определенной специфики межличностных отношений его субъектов, основанных на гуманистических началах.

Особенность договора дарения применительно к его субъектному составу состоит в том, что в отношении некоторых субъектов гражданского права законодательством установлены запрещения и ограничения на участие в отношениях, связанных с дарением. Рассмотрим эти ограничения более подробно.

Статус государственных служащих определяется, прежде всего, Федеральным Законом от 27 июля 2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Указанный Закон закрепляет не только права и обязанности государственного служащего, но и ограничения. Среди ограничений, связанных с государственной службой, предусмотренных п. 6 ст. 17 указанного Закона, назван запрет государственному служащему принимать от физических и юридических лиц подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения. Согласно п. 3 ст. 575 ГК РФ разрешено дарение обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, в сфере гражданско-правовых отношений. В ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не исключено получение государственными служащими подарков по случаю дня рождения, юбилейной даты трудовой, творческой деятельности от друзей и коллег. Указанные отношения по своей природе не являются публично-правовыми, они носят гражданско-правовой характер и называются «обычными подарками».

В законодательстве, регулирующем соответствующие правоотношения, какое-либо объяснение этого понятия отсутствует. Обратимся к толковому словарю Д.Н. Ушакова, он определил слово «обычный» как всегда свойственный, всегдашний, привычный¹. Разъяснение какого-либо понятия в филологическом смысле не может заменить собой толкования этого понятия в юридическом аспекте для целей конкретного правового предписания. Но, тем не менее, из приведенного можно сделать вывод, что обычность подарка не может сводиться только к его стоимости.

Применительно к ст. 575 ГК РФ «обычный подарок» мог быть разъяснен через указание возможных случаев, когда дарение государственному служащему обычного подарка воспринималось бы в качестве общепринятого, привычного жеста, не выделяющегося среди других, себе подобных, и не входящего в противоречие с морально-нравственными устоями общества.

Принимая подарок, одаряемый должен сам, опираясь на свои нравственные, этические убеждения и принципы, понимать, может ли он принять это в дар или нет. Правила ГК РФ не отменяют и не могут отменять нормы уголовного законодательства об ответственности за взятку. Приведенный выше перечень случаев дарения по поводу нельзя считать исчерпывающим, жизнь гораздо богаче нормативных установлений и разъяснений.

Главным признаком, отличающим дарение в гражданско-правовых отношениях от так называемого «дарения» в публично-правовых отношениях, выступает безвозмездность. Возмездный договор дарения является притворной и, в силу этого, ничтожной сделкой. От одаряемого даритель не вправе ждать какого-либо встречного предоставления. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. В большинстве случаев этот обмен обусловлен между сторонами сделки заранее, причем не имеет значения, до или после совершения взяткополучателем обещанных действий.

Вместе с тем взятка, независимо от ее размера, не является ни «обычным подарком», ни подарком вообще. Взятка, в отличие от дарения, предполагает обязательное встречное предоставление. Она дается за что-то: «за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе»². ГК РФ говорит о подарках, полученных государственным служащим и служащим органов муници-

¹ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935.

² См.: ст. 290 УК РФ.

пальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей; вовсе не означает, что эти подарки могут обусловить встречное предоставление в виде совершения конкретных действий (бездействия) по службе, общего покровительства и попустительства. Должностное лицо может принимать подарки без встречного предоставления, причем в связи с его должностным положением или в связи с исполнением им служебных обязанностей.

Исходя из изложенного, «обычный подарок» должностному лицу, полученный в связи с должностным положением или в связи с исполнением служебных обязанностей, стоимость которого не превышает трех тысяч рублей (при отсутствии вымогательства этого подарка), может быть признан таковым только при отсутствии интереса дарителя в выполнении или невыполнении каких-либо действий должностным лицом в его интересах.

Таким образом, взятка и подарок, независимо от размера первой и стоимости второго, вовсе не пересекаются, а ст. 290 УК РФ и ст. 575 ГК РФ регулируют различные отношения.

В последнее время наметилась тенденция к увеличению количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за взятки. Большинство из них - это работники образования, здравоохранения, рядовые сотрудники ГИБДД и мелкие чиновники. В среднем сумма взятки - от 500 до 10 000 рублей. Суммы взяток в этих случаях не большие, но люди получают реальные сроки наказания. По этому поводу заслуживает внимания высказывание Председателя Московской Областной Думы Валерия Аксакова: «В ближайшем будущем при таком подходе можно заметно увеличить количество заключенных, однако снизить при этом уровень взяток мы не сможем, необходимо усилить уголовную ответственность за взятки в крупных размерах».

В целях борьбы со взяточничеством представляет интерес Приказ Министерства финансов РФ от 26 февраля 2010 г. № 136 «Об утверждении порядка передачи в Министерство финансов РФ подарков, полученных государственными служащими Министерства финансов РФ в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями». Согласно этому приказу, подарки, полученные государственными гражданскими служащими Министерства финансов РФ в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, стоимость которых превышает три тысячи рублей, в соответствии с п. 2 ст. 575 Гражданского кодекса РФ и ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» должны передаваться государственными служащими в Министерство финансов РФ. Государственные служащие, получившие подарки, подают заявление о передаче подарков в Министерство финансов РФ. Специальная комиссия рассматривает данные заявления. Подарки принимаются на ответственное хранение от государственного служащего материально ответственным лицом по акту приема-передачи, с указанием Ф.И.О. и должности гражданского служащего, сдавшего подарки, даты и номера акта приема-передачи и прилагаемых к нему документов, чеков. В случае отсутствия чека (цены) - в условной единице: 1 рубль за 1 предмет. Государственные служащие, сдавшие подарки, вправе их выкупить.

Представляется, что подписание такого приказа - это не мера борьбы с коррупцией и взятками, а просто очередная иллюзия борьбы: сначала, сдав дорогой подарок, а потом выкупив его за 1 рубль, не смотря на то, что реальная стоимость на деле гораздо выше. По каким критериям впоследствии будет определяться сумма выкупа даров, в документе не уточняется. К чему приведет обязанность чиновника сдавать подарки? Этот вопрос остается нерешенным. Практика показывает, что пока комиссия Минфина России не изъяла ни одного подарка, все они оказались дешевле трех тысяч рублей. Однако, в одном из телевизионных интервью сам А.Л. Кудрин признался, что он недавно «сдал красивую вазу из какого-то особого стекла из Питсбурга, подаренную президентом США Бараком Обамой». Также он признался: «Мне как министру финансов очень часто дарят монеты других стран».

В декабре 2008 г. принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который стал отправной точкой для активизации антикоррупционной деятельности государства. Так, например, в последнее время в УК РФ внесены изменения, предусматривающие ужесточение мер к взяткополучателям. А именно, предусматривается наказание в размере до пятидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до трёх лет либо лишение свободы на срок до трёх лет со штрафом в размере двадцатикратной суммы взятки. На наш взгляд, российский за-

конодатель обоснованно закрепляет карательные меры к получателям взятки, что приведет к существенному снижению данного вида преступления и заставит чиновников бояться потерять свое рабочее место, а также подорвать свою деловую репутацию.

Следует заметить, что в рассматриваемых отношениях существует две стороны: взяткодатель и взяткополучатель. Не всегда виновен взяткополучатель, часто его вынуждают к этому. Все осуждают взяточников, но только до тех пор, пока дело не касается его собственных интересов. Зачастую, когда нужно решить собственную проблему, наши граждане забывают про свои принципы борьбы со взяточничеством и «идут на поклон» к чиновникам, сотрудникам здравоохранения, образования с разного рода подношениями.

О некоторых аспектах правового регулирования суррогатного материнства в России

Анисова О.И. – рядовой полиции, курсант 411 учебной группы ФПС ГИБДД ОрЮИ МВД России

Научный руководитель: Подчерняев А.Н. - к.ю.н., преподаватель кафедры ОРД ОВД ОрЮИ МВД России

На протяжении всей истории существования человечества одной из главных целей брака считаются дети. Именно с их рождением и воспитанием связаны наши мечты, заботы и надежды. Однако, к сожалению, не каждой женщине дано познать счастье материнства. По медицинской статистке, 20% всех супружеских пар не обладают естественной способностью к рождению детей. Современная медицина решила данную проблему путем вспомогательных репродуктивных технологий, одной из них является суррогатное материнство.

Современное развитие медицины в области репродуктивных технологий привело к появлению новых общественных отношений, иных правовых конструкций и презумпций, что в свою очередь, выразилось в необходимости развития права в данной области, для наиболее полной защиты прав и законных интересов участвующих лиц.

Законодательство Российской Федерации в области правового регулирования суррогатного материнства далеко от совершенства и не в полной мере отвечает потребностям практики. Ситуация осложняется тем, что применение методов репродукции связано со многими проблемами этического, нравственного, медицинского и юридического характера. Согласно опросу от 18 до 28% населения (в зависимости от возраста и региона) считают этот метод неприемлемым и аморальным.

В Семейном кодексе Российской Федерации отсутствует понятие суррогатной матери, что является недопустимым, ведь многие вновь появившиеся в нем положения являются новацией и их определения существенны в целях правильного правоприменения, в то время как зарубежная практика располагает не только понятием, но и выделяет различные виды суррогатного материнства.

Например, в Англии под суррогатным материнством понимается процесс вынашивания ребенка женщиной, заключившей договор с супругами, которые не могут иметь или выносить ребенка. В США суррогатная мать - женщина, добровольно согласившаяся выносить ребенка и передать его согласно условиям договора другой стороне. В Австралии понятие суррогатного материнства рассматривается как соглашение, согласно которому женщина (суррогатная мать) соглашается выносить и родить ребенка для другого человека/людей (будущие назначенные родители), которые получают ребенка после его рождения.

В Гражданский кодекс Российской Федерации отсутствуют требования, которым должен соответствовать договор суррогатного материнства. Следует отметить, что в отличие от иных видов договоров договор суррогатного материнства затрагивает права и интересы родившегося в результате осуществления данных отношений ребенка. В связи с этим представляется, что регулирование договора не только семейно-правовыми, но и гражданско-правовыми методами, позволит защитить права и законные интересы детей.

В теории нет единства в понимании существа договора суррогатного материнства. Так, если договор не является гражданско-правовым, то в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами его условий невозможно применять нормы гражданско-правовой ответ-

ственности. И в этом случае вознаграждение суррогатной матери остается за рамками правового поля. С другой стороны, если рассматривать договор как гражданско-правовой, то возникает вопрос о его правовой принадлежности в рамках гражданского права. Согласно ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Многие авторы, исходя из этого определения, не рассматривают договор суррогатного материнства как гражданско-правовой.

В законе данный договор можно определить как соглашение между лицом (лицами), желающими стать родителями, и женщиной, согласной на искусственное оплодотворение, вынашивание и рождение ребенка (суррогатной матерью), с последующей его передачей другой стороне по договору, за вознаграждение либо без такового.

Заключение договора не обязательно должно быть юридически оформленным. По закону договоры между частными лицами не подлежат обязательной регистрации у нотариуса. Однако нотариальная форма станет важной гарантией прав и законных интересов не только сторон договора, но и законных интересов и прав будущего ребенка.

Рассматриваемый договор является консенсуальным и считается заключенным с момента его подписания. Поэтому необходима регламентация всех условий, что позволит свести риск к минимуму. Существенными условиями договора суррогатного материнства являются: оказание одной женщиной (суррогатной матерью) другой женщине (генетической матери) услуг по имплантации эмбриона, вынашиванию и рождению ребенка; указание организации здравоохранения, в которой будут происходить имплантация эмбриона суррогатной матери, наблюдение за течением ее беременности и роды; обязанность суррогатной матери выполнять все предписания врача и представлять генетической матери и ее супругу информацию о своем состоянии здоровья и состоянии здоровья вынашиваемого ребенка; место проживания суррогатной матери в период вынашивания ребенка; обязанность суррогатной матери передать генетической матери ребенка после его рождения и срок, в течение которого должна быть произведена указанная передача; обязанность генетической матери принять от суррогатной матери ребенка после его рождения и срок, в течение которого должен быть принят ребенок; цена договора, включающая в том числе стоимость услуги, оказываемой суррогатной матерью по договору суррогатного материнства (за исключением случаев, когда данная услуга оказывается безвозмездно), а также расходы на медицинское обслуживание, питание, проживание суррогатной матери в период вынашивания, родов и в послеродовый период; иные условия, по которым пришли стороны к соглашению.

При заключении договора между супругами и суррогатной матерью, предметом договора выступает вынашивание ребенка и дальнейшая его передача супругам.

Соглашение о суррогатном материнстве бывает коммерческое или некоммерческое, то есть альтруистическое.

При коммерческом суррогатном материнстве суррогатная мать получает плату или какую-либо материальную выгоду. Оплата услуг суррогатной матери будет регулироваться нормами Гражданского кодекса. Поэтому применение ст. 781 ГК РФ вполне обоснованно. Супруги оплачивают услугу, оказанную им суррогатной матерью, в случае исполнения ею условий договора и передачи им ребенка. Если возникли непредвиденные обстоятельства, за которые стороны не отвечают, и суррогатная мать в результате не выполнила условий договора, то тогда подлежит применению ч. 3 ст. 781 ГК РФ, согласно которой супруги должны оплатить только фактически понесенные расходы. В данном случае это может быть оплата медицинского наблюдения, расходов на содержание суррогатной матери в период действия договора.

Некоммерческое суррогатное материнство не предполагает оплаты или материальной выгоды, кроме оплаты расходов, связанных с беременностью, например, медицинского ухода.

Неоднозначно решается вопрос относительно субъектов договора суррогатного материнства. Согласно Семейному кодексу Российской Федерации договор могут заключить только супруги, находящиеся на момент зачатия ребенка в зарегистрированном браке. Отдельные авторы (Чаплыгин А.Н., Козловская А.Э.) полагают, что договор должен быть многосторонним. Участниками должны быть лица, желающие иметь ребенка, суррогатная мать, а также лечебное учреждение, проводящее медицинское вмешательство. Однако лечебное учреждение в данных правоотношениях осуществляет лишь медицинские манипуляции с генетическим материалом и проводит имплантацию эмбриона.

Исходя из этого, число сторон договора следует ограничить двумя сторонами: супругами – заказчиками и суррогатной матерью.

Требования, предъявляемые российским законодательством к суррогатной матери, установлены Приказом Минздрава РФ «О применении вспомогательных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» от 26 февраля 2003 г. № 67. Данные требования предусматривают ограничение возраста суррогатной матери – от 20 до 35 лет; наличие собственного здорового ребенка; психическое и соматическое здоровье. Но суррогатными матерями могут становиться женщины и старше 35 лет, если они являются родственницами одного из супругов, намеренных применить программу «Суррогатное материнство». Это обусловлено следующим: предполагается, что родственница супругов заказчиков является самой надежной кандидатурой на выполнение роли суррогатной матери.

Если суррогатная мать на момент заключения договора состояла в браке, то согласие мужа является необходимым условием действительности договора. В случае если суррогатная мать, состоящая в браке, решит оставить ребенка у себя и зарегистрировать его в органах ЗАГСа на свое имя, это автоматически будет означать, что отцом ребенка будет зарегистрирован ее муж.

По Семейному Кодексу РФ (п. 4 ст. 51) заказчики могут быть записаны родителями ребёнка лишь с согласия женщины, его родившей. После дачи согласия, отозвать его после регистрации ребёнка суррогатная мать уже не вправе.

Современное российское законодательство однозначно закрепляет, что суррогатной программой может воспользоваться только супружеская пара.

Наш закон не оговаривает ситуацию, которая может возникнуть в случае развода или смерти биологических родителей до рождения ребёнка.

В законе целесообразно установить требование, в соответствии с которыми супруги – заказчики должны проходить медицинский осмотр для определения состояния их психического и физического здоровья.

Кроме этого, в Уголовном кодексе РФ закреплены положения об уголовной ответственности за торговлю людьми – куплю продажу человека и иные сделки в отношении человека. Это означает, что в условиях реализации устного договора о суррогатном материнстве, с передачей суррогатной матерью новорожденного ребенка заказчику и получением от последнего оплаты за услуги, данные обстоятельства могут быть интерпретированы правоохранительными органами именно как уголовно-наказуемое деяние. Действительно, в данном случае внешне такая сделка очень похожа на продажу ребенка, что влечет ответственность как продавца, так и покупателя. Определяющим в такой ситуации является умысел участников сделки, направленный на оказание услуг по вынашиванию плода. Косвенно подтвердить его может заключенный в письменном виде договор о суррогатном материнстве, заверенный у нотариуса.

Таким образом, законодательное определение суррогатного материнства в нашей стране следует признать несовершенным. Практическое его использование неизбежно влечет проблемы как юридического, медицинского, так и этического, нравственного характера.

Проблемы понятия, сущности и предмета судебной защиты особого производства в гражданском процессе

Ветрова Я. А. – рядовой полиции, курсант 301 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

Научный руководитель- Мельник С.В. – к.ю.н., доцент, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России

В порядке гражданского судопроизводства защита нарушенных прав и законных интересов осуществляется преимущественно по правилам искового производства, то есть путем разрешения спора о праве. Вместе с тем иногда возникает необходимость в защите субъективных прав и интересов при отсутствии спора.

В данном случае лицо, имеющее какое-либо право, не может его осуществить ввиду того, что факты, подтверждающие это право, не являются очевидными и требуют проверки и подтверждения соответствующими

доказательствами. Поэтому в гражданском процессе имеется такой вид судопроизводства, который позволяет заинтересованному лицу устанавливать в судебном порядке юридические факты, служащие основанием осуществления соответствующих субъективных прав заинтересованного лица - особое производство¹.

Судебный порядок констатации соответствующих фактов возможен, в том случае, если данные факты являются неочевидными, т.е. либо вообще не подлежат официальной регистрации (иждивение, фактический брак, признание отцовства, безвестное отсутствие и т.д.), либо не подтверждаются официальными документами ввиду их утраты (факты регистрации брака, принадлежности правоустанавливающих документов). Тогда данные факты удостоверяются в судебном порядке, поскольку требуют исследования доказательств, подтверждающих соответствующий факт.

Особое производство является самостоятельным видом гражданского судопроизводства. Будучи известным еще римскому праву под названием бесспорного или добровольного, оно востребовано и в наши дни².

Дела особого производства составляют третий вид гражданского судопроизводства, отличаясь от дел искового и производства по делам, возникающим из административных правоотношений. Эти отличия касаются как правовой природы, так и характера общих процессуальных особенностей производства, а также индивидуальных особенностей каждой категории дел.

Точного определения особого производства в законодательстве не сформулировано, что порождает частые дискуссии между учеными по поводу его понятия, содержания и предмета судебной защиты.

Так, Коршунов Н. М. дает следующее определение: «Особое производство – порядок рассмотрения отнесенных к ведению суда дел, для которых характерны отсутствие спора о праве, применение специальных средств и способов охраны субъективных прав, а также некоторые особенности процедуры. Особое производство представляет собой вид гражданского судопроизводства, отличающийся от искового³».

Интерес заявителя к делу, по мнению Коршунова, заключается не в требовании немедленной защиты своего права, а либо в устранении препятствий к осуществлению своего права (например- отсутствие записей в книгах загса, подтверждающих факт родственных отношений с наследодателем, препятствует принятию наследства), либо в создании условий надлежащего осуществления и защиты своих прав (жалоба на действия нотариуса), либо установление правового статуса (признание дееспособным, объявление умершим, и т. д.).

При этом правовых последствий, вытекающих из устанавливаемых фактов, констатации правомерности или неправомерности деятельности органов, компетентных удостоверить то или иное событие или действие, восстанавливая права на утраченные документы определенного вида, суд не касается⁴.

В делах особого производства не может быть спорящих сторон, иска, мировой сделки и всего остального, что рассчитано именно на случаи спора о праве. Заявителями по делам обычно являются граждане, но заявление может быть подано и организацией, например муниципальным органом – о признании недвижимого имущества бесхозным; органом опеки и попечительства, психиатрическим лечебным учреждением – о признании гражданина недееспособным; коммерческим юридическим лицом – о восстановлении прав по утраченной ордерной ценной бумаге⁵.

Треушников М. К. в определении особого производства поддерживает мнение Коршунова Н. М. и считает, что целью данного вида производства является не разрешение спора о гражданском праве, а подтверждение в бесспорном порядке прав и защита интересов заявителя, связанного с реализацией принадлежащих ему прав. Именно поэтому особое производство характеризуют иногда и как бесспорную юрисдикцию⁶.

¹ www.tarasei.narod.ru

² Лебедев, М. Ю. Гражданский процесс : учебник - 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ИД Юрайт, 2011. С- 277

³ Коршунов Н. М. Гражданский процесс: учебник, 2-е изд., перераб и доп. – М.: Эксмо, 2007.С-474

⁴ Коршунов Н. М. Гражданский процесс: учебник, 2-е изд., перераб и доп. – М.: Эксмо, 2007.С-476

⁵ Коршунов Н. М. Гражданский процесс: учебник, М. : ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2011.С-274

⁶ Треушников М. К. Гражданский процесс: учебник 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2001, 400 с.

Туманова Л. В. помимо цели подтверждения наличия или отсутствия юридических фактов лица определяет целью рассматриваемого производства установление правового статуса гражданина в ходе рассматриваемого дела¹.

Профессор Афанасьев С. Ф., говоря о цели особого производства, отмечает, что ей является выявление и констатация тех или иных обстоятельств, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение у заявителя определенных прав и обязанностей².

Ярков В. В. считает, что «особым производством называется не связанное с разрешением спора о праве судебное установление юридических фактов или состояний, а также контроль за правомерностью действий соответствующих органов – загс, кредитных учреждений и т. д. Решение суда в данном случае по делу способствует предотвращению правовых конфликтов³».

Таким образом, единого определения особого производства, с которым были бы согласны абсолютно все цивилисты, не существует. При этом каждым из них дается свое понятие производства, имеющее сходные признаки с другими определениями.

Не менее важно упомянуть и о существующих дискуссиях между учеными по поводу предмета судебной защиты в делах особого производства.

Доктринальные подходы к решению анализируемой проблемы стали складываться к середине 60-х годов XX в.

Практически одновременно профессора К.С. Юдельсон и Н.Б. Зейдер отмечали, что закон относит к числу дел, возбуждаемых в защиту «охраняемого законом интереса», все дела особого производства, поэтому в делах этой категории предметом защиты всегда выступает охраняемый законом интерес, но не субъективное право.

К такому же выводу пришел и Д. М. Чечот: «...дела особого производства должны рассматриваться как дела, возбуждаемые в защиту «охраняемого законом интереса⁴».

Вместе с тем была выдвинута и обоснована иная точка зрения на эту проблему. В частности, Р.Е. Гукасян отмечал, что в некоторых случаях предметом судебной защиты выступает и субъективное материальное право, например при решении вопроса о признании имущества бесхозным и передаче его в собственность государства, поскольку суд своим решением не только констатирует факт признания имущества бесхозным, но и решает его юридическую судьбу⁵.

Таким образом, Р.Е. Гукасян предметом судебной защиты по делам особого производства считал субъективное материальное право, а не охраняемый законом интерес.

Можно указать и на более поздние работы, в которых обосновывалась точка зрения о наличии дуализма предмета судебной защиты в делах особого производства. В основании такой точки зрения лежит деление дел особого производства на две категории: а) дела, по которым суд устанавливает тот или иной юридический факт, тем самым способствует заявителям в приобретении субъективных прав и этим самым охраняются их законные интересы; б) дела о подтверждении наличия или отсутствия у заявителей неоспариваемых субъективных прав.

Причем дела об установлении факта владения строением на праве собственности и о признании имущества бесхозным относят ко второму виду дел особого производства⁶.

Таковы основные взгляды на предмет судебной защиты по делам особого производства, существующие и на сегодняшний день.

Итак, на основе указанных суждений различных ученых и исследователей можно сделать вывод о том, что главной чертой дел особого производства, позволяющей отграничить его от искового, является отсутствие спора о праве.

Что же касается возможности наличия любого иного спора в делах особого производства, то следует отметить, что в свое время И. Рапопортом была высказана мысль о бесспорном характере фактов, устанавливаемых судом по делам особого производства.

¹ Туманова Л. В. Гражданское процессуальное право: учебное пособие, М: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008 С-198.

² Афанасьев С. Ф. Гражданский процесс учебное пособие, М.:Норма, 2008, с- 301

³ Ярков В. В Гражданский процесс : учебник, 4-е изд., перераб и доп. – М. : Изд-во БЕК,2006, С-470

⁴ <http://www.underlaw.ru>

⁵ Там же

⁶ <http://www.underlaw.ru>

Точка зрения И. Рапопорта о неуместности в особом производстве спора о факте была также поддержана П.Ф. Елисейкиным и А.А. Мельниковым. В обоснование своей позиции они приводили довод о том, что по делам особого производства при возбуждении спора о факте между заявителем и заинтересованным лицом неизбежно должен возникнуть спор о праве. По их мнению, спор о факте в «чистом виде» безотносительно к спору о праве невозможен, так как трудно представить себе, что заявитель и заинтересованное лицо будут спорить о факте, не касаясь обуславливаемых им прав¹.

Действительно, отличить спор о факте и спор о праве довольно сложно. Судебная практика усматривает связь между фактом, который подлежит установлению и спором о праве, которое ведет к оставлению заявления без рассмотрения, тогда, когда при рассмотрении дела, об установлении факта заинтересованными лицами будет, поднят вопрос о решении спора о праве гражданском, подведомственного судам, или если сам суд приходит к выводу, что в данном деле установление факта связано с необходимостью решения в судебном порядке спора о праве².

Однако следует не согласиться с точкой зрения И. Рапопорта, поскольку не смотря на то, что закон обязывает суд в случае возникновения в особом производстве спора о праве, подведомственного судебным органам, оставить заявление без рассмотрения и предложить заинтересованным лицам разрешить спор в исковом порядке,³ невозможность разрешения в особом производстве спора о праве не означает «беспорности» этого вида судопроизводства вообще.

В отдельных случаях и в особом производстве могут разрешаться споры, являющиеся, спорами о самом факте.

Так, по делам о признании лица недееспособным это лицо может быть вызвано в суд (если это возможно по состоянию его здоровья), а в суде оспаривать предъявленное требование и т.д.

Спорность устанавливаемого факта может возникнуть и в тех случаях, когда при установлении факта возникают разногласия по поводу факта между свидетелями, заинтересованными лицами.

Во всех подобных случаях суд должен убедиться в существовании или несуществовании фактов путем проверки и сопоставления имеющихся доказательств, выявления противоречий в суждениях заинтересованных лиц⁴.

Таким образом, если признать правильной точку зрения И. Рапопорта, П.Ф. Елисейкина и А.А. Мельникова, то следует признать и то, что вообще нет смысла в существовании наиболее распространенной категории дел особого производства - об установлении фактов, имеющих юридическое значение. В таком случае удостоверять факты, имеющие юридическое значение, вполне по силам органам нотариата.

Но это не представляется возможным, поэтому на сегодняшний день признается, что в делах особого производства не должно быть спора о праве, но это не относится к любым иным видам спора в делах особого производства.

Таким образом, особое производство характеризуется отсутствием спора о праве, но не исключает спора о существовании юридические фактов. Указанная выше специфика особого производства обуславливает применение особых средств и способов защиты интересов, а также особенностей судебной процедуры.

Итак, в заключение хотелось бы отметить, что вследствие отсутствия в законодательстве четкого закрепления понятия особого производства между учеными цивилистами по данным вопросам ведется постоянная полемика.

В наиболее общем виде особое производство представляет собой урегулированный нормами гражданского процессуального законодательства порядок рассмотрения и разрешения дел, характеризующихся отсутствием спора о праве и сторон с взаимоисключающими имущественными или личными неимущественными интересами⁵.

¹ Там же.

² <http://www.bibliofond.ru/>

³ ГПК (ч. 3 ст. 263 ГПК).

⁴ <http://www.allpravo.ru/>

⁵ Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право, М., 2004. С.- 349

Помимо этого в научной литературе распространен взгляд, согласно которому в особом производстве не происходит разрешение материально-правовых споров, а устанавливается наличие, либо отсутствие юридически значимых фактов. При этом сводить сущность всего производства только к установлению данных фактов тоже неверно, поскольку правовая сущность многих категорий дел заключается также в изменении правового статуса гражданина, правового положения имущества, проверке законности действий различных органов, иначе говоря, в устранении неопределенностей в отношении разнообразного круга обстоятельств, действий и событий¹. Что подтверждает важное значение особого производства в системе всего гражданского судопроизводства, как одной из гарантий охраны прав и законных интересов различных субъектов права.

Особое производство в гражданском процессе играет значительную роль. Судебные органы имеют возможность расширить свою деятельность по выполнению правоохранительной функции и оказывать содействие укреплению законности в деятельности органов государственного управления, а граждане и организации - использовать судебный порядок для защиты своих субъективных прав и охраняемых законом интересов².

Проблемы классификации исков в гражданском судопроизводстве

Забелина В.О. – рядовой полиции, курсант 301 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

Научный руководитель- Мельник С.В. – к.ю.н., доцент, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России

Иск относится к одному из старейших средств защиты нарушенного или оспариваемого права, которое широко использовалось в еще Древнем Риме. Институт иска в римском праве был весьма сложным правовым явлением, поскольку существовала разветвленная система исков, каждый из которых охватывал ту или иную юридическую область³.

Проблема иска сложна и многогранна, как никакая другая проблема в науке гражданского процесса. Понятие иска не имеет однозначного толкования в юридической литературе. Почти все ученые единодушно сходятся в том, что иск, во- первых, является средством (способом) защиты нарушенного права, и, во- вторых, средством (способом) возбуждения деятельности соответствующего судебного органа. Проблема иска затрагивает одновременно и материальное, и процессуальное право⁴.

В науке всегда уделялось огромное внимание классификации исков в гражданском судопроизводстве. Большинство ученых- процессуалистов изучают и исследуют данную проблему и, несмотря на это, многие положения требуют дальнейшего осмысления. На сегодняшний день социальная значимость данного вопроса, недостаточная теоретическая разработанность, обуславливают актуальность и научно-практическую значимость данной проблемы.

Отсутствие юридически закрепленного понятия иска, его амфиболичность, проявляющаяся во множественности доктринальных дефиниций, привели к отсутствию определенности в количестве и наименованиях видов исков, а также к тому, что до настоящего времени так и не была создана единая классификация исков.

Конечно, попытки создания классификации, охватывающей все виды исков в гражданском судопроизводстве современной России, можно только приветствовать, однако вряд ли такая цель принципиально достижима сегодня и будет достижима в будущем.

Как нам известно, иск - является сложным и многогранным явлением, в связи с чем любая его классификация будет носить разветвленный характер. А как известно, чем сложнее схема или структура, тем большую критику она вызывает вследствие того, что в нее не включен какой-либо компонент действительности либо один и тот же компонент классифицируется

¹ Лебедев, М. Ю. Гражданский процесс : учебник - 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ИД Юрайт, 2011. С- 277

² <http://www.bibliofond.ru/>

³ Гражданский процесс: учебное пособие / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев.-М.: Норма, 2008 г., С.172.

⁴ Гражданский процесс: учебник / Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев.- 2-е изд., перераб. и доп.-М.: Эксмо, 2007 г., С.303.

по разным основаниям. Да и вообще- чем сложнее и многограннее явление объективной реальности, тем труднее его «загнать» в рамки какой-либо классификации¹.

Вообще, необходимо отметить, что предъявление иска служит достижению определенного результата- защиты прав истца в его отношениях с ответчиком.

Однако сама эта защита осуществляется по- разному. В одних случаях предъявление иска преследует цель добиться принудительным способом исполнения ответчиком своих обязанностей перед истцом. В других же случаях бывает достаточно и того, если суд подтвердит своим решением наличие или отсутствие между истцом и ответчиком определенного гражданского правоотношения. Следовательно, цель, к которой стремится истец, предъявляя иск, заключается либо в получении от ответчика определенного материального удовлетворения, либо в определении своих гражданско- правовых (в широком смысле) отношений с ответчиком. Это материальная цель иска. Кроме материальной цели существует цель процессуальная, выражающаяся в том, что истец, предъявляя иск, стремится прежде всего получить от суда решение, подтверждающее его право на принудительное осуществление своего материально- правового требования к ответчику, или решение, подтверждающее нилчие или отсутствие между истцом и ответчиком определенного материального правоотношения².

С целью получения более полной информации об иске имеется ряд классификаций, позволяющих определить особенности отдельных видов иска.

Иски можно классифицировать по трем основаниям:

- 1) по предмету иска- процессуально- правовая классификация исков;
- 2) по объекту защиты- материально- правовая классификация исков;
- 3) по характеру защищаемого интереса.

Первые две классификации исков являются бесспорными и широко используются в юридической литературе и судебной практике. Последняя классификация исков- по характеру защищаемых интересов- появилась сравнительно недавно, но встретила поддержку со стороны ряда специалистов³.

Предлагаем обратиться к процессуально- правовой классификации исков, в основании которой лежит процессуально- правовой признак.

Некоторые авторы полагают, что такая классификация строится по форме испрашиваемой у суда защиты, другие указывали в качестве классификационного признака процессуальную цель⁴.

В рамках процессуальной классификации исков традиционно выделяются иски о признании и иски о присуждении. Уже не один десяток лет идет дискуссия о том, можно ли в один ряд с этими видами исков ставить преобразовательные иски и существует ли вообще такой вид иска, как преобразовательный. Рассмотрим данные виды исков более подробно.

Что касается иска о признании, то в большинстве случаев субъект правоотношений обращается в суд тогда, когда его право или законный интерес уже были нарушены. Однако на практике имеют место ситуации, когда обращение в суд целесообразно еще до нарушения права - в целях предупреждения.

Например, у сторон договора могут возникнуть разногласия в толковании его текста, в понимании взаимных прав и обязанностей, «что может привести к нарушению субъективного права или неисполнению либо ненадлежащему исполнению обязанности одной из сторон, иначе - к правонарушению». В приведенном выше и ряде других случаев в суд может быть подан иск о признании.

Иск о признании представляет собой требование о вынесении решения о признании (подтверждении) наличия или отсутствия спорного правоотношения в целом, либо конкретного права или обязанности.

¹Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве: (сборник) / под ред. О.В. Исаенковой. – «Волтерс Клувер», 2009 г., С.42.

²Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [О.А. Егорова и др.] ; под ред. Н.М. Коршунова.-М.:ЮНИТИ-ДАНА:Закон и право, 2011 г., С.137.

³Гражданский процесс: Учебник /Отв. ред. проф. В.В. Ярков.4-е изд., перераб. и доп.-М.:Издательство БЕК,2001 г., С.229-230.

⁴Козлов М.А.Проблемы современной процессуально-правовой классификации исков и судебных решений.//Арбитражный и гражданский процесс, 2008 г., №6, С.1.

Также необходимо отметить, что в юридической практике истцу в большинстве случаев важно не столько признание наличия или отсутствия определенного правоотношения (хотя это тоже, как мы выяснили ранее, бывает очень важным), сколько защита своих нарушенных прав путем понуждения ответчика к совершению определенных действий или воздержания от них. В этих случаях подается иск о присуждении.

Иск о присуждении представляет собой требование о подтверждении судом права истца и корреспондирующей ему обязанности ответчика? удовлетворение которого влечет за собой добровольное или принудительное исполнение.

Другим названием исков о присуждении является «исполнительные иски». Это связано с тем, что обязательным последствием их удовлетворения является выдача исполнительного листа (за исключением исков о воспрещении).

В некоторых случаях истцу требуется не признание наличия или отсутствия правоотношения и не подтверждения у него определенного права, а у ответчика соответствующей обязанности, а изменение, прекращение существующего или создание нового правоотношения (например, расторжение брака, раздел общей собственности и др.). В этом случае подается преобразовательный иск.

Преобразовательный иск представляет собой требование о преобразовании спорного правоотношения. При этом «преобразовательное решение является юридическим фактом той отрасли материального права, нормы которой суд применил в данном случае»¹.

Также необходимо отметить, что в зависимости от характера спорного материального правоотношения, по отраслям и институтам гражданского, трудового и других отраслей права выделяются иски, возникающие из гражданских, трудовых, брачно-семейных, земельных и иных правоотношений.

Затем каждый вид иска, например, из гражданских правоотношений, подразделяются на иски из обязательственных правоотношений, из причинения внедоговорного вреда, из авторского, изобретательного, наследственного права и т.д.

Практическое значение материально-правовой классификации исков заключается в следующем.

Во-первых, она лежит в основе судебной статистики, и по количеству тех либо иных дел в судах, увеличению их числа или уменьшению можно проследить состояние конкретных социальных прогрессов.

Во-вторых, на ее основании осуществляется обобщение судебной практики по отдельным категориям гражданских дел, принимаются постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В-третьих, материально-правовая классификация исков положена в основание многих научных и прикладных исследований по особенностям судебного разбирательства отдельных категорий гражданских дел, например о защите права собственности. Достаточно много издается на основе материально-правовой классификации исков научной и справочной литературы по методике ведения в суде и доказыванию, например справочники по подготовке гражданских дел к судебному разбирательству².

Наряду с данными, традиционными классификациями в настоящее время появились и новые классификации исков. Это связано в первую очередь с развитием частного права в противовес публичному, что и повлекло необходимость совершенствования процессуальных способов защиты прав граждан, к числу которых относится прежде всего возможность обращения в суд с исковым заявлением.

Необходимость совершенствования исковых форм защиты наиболее наглядно проявилась при защите прав вкладчиков финансовых компаний и акционеров. Для защиты свои прав им приходилось прибегать к публично-правовым средствам защиты, в то время как данная проблема лежит во многом в плоскости частного права. Новые формы исковой защиты все еще никак не закреплены в процессуальном законодательстве, хотя фактически существуют и реализуются. Речь идет о так называемых групповых исках. Применение данных исков затруднено

¹ Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве: (сборник) / под ред. О.В. Исаенковой. – «Волтерс Клувер», 2009 г., С.45-50.

² Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп.-М.: Издательство БЕК, 2001 г., С.232.

не только отсутствием регламентации их применения в процессуальном законодательстве, но и недостаточностью их теоретической проработки. Одной из немногих работ на эту тему является статья проф. В.В. Яркова, который предлагает принципиально новый критерий классификации исков, с учетом появившихся новых частноправовых способов защиты. Он предлагает классифицировать иски по новому критерию - характеру защищаемых интересов. В основе данной классификации лежит вопрос о том, кто является выгодоприобретателем по иску, т.е. лицом, чьи интересы защищаются в суде.

Итак, иски подразделяются на следующие виды:

- личные;
- в защиту публичных и государственных интересов;
- в защиту прав других лиц;
- в защиту прав неопределенного круга лиц (групповые);
- косвенные (производные).

Очевидно, что каждая группа исков в данной классификации имеет особенности процессуального регламента, касающиеся возбуждения дела, понятия надлежащих сторон, содержания судебного решения и другие особенности¹.

Правильное понимание одного из основных средств защиты субъективных прав - иска - и дальнейшее совершенствование на этой основе правовых норм, образующих институт иска, является необходимой предпосылкой гарантированности прав и свобод российских граждан, эффективности защиты их интересов и интересов всего социального общества².

Безусловно, теоретические исследования исключительно важны - без их проведения наблюдается стагнация в области правоведения, а также правоприменительной практики. Вместе с тем сама практическая деятельность не может стоять на месте вследствие отсутствия единой правовой позиции, касающейся проблем иска. Именно поэтому с практической точки зрения рациональное зерно усматривается в том, что иск - это универсальное средство защиты нарушенного права и охраняемого законом интереса³.

Правовое регулирование административной ответственности юридических лиц **Сидорова Л.В. – младший сержант полиции, курсант 301 уч. группы ФПС ОрЮИ** **МВД России**

В настоящее время весьма актуальной и требующей дополнительного научного исследования представляется проблематика такого вида публично-правовой ответственности юридических лиц, как административная ответственность.⁴ Это объясняется потребностью в более глубоком научном обосновании процессов совершенствования уже существующего и формирования нового законодательства в указанной сфере. В настоящее время активно идет закрепление на законодательном уровне механизма правового регулирования административной ответственности юридических лиц. Это проявляется в принятии кодифицированных актов, которые в том числе регулируют привлечение юридических лиц к административной ответственности в различных областях общественных отношений. Это свидетельствует о том, что административная ответственность юридических лиц имеет тенденцию к более глубокому и тщательному законодательному закреплению.

Однако ее скорейшей реализации мешает отсутствие единодушия (как в научной среде, так и среди участников законодательного процесса) по таким ключевым вопросам, как основания привлечения юридических лиц к административной ответственности, процессуальная регламентация при привлечении к ней, распределение бремени доказывания, форма судебного контроля, возможности установления для юридических лиц не только административной, но и уголовной ответственности.⁵

¹ Колосова В.В. Виды исков в гражданском судопроизводстве. Групповые и производные иски. //Гражданин и право, № 11, 2010 г., С.6-7.

² Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве: (сборник) / под ред. О.В. Исаенковой. – «Волтерс Клувер», 2009 г., С.2.

³ Гражданский процесс: учебное пособие / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев.-М.: Норма, 2008 г., С.175.

⁴ Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. 2007. № 10. С.99.

⁵ Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц // Российская юстиция. - №3. - март 2008 г. – с.19.

Долгое время вопрос о привлечении юридического лица к административной ответственности носил дискуссионный характер. В теории высказывались точки зрения, что этот институт чужд и разрушает цельность его предмета регулирования¹.

Дискуссионность такой правовой категории, как ответственность юридического лица, вытекает из его сущности юридического лица как правовой фикции, что проявляется, в частности, в отсутствии у него рассудка и психического отношения к совершаемым им деяниям. Следовательно, является невозможным использование в отношении юридического лица классического понимания вины.

В действующем административном законодательстве вопрос о привлечении юридических лиц решен, и они выступают субъектами данной ответственности наравне с физическими лицами.

Признание юридического лица субъектом административной ответственности отражается в нормативно-правовом акте, регулирующем данный вид ответственности - в Кодексе административных правонарушений РФ², в котором законодатель отразил, что в случае привлечения юридического лица к административной ответственности на него распространяются в равной мере общие задачи, принципы законодательства об административных правонарушениях, правила назначения административных наказаний, процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения, вынесения решения о привлечении к ответственности и его исполнения. Например, юридическое лицо, как и физическое, не может нести дважды административную ответственность за одно и то же административное правонарушение; юридическое лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом; юридическое лицо, как и физическое лицо, в случае совершения административного правонарушения подлежит административной ответственности на основании закона, действовавшего во время и по месту совершения административного правонарушения. Исключения составляют случаи, если по смыслу данные нормы относятся и могут быть применены только к физическому лицу, например, невменяемость, совершение административного правонарушения группой лиц³.

В соответствии с п.1 ст.2.10 КоАП РФ, юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, предусмотренных статьями раздела II настоящего Кодекса или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме того, необходимо отметить, что содержится более 200 юридических составов, субъектом которых является юридическое лицо, таких как например, правонарушения, посягающие на права граждан, здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, собственность, охрану окружающей природной среды и природопользования, в области промышленности, строительства и энергетики, сельского хозяйства, ветеринарии и мелиорации земель, дорожного движения, в области защиты Государственной границы РФ и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ.

Кроме того, юридические лица подлежат административной ответственности и за нарушения законодательства субъектов РФ в случаях, если правонарушение предусмотрено законом соответствующего субъекта РФ⁴.

Субъекты РФ с учетом п. «к» ч.1 ст.72 Конституции РФ могут устанавливать административную ответственность только в форме законов, но при этом местное законотворчество не должно нарушать норм КоАП РФ.

¹ Сорокин В.Д. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Правоведение. 2005. № 1. С.23-24.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 21 июля 2011г. №257-ФЗ) // ИПП Гарант.

³ Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под ред. Ю.М. Козлова. - М.: Юристъ, 2007.

⁴ Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц // Российская юстиция. - №3. - март 2008 г. - с.23.

В заключение подчеркнем, что согласно ст. 1.7 КоАП РФ действие законодательства об административных правонарушениях во времени и в пространстве определяется по следующим правилам:

Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, т.е. распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

Лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время и по месту совершения административного правонарушения. Время вступления в силу нормативного акта об административной ответственности может быть указано в самом акте (ст.1.7 КоАП РФ).

Вопрос административной ответственности юридических лиц имеет противоречивую историю. Теоретики и практики имеют различный подход к пониманию административной ответственности юридических лиц, а связано это с тем, что в научных кругах долгое время уделялось внимание юридическому лицу как субъекту гражданского, но не административного права. Административную ответственность необходимо рассматривать как правовой институт, как правоотношение и как обязательный элемент административно-правового статуса юридического лица.

Перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации

Чулков И.А. – рядовой полиции, курсант 301 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

В настоящее время принято считать, что субъектом преступления и уголовной ответственности может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее определенного законом возраста¹. В теории российского уголовного права подобное положение стало неким правилом, аксиомой, но, тем не менее, всё больше проявляется необходимость совершенствования уголовного законодательства, изучения и включения в текст закона опыта многих зарубежных стран, которые демонстрируют возможность и целесообразность введения уголовной ответственности юридических лиц.

Основным побудительным мотивом для признания уголовной ответственности юридических лиц стала необходимость борьбы с экологическими и хозяйственными преступлениями. Необходимость ответственности юридических лиц выражена в Рекомендации № (88) 18 Комитета министров стран – членов Совета Европы по ответственности предприятий – юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности. В этом документе отмечено, что рост экономической преступности выделил проблему привлечения к ответственности лиц, причастных к совершению правонарушений, связанных с хозяйственной деятельностью. Сложная структура управления предприятиями зачастую делает сложной, а то и невозможной идентификацию лиц, которые действительно причастны к совершению правонарушений.

Сейчас в России юридическое лицо может быть привлечено лишь к гражданско-правовой и административной ответственности. Но в рамках административного судопроизводства невозможно установить обстоятельства причастности организации к преступному деянию, не могут быть проведены оперативно-розыскные мероприятия. Кроме того, привлечение к уголовной ответственности только руководителей и сотрудников компаний, то есть лиц физических, в ряде случаев не позволяет пресечь преступные деяния в целом и предупредить совершение новых. По словам председателя Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина «Бывают случаи, когда руководителей приговаривают к наказанию, а фирма продолжает со-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 15.09.2011) – М.: Эксмо, 2011. С. 40.

вершать преступления под руководством уже других лиц, - выход из сложившейся ситуации один: внести в законодательство поправки, позволяющие применять в отношении юридических лиц меры уголовно-правового воздействия»¹.

Существенным шагом по урегулированию вопроса о привлечении в качестве субъекта преступления юридических лиц – является Проект федерального закона от 18 марта 2011 года «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц».

Данный закон предусматривает случаи причастности юридического лица к совершению преступлений, а также перечень видов мер уголовно-правового воздействия на данных субъектов преступления. Основанием для самостоятельной ответственности юридических лиц должен являться причиненный значительный вред охраняемым уголовным законом интересам личности, общества, государства, в том числе и окружающей природной среде, в результате предпринимательской деятельности такого юридического лица.

Привлечение юридических лиц к уголовной ответственности, главным образом за экологические преступления, практикуется во многих зарубежных странах. Одна из очевидных особенностей уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с физическими лицами – неприменимость к первым некоторых видов наказания (лишение свободы, исправительные работы), поэтому наиболее распространенным видом наказания для юридического лица является штраф – он предусмотрен во всех странах, где существует корпоративная уголовная ответственность. При этом УК Дании, Исландии, КНР, Финляндии предусматривают штраф в качестве единственного вида наказания для юридических лиц. В других странах законодатель предусматривает более или менее широкий выбор наказаний (санкций): 2 – в Норвегии, 4 – в Испании и Перу, 6 – в Бельгии, 9 – во Франции. Как показывает анализ современного уголовного законодательства стран мира, помимо штрафа к корпорациям наиболее часто применяются следующие санкции: 1) специальная конфискация (Албания, Бельгия, Ирак, США, Франция); 2) ограничение деятельности юридического лица, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие подразделений или филиалов (Албания, Бельгия, Испания, Литва, Молдова, Перу, Франция); 3) временное прекращение деятельности юридического лица (Испания, Перу)².

Не только зарубежные страны, но также и Российское государство постепенно усиливают своё внимание к укреплению экологического правопорядка. Разработка методов и решение вопросов привлечения различных юридических лиц к уголовной ответственности за совершение экологических правонарушений является существенным шагом в механизме правового обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Правовое регулирование уголовной ответственности граждан за нарушение земельного законодательства (на примере статьи 254 УК РФ – порча земли)

Стеткевич В.М. – рядовой полиции, курсант 301 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

Необходимость правовой охраны земель закреплена в Конституции РФ. Статья 9 гласит, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Так как земельное законодательство основывается на требованиях Конституции и международных договоров Российской Федерации, то оно далее развивает защиту земельных правоотношений, устанавливая дисциплинарную, административную, гражданско-правовую и уголовную ответственность.

К преступлениям, посягающим на земельные правоотношения можно отнести статью 170 УК РФ – регистрация незаконных сделок с землей, статью 254 УК РФ – порча земли, статью 262 – нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов.

¹ Александр Бастрыкин. Удар в юрлицо. «Российская газета» - Федеральный выпуск №5436 (60). 23.03.2011

² М. Алимбеков Уголовная ответственность юридических лиц: теория и практика. Специализированный ежемесячный журнал «ЮРИСТ» Выпуск №5. Май, 2011 г.

Если обратиться к УК РСФСР 1960 года, то можно заметить, что норма об ответственности за порчу земель установлена не была. Она предусматривалась только в нескольких союзных республиках, например, в Латвии, Литве, Казахстане, Узбекистане). Но с развитием земельных правоотношений и необходимостью обеспечения защиты земли как природного объекта такая норма была введена. Но в то же время возникает вопрос о разграничении данного состава с административным правонарушением, предусмотренным статьей 8.6 КоАП РФ.

Рассматривая статью 254, под порчей земли понимается отравление, загрязнение и иная порча земли. Соответственно, непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения по экологической безопасности. Предметом преступления является земля как часть природной среды. В данном случае земля является поверхностным почвенным слоем, минеральным образованием, которое обладает признаками плодородия и имеющая своими функциями экономические, культурные, экологические. Это может быть земля, находящаяся в промышленной зоне, земли сельскохозяйственных угодий, земля отдельных пользователей земельных участков: населенных пунктов, транспорта, связи, энергетики, обороны, лесного и водного фондов, земли запаса.¹

Объективную сторону образуют общественно опасное деяние в виде отравления, загрязнения или иной порчи земли, общественно опасные последствия – причинение вреда здоровью человека или окружающей среде, а также причинная связь между деянием и последствиями. Таким образом, состав данного преступления является материальным, преступление считается оконченным с момента наступления указанных последствий. В ФЗ «Об охране окружающей среды» загрязняющее вещество понимается как вещество или смесь веществ, количество и концентрация которых превышает установленные нормативы и оказывает негативное воздействие на окружающую среду. К обязательным признакам объективной стороны в данном случае также относится способ совершения преступления – нарушение правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

К субъективной стороне относится вина в виде умысла, как прямого так и косвенного, но возможно и неосторожное причинение вреда – это относится к причинению вреда окружающей среде. По отношению к здоровью человека возможна вина в виде неосторожностью.

Квалифицированным составом данного преступления является деяние по порче земли в зоне экологического бедствия или катастрофы. Зона экологического бедствия является участки РФ, где в результате хозяйственной или иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, разрушение естественных экологических систем и т.д. Зона чрезвычайной экологической ситуации – участки территории РФ, где в результате хозяйственной или иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных.²

Что касается статьи 8.6 КоАП, то под плодородным слоем почвы понимается чернозем - изобилующая перегноем почва по преимуществу степных и лесостепных районов. В соответствии с Федеральным законом от 16 июля 1998 г № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» под плодородием земель сельскохозяйственного назначения понимается способность почвы удовлетворять потребность сельскохозяйственных культурных растений в питательных веществах, воздухе, воде, тепле, биологической и физико-химической среде и обеспечивать урожай сельскохозяйственных культурных растений.³ Порча земли выражается в действиях (бездействии), приводящих к утрате свойств плодородного слоя или к их ухудшению. Данное правонарушение выражается в

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. редактор А.И. Рарог. – 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2009. С.497.

² Уголовное право России: особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. С.479.

³ www.consultant.ru

несоблюдении установленных действующим законодательством правил использования земель, следствием которого является причинение указанного вреда.¹

Таким образом, разграничение преступления и административного правонарушения по порче земель проводится по основаниям общественной опасности. Преступление, предусмотренное УК РФ, причиняет вред здоровью населения или окружающей среде, тогда как в КоАП не приводятся конкретные потерпевшие от данного правонарушения. В УК РФ присутствует квалифицированный состав, выраженный в совершении данного преступления в зоне экологического бедствия или катастрофы.

Следовательно, защита земельных правоотношений производится всеми доступными методами, установлением всех видов ответственности: уголовной, административной, дисциплинарной и специфической земельно-правовой. Этим обеспечивается закрепленное в Конституции право граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о её состоянии.

Гражданско – правовая ответственность

Гончаров В.Е. – рядовой полиции, курсант 301 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

Гражданско-правовая ответственность является составной частью более широкого института юридической ответственности, по праву считающейся одной из функциональных категорий юриспруденции, зарождение и становление которой происходило в эпоху возникновения права и государства.

В период неписаного права реагировать на причиненную обиду было делом обиженного, делом частного лица.² Так появился институт мести, ставший прообразом понятия ответственности.

Источником ответственности вначале были первобытная мораль, традиции, ритуалы и обычаи. Особое место в установлении ответственности занимали религиозные правила, которые в древности являлись одновременно и всеобщими нормами. Позднее праздники и обычаи, религиозные нормы были законодательно закреплены, стали юридическими нормами. Красноречивым подтверждением сказанного является Русская Правда как источник древнерусского права, в которой понятия связаны с принципом талиона («око за око, зуб за зуб») - в случаях с кровной местью. Но главной целью наказания (ответственности) становится возмещение ущерба (материального и морального).³

Исследование института юридической ответственности свидетельствует, что в начальный период она носила смешанный характер, т.е. включала и уголовную, и гражданско-правовую ответственность. В дальнейшем, в процессе развития и совершенствования права, в его системе происходит отделение гражданско-правовой от уголовной ответственности. Оба вида ответственности становятся обязательными, осуществляемыми и гарантированными государством. Причем для гражданско-правовой ответственности характерным является не любое государственное принуждение, связанное с необходимостью возмещения имущественного ущерба или морального вреда.

Форма и содержание гражданско-правовой ответственности постоянно видоизменялись и совершенствовались. Однако, несмотря на давнее их появление, многие из них сохранились и действуют в настоящий период. Изучение истории развития данного института свидетельствует, что он может быть научно исследован только лишь с учетом развития общества и государства, с учетом происходящих в них социально-экономических и политических изменений, т.е. с учетом особого периода времени. Подтверждением сказанного может служить и содержание части четвертой ГК РФ, принятой в декабре 2006 г., в которой закреплены новые правовые нормы о гражданской ответственности, характерные для настоящего времени.

Как одна из видов юридической ответственности, гражданско-правовая ответственность урегулирована разными нормативно-правовыми актами, основными и специальными. Так, в

¹ Комментарий к КоАП РФ. www.labex.ru

² Покровский И.А. История римского права. Петроград, 1915. С. 391.

³ Исаев И.А. История государства и права России. М., 1994. С. 15.

качестве общей целевой установки ст. 2 Конституции говорит об обязанности государства по соблюдению, защите и охране прав и свобод человека и гражданина. Эта принципиальная целевая установка Основного Закона нашей страны закреплена и конкретизирована в нормах Гражданского и Гражданского процессуального кодексов Российской Федерации, содержание которых определяет и гражданско-правовую ответственность. Так, ст. 1 Гражданского кодекса РФ гласит, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Статья 12 ГК РФ, определяющая способы защиты гражданских прав, гласит, что защита этих прав осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда и т.д. в зависимости от характера и сферы деятельности, в которой ущемляются права и свободы граждан.

В Гражданском кодексе РФ содержится более 60 норм, непосредственно предусматривающих ответственность многих субъектов за различные правонарушения. Назовем некоторые из них: имущественная ответственность гражданина (ст. 24); ответственность юридического лица (ст. 56); ответственность по обязательствам Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования (ст. 126); ответственность поручителя (ст. 363); ответственность за вред, причиненный транспортным средством (ст. 648); ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070).

Помимо Гражданского кодекса России правовые нормы, предусматривающие гражданско-правовую ответственность, содержатся и в других законодательных актах (Налоговом, Бюджетном, Трудовом, Семейном кодексах РФ и других законодательных актах России, а также в некоторых нормах международного права и международных договорах Российской Федерации).

Все перечисленные правовые нормы, определяющие и закрепляющие гражданско-правовую ответственность, выполняют ряд функций: правовосстановительную, обеспечительную пресекательную, штрафную, предупредительную. Институт гражданско-правовой ответственности объединяет нормы права, регулирующие отношения, которые гарантируют, прежде всего, возможность граждан и других субъектов гражданского права на восстановление нарушенных прав и свобод, на возмещение причиненных им убытков, связанных с невыполнением или ненадлежащим выполнением договорных обязательств, и за действия и поступки, причиняющие вред, и т.д.

Общим условием гражданско-правовой ответственности, как и условием уголовной ответственности, является вина причинителя вреда. Так, в п. 1 ст. 401 ГК РФ подчеркивается, что лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысел или неосторожность), а в п. 2 ст. 1064 ГК РФ говорится, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Однако в отличие от уголовной ответственности в гражданском законодательстве предусмотрены исключения из правил о виновной ответственности, которые устанавливают перечень случаев, когда ответственность причинителя вреда наступает независимо от его вины. К таким случаям относятся, например, причинение вреда источником повышенной опасности и причинение вреда жизни и здоровью гражданина.

В настоящее время можно говорить о сложившихся двух основных формах гражданско-правовой ответственности: деликтной и договорной. Анализ правовых норм ГК свидетельствует, что деликтная форма гражданско-правовой ответственности определяется в основном отдельной главой под названием «Обязательства вследствие причинения вреда». На наш взгляд, название данной главы не соответствует ее содержанию, так как в ней нет ни одной статьи, регламентирующей обязательства или их специфику, а показаны только различные виды гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный различными субъектами гражданско-правовых отношений.

Представляется, что наименование данной главы целесообразно изменить на «Гражданско-правовая деликтная ответственность». В ней необходимо дать законодательное определение этой форме ответственности. Что касается договорной гражданско-правовой ответственности, то ее определения в отличие от деликтной ответственности в ГК РФ также нет. Но, на наш взгляд, это недочет в деятельности законодателя. Отсутствует в законе и определение понятия самой гражданско-правовой ответственности. Считаем, что она должна характеризоваться, прежде всего, как совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих права и обязанности гражданских правовых субъектов при возмещении убытков, связанных с действиями или бездействием, причиняющими вред.

Законодательное определение понятий норм гражданско-правовой ответственности имеет важное значение не только для теории гражданского права, но и для практики его применения, для осуществления гарантии законности и правового порядка.

В связи с происходящими в предпринимательской сфере процессами упорядочения корпоративных отношений актуальной остается проблема регулирования ответственности в акционерных обществах. Она назрела давно, но до сих пор, к сожалению, не решена.

Согласно ст. 126 ГК РФ публичный субъект отвечает по своим обязательствам, принадлежащим ему на праве собственности имуществом, т.е., как правило, казной. В этой связи возникает проблема взыскания с казны суммы штрафных санкций, поскольку в бюджете отсутствуют средства, предусмотренные на эти цели. Закон о федеральном бюджете содержит норму, согласно которой взыскание штрафных санкций осуществляется на основании судебного решения. Представляется, что этот вопрос должен быть отражен и в ГК РФ.

В ГК РФ предусмотрена ответственность подрядчика за качество работ (ст. 755) и ненадлежащее выполнение проектных и изыскательных работ (ст. 761); ответственность банка за ненадлежащее совершение операций по счету (ст. 856); ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069); ответственность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда за вред, причиненный их незаконными действиями (ст. 1070), и т.д. Однако для широкого круга лиц, в том числе и адвокатов, которые участвуют в качестве представителей в суде и которым принадлежит важная роль в защите гражданских прав физических и юридических лиц, гражданско-правовая ответственность в ГК России не предусмотрена. Думается, что все лица, участвующие в гражданском судопроизводстве, имеющие при этом соответствующие права и обязанности, должны нести и ответственность за их реализацию, а равно и за их нарушение. Следует сказать, что при разработке гражданско-правовых норм, определяющих права, обязанности и ответственность субъектов гражданско-правовых отношений, важное значение имеют вопросы эффективного и результативного применения этих норм на практике. Нельзя не согласиться с мнением по этому вопросу В.Н. Кудрявцева, который в одной из своих работ писал: «Эффективность права, его институтов и норм измеряется степенью достижения в процессе их применения тех целей, которые преследовались законодателем при создании этих норм и институтов».¹ Существенный вред обществу и государству, престижу власти, а также гражданам наносится неисполнением судебных решений, в том числе и по вопросам гражданско-правовой ответственности. Сегодня исполняется только 52% принятых судом решений.² Это еще одна из проблем в рассматриваемой сфере.

В заключение отметим, что рассмотрение только отдельных аспектов гражданско-правовой ответственности свидетельствует об актуальности и сложности, о необходимости дальнейшего комплексного исследования всех правовых норм, касающихся этого института.

Особенности реализации гражданско-правовой ответственности

Фроловичева Ю.В. – рядовой полиции, курсант 301 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

В условиях формирования современного российского правового государства проблемы реализации различных видов ответственности являются очень актуальными. В соответствии с

¹ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юридическая литература, 1978. С. 192.

² Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры (2006 год). Информационно-аналитический доклад. М., 2007. С. 8.

видами правонарушений юридическая ответственность подразделяется на уголовно-правовую, гражданско-правовую, административную, дисциплинарную и материальную.

В современной литературе имеется множество различных определений правонарушения. В обобщенном виде они сводятся к тому, что правонарушение - это виновное, противоправное действие (бездействие) правоспособного индивида, причиняющее вред обществу, государству или отдельным лицам, влекущее за собой юридическую ответственность. В зависимости от характера правонарушений, степени их вредности и опасности для общественных отношений, а также от вида применяемых за их совершение санкций правонарушения классифицируются по разным основаниям.

Структура каждого правонарушения согласно общей теории права состоит из объекта, субъекта, т.е. объективной и субъективной сторон. Гражданскому деликту присущи в основном те же элементы состава правонарушения, что и иным правонарушениям. Вместе с тем гражданское правонарушение отличается от иных деликтов по ряду оснований. По мнению В.Л. Кулапова, гражданские правонарушения (проступки) отличаются от иных проступков прежде всего специфическим объектом посягательства¹. Это имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, регулируемые нормами гражданского права, а также некоторыми нормами трудового, семейного, земельного права. Они совершаются в сфере имущественных и неимущественных отношений, имеющих интеллектуальную ценность как для конкретных лиц, так и для всего общества. Свое внешнее выражение, указывает и М.Н. Марченко².

В отличие от других деликтов, определение гражданскому правонарушению в российском законодательстве не дано. В соответствующих статьях ГК РФ лишь говорится об имущественной ответственности гражданина и ответственности юридических лиц, перечисляются конкретные санкции, применяемые за те или иные гражданские правонарушения. Среди них возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда и т.д. Согласно п. 1 ст. 396 ГК РФ уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором³.

Представляется, что отсутствие в ГК РФ определения гражданского правонарушения является недоработкой законодателя. Это приводит к многочисленным дискуссиям, а порой и к судебным ошибкам. Например, ст. 169 ГК РФ гласит, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна. При наличии умысла у обеих сторон такой сделки - в случае исполнения сделки обеими сторонами - в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного.

Исследование юридической ответственности свидетельствует, что в начальный период она носила смешанный характер, т.е. включала и уголовную, и гражданско-правовую ответственность. В дальнейшем в процессе развития и совершенствования права в его системе происходит отделение гражданско-правовой ответственности от уголовной. Оба вида ответственности становятся обязательными, осуществляемыми и гарантированными государством. Причем для гражданско-правовой ответственности характерным является не любое государственное принуждение, а связанное с необходимостью возмещения имущественного ущерба или морального вреда.

До сих пор в юридической литературе вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности является предметом дискуссии. По мнению С.Н. Братуся, гражданско-правовая ответственность - это мера государственного или общественного принуждения, включая понуждение должника к исполнению принятой на себя обязанности⁴. Н.Д. Егоров пишет, что под гражданско-правовой ответственностью следует понимать санкцию,

¹ Кулапов В.Л. Правомерное поведение и правонарушение // Теория государства и права.

² См.: Марченко М.Н. Теория государства и права: Учеб. М., 2003. С. 629.

³ См.: п. 1 ст. 396 ГК РФ.

⁴ Братусь С.Н. Гражданско-правовая ответственность и законность.

применяемую к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права¹.

Наиболее обоснованное, полное и четкое понятие гражданско-правовой ответственности, на мой взгляд, дано в Большом юридическом словаре, где сказано, что это один из видов юридической ответственности, представляющий собой установленные нормами гражданского права юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица. Гражданско-правовая ответственность заключается в применении к правонарушителю (должнику) в интересах другого лица (кредитора) либо государства установленных законом или договором мер воздействия, влекущих для него отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера - возмещение убытков, уплату неустойки (штрафа, пеней), возмещение вреда.

Как один из видов юридической ответственности гражданско-правовая ответственность урегулирована разными нормативными правовыми актами, основными и специальными. Так, в качестве общей целевой установки ст. 2 Конституции РФ говорит об обязанности государства по соблюдению, защите и охране прав и свобод человека и гражданина². Эта принципиальная целевая установка Основного Закона нашей страны закреплена и конкретизирована в нормах ГК РФ и ГПК РФ, содержание которых определяет и гражданско-правовую ответственность.

Помимо ГК РФ, правовые нормы, предусматривающие гражданско-правовую ответственность, содержатся и в других законодательных актах (НК РФ, БК РФ, ТК РФ, СК РФ, а также в некоторых нормах международного права и международных договорах Российской Федерации). Все перечисленные правовые нормы, определяющие и закрепляющие гражданско-правовую ответственность, выполняют ряд функций: праввосстановительную, обеспечительную, пресекающую, штрафную, предупредительную.

Общим условием гражданско-правовой ответственности, как и условием уголовной ответственности, является вина причинителя вреда. Так, в п. 1 ст. 401 ГК РФ подчеркивается, что лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), а в п. 2 ст. 1064 ГК РФ говорится, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Однако в отличие от уголовной ответственности в гражданском законодательстве предусмотрены исключения из правил о виновной ответственности, которые устанавливают перечень случаев, когда ответственность причинителя вреда наступает независимо от его вины. К таким случаям относится, например, причинение вреда источником повышенной опасности.

В отличие от уголовного и административного законодательства, которые исходят из презумпции невиновности, пока не будет доказано обратное, гражданское законодательство (ст. 401 ГК РФ) исходит из презумпции виновности нарушителя. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Среди субъектов гражданского права, привлекаемых к гражданско-правовой ответственности, ГК РФ выделяет Российскую Федерацию, субъектов Российской Федерации и муниципальные образования (ст. 126 ГК РФ). Законодатель устанавливает, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования подобно любому иному субъекту гражданского права несут самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам. При этом подчеркивается, что они не отвечают по обязательствам друг друга, а также по обязательствам созданных ими юридических лиц.

В настоящее время можно говорить о двух сложившихся основных формах гражданско-правовой ответственности: деликтной и договорной. Анализ правовых норм ГК РФ свидетельствует, что деликтная форма гражданско-правовой ответственности определяется в основном отдельной главой под названием «Обязательства вследствие причинения вреда». Что касается договорной гражданско-правовой ответственности, то ее дефиниции, определения ее отличия от деликтной ответственности в ГК РФ также нет. По мнению Гущина В.З. это недочет в деятельности законодателя. Отсутствует в законе и определение понятия самой гражданско-

¹ Егоров Н.Д. Указ. соч. С. 567.

² См.: глава 1.ст. 2 Конституции РФ

правовой ответственности. Она должна характеризоваться прежде всего как совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих права и обязанности гражданских правовых субъектов при возмещении убытков, связанных с действиями (бездействием), причиняющими вред¹. В заключение следует отметить, что рассмотрение только отдельных аспектов гражданского правонарушения и гражданско-правовой ответственности свидетельствует об актуальности и сложности проблемы, о необходимости дальнейшего комплексного изучения, что имеет большое значение не только для теории гражданского права, но и для практики его применения, для осуществления гарантии законности и правового порядка.

Борьба с коррупцией в России в свете международных и внутригосударственных нормативных актов

Глушенков А. - рядовой полиции, курсант 203 уч. гр. ФПС ГИБДД

Научный руководитель: Вербина О.Л. - к.и.н., доцент, подполковник полиции, ст. преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России

По мнению руководителя Национального антикоррупционного комитета К.В. Кабанова, коррупция в Российской Федерации трансформировалась в систему государственного управления и ее главными причинами являются отсутствие политической конкуренции и независимости СМИ. Если рассматривать данные причины, можно утверждать, что нарушаются права граждан, предусмотренные Конституцией РФ, а именно, свобода мысли и равное участие граждан к государственной службе - ключевые принципы демократии, к построению которой так стремится руководство нашей страны.

По статистике Россия по причине коррупции теряет 20 млрд. долларов в год и с 1988 потери составили 4,6 трлн. долларов. В первую очередь, это существенные потери экономики страны, которые могли бы поднять уровень ВВП на 25%. Какие же сферы общественных отношений имеют наиболее высокий уровень коррупции? Это, прежде всего, сферы правоохранительной деятельности, оказания медицинских услуг, государственного управления.

С начала 90-х годов Россия приняла на себя обязательство привести законодательство в соответствие с международными нормами, в том числе и в уголовном праве. Этот процесс можно проследить на развитии антикоррупционной борьбы в мире и в нашем государстве.

Коррупционные отношения в обществе сложились около 1000 лет назад, но ни одной из систем управления страной не удалось искоренить данное явление. В какой-то период оно становилось менее ярким, в другой - наиболее открытым. На современном этапе развития общественных отношений, в условиях информационных технологий, через СМИ коррупция широко афишируется, что делает ее достоянием общества.

Международно-правовым актом, регулирующим общие положения борьбы с коррупцией, является Хартия Европейской Безопасности, принятая в Стамбуле 19 ноября 1999 г., которая в п. 33 закрепляет правила для государств, подписавших данный документ. Эти страны обязуются наращивать усилия по борьбе с коррупцией и условиями, способствующими ее появлению, а также по формированию должностной порядочности. Верховенство закона является главным принципом деятельности. Данная Хартия не является основным нормативно-правовым актом в сфере борьбы с указанными преступлениями, но в тоже время подчеркивает стремление государств-участников развиваться в данном направлении.

31 декабря 2003 года Организацией Объединенных Наций была принята Конвенция против коррупции, где в статье 1 закреплены цели настоящей конвенции: прежде всего, содействие более эффективной борьбе с коррупцией, поощрение честности и неподкупности публичного должностного лица, поддержка международного сотрудничества и технической поддержки предупреждения коррупции. Указом Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 г.г.» закреплен план противодействия коррупции, который определяет коррупцию как угрозу безопасности РФ.

¹ Гуцин В.З. Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности // Современное право. - М.: Новый Индекс, 2008, № 11.

Сравнивая закреплённые национальным планом противодействия коррупции и данной конвенцией причины и условия, способствующие развитию коррупции, можно утверждать, что в международном договоре указаны, на наш взгляд, более точные причины: честность и неподкупность, потому что это и есть те моральные факторы, отсутствие которых у должностных лиц влияет на развитие правонарушений в данной области. В ст.13 настоящей Конвенции четко определяется прямое участие и информирование населения, поощрение сообщений о фактах дачи взятки или превышении должностных полномочий среди правоохранительных органов и, в первую очередь, среди сотрудников полиции из-за того, что коррупция среди штата органов внутренних дел вызывает большой общественный резонанс.

Еще в 2005 году в ходе саммита государств-членов Совета Европы была подписана Варшавская Декларация от 16-17 мая. В п. 2 части 2 Декларация обязывает государства-участников¹ принять конвенции по борьбе с коррупцией в области уголовной политики. Совет Европы в дальнейшем стремится расширять сотрудничество с ООН для борьбы «во всемирных масштабах», так как коррупция представляет собой международное явление.

Таким образом, РФ вслед за мировым сообществом вступила в активную борьбу с коррупционными правонарушениями. Так, 17 мая 2011 года Россия инициировала программу «Мир без коррупции» Глобального договора ООН. В первую очередь в ней закреплены конкретные направления борьбы, она носит открытый характер, что позволяет присоединиться к ней любой из компаний мира. Высокую оценку дала программе Российская академия государственной службы при Президенте РФ. В настоящее время к ней присоединились уже около 70 организаций и компаний. Выступив с данной инициативой, Россия показывает мировому сообществу, что борьба с должностными преступлениями, в том числе, со взяточничеством, является одним из приоритетных направлений развития в сфере борьбы с преступностью, наравне с педофилией и распространением наркотических средств.

На современном этапе уголовная политика в России находится на стадии принятия ряда нормативно-правовых актов, предусматривающих серьезную ответственность за коррупционные преступления.

Так, например, ст. 290 УК РФ в качестве нормы-запрета регламентирует наказание за получение взятки, которое варьируется от штрафа до лишения свободы.

В 2010 году Президент РФ в Послании Федеральному Собранию внес предложение к законодательным органам государственной власти ужесточить наказание за взятку в качестве штрафа в кратном размере к сумме взятки, что должно значительно увеличить уровень ответственности за указанное преступление. На основании предложений Президента РФ Дмитрия Медведева в Уголовный Кодекс РФ Федеральным Законом от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ были внесены изменения в соответствующие статьи: 290 «Получение взятки» и 291¹ «Посредничество во взяточничестве». Максимальным размером наказания за преступления, предусмотренные названными статьями, является стократный размер штрафа и лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет, а так же максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет.

Проведем сравнительный анализ принципов борьбы с коррупционными преступлениями в Германии и России. По УК ФРГ предусмотрена альтернативная санкция за правонарушения в области антикоррупционного законодательства в виде лишения свободы на срок до 3 лет или денежным штрафом. По УК РФ ст. 290 п.1 аналогичное преступление, как уже отмечалось, наказывается более строго. Это позволяет нам утверждать, что в общественных отношениях сложившихся в России коррупция является серьезной проблемой. Сходной нормой в УК двух стран является то, что наказание предусматривается, как для берущих, так и для дающих взятку. В России такую ответственность предусматривают ст. 290 УК РФ «Получение взятки» и ст. 291 УК РФ «Дача взятки». Примечание ст. 290 УК РФ «Получение взятки», отражает понятие крупного размера взятки - сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества и выгод имущественного характера, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей и особо крупного - свыше одного миллиона рублей. Отягчающим обстоятельством по УК ФРГ является дача взят-

¹ Совет Европы и Россия. 2005. №1. С. 26-37.

ки судьям и предусматривает наказание в виде лишения свободы¹, что не предусматривает российское законодательство.

Несмотря на предпринятые меры, уровень коррупции в стране остается на достаточно высоком уровне, что сказывается на отношении граждан к государственной власти, тем самым снижая их доверие.²

«Нам необходимы новые стандарты в деятельности органов государственного управления и оказании публичных услуг, высокое качество работы судебной и правоохранительной системы...»³.

Особенности гражданско- правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности

Казначеева Е. – рядовой полиции, курсант 203 уч. группы ФПС ГИБДД ОрЮИ МВД России

Научный руководитель Вербина О.Л. – кандидат исторических наук, доцент, подполковник полиции, старший преподаватель кафедры ГП и ЭД ОрЮИ МВД России

К деликтным обязательствам в гражданском праве относят обязательства вследствие причинения вреда, разновидностью которых является ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. Данный вид ответственности является одним из наиболее сложных и важных институтов гражданского права.

Прежде всего, следует рассмотреть понятие источника повышенной опасности. Закон (ст. 1079 ч. 2 ГК РФ) устанавливает, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Дать исчерпывающий перечень источников повышенной опасности, практически, невозможно хотя бы потому, что в процессе развития современной науки и техники появляются новые виды деятельности, многие из которых связаны с объектами, являющимися источниками повышенной опасности. Речь идет не о любом виде техники, а лишь о таком, эксплуатация которого не поддается всеобъемлющему контролю со стороны человека. Таким образом, в данной области, несмотря на применение самых современных мер техники безопасности, случайное причинение вреда не может быть полностью исключено.

Источниками повышенной опасности признаются не только объекты, перечисленные в ст. 1079 ч. 2 ГК РФ, но и различного рода механические двигатели, энергетические устройства, сельскохозяйственные и другие машины, взрывчатые, отравляющие или радиоактивные вещества, станки, а также деятельность, последствием которой стал выброс в окружающую среду вредных веществ с превышением допустимых пределов, содержание в зоопарках и использование цирками диких животных и т. п.

Анализ юридической литературы показывает, что в науке гражданского права отсутствует единое понятие источника повышенной опасности, т.к. положения законодательства о сущности источника повышенной опасности более чем лаконичны. В нем нет прямых указаний на то, что следует понимать под данным источником. Принято считать, что источник повышенной опасности должен обладать определенными качественными и количественными характеристиками. Качественная характеристика опасных физических, механических, химических, биологических и других свойств объектов проявляется в их способности передвигаться со значительной скоростью, взрываться, излучать радиацию, кусаться, стрелять и т.д. По этим причинам предметы представляют особую опасность для окружающих и могут причинить вред иму-

¹ Новикова О.С. Сравнительный анализ законодательной базы по минимизации коррупции в Германии и России // КонсультантПлюс.2010.

² Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 гг.».

³ Послание Президента РФ Д. Медведева Федеральному Собранию 20 ноября 2010 года.

шеству, здоровью людей, привести к смерти. Поэтому ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, наступает лишь тогда, когда вред становится результатом действия именно тех его опасных, вредоносных качеств, которые и предопределили признание предмета источником повышенной опасности.

При этом немаловажное значение имеет иногда и количественная характеристика предмета. Например, небольшое количество газа в зажигалке не является источником повышенной опасности. Но этого уже не скажешь о значительных объемах газа, которым наполнены различные резервуары, баллоны, цистерны.

Исходя из этого, источники повышенной опасности предварительно можно определить как такие предметы материального мира, которые при наличии соответствующих условий (факторов места и времени) в силу своих качественных особенностей и количественных состояний (параметров, массы, запасов энергии и т. д.) объективно создают повышенную опасность для окружающих.

Устанавливая обязанность возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, законодатель предусматривает, что таковая возлагается лишь на тех лиц, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих. Те или другие предметы материального мира рассматриваются законодателем в качестве источника повышенной опасности лишь тогда и постольку, когда и поскольку они находятся под контролем владельца. Вне связи с владением субъекта сами по себе предметы материального мира не относятся законодателем к источникам повышенной опасности. Однако из этого не вытекает, что соответствующими качественными особенностями и количественными состояниями обладает сама деятельность. Свойства вещей - предметов материального мира - не становятся свойствами разумного действия человека. Действие человека не является источником повышенной опасности, оно лишь связано с источником повышенной опасности, но ему не тождественно¹.

Формы деятельности людей, связанные с источником повышенной опасности, весьма разнообразны. Целесообразно указать на деятельность по эксплуатации соответствующих источников (например, использование автомашин, станков, оборудования и агрегатов и т.д.), транспортировке и хранению (перевозка и хранение взрывчатых и легковоспламеняющихся веществ), созданию (например, выработка электроэнергии) и т. п.

Как показывает анализ судебной и арбитражной практики, предметы потребления, являющиеся источником повышенной опасности достаточно часто фигурируют в соответствующих гражданско-правовых спорах. Так, например, в Постановлении Федерального Арбитражного суда Центрального округа от 11 мая 2010 г. по делу № А23-5717/09А-18-285 фигурирует такой источник повышенной опасности как автомобиль.

По изложенным выше соображениям представляется правильным и обоснованным существующий в судебной практике взгляд, согласно которому к источникам повышенной опасности относится не деятельность юридических лиц, граждан, других субъектов гражданского права, не свойства вещей или силы природы, а сами предметы материального мира, встречаемые человеком в его повседневной жизни. К этим предметам практика относит автомашины, технику, животных и т. п., но не свойства этих предметов, не деятельность людей по использованию машин, агрегатов и т. д.

Для того, чтобы предмет мог считаться источником повышенной опасности, необходимо использовать его определенным образом в деятельности людей. Под деятельностью в теории и судебной практике понимается как целенаправленное (активное) использование предметов повышенной опасности, так и обычное (пассивное) их хранение, когда вредоносные, опасные свойства предметов могут проявляться самопроизвольно (например, радиоактивное излучение, испарение некоторых химических веществ, самопроизвольное движение автомашины и т. п.), в состоянии, не контролируемом его владельцем.

Невозможность полного контроля «деятельности» предметов, представляющих повышенную опасность, объясняется тем, что в силу целого ряда объективных причин и особых свойств предметов человек не в состоянии свободно управлять ими, направлять их опасную «деятельность» в безопасное русло.

¹ Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда // М.: Изд-во МГУ. 1986. С.110.

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков лишает нас возможности утверждать, что мы имеем дело с источником повышенной опасности.

В связи с тем, что вред, причиненный источником повышенной опасности крайне высок - закон предусматривает более строгую ответственность по сравнению с предусмотренной общими правилами об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда. Причинитель вреда обязан возместить вред независимо от вины. Он освобождается от ответственности только в случаях, указанных в законе как, в соответствии с п.1 ст. 1079 ГК РФ если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Ответственность возлагается, как правило, на владельца объекта: его собственника или организацию, осуществляющую право оперативного управления объектом, а также на гражданина или организацию, получивших объект во владение по предусмотренным законом основаниям. Вред, причиненный лицом, которому объект передан в техническое управление, или лицом, с которым владелец связан трудовым договором, всегда возмещается владельцем. Лицо, осуществлявшее техническое управление, может понести ответственность перед владельцем лишь в порядке регресса после возмещения вреда потерпевшему. Возмещение вреда возлагается на третьих лиц, противоправно завладевших источником повышенной опасности, если владелец источника повышенной опасности докажет, что объект вышел из его обладания без его вины. При причинении вреда источником повышенной опасности, выбывшим из обладания владельца в результате противоправных действий третьих лиц, но при наличии также вины владельца, обязанность возместить вред может быть возложена на владельца и на третье лицо.

Ответственность ГИБДД в свете нормативно - правового регулирования её деятельности

Юдина А. – рядовой полиции, курсант 204 уч. группы ФПС ГИБДД ОрЮИ МВД России

Научный руководитель Вербина О.Л. – кандидат исторических наук, доцент, подполковник полиции, старший преподаватель кафедры ГП и ЭД ОрЮИ МВД России

Задача обеспечения культуры движения, снижения аварийности и травматизма на дорогах предполагает широкий, комплексный подход. И роль ГИБДД в этом с каждым годом возрастает с увеличением количества транспорта.

Рассмотрим некоторые аспекты нормативного регулирования деятельности сотрудников ГИБДД. К числу основных актов можно отнести:

- Федеральный закон РФ «О полиции» от 07 февраля 2011 года N 3-ФЗ
- Федеральный закон РФ «О безопасности дорожного движения» № 196-ФЗ от 10.12.1995 г.
- Федеральный закон РФ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» № 59-ФЗ от 02.05.2006 г.
- Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. N 185 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения».

Согласно ФЗ РФ «О полиции» от 07 февраля 2011 года N 3-ФЗ Государственная Инспекция Безопасности Дорожного Движения является структурным подразделением полиции, создаваемая для выполнения возложенных на нее задач и обязанностей:

- прибывать незамедлительно на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия;
- обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах;

- осуществлять государственный контроль (надзор) за соблюдением правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения, а также за деятельностью организаций, проводящих обязательный технический осмотр автотранспортных средств и прицепов к ним; регулировать дорожное движение; оформлять документы о дорожно-транспортном происшествии; осуществлять государственный учет основных показателей состояния безопасности дорожного движения;

- изымать у граждан и должностных лиц документы, имеющие признаки подделки, а также вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные, находящиеся у них без специального разрешения, с составлением протокола и вручением его копии указанным гражданам и должностным лицам;

В п. 237 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения установлено, что текущий контроль за полнотой и качеством исполнения государственной функции, соблюдением обоснованности и правомерности действий сотрудников, определенных административными процедурами, осуществляется должностными лицами органов внутренних дел, в соответствии с нормативно - правовыми актами Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В этом акте предусматривается ответственность сотрудников за неправомерные действия или бездействие. Так, в п. 243. Регламента закреплено, что сотрудник несет персональную ответственность за полноту и обоснованность осуществления действий, предусмотренных настоящим актом. Следует учесть, что персональная ответственность сотрудников закрепляется в их должностных инструкциях.

По результатам проведенных проверок, в случае выявления нарушений прав участников дорожного движения, осуществляется привлечение виновных лиц к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Граждане Российской Федерации могут обратиться с жалобой на действия (бездействия) сотрудников ГИБДД согласно п. 244 Административного регламента. Они могут обжаловать в досудебном и судебном порядке действия (решения), совершенные (принятые) в ходе исполнения государственной функции сотрудниками, в том числе постановления по делам об административных правонарушениях, в результате которых, по мнению заявителя, нарушены его права и свободы, созданы препятствия к осуществлению заявителем прав и свобод, на заявителя незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой - либо ответственности.

В соответствии с п. 272 Административного регламента, если гражданин считает, что неправомерными действиями (решениями) органов управления Госавтоинспекции, подразделений или должностных лиц, нарушены его права и свободы он вправе обратиться с жалобой в суд, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Так, например, Постановлением районного суда Тюменской области от 25 мая 2011 года гражданин Н. был лишен права управления транспортным средством на 1 месяц, сдал временное разрешение в ГАИ, которое сотрудники должны были вернуть 28 июня 2011 года с учетом выходных. Однако, вернуть удостоверение в назначенный срок должностные лица отказались и предложили получить его еще через десять дней, однако, срок ограничения права не может быть продлен без законных оснований. В данной ситуации действия сотрудников ГИБДД могут быть признаны незаконными и необоснованными, следует обратиться в письменной форме к начальнику ГИБДД, где находится водительское удостоверение гражданина, либо обжаловать действия сотрудников ГИБДД, на основании полученного отказа в судебном порядке. Данная ситуация может явиться основанием привлечения органов внутренних дел к гражданско - правовой ответственности, вытекающий из причинения вреда бездействием уполномоченных лиц.

Обратимся к Федеральному закону РФ «О безопасности дорожного движения» № 196 от 10.12.1995, определяющим правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации. В нем закреплены нормы, обеспечивающие охрану жизни, здоровья и имущества граждан, защиту их прав и законных интересов, а также защиту интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшеств-

вий, снижения тяжести их последствий. Для снижения количества дорожно - транспортных происшествий сотрудники ГИБДД обязаны предпринимать меры, предупредительного характера. Так, например, сотрудник полиции обязан предупреждать водителей (службы) об опасном месте (ситуации) на трассе, так как перед тем, как заступить на пост он докладывает руководству о состоянии дороги, изменении ситуации, знаках, гололеде и если есть проблемы (ямы, гололед или снег) - обязан принять меры к обеспечению безопасного проезда. Сам инспектор не может определить состояние дороги, у него нет для этого надлежащих приборов и инструментов - динамометрической тележки, или даже обычного десселерометра (прибора, определяющего замедление и позволяющего вычислить коэффициент сцепления). Поэтому он должен сотрудничать с дорожными службами для предотвращения причинения вреда жизни и здоровью, имуществу автомобилистов. Получив информацию от дорожников о допустимой скорости, инспектор обязан оповестить об этом участников дорожного движения и обеспечить безопасный проезд. Увидев повреждения дорожного покрытия, которые не соответствуют определенным стандартам, инспектор должен составить представление в дорожную службу, протокол об административном правонарушении, о том, что нарушено содержание дорог в безопасном для дорожного движения состоянии. В противном случае, ответственность за причиненный вред может быть возложена на должностное лицо, ненадлежащим образом выполняющим свои обязанности в рамках главы 59 ГК РФ и сотрудник может быть привлечен как к дисциплинарной, так и гражданско - правовой ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудники ГИБДД могут привлекаться к различным видам юридической ответственности. Необходимо отметить, что на пути проводимой государством модернизации полиции и системы органов внутренних дел в целом, Федеральным законом от 22.07.2010 N 155-ФЗ уже введены нормы направленные на ужесточение ответственности сотрудников органов внутренних дел, а также сотрудников ГИБДД в сфере обеспечения безопасности дорожного движения (п.1. ст. 63 УК РФ).

Проблемы юридической ответственности в сфере образования

Матвейчук Н.С. – рядовой полиции, курсант 201 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

На сегодняшний день вопросы образования, нарушения законодательства в образовательной сфере и проблема юридической ответственности являются одними из приоритетных в обществе и государстве. В большинстве своем, в законодательстве Российской Федерации отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность за неисполнение законодательства об образовании. Это обстоятельство затрудняет предотвращение и ликвидацию нарушений законодательства об образовании, препятствует эффективному осуществлению государственных функций по контролю и надзору в сфере образования.

Повышение эффективности системы образования и качества услуг, предоставляемых образовательными организациями, в значительной степени зависит от ответственного отношения всех участников образовательных отношений к соблюдению и исполнению правовых норм, действующих в этой сфере. Важно обозначить в сфере образования общепрофессиональный (административно-правовой) принцип добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективным правом как метод обеспечения гармонии частных и публичных интересов. На усиление ответственности за некачественное образование и за нарушение законодательства об образовании должна быть ориентирована деятельность органов, осуществляющих управление в сфере образования, прежде всего Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособразования).

Следовательно, должен существовать действенный механизм ответственности в сфере образования, необходим соответствующий правовой институт. В настоящее время регулирование вопросов ответственности в образовании характеризуется известной пробельностью и недостаточной регламентацией. Развитие этого института обуславливается также возрастающим значением административно-процессуальной формы и административных процедур в образовании.

Ответственность в сфере образования носит специфический характер. Прежде всего, это обусловлено социальной значимостью сферы образования и конституционным характером пра-

ва граждан на образование. Кроме того, все участники образовательных отношений обладают специальным правовым статусом. Одновременно они являются коллективным субъектом административного права, а педагогические работники и администрация, наряду с этим, – также индивидуальными субъектами трудового права, и эти обстоятельства должны учитываться при определении форм и способов ответственности за нарушения в сфере образования.

Основанием возложения юридической ответственности выступают различного рода правонарушения, состав которых предусмотрен различными отраслями права. Так, в образовательной сфере могут совершаться и совершаются:

- уголовно-правовые деяния (взятки со стороны педагогических работников, поборы с родителей и учеников, мошенничество при «организации» образовательных учреждений, кражи учащимися имущества в помещении образовательного учреждения, оскорбление в грубой форме учащихся и т.д.);

- административные проступки, совершаемые должностными лицами образовательных учреждений и самими этими учреждениями (нарушение установленных административным законодательством требований по управлению образовательным учреждением, взаимодействию последних с органами управления образованием, нарушение финансового и налогового законодательства и т.п.);

- гражданско-правовые деликты (невыполнение образовательным учреждением условий заключенных хозяйственных договоров, договоров аренды, нарушения предусмотренных гражданским законодательством организационно-правовых форм, предусмотренных для образовательных учреждений и т.д.);

- дисциплинарные проступки (невыполнение учащимися требований внутришкольной (внутривузовской) дисциплины, т.е. правил внутреннего распорядка, невыполнение требований учебных планов и учебного процесса, опоздание педагога или других категорий работников образования на работу и т.п.).

В сфере образования, в силу разнородности образующих ее общественных отношений, действуют все традиционно закрепленные законодательством Российской Федерации виды юридической ответственности: гражданско-правовая, административно-правовая, уголовно-правовая, дисциплинарная. В то же время для образования характерным является и специфический вид ответственности - образовательно-правовая, возникающая только при противоправном посягательстве на образовательные (педагогические) отношения. В.М. Сырых обращает внимание на неурегулированность юридической ответственности в образовательном праве, которая связывает правовые последствия лишь с отдельными нарушениями учебной дисциплины, отмечая при этом, что в образовательном праве сложилась особая система мер юридической ответственности за виновные посягательства на образовательные отношения.¹ Проведенный анализ законодательства об образовании показывает, что юридически не урегулированными остаются нарушения собственно педагогической дисциплины, т.е. порядка взаимоотношений педагога, обучающегося, образовательной организации.

Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 32 Федерального закона «Об образовании» провозглашается, что образовательное учреждение несет ответственность за жизнь и здоровье обучающихся и своих работников во время образовательного процесса, нарушение прав и свобод обучающихся, воспитанников, работников образовательного учреждения, а также за иные действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Однако ни названный закон, ни иные законодательные акты не устанавливают конкретную юридическую ответственность и ее меры по названным основаниям. Тем самым анализируемое нами законодательное положение остается пустой фразой.

Указанные в Федеральном законе «Об образовании» предписания сформулированы, во-первых, скорее как обязанности образовательного учреждения, которые оно должно неукоснительно исполнять, что представляет собой основание позитивной ответственности. Во-вторых, положения Закона об ответственности в данном случае настолько расплывчаты (поскольку не содержат четких критериев), что не позволяют рассматривать их и в практическом аспекте как

¹ Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов Изд. 3-е, перераб., доп./ 4-е/ 5-е, Стереотип. 2008 г.

основания применения соответствующих правовых санкций, которые к тому же вообще не определены законом.

В этой связи следует согласиться с мнением М.Н. Марченко, что сомнительной по своему характеру и содержанию представляется так называемая позитивная, «положительная» ответственность, определяемая как «долг», обязанность следовать различным предписаниям.¹ В этом случае допускается неправомерное смешение юридической ответственности со служебным или гражданским долгом, моральной обязанностью, соблюдать те или иные социальные нормы.

Особенностью юридической ответственности в образовании является ее комплексный характер, когда она, включая в себя элементы разных видов ответственности, отражает особенности содержания педагогических правоотношений, что и получило свое закрепление в отдельных специальных отраслевых законодательных актах - Уголовном кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Трудовом кодексе Российской Федерации. Вместе с тем наряду со своего рода «легализованными» в названных законах основаниями правовой ответственности в сфере образования следует назвать и иные, фактически признаваемые как нарушения прав и свобод участников образовательной деятельности, при этом нередко влекущие достаточно серьезные вредоносные последствия, но не признаваемые законом в качестве правонарушений (так называемые «скрытые» правонарушения).

С учетом общих принципов юридической ответственности (законность, соразмерность санкций, целесообразность, обоснованность, неотвратимость, реальность применения и осуществимости санкций, единства видов ответственности) формируется ряд принципиальных положений (принципов), имеющих критериальное значение и определяющих регулирование ответственности в сфере образования. К ним следует отнести: сочетание общих оснований юридической ответственности со специальными основаниями, характерными только для области образования; наличие в механизме правового регулирования образованием педагогических правоотношений и учет в связи с этим особых оснований ответственности; в качестве правонарушений в педагогических правоотношениях выступают нарушения основных прав человека и гражданина в сфере образования; сочетание публично-правовых и частноправовых элементов в регулировании ответственности; своеобразие санкций ответственности в области образования, отражающих особенности педагогических правоотношений, в частности воспитательный характер отдельных из них; ограниченное применение санкций, препятствующих осуществлению права личности на образование; сочетание и взаимосвязь различных видов юридической ответственности, предусмотренных законом в сфере образования; учет сектора платного характера предоставления образования (платные образовательные услуги).

В конечном итоге проблемы установления и применения юридической ответственности в области образования обусловлены, во-первых, ненадлежащим правовым урегулированием отношений в сфере образования, прежде всего педагогических (образовательных); во-вторых, низким уровнем закрепления ответственности в сфере образования; в-третьих, особым характером педагогических правоотношений, обуславливающим особенности образовательной юридической ответственности и, соответственно санкций; в-четвертых, отсутствием сформированного законодательного механизма реализации юридической ответственности, направленной, в конечном счете, на обеспечение конституционного права личности на образование и иных, смежных с ним прав, в том числе обеспечивающих его реализацию.

Подводя итог, хочется сказать, что решением проблем юридической ответственности в сфере образования будет являться своевременное реагирование и урегулирование законодательным путем отношений в сфере образования и законодательное установление адекватной юридической ответственности за нарушения законодательства, регулирующего отношения в образовательной сфере, принятие специальных нормативных актов, охватывающих всю сферу образовательных отношений.

Гражданско-правовая ответственность в сфере охраны окружающей среды

¹ Марченко М.И., Общая теория государства и права-М., 2007 г.

Чернокозов А. М. – рядовой полиции, курсант 201 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

Окружающая среда, являясь средой обитания и деятельности человека, подвержена различному воздействию с его стороны. Современная сложная экологическая ситуация и в то же время необходимость интенсификации производственной деятельности диктуют обществу построение таких взаимоотношений с природной средой, которые способствовали бы их гармоничному развитию, исключали возможность неразумного вмешательства в природные системы и причинения им вреда. Важным является наличие определенных правовых механизмов возмещения причиненного вреда, к которым можно отнести институт юридической, в частности гражданско-правовой, ответственности.

Основополагающим актом законодательства РФ об охране окружающей среды является Конституция РФ, в нормах которой закреплено право граждан на благоприятную окружающую среду и информацию о ее состоянии. Составной частью правовой системы страны являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, в том числе 16 Конвенций в области охраны окружающей среды и протоколов к ним.

К природоохранительному законодательству относятся федеральные законы «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «Об находящихся под усиленной охраной природных территориях», «Об охране атмосферного воздуха», 15 Указов Президента России, 140 постановлений Правительства РФ, большой массив законодательных актов субъектов РФ.

Согласно Ф.З. «Об охране окружающей среды» Юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, в том числе на проект которой имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы, включая деятельность по изъятию компонентов природной среды, подлежит возмещению заказчиком и (или) субъектом хозяйственной и иной деятельности.

Вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.¹

Наряду с экологическим нормированием, экологической сертификацией и экологическим контролем лицензирование является одним из основных потенциально эффективных инструментов реализации административных методов управления природоохранной деятельностью.

Одновременно лицензирование может рассматриваться и как правовая мера обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды, комплексный правовой институт, и как функция государственного управления в данной сфере.

Согласно ст. 49 Гражданского кодекса РФ отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии). Право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента получения такой лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении срока ее действия, если иное не установлено законом или иными правовыми актами.²

В соответствии с п. 2 ст. 14.1 КоАП РФ нарушение установленного законодательством порядка и осуществление деятельности без лицензии (если лицензия обязательна) влечет за со-

¹ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ

«Об охране окружающей среды» (с изменениями от 22 августа, 29 декабря 2004 г.) Ст.77.

² Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ - Часть 1 ст.49

бой наложение административного штрафа на юридических лиц от 40 до 50 тыс. руб. с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой; от 10 до 20 тыс. руб. - при осуществлении деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без лицензии (если лицензия обязательна)

Лицензирование деятельности, связанной с выполнением работ (оказанием услуг) природоохранного назначения, до 2002 г. было предусмотрено законодательством и являлось обязательным. Уполномоченными органами на ведение лицензирования были Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ и его территориальные органы. Согласно п. 1 ст. 30 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» отдельные виды деятельности в области охраны окружающей среды и в настоящее время подлежат лицензированию, однако их перечень претерпел значительные изменения. Виды деятельности, подлежащие обязательному лицензированию, предусмотрены п. 1 ст. 17 Федерального закона от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее - Федеральный закон № 128-ФЗ).

В настоящее время общие требования, установленные в целях проведения единой государственной политики в области лицензирования отдельных видов деятельности и обеспечения защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, определены указанным Федеральным законом № 128-ФЗ. В целях реализации этого закона разработан и утверждён Правительством РФ ряд Положений о порядке лицензирования отдельных видов деятельности, в том числе деятельности, связанной с выполнением работ (оказанием услуг) природоохранного назначения.

После вступления в силу 11.02.2002 федерального закона № 128-ФЗ не лицензируется осуществление работ (оказание услуг) природоохранного назначения, в том числе:

- 1) по разработке нормативов: предельно допустимых выбросов (сбросов) загрязняющих веществ в окружающую природную среду; образования отходов и лимитов на их размещение допустимых уровней воздействия на окружающую природную среду;
- 2) по инвентаризации выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, вредных физических воздействий на атмосферный воздух и их источников;
- 3) по оценке воздействия на окружающую среду проектируемых и действующих предприятий, в том числе разработка разделов «Оценка воздействия на окружающую природную среду» и «Охрана окружающей среды» в составе предпроектной и проектной документации.

Подводя итог вышесказанному мы ссылаемся на Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Сами граждане, юридические лица должны понимать, что от них самих зависит состояние окружающей среды.

Полномочия ГИБДД по контролю над деятельностью по эксплуатации транспортных средств юридическими лицами

Ветрова Я. А. - курсант 301 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

Научный руководитель: Гришин А.В. - к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса ОрЮИ МВД России

В целях повышения эффективности контроля со стороны Государственной инспекции безопасности дорожного движения за соблюдением правил, нормативов и стандартов в части обеспечения безопасности дорожного движения приказом МВД РФ «О совершенствовании нормативно-правового регулирования деятельности службы дорожной инспекции и организации движения ГИБДД Министерства внутренних дел Российской Федерации» было утверждено Наставление¹.

¹ Приказ МВД РФ от 8 июня 1999 г. № 410. «О совершенствовании нормативно-правового регулирования деятельности службы дорожной инспекции и организации движения Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» с Приложением об утверждении Наставления по

Данное Наставление по техническому надзору Государственной инспекции безопасности дорожного движения определяет порядок осуществления Госавтоинспекцией специальных контрольных, надзорных и разрешительных функций по обеспечению соблюдения юридическими лицами независимо от формы собственности законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, стандартов и технических норм, устанавливающих требования к эксплуатации транспортных средств.

Эксплуатация транспортного средства, в свою очередь, представляет собой целый комплекс мероприятий, направленных на обеспечение возможности выполнения транспортных функций этого средства, включающий определение времени и маршрутов движения, обеспечение хранения, технического обслуживания и ремонта, подбор лиц, управляющих транспортным средством, и т.п.

Государственная инспекция безопасности дорожного движения ставит перед собой задачи в данной области по осуществлению соответствующего надзора за соблюдением требований:

- 1) к конструкции транспортных средств,
- 2) к техническому состоянию транспортных средств, находящихся в эксплуатации, прицепов к ним, а также предметов их дополнительного оборудования,
- 3) к соблюдению требований нормативных правовых актов юридическими лицами - собственниками транспортных средств,
- 4) к соблюдению требований нормативных правовых актов при осуществлении разрешительных действий.

При этом следует отметить, что контроль за конструкцией и техническим состоянием транспортных средств, находящихся в эксплуатации юридического лица особенно важен. Так при контроле за конструкцией и техническим состоянием находящихся в эксплуатации транспортных средств осуществляются: проверка соответствующих документов; проверка соблюдения нормативных правовых актов, устанавливающих требования к конструкции и техническому состоянию транспортных средств; и в заключении оформление результатов контроля.

При выявлении нарушений требований по размещению рекламы на наружных поверхностях транспортных средств, цветографических схем, опознавательных знаков, надписей, специальных световых и звуковых сигналов, а также оборудованию транспортных средств радиоэлектронными средствами (высокочастотными устройствами) главными государственными инспекторами безопасности дорожного движения руководителям организаций и другим должностным лицам, ответственным за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, выдаются обязательные для исполнения предписания, в которых устанавливаются сроки их исполнения и представления информации о принимаемых мерах.

При обнаружении признаков подделки представляемых документов, государственных регистрационных знаков, маркировки транспортных средств либо выявления несоответствия номеров агрегатов сведениям, указанным в представленных документах, а также при наличии достаточных оснований полагать, что транспортные средства (номерные агрегаты) или представленные документы находятся в розыске, документы и (или) транспортное средство направляются в орган внутренних дел для проведения соответствующей проверки.

Проверка технического состояния осуществляется с использованием средств технического диагностирования. При проверке применяются средства технического диагностирования, внесенные в Государственный реестр типа средств измерений, имеющие сертификаты соответствия (если они подлежат обязательной сертификации), сертификаты об утверждении типа средств измерения, установленные документы о поверке.

Результаты контроля за конструкцией и техническим состоянием транспортных средств оформляются в порядке, установленном Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Также есть определенные особенности контроля за конструкцией и техническим состоянием транспортных средств при проведении государственного технического осмотра.

На транспортное средство, прошедшее государственный технический осмотр, сотрудником ГИБДД оформляется и выдается собственнику (представителю собственника) талон о прохождении государственного технического осмотра.

Для транспортных средств юридических лиц, занимающихся эксплуатацией транспортных средств и проходящих государственный технический осмотр на собственной производственной базе, вместе с выдаваемыми талонами о прохождении государственного технического осмотра оформляется акт государственного технического осмотра группы транспортных средств в трех экземплярах. Один экземпляр акта государственного технического осмотра группы транспортных средств хранится в ГИБДД, второй - в военном комиссариате, третий - у юридического лица.

На неисправное транспортное средство оформляется акт технического осмотра транспортного средства установленной формы.

А сведения о прохождении транспортным средством государственного технического осмотра, получении собственником (представителем собственника) транспортного средства талона о прохождении государственного технического осмотра, акта технического осмотра транспортного средства вносятся в реестры государственного технического осмотра транспортных средств юридических лиц, срок хранения которых - три года.

Необходимо также отметить некоторые особенности контроля за конструкцией и техническим состоянием транспортных средств при осуществлении надзора за дорожным движением.

Так, при надзоре за дорожным движением контроль за конструкцией и техническим состоянием транспортных средств может проводиться на стационарных постах и контрольных постах, а также на контрольно-пропускных пунктах транспортных средств. Контроль технического состояния автобусов, следующих по установленному маршруту, производится на конечных станциях маршрутов, автовокзалах и пассажирских автостоянках.

В случае выявления сотрудниками Госавтоинспекции транспортных средств с неисправностями тормозной системы, рулевого управления, тягово-сцепного устройства (в составе автопоезда), без государственных регистрационных знаков или с подложными регистрационными знаками, а также в случае управления транспортными средствами без документов, предусмотренных Правилами дорожного движения Российской Федерации, водитель отстраняется от управления транспортным средством, а транспортное средство задерживается в установленном порядке. Задержание транспортного средства оформляется отдельным протоколом или в протоколе об административном правонарушении производится соответствующая запись.

Помимо этого хотелось бы отметить не менее важное направление деятельности ГИБДД по Контролю за соблюдением требований нормативных правовых актов юридическими лицами.

В соответствии с Наставлением за юридическими лицами, имеющими в собственности 50 и более единиц транспортных средств в городах (25 и более единиц - в сельских населенных пунктах), зарегистрированных в ГИБДД, закрепляются сотрудники ГИБДД управления (отдела) внутренних дел района, города, округа, района в городе. Однако по решению главного государственного инспектора безопасности дорожного движения района, города, округа и района в городе сотрудники ГИБДД могут закрепляться за юридическими лицами с меньшим количеством транспортных средств.

Сотрудники ГИБДД, закрепленные за юридическими лицами: контролируют соблюдение ими требований нормативных правовых актов; готовят предложения главному государственному инспектору о выдаче предписаний; изучают сведения о структуре парка транспортных средств и динамику аварийности в нем, соблюдение водителями транспортной дисциплины, анализируют причины и условия возникновения ДТП.

На юридических лиц, за которыми закреплены сотрудники ГИБДД, заводятся наблюдательные дела. Контроль за соблюдением требований нормативных правовых актов осуществляется путем проведения: проверок транспортных средств при выпуске их на линию; плановых и внеплановых проверок; контрольных проверок по выполнению ранее выданных предписаний.

К данным проверкам могут привлекаться представители территориальных органов Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии, Российской транспортной инспекции Министерства транспорта Российской Федерации, инженерно-

технические работники автотранспортных предприятий, а также представители других заинтересованных организаций, принимающих участие в обеспечении безопасности дорожного движения и охране окружающей среды.

Проверки транспортных средств при выпуске их на линию проводятся: не реже 2 раз в год - для юридических лиц с количеством транспортных средств 50 и более единиц в городах (25 и более единиц - в сельских населенных пунктах); не реже 1 раза в год - для иных юридических лиц.

В случае выявления нарушений требований нормативных правовых актов эксплуатация транспортных средств запрещается, а водители и должностные лица, ответственные за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Результаты проверки транспортных средств при выпуске их на линию оформляются актом, составляемым в произвольной форме в двух экземплярах. Акт подписывается сотрудником ГИБДД, осуществлявшим проверку. Один экземпляр акта проверки вручается (направляется) руководителю юридического лица или иному должностному лицу, ответственному за техническое состояние и эксплуатацию транспортного средства, а его копия остается в ГИБДД и с другими материалами приобщается к наблюдательному делу.

При плановых проверках сотрудниками ГИБДД контролируются¹:

1) реализация мероприятий по предупреждению ДТП и снижению тяжести их последствий, повышению профессионального мастерства водительского состава и иных требований в соответствии с Положением об обеспечении безопасности дорожного движения в предприятиях, организациях, осуществляющих перевозки пассажиров и грузов и Положением об обеспечении безопасности перевозок пассажиров автобусами);

2) организация учета ДТП с участием транспортных средств, принадлежащих юридическим лицам, предусмотренного Правилами учета дорожно-транспортных происшествий;

3) соблюдение требований Правил перевозки опасных грузов автомобильным транспортом;

4) соблюдение требований Инструкции по перевозке крупногабаритных и тяжеловесных грузов автомобильным транспортом по дорогам Российской Федерации;

5) соответствие технического состояния транспортных средств, выпускаемых на линию, требованиям нормативных правовых актов.

В свою очередь внеплановые проверки проводятся: при совершении ДТП, повлекших гибель 5 и более человек и (или) ранение 10 и более человек, с участием транспортных средств юридических лиц, или по вине их водителей, находившихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; при превышении транспортными средствами юридических лиц средних по району, городу, округу и району в городе относительных показателей аварийности и низкой транспортной дисциплины водителей.

Контрольные же проверки проводятся по истечении сроков устранения недостатков, выявленных ГИБДД в ходе плановых и внеплановых проверок.

Таким образом, в порядке вывода по данному вопросу необходимо отметить, что Наставление по техническому надзору Государственной инспекции безопасности дорожного движения достаточно полно и всесторонне определяет и регламентирует порядок осуществления сотрудниками Госавтоинспекции специальных контрольных, надзорных и разрешительных функций по обеспечению соблюдения юридическими лицами независимо от формы собственности законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, а также стандартов и технических норм, устанавливающих требования к эксплуатации транспортных средств.

Некоторые аспекты борьбы с коррупцией в подразделениях ГИБДД

Кожухова А.С.- курсант 301 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

Научный руководитель: Гришин А.В. - к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса ОрЮИ МВД России

¹ См. там же.

В Российской Федерации коррупция традиционно рассматривается как серьезная угроза поступательному социально-экономическому развитию страны, оказывающая в разной степени негативное влияние практически на все сферы общественной жизни.

По словам Министра внутренних дел Российской Федерации Р.К. Нургалиева: «Борьба с коррупцией на протяжении последних лет остается одним из важнейших и основных направлений нашей работы. В директивах, решениях коллегий Министерства нашли свое отражение меры по декриминализации экономики государства, защите интересов бизнеса от преступных посягательств. К сожалению, органы внутренних дел и сами оказались пораженными коррупционными отношениями. Поэтому Президент России Д.А. Медведев среди приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел выделил следующее: от коррупции и произвола должны быть надежно защищены и сами органы правопорядка»¹.

Коррупция представляет для страны значительный и ощутимый экономический вред². Проявление и укоренение коррупционных отношений в системе ОВД влекут крайне негативные последствия на обеспечение законности и правопорядка в стране, напрямую противоречат задачам полиции, подрывают веру в эффективность правоохранительной деятельности, возможность обеспечить экономическую безопасность страны. Имеют место хищения бюджетных средств, выделяемых на нужды ОВД, их нецелевое и неэффективное расходование.

Коррупцию в органах внутренних дел можно определить как массовое, системное явление, обусловленное уровнем развития российского общества и показателя коррупции в нем, выражающееся в использовании сотрудником органа внутренних дел своего служебного положения вопреки интересам службы, наносящее урон авторитету органа внутренних дел, с целью получения выгоды материального или нематериального характера³.

Необходимо отметить тот факт, что вопросам повышения престижа полицейской службы в обществе и борьбе с коррупцией руководством Министерства внутренних дел уделяется особое внимание.

Приказом МВД РФ № 1138 от 24 декабря 2008 года утвержден Кодекс профессиональной этики сотрудника органа внутренних дел. В документе содержатся четкие требования к сотруднику органа внутренних дел – этические правила, культура речи, внешний вид, общение на службе с коллегами (для руководителя и подчиненных, женщин и мужчин), с потерпевшими и правонарушителями (в зависимости от ситуации - допрос, задержание, обыск и т.д.), правила дарения и принятия подарков; разъяснено, как вести себя в разных ситуациях с сослуживцами при неформальном общении, как оформлять кабинет⁴.

Среди взятых за основу документов - Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генассамблеей ООН, Европейский кодекс полицейской этики, принятый Комитетом министров Совета Европы, и даже положения Священного Писания.

Среди коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел в зависимости от степени общественной опасности можно выделить следующие виды:

1). Гражданско-правовые коррупционные деликты. К данным деликтам можно отнести нарушение правил дарения, предусмотренных главой 32 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵. В соответствии со статьей 575 Гражданского кодекса РФ запрещается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, лицам,

¹ Популярно-правовой альманах МВД России. «Профессионал». № 6(92), 2009.- с. 50.

² По данным заместителя Генерального прокурора России А. Буксмана общий годовой рынок коррупции в стране в 240 млрд. долларов США, что сопоставимо с государственным бюджетом. // Российская газета, 2009. - 7 ноября.

³ Четвериков В.В. Административно- правовые меры противодействия коррупции в деятельности исполнительной власти. // Право и политика. 2008. № 2.-с.304

⁴ Приказ МВД РФ № 1138 от 24 декабря 2008 года «Об утверждении кодекса профессиональной этики сотрудника органа внутренних дел». // СПС «Консультант Плюс». В частности, некоторые статьи посвящены вопросам коррупции в органах внутренних дел. Так, согласно статье 22, Кодекса профессиональной этики сотрудника органа внутренних дел: «Коррупционно опасным поведением считается такое действие или бездействие сотрудника, которое в ситуации конфликта интересов создает предпосылки и условия для получения им корыстной выгоды и преимуществ как для себя, так и для иных лиц, организаций, учреждений, чьи интересы прямо или косвенно отстаиваются сотрудником, незаконно использующим свое служебное положение».

⁵ Гражданский Кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая): По состоянию на 1 апреля 2011года.- Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2011.-473с.

замещающим государственные должности Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. К перечисленной категории лиц относятся сотрудники полиции¹.

2). Дисциплинарные коррупционные проступки - деяния, выражающиеся в использовании сотрудником органа внутренних дел своего должностного положения с целью получения каких-либо благ, за которые предусмотрена дисциплинарная ответственность. Так, сотруднику органа внутренних дел запрещается заниматься предпринимательской деятельностью, а также работать по совместительству на предприятиях, в учреждениях и организациях, независимо от форм собственности, не входящих в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации, за исключением преподавательской, научной или творческой деятельности. Нарушение сотрудником полиции запрета, содержащегося в указанной статье, будет являться дисциплинарным коррупционным проступком.

3). Административные коррупционные правонарушения, содержащие признаки коррупционного поведения, за совершение которых Кодексом об административных правонарушениях установлена административная ответственность².

4). Коррупционные преступления – это общественно опасные, виновно противоправные деяния сотрудников органов внутренних дел, непосредственно посягающие на авторитет и законные интересы службы, выражающиеся в незаконном получении каких-либо благ материального или нематериального характера, за которые Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность.

Актуальной проблемой в России остаются высокие показатели преступности. Практика свидетельствует, что современная преступность становится все организованнее и проникает во все сферы жизни государства и общества, включая правоохранительную.

Среди правоохранительных органов особенно непростая ситуация наблюдается в органах внутренних дел. Ежегодно в Российской Федерации сотрудниками органов внутренних дел совершаются тысячи преступлений и иных нарушений законности (табл.).

Таблица 1

¹ Так, по мнению Л.В. Петелиной принятие сотрудником полиции подарка на сумму, превышающую установленную законом, является гражданско-правовым деликтом. Петелина Л.В. Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах: дис. канд. юрид. Наук. Омск, 2008.С.21.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.- Москва: Проспект, КноРус, 2010.-416с. По состоянию на 15 января 2010 года. К административным коррупционным правонарушениям, субъектом которых может являться сотрудник органов внутренних дел, можно отнести действия, предусмотренные статьями 5.45, 5.47, 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Анализ структуры данных преступных деяний свидетельствует, что количество сотрудников органов внутренних дел, нарушающих законность, значительно выросло к 2008 году, среди которых как преступления общеуголовного характера, так и преступления, связанные с исполнением должностных полномочий. Несмотря на высокую общественную опасность общеуголовных преступлений, думается, что более остро на сегодня стоит вопрос о высокой коррумпированности сотрудников различных служб и подразделений органов внутренних дел¹.

Коррупционные отношения глубоко проникли в систему органов внутренних дел. В последние годы число сотрудников ОВД, уличенных в коррупции, в значительной мере превышает количество коррупционеров всех других правоохранительных органов. Коррупционные проявления среди сотрудников органов внутренних дел разрушают доверие населения и наносят серьезный вред авторитету полиции.

Если рассматривать данные уголовной статистики о состоянии коррупционной преступности в правоохранительных органах, то можно сделать вывод о том, что уровень коррумпированности правоохранительных органов с каждым днем возрастает и по оценкам специалистов «число данного вида зарегистрированных преступлений должно увеличиться в 4 - 5 раз»².

По мнению многих специалистов, журналистов и иных исследователей одним из наиболее коррумпированных подразделений органов внутренних дел является подразделение по безопасности дорожного движения. В этой связи, учитывая высокую опасность распространенности коррупции в системе органов внутренних дел, и в частности в подразделениях ГИБДД, а также отсутствия эффективных научных разработок, проведение комплексного научного исследования по данной тематике является весьма актуальным.

По данным Департамента собственной безопасности МВД России лидируют по нарушению закона участковые уполномоченные полиции, на втором месте - сотрудники следственных подразделений, на третьем - оперуполномоченные и сотрудники ГИБДД³.

Однако, как уже было отмечено выше, большинство опросов общественного мнения выявляет, что население считает службу ГИБДД наиболее коррумпированной в системе МВД России⁴. Это можно объяснить тем, что общение граждан с сотрудниками ГИБДД происходит намного чаще, чем с представителями других служб МВД России. Именно поэтому наиболее актуальным становится вопрос о борьбе с коррупцией среди сотрудников ГИБДД. В числе основных причин коррупционного поведения сотрудников ГИБДД лежала корыстная заинтересованность, это отметили 95,4% респондентов, иные причины указали более 4% опрошиваемых лиц⁵.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в подразделениях ГИБДД среди сотрудников также наблюдаются преступления коррупционного характера. Причем статистика говорит о большом привлечении сотрудников данных подразделений к различным видам ответственности, что не может не настораживать. Поэтому, здесь также необходимо принять соответствующие меры, направленные на пресечение и предупреждение преступлений коррупционного характера в рамках реализации Концепции по противодействию коррупции.

Условиями распространения коррупционного поведения в правоохранительных органах являются: бессистемное обесценивание денежных средств российских граждан; борьба за власть; кризис социальной защиты населения; рост безработицы; интенсивный отток из правоохранительных органов опытных и высококвалифицированных кадров; укрывательство представителями власти фактов коррумпированного поведения своих подчиненных; плохое

¹ Некоторые аспекты борьбы с коррупцией в подразделениях ГИБДД. // Российский следователь.- 2009. № 5.- с. 31-33.

² См.: Власть: криминологические и правовые проблемы. Российская криминологическая ассоциация. М., 2009. С. 178.

³ Козлова Н.С. кого снимут погоня// Российская газета- Неделя. 2008. 23 октября.

⁴ Опрос всероссийского центра изучения общественного мнения от 7 сентября 2008 года. (Электронный ресурс).- Режим доступа: [http:// wciom.ru/zh/print 7.09.2009](http://wciom.ru/zh/print 7.09.2009).

⁵ См.: Власть: криминологические и правовые проблемы. Российская криминологическая ассоциация. М., 2009. С. 178.

материально-техническое обеспечение деятельности органов обеспечения правопорядка; глубокое расслоение общества; рост потребления алкоголя и наркотических веществ и т.д.¹.

В числе основных причин коррупционного поведения сотрудников ГИБДД лежала корыстная заинтересованность, это отметили 95,4% респондентов, иные причины указали более 4% опрошиваемых лиц.

При рассмотрении способов получения взяток отмечается, что основным из них по-прежнему остается передача наличных денег из рук в руки. Таким образом, 77% респондентов получали взятки именно так. Только 18% опрошенных при получении наличных денег использовали посредника. Использование иных способов получения взятки было весьма ограничено: в 5% случаев получения взятки осуществлялось с помощью передачи различных вещей.

В результате исследования выявлено следующее: в более чем 84% случаев сотрудники ГИБДД получали взятки за совершение конкретных действий, при этом в 82% случаев эти действия носили характер незаконной деятельности.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в подразделениях ГИБДД среди сотрудников также наблюдаются преступления коррупционного характера. Причем статистика говорит о большом привлечении сотрудников к различным видам ответственности, что не может не настораживать. Поэтому, здесь также необходимо принять соответствующие меры, направленные на пресечение и предупреждение преступлений коррупционного характера в рамках реализации Концепции по противодействию коррупции.

По моему мнению, в связи с тем, что своими противоправными действиями преступники в погонах дискредитируют правоохранительные органы и весь государственный аппарат, подрывают имидж сотрудника, необходимо не только ужесточить уголовную ответственность виновного за совершение преступления с использованием полномочий сотрудника правоохранительного органа, но и ужесточить требования по подбору кандидатов на службу в подразделения правоохранительной системы РФ, в том числе в подразделения ГИБДД.

Возмещение вреда жизни и здоровью гражданина, связанное со службой в ОВД

Забелина В.О.- курсант 301 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России

Научный руководитель: Гришин А.В. - к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса ОрЮИ МВД России

В силу специфики правового положения сотрудников правоохранительных органов, обусловленного особым характером возложенных на них задач, выполнение которых подчас связано с риском для жизни, государство в случае гибели (смерти) или увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных в период прохождения ими службы, предусматривает указанным лицам страховые гарантии, установленные законодательством².

Сотрудники органов внутренних дел, их родные и близкие должны быть уверены в своей надежной защищенности от посягательств со стороны криминалитета.

Всего за 9 месяцев 2010 года обеспечено мерами безопасности 1093 сотрудника и члена их семей(+7,5%). При этом также выросло(+7,4%) и количество поступивших обращений о принятии мер государственной защиты. Эти данные говорят о том, что активно проводимые в последнее время пропагандистские мероприятия по информированию сотрудников ОВД о порядке действий при возникновении ситуаций, связанных с угрозами их жизни и здоровью, достигли своей цели³.

¹ См.: Криминология: Учебник /Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2009. С. 379-382.

²Бондарев Ю.А. Право военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов на возмещение вреда, причиненного их жизни и здоровью, в соотношении с нормами о страховых выплатах по обязательному государственному страхованию.//Общество и право 2010,№ 1.

³Драгунцев Ю.Система обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации.//Профессионал , 2010, №6.

Также хотелось бы «отметить, что 5 августа исполнилось 12 лет системе обеспечения государственной защиты личного состава органов внутренних дел»¹.

Актуальность данного направления нашей деятельности подчеркивает то обстоятельство, что количество регистрируемых правонарушений в отношении сотрудников органов внутренних дел составляет около 70 тысяч фактов в год. При этом каждое третье посягательство носит уголовно наказуемый характер, 8 из 10 противоправных посягательств на сотрудников во время исполнения служебных полномочий.

Анализ показывает, что большая часть противоправных посягательств направлена на сотрудников патрульно-постовой службы (по статистике до 30% от общего количества посягательств), участковых уполномоченных (около 20%), ГИБДД (порядка 10-15%)².

Начало развития законодательной базы о гражданско-правовом регулировании общественных отношений в области страхования с участием МВД России связано с возникновением в начале 90-х годов XX века института обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников ОВД.

Нормы главы 48 ГК РФ применяются к обязательному государственному страхованию, если иное не предусмотрено законами или иными правовыми актами о таком страховании и не вытекает из существа соответствующих отношений по страхованию.

Такое страхование осуществляется за счет средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти(страхователям) (п.1 ст.969 ГК РФ).

Одной из форм страхования является обязательное страхование сотрудников правоохранительных органов. На сегодняшний день правовое регулирование этого страхования осуществляется на основании Федерального закона РФ от 28.03.1998 №52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел российской федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»³ (далее Федеральный закон РФ №52-ФЗ).

С принятием Закона о страховании военнослужащих обязательное государственное личное страхование сотрудников ОВД приведено в соответствие с общими принципами ведения страховой деятельности в России, более или менее завершена систематизация нормативно-правовых актов, регулирующих столь важную для всего общества сферу отношений.

Однако, сложившиеся страховые отношения, в которых участвует МВД России, несмотря на достаточно развитую систему законодательства в этой области, не позволяют достичь необходимого уровня социальной защищенности сотрудников ОВД путём воплощения в жизнь страховых гарантий государства.

Участие МВД России в страховых правоотношениях выражается в осуществлении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников ОВД, то есть в предусмотренном законом случае заключения договора обязательного государственного страхования жизни и здоровья граждан за счет средств, предоставленных из соответствующего бюджета. Порядок и условия особой социальной защиты сотрудников ОВД, наряду с другими категориями российских граждан, в виде обязательного государственного страхования вводятся специальным законом, возлагающим обязанность по страхованию их жизни и здоровья на федеральные органы исполнительной власти, в которых законодательством РФ предусмотрены военная служба, служба и военные сборы⁴.

В соответствии со ст.1 Соглашения стран СНГ от 24.12.1993 года «О порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел госу-

¹Драгунцев Ю. О некоторых итогах работы по обеспечению собственной безопасности органов внутренних дел.// Профессионал, 2010, №4.

²Там же.

³Правовая природа страхования и организация страховой деятельности. Страхование в деятельности ОВД, в том числе ГИБДД./ Под.ред. С.К.Жиляевой, А.В.Гришина /Орловский юридический институт МВД России.-Орел:ОрЮИ МВД России,2009.

⁴<http://law.edu.ru>

дарств - участников содружества независимых государств»¹ назначение пенсий и выплата пособий семьям, потерявшим кормильца, производится Стороной, в органах внутренних дел которой сотрудник проходил службу на момент гибели (смерти) или на территории которой проживал пенсионер.

Как уже отмечалось одним из главных источников страхования сотрудников ОВД является Федеральный Закон РФ №52-ФЗ².

В соответствии со ст.1 данного Федерального закона объектами обязательного государственного страхования являются жизнь и здоровье сотрудников органов внутренних дел.

Их жизнь и здоровье подлежат обязательному государственному страхованию со дня начала службы в органах внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с п.3 ст.43 Федерального закона РФ от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»³ (далее Федеральный закон РФ №3-ФЗ) членам семьи сотрудника полиции и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере трех миллионов рублей в равных долях в случае⁴:

1)гибели (смерти) сотрудника полиции вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции;

2)смерти гражданина Российской Федерации, наступившей в течение одного года после увольнения со службы в полиции вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции, исключивших возможность дальнейшего прохождения службы в полиции⁵.

Приказом МВД РФ от 15 октября 1999 года №805 «Об утверждении инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел и его близких»⁶ утверждается Инструкция о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких⁷.

Следует отметить, что членами семьи и лицами, находившимися на иждивении погибшего (умершего) сотрудника полиции (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в полиции), имеющими право на получение единовременного пособия считаются:

1)супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) в зарегистрированном браке с погибшим (умершим);

2)родители погибшего (умершего);

3)несовершеннолетние дети погибшего (умершего), дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения;

¹Соглашения стран СНГ от 24.12.1993 г. «О порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств-участников содружества независимых государств». -Ратифицировано Федеральным Собранием и вступило в силу для Российской Федерации 9 июля 1999 года.// СПС «Консультант Плюс».

²Федеральный Закон РФ от 28.03.1998 г. №52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел российской федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (в ред. от 17.05.2011 г. №8-П).// СПС «Консультант Плюс».

³Федеральный закон РФ от 7.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции».// СПС «Консультант Плюс».

⁴Проект Федерального закона №518723-5 «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», ст.15.- вступает в силу с 1 января 2012 года.// СПС «Консультант Плюс».

⁵Федеральный закон РФ от 7.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции», ст.43.// СПС «Консультант Плюс».

⁶Приказ МВД РФ от 15.10.1999 г. №805 «Об утверждении инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел и его близких»,(в ред. от 27.02.2003 г. №121).// СПС «Консультант Плюс».

⁷Инструкция о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких,(в ред. от 27.02.2003г. № 121).// СПС «Консультант Плюс».

4) лица, находившиеся на полном содержании погибшего (умершего) или получавшие от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

При получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере¹ двух миллионов рублей².

В случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц³.

Если в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы застрахованному лицу при переосвидетельствовании в федеральном учреждении медико-социальной экспертизы будет повышена группа инвалидности, размер страховой суммы увеличивается на сумму, составляющую разницу между страховой суммой, причитающейся по вновь установленной группе инвалидности, и страховой суммой, причитающейся по прежней группе инвалидности⁴.

Что касается порядка оформления и выплаты единовременных пособий, а также сумм в возмещение ущерба то это более подробно регулируется Инструкцией о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких⁵.

В соответствии с данной Инструкцией сотрудник (члены семьи и иждивенцы) для возмещения, причиненного ему телесным повреждением, иным повреждением здоровья либо его имуществу ущерба подает рапорт (письменное заявление) на имя начальника органа внутренних дел, в котором сотрудник проходит (проходил) службу.

Рапорт (заявление) о выплате единовременных пособий или сумм в возмещение ущерба рассматривается в течение 15 дней после их поступления в орган внутренних дел. В случае необходимости проведения дополнительной проверки руководителем органа внутренних дел срок рассмотрения рапорта (заявления) может быть продлен до одного месяца, а в исключительных случаях до двух месяцев с обязательным обращением в Главное управление кадров и кадровой политики МВД России о причинах, вызвавших продление срока.

В случае гибели (смерти) сотрудника в период прохождения службы единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания определяется из месячного оклада по занимаемой должности и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием на день его гибели (смерти).

В случае смерти сотрудника до истечения одного года после увольнения со службы, когда ВВК вынесено заключение о причинной связи смерти с телесным повреждением, иным повреждением здоровья, полученным при осуществлении служебной деятельности (исполнении служебных обязанностей), или заболеванием, полученным в период прохождения службы, единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания определяется из месячного денежного содержания, установленного нормативными правовыми актами Российской

¹Федеральный закон РФ от 7.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции», ст.43.// СПС «Консультант Плюс».

²Проект Федерального закона №518723-5 «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», ст.15.- вступает в силу с 1 января 2012 года.// СПС «Консультант Плюс».

³Там же.

⁴Проект Федерального закона №518723-5 «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», ст.15.- вступает в силу с 1 января 2012 года.// СПС «Консультант Плюс».

⁵Инструкция о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких,(в ред. от 27.02.2003г. № 121).// СПС «Консультант Плюс».

Федерации для сотрудников органов внутренних дел по занимаемой им ранее должности и специальному званию на день его смерти.

Выплата единовременного пособия в случае гибели (смерти) сотрудника производится после определения круга лиц, имеющих на него право, в равных долях путем перечисления, довольствующим финансовым органом соответствующих сумм во вклад на имя получателя в учреждение сберегательного банка по месту жительства или выдачи в финансовом органе на руки.

Исковая давность на выплату единовременных пособий и сумм в возмещение ущерба не распространяется¹.

Согласно п. 2 ст. 969 ГК РФ обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников ОВД осуществляется на основании договора, заключённого в соответствии с законом о таком страховании. Это означает, что наличие такого закона и договора в соответствии с ним есть достаточное основание для возникновения, гражданско-правового отношения по страхованию между соответствующим органом исполнительной власти (МВД России) и страховой организацией.

Однако для вступления в указанные правоотношения конкретного лица необходим факт, позволяющий относить данное лицо к категории застрахованных лиц. Например, чтобы конкретный гражданин приобрёл статус застрахованного лица по договору обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников ОВД, необходимо не только наличие определяющих такое страхование правовых норм, но и факт поступления этого гражданина на службу в указанные органы (либо факт состояния его на службе). Кроме того, чтобы указанные правоотношения распространились на членов семьи сотрудника ОВД, необходим факт гибели (смерти) последнего².

Что касается вреда, причиненного имуществу, которое принадлежит сотруднику полиции или его близким родственникам, то в соответствии с п.8 ст.43 Федерального закона РФ № 3-ФЗ «в связи с выполнением служебных обязанностей, возмещается в полном объеме за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета с последующим взысканием выплаченной суммы возмещения с виновных лиц»³.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что «любая угроза сотруднику - это вызов всей системе МВД России и государственному строю»⁴. Я считаю, что было бы наиболее целесообразно установить правовые, экономические и организационные основы возмещения вреда сотруднику в случаях гибели или причинения вреда здоровью в период прохождения им службы. Только в этом случае особый характер обязанностей, возложенных на военнослужащих, будет адекватно оценен государством.

При этом необходимо иметь в виду, что человеческая жизнь, в том числе жизнь военнослужащего, сотрудника органов внутренних дел и других, приравненных к ним лиц, бесценна, а потому объем и размер возмещения вреда жизни и здоровью военнослужащего, причиненного в период прохождения им военной службы, постоянно должны расти и могут зависеть лишь от достигнутого уровня экономического развития государства⁵.

Военный следователь в структуре Следственного Комитета РФ

Родичева Н.Г.- сержант полиции, курсант 404 уч. гр., 4 курса ФПС ОрЮИ МВД России

Научный руководитель Якубина Ю.П. - к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса ОрЮИ МВД России

¹Там же.

²<http://law.edu.ru>

³Федеральный закон РФ от 7.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции», ст.43.//СПС «Консультант Плюс».

⁴Драгунцев Ю. Система обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации.// Профессионал, 2010, №6.

⁵Бондарев Ю.А. Право военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов на возмещение вреда, причиненного их жизни и здоровью, в соотношении с нормами о страховых выплатах по обязательному государственному страхованию.//Общество и право 2010, № 1.

В условиях XXI века следственный аппарат образует собой одно из ключевых звеньев в системе правоохранительных и судебных органов любого развитого государства. Следственный аппарат России, по историческим меркам, сравнительно молод. С петровской эпохи и до начала 20 века происходили постоянные изменения в структуре и организации деятельности данного ведомства. Менялось не только название, ну и основные направления деятельности, функции, численный состав. 22 ноября 1918 г. был образован единый следственный отдел ВЧК, а 11 августа 1921 г. - следственная часть при Президиуме ВЧК. По постановлению СНК СССР от 5 ноября 1936 г. «О структуре Прокуратуры Союза ССР» в Прокуратуре СССР был учрежден следственный отдел.

Дальнейшее развитие следственного аппарата связано исключительно с периодическими перераспределениями функции предварительного следствия между прокуратурой и органами внутренних дел. Причем такое перераспределение обычно не было основано на каких-либо научных доктринах или хотя бы принципах политической целесообразности, а зависело от степени политического влияния руководителя ведомства на высшее руководство страны.

Под влиянием Генеральной прокуратуры в ходе судебной реформы 1950г. было упразднено Министерство внутренних дел. Во вновь созданном ведомстве, названном Министерством охраны общественного порядка, следственного подразделения не было.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. в Министерстве охраны общественного порядка было создано следственное подразделение. При этом часть штатной численности следователей прокуратуры была передана в Министерство охраны общественного порядка.

В апреле 1990 г. на I съезде народных депутатов СССР Комитету Верховного Совета СССР по законодательству и Совету Министров СССР было поручено подготовить и внести предложения о создании «союзного Следственного комитета».

На протяжении последующего десятилетия неоднократно предпринимавшимся попыткам внести законопроекты о реформировании следственных органов неизменно мешала нестабильная политическая ситуация в стране.

Лишь в 2007 г. в условиях относительной стабильности и консолидации политических сил удалось принять федеральные законы от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В соответствии с этими нормативными правовыми актами из компетенции прокурора были исключены полномочия по процессуальному руководству следствием. Однако самым главным новшеством было то, что следственный аппарат органов прокуратуры стал относительно самостоятельным ведомством. Перечисленные меры создали условия для дальнейшей полной организационной и функциональной независимости следственного органа. Однако на этом этапе вновь созданный Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации еще входил в систему органов прокуратуры.

Однако окончательное восстановление петровской вневедомственной модели организации следствия произошло 15 января 2011 г., когда вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Как отмечалось в пояснительной записке к проекту данного закона, функционирование Следственного комитета вне системы прокуратуры Российской Федерации создаст необходимые условия для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, усиления взаимодействия следственных органов с органами прокуратуры, позволит повысить объективность следствия, тем самым обеспечивая законность в сфере уголовного судопроизводства и неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан. Поступление на службу в систему Следственного комитета Российской Федерации осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона от 28 декабря 2010 г. №403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации".¹

Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 года № 38 установлена предельная численность военных следственных органов Следственного комитета в количестве 2034 единицы. Три четвертых от указанного количества составляет штатная численность офицеров.

Структура военных следственных органов приведена в соответствие с новым военно-

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

административным делением Российской Федерации, установленным Президентом Российской Федерации. В частности, помимо Главного военного следственного управления, организационно входящего в состав центрального аппарата Следственного комитета, она включает в себя 9 военных следственных управлений по военным округам и флотам, в состав которых входят 140 военных следственных отделов гарнизонного звена. Шесть из них в настоящее время дислоцируются на территории иностранных государств, где в соответствии с международными договорами находятся российские войска (в их числе Армения, Таджикистан, Украина, Абхазия, Южная Осетия, Казахстан).

На должности сотрудников военных следственных органов Следственного комитета назначаются граждане, годные по состоянию здоровья к военной службе, поступившие на военную службу, имеющие воинское звание офицера и отвечающие требованиям, установленным ст.16 ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», а именно, сотрудниками Следственного комитета могут быть граждане Российской Федерации, имеющие высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами и способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности¹.

Сотрудникам военных следственных органов Следственного комитета с учетом их профессионального опыта и квалификации присваиваются квалификационные классы в порядке, установленном Председателем Следственного комитета. Воинские звания офицеров военных следственных органов Следственного комитета соответствуют специальным званиям сотрудников Следственного комитета.²

Лицам, ранее служившим в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, пребывающим в запасе (отставке) и поступившим на работу в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, прокуратуры субъектов Российской Федерации, городов и районов, специализированные прокуратуры, в научные и образовательные учреждения системы прокуратуры Российской Федерации на должности, по которым предусмотрено присвоение классных чинов до старшего советника юстиции включительно, классные чины присваиваются в соответствии с занимаемой должностью, но не ниже имеющихся у них воинских званий.³

Что касается общей картины состояния преступности, то она неоднородна и сведения о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами не подлежат засекречиванию. За прошедший год военными следователями в суд было направлено 775 уголовных дел коррупционной направленности в отношении 879 лиц. Если же говорить не только о коррупционных преступлениях, то всего в 2010 году военные следователи направили в суд чуть более 9 тысяч уголовных дел в отношении почти 10 тысяч обвиняемых⁴.

Опыт показывает, что даже реальная угроза лишения свободы не удерживает коррупционеров от совершения преступления. Они больше боятся потерять наживу, нежели свою свободу. Выступая перед членами Федерального Собрания Президент высказался за введение кратных штрафов за взятки. Но возникает вопрос, неужели это помогло бы переломить ситуацию в корне? Только за 2010 год преступлениями коррупционной направленности, предварительное следствие по которым вели военные следователи, составил 1,5 млрд. рублей. По сравнению с 2009 года данная сумма выросла более чем в 2 раза. Для повышения эффективности борьбы с коррупционными проявлениями нужно "реанимировать" механизм конфискации имущества преступников. До 2003 года, например, конфискация применялась в отношении всего имущества виновного лица, сегодня же, в соответствии с положениями ст. 44 УК РФ, она даже не является видом наказания.⁵

Таким образом, впервые за всю историю Советского Союза и Российской Федерации обра-

¹ Указ Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38 "Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации".

² Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

³ Указ Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38 "Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации".

⁴ Сайт Следственного комитета (деятельность в современных условиях).

⁵ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2011 года) // ПС «Консультант Плюс».

зован абсолютно независимый следственный орган, в функции которого входит осуществление предварительного следствия по очень широкой категории дел. В принятом Государственной Думой Федеральном законе "О Следственном комитете Российской Федерации" военным следственным органам посвящена целая глава, статус данного центрального аппарата поднят до уровня Главного военного следственного управления. Штатная численность военных следственных органов оставлена неизменной, что является свидетельством высокого доверия. Не менее важным обстоятельством явилось и сохранение военной службы в военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации. Таким образом, качественно расследовать преступления в отношении военнослужащих могут только те, кто знает об этой самой службе не понаслышке.

Система принципов уголовного судопроизводства

Стакина М.Н. – курсант 407 уч. гр., 4 курса ФПС ГИБДД ОрЮИ МВД России

Научный руководитель Якубина Ю.П. - к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса ОрЮИ МВД России

Принципы уголовного судопроизводства тесным образом связаны между собой, ввиду чего возникает особое нормативно-правовое образование – система принципов уголовного судопроизводства. Система принципов уголовного судопроизводства обладает всеми общими признаками систем, и вместе с тем имеет ряд особенностей, которые выявляются в каждом случае применения положений системного анализа при характеристике уголовно-процессуальной деятельности.

Вопрос об объединении принципов в систему неоднократно поднимался учеными-процессуалистами. Достаточно полно круг проблемных вопросов, связанных с системой уголовно-процессуальных принципов, был обозначен Н.Н. Полянским, а также рассмотрен в совместном труде Н.С. Алексеева, В.Г. Даева и Л.Д. Кокорева¹.

Говоря о равнозначности принципов независимо от уровня их законодательного закрепления, А.М. Ларин дает развернутый перечень объективных и субъективных факторов, влияющих на способ выражения принципов в тексте нормативного правового акта. К ним он относит: характер принимающего акта, правовые традиции, уровень теоретической разработки соответствующих юридических проблем, уровень законодательной техники, преобладание среди участников законопроектной работы сторонников определенной научной концепции и др.².

Таким образом, будучи интегрированы в единую систему, принципы равнозначны, подчинены назначению уголовного судопроизводства, имеют одинаковую правовую природу и настолько тесно взаимосвязаны между собой, что отсутствует возможность выделить основания для их классификации.

Законодатель нормативно закрепляет такие принципы как:

1. Законность уголовного судопроизводства. Под законностью производства по уголовным делам понимается такое состояние государства и общества, при котором вся деятельность соответствующих органов и должностных лиц с момента поступления информации о совершенном или готовящемся преступлении и до полного урегулирования всех связанных с этим фактом уголовно-процессуальных правоотношений строится на строгом и неукоснительном соблюдении действующего законодательства.

2. Осуществление правосудия только судом. Данный принцип уголовного судопроизводства помимо УПК РФ нашел свое нормативное выражение в Конституции РФ.

Суд является единственным органом, в компетенцию которого входит осуществление правосудия по уголовным делам. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ.

3. Уважение чести и достоинства личности. Характеризуя данный принцип, следует отметить, что при производстве по уголовному делу запрещены действия и решения, которые

¹ Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. С. 81-87; Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж. С. 37-48

² Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М. 1985. С.22

унижают честь, умаляют достоинство или создают опасность для жизни и здоровья лиц, участвующих в процессе. Никто не может подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным либо унижающим его достоинство обращению и наказанию.

4. Неприкосновенность личности. Содержание принципа включает в себя положения о том, что никто не может быть арестован, заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований. Несовершеннолетние обвиняемые отделяются от совершеннолетних¹.

5. Охрана прав и свобод человека и гражданина. Раскрывая содержание названного принципа, следует отметить, что Конституция РФ провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, одновременно возложив на государство обязанность по их признанию, соблюдению и защите. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Если лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, согласно давать показания, то ему должно быть разъяснено, что его показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

6. Неприкосновенность жилища. Содержание названного положения включает в себя требования о том, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как на основании судебного решения, а также в случаях и в порядке, предусмотренных действующим УПК РФ. Судебный порядок разрешения вопроса о проникновении в жилище служит важной гарантией соблюдения мировых стандартов в области охраны прав и интересов граждан.

Согласно п. 10 ст. 5 Уголовного кодекса РФ жилище представляет собой индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

7. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В соответствии с данным принципом частная жизнь граждан, личная и семейная тайна, защита чести и доброго имени, а также тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений находятся под охраной закона. Ограничение этого права допускается только в случаях, предусмотренных законом, с целью предотвратить преступление или установить истину при расследовании уголовного дела, если иными способами получить информацию невозможно.

8. Презумпция невиновности. Идея данного принципа такова, что обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

9. Состязательность сторон. Состязательное построение уголовного судопроизводства обеспечивает равные возможности сторон в реализации предоставленных им прав. Все стороны судебного разбирательства должны иметь равную возможность предоставить свое дело и ни одна сторона не должна пользоваться какими-либо существенными преимуществами по сравнению с противоположной стороной².

10. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Важнейшим средством защиты лица от подозрения и обвинения является всемерная реализация процессуальных прав, которые оно приобретает с момента получения соответствующего статуса. Осведомленность гражданина относительно выдвинутого подозрения или обвинения и осознание им своих прав дает возможность занять активную позицию относительно предмета материально-правового спора.

11. Свобода оценки доказательств.

¹ Решение Европейского Суда по правам человека по делу Фокса, Кэмпбелл и Хартли от 30 августа 1990 г. Series A. No. 182. – P. 15. – Para. 28.

² Решение Европейского Суда по правам человека от 27 октября 1993 г. по делу ДомбоБезхер против Нидерландов. Series A. – No. 274. – P. 19. – Para. 35

12. Язык уголовного судопроизводства. Согласно закону уголовное судопроизводство в Российской Федерации ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в нее республик. В Верховном Суде РФ производство по уголовным делам ведется на русском языке. Судопроизводство в военных судах ведется на государственном языке Российской Федерации – на русском языке.

13. Право на обжалование процессуальных действий и решений.

Данный принцип позволяет участнику уголовного судопроизводства наиболее полно реализовать имеющиеся у него права. Любая поданная жалоба должна быть рассмотрена и разрешена в установленном законом порядке.

14. Разумный срок уголовного судопроизводства.

При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

В случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела.

Таким образом, система уголовно-процессуальных принципов – это интегрированный комплекс нормативных предписаний высшей юридической силы, обладающих относительной самостоятельностью, стабильностью, автономностью функционирования и возможностью взаимодействия с другими элементами внутри системы и с иными правовыми системами в целях наиболее полного урегулирования вопросов, возникающих в связи с возбуждением, предварительным расследованием, судебным рассмотрением и расширением уголовных дел.

Î àòàðèàëù
ì àæâáçíàñéé éíí óàðáí òèè «Òãéíáí î-í ðí òáññáëù ùá è
éðèì èí àëèñòè÷: àñèà í ðí áëàí ù áí ðíáí ñ í ðáñò óí í ñò ùð»,
ññò ïýàøáëñý 31 ì àðòà 2011 ãäà è ì àæâáí ñò ááí í íã «éðáëíã
ñò íëà» «Í ðááí áí á ðáñèè ðí ááí è á í ò ááò ñò ááí í ñò è ãðàæááí,
ððèàè÷: àñèè ò èèò, í óáèè÷: í î-í ðááí áí ò í áðàçí ááí è è í ñ ááí í ñò è
í ò ááò ñò ááí í ñò è ÆËÄÄÄ, á í ðááí í á è äñèæí ñò í ùò èèò»,
ññò ïýàøáëñý 22 ñáí ò ýáäý 2011 ãäà

**Совершенствование деятельности органов внутренних дел
 в сфере борьбы с коррупцией на этапе реформирования
 действующего законодательства**

Î ò ááò ñò ááí í ùá ðááèè ò í ðí:

кандидат юридических наук, доцент

Гришин Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

Жилыева Светлана Константиновна

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 1089 от 15.08.11 г.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. _____. Тираж _____ Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД РФ.

302027, Орел, Игнатова, 2.